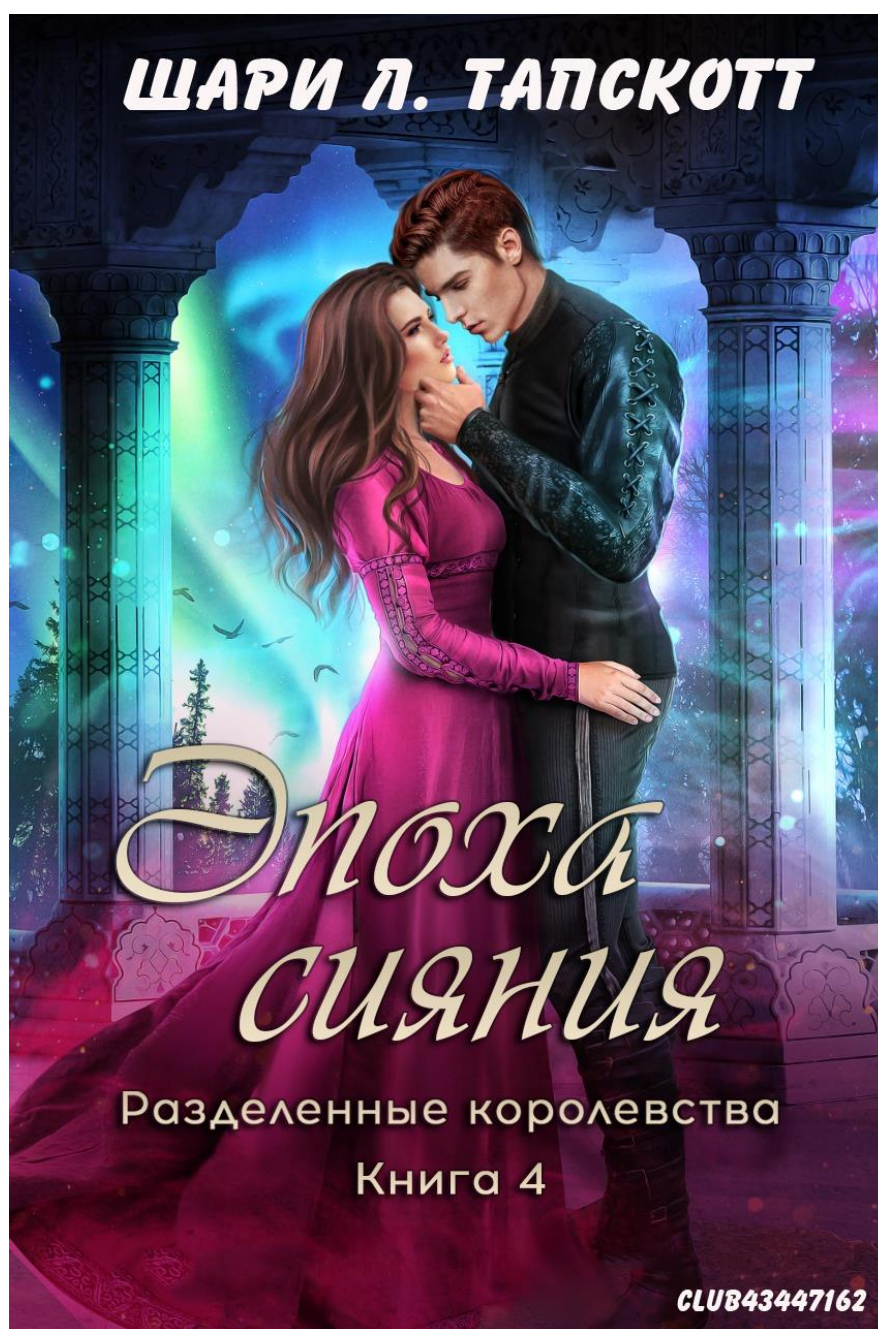

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Переведено специально для группы

~*o•†Мир фэнтези†•o*~

<http://vk.com/club43447162>

<https://wfbooks.ru/>

Название: Эпоха сияния / Age of Auroras

Автор: Шари Л. Тапскотт / Shari L. Tapscott

Серия: Разделённые королевства / The Riven Kingdoms #4

Переводчик: Дарина Ларина

Редактор: Настенька Дроздова

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Аннотация

Мир и благоденствие временно воцарились в Дрейгане с началом новой эпохи в проклятом королевстве, но его правители знали, насколько хрупкий этот покой. Чтобы восполнить магию и спасти континент от разрушения, Риз и Амалия должны вернуться в Ренову и посадить на трон истинного наследника.

Оставив прошлые обиды, Амалия с нетерпением ждала, когда сможет пересечь Разлом и вновь встретиться с семьёй. Она была полна решимости приступить к выполнению практически невозможной миссии, возложенной на них с Ризом.

Но счастливое воссоединение пошло не по плану. Проклятие обрушилось на ранее процветавшее королевство, и трон занял самозванец.

Искалеченная магия вновь начинала разрушать их мир. В это время и среди людей назревала неизбежная битва, которая станет непростым испытанием для обеих королевских семей.

Полная любви, предательства и магии «Эпоха сияния» представляет собой прекрасное завершение серии «Разделённые королевства».

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния
Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Оглавление

1. БРИТОН	6
2. РИЗ	10
3. КИР	15
4. АМАЛИЯ	19
5. РИЗ	21
6. СЕРАФИНА	25
7. АМАЛИЯ	28
8. АЭРОН	31
9. СЕРАФИНА	35
10. СЕРАФИНА	39
11. КИР	42
12. КАССИЯ	46
13. РИЗ	51
14. КАССИЯ	55
15. КАССИЯ	64
16. АМАЛИЯ	69
17. РИЗ	75
18. БРИТОН	79
19. АЭРОН	83
20. СЕРАФИНА	86
21. АМАЛИЯ	91
22. БРИТОН	95
23. КАССИЯ	100
24. КАССИЯ	103
25. СЕРАФИНА	105
26. АМАЛИЯ	106
27. СЕРАФИНА	108
28. АЭРОН	112
29. АМАЛИЯ	114
30. КИР	117
31. АМАЛИЯ	119
32. РИЗ	123
33. АМАЛИЯ	125
34. АЭРОН	128
35. КИР	133

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния
Shari L. Tapscott — Age of Auroras

36. СЕРАФИНА	135
37. СЕРАФИНА	139
38. СЕРАФИНА	145
39. АЭРОН	147
40. АМАЛИЯ	149
41. БРИТОН.....	155
42. СЕРАФИНА	158
43. АЭРОН.....	161
44. БРИТОН.....	162
45. КАССИЯ	164
46. БРИТОН.....	167
47. КАССИЯ	170
48. СЕРАФИНА	172
ЭПИЛОГ	173

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния
Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

1 БРИТОН

Боль сковывала мои плечи и спускалась вниз по позвоночнику. Жёсткая земля отпечатавалась на моей коже даже через рубашку. Пот стекал струйками по вискам, остывая от прохладного вечернего ветра.

Нависшая надо мной тёмная фигура загородила закатное солнце.

– Снова, – скомандовал Аэрон, пихнув моё плечо носком ботинка. – Поднимайся.

– Ты ведь в курсе, что ты не самый приятный человек в этом королевстве? – с тяжким вздохом спросил я.

– Не понимаю, почему меня это должно волновать.

Рыцарь, отступив, нетерпеливо ждал, когда я оторву свою жалкую задницу от земли.

Застонав, я заставил себя подняться и отряхнул грязь со штанов. Размял шею, всячески стараясь оттянуть неизбежное, подобрал с земли оружие, развернулся к учителю и вопреки своей воле кивнул.

Аэрон снова атаковал, но в этот раз я был готов. Тупые лезвия тренировочных мечей перекрестились, издав громкий лязг, эхом разнёсшийся по двору.

Несмотря на то, что это была просто тренировка, Аэрон бил в полную силу. В моей юности учителя следили, чтобы мне было комфортно, и не пересекали эту границу – то ли потому что я кронпринц, то ли потому что я проявлял так мало интереса к этому делу, что они опасались причинить реальный вред. Как бы то ни было, с Аэроном мне было намного сложнее.

Но когда я всё-таки одолею его, это будет самая сладкая победа.

Аэрон споткнулся, на секунду потеряв равновесие, и я оттолкнул его. В кои-то веки я получил преимущество (ну, или по крайней мере, не так позорно проигрывал, как обычно). Но тихий взбудораженный голосок внутри меня нашёптывал: «В этот раз ты можешь победить!»

Но затем я краем глаза заметил Кассию, идущую вместе с Серафиной. Девушки замедлились, заметив нас в сгущающихся сумерках, и я отвлёкся на них.

И тут вдруг земля ушла у меня из-под ног, и я снова оказался распластанным на жёсткой земной поверхности.

Аэрон присел на колено рядом со мной, скосив взгляд на девушек, направляющихся к нам.

– У тебя хорошо получалось, пока ты не отвлёкся. В бою всё твоё внимание должно быть сосредоточено на противнике. – Он стукнул тупым концом меча по моей груди. – Иначе ты труп.

Я проглотил язвительный ответ и просто кивнул.

Аэрон протянул мне руку; я охотно принял помощь.

Кассия улыбнулась мне. На ней было бордовое парчовое платье в дрейганском стиле – со спущенными рукавами, открывающими плечи, и облегающей бедра юбке, создающей изящный силуэт.

В моей груди потеплело. Я улыбнулся принцессе. Скоро жизнь вернётся на круги своя, и Кассия останется со мной.

– У тебя уже получается намного лучше, – похвалила она, сияя так, будто это не меня только что уложили на лопатки.

Моя улыбка стала более натянутой от осознания, что она стала свидетельницей моего поражения.

Я делал это ради неё, хотя никогда не признавался в этом вслух. Меньше всего на свете мне бы хотелось, чтобы именно она считала меня слабым. Сама она была очень ловкой и

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

прекрасно владела луком. Она была достойна равного партнёра, поэтому я должен стать сильнее. А пока мы как будто недостаточно подходим друг другу, и это сводило меня с ума.

Когда Разлом закроется и между нашими королевствами воцарится мир, надеюсь, нам больше ни разу не придётся сражаться. Но до тех пор я должен принять этот вызов – и ради королевства, и ради Кассии.

Губы Серафины дрогнули в улыбке. Она видела меня насквозь, но, смирившись, оставила комментарии при себе.

– Так странно выйти во двор в это время, – произнесла Кассия, осматривая двор в полумраке. Она обращалась скорее к Аэрону, чем ко мне или Серафине. – Мы ведь годами убегали внутрь, едва тени становились длиннее.

Аэрон кивнул. Мы все стояли неподвижно, задумавшись.

Прошло две недели с тех пор, как тьма покинула Дрейган, и всего неделя с похорон короля Игана.

До сих пор не верилось.

Моя сестра – теперь королева Дрейгана, правительница некогда вражеского королевства.

Я знал, что Амалия рано или поздно выйдет замуж, но как-то не ожидал, что она уедет так далеко от дома. Впрочем, как только мы закроем Разлом, расстояние станет не таким уж большим. Несколько недель в карете, на лошади даже быстрее.

Как только мы закроем Разлом.

Ответственность тяжким грузом легла на моих плечах. Риз и Амалия уже выполнили свою часть условия фей. Теперь судьба нашего мира зависела от нас с Кассией. И хотя у нас в Ренове не должно было возникнуть таких проблем, с какими пришлось столкнуться здесь, всё же сам факт оставался довольно волнующим.

Серафина сказала, что время в Дрейгане во многих отношениях сейчас остановилось, как если бы песочные часы перевернули набок. Королевство находится в странном положении, как бы застряло между.

С одной стороны, искалеченную магию смыло, точно волной. С другой – Дрейган всё ещё не восстановлен. Лёгкий дождик прошёл пару дней назад, безопасный и освежающий, но крупы в землях Аровуда всё ещё не растут и деревья за городскими стенами стоят мёртвые.

Все болезни – и людей, и растений – прошли, но, по словам феи, почва не станет плодородной до тех пор, пока мы с Кассией не выполним свою задачу по снятию чар.

Мы отправлялись в Ренову завтра вместе с Ризом, Амалией, Триндоном и рыцарями Риза.

«Уже скоро, – пообещал я себе. – Скоро это всё закончится».

– Давай погуляем? – с улыбкой предложила Кассия, уводя меня в сторону от Серафины и Аэрона. – Ночной воздух такой приятный, никогда мне не надоест.

Не говоря ни слова, Аэрон забрал мой тренировочный меч. Похоже, он был только рад избавиться от моей компании.

Мы с Кассией пересекли двор и вышли через ворота в город. Аровуд серьёзно пострадал в битве с тварями из Разлома, но его уже отстраивали. А пока многие горожане, потерявшие дома, ночевали в палатках на улицах.

Люди съезжались со всего королевства, принося благие вести и выражая готовность оказать посильную помощь в восстановлении столицы. Несмотря на разрушенные дома, в Аровуде все ликовали, почти как... в Порт-Кельере перед нападением монстров. Пока все торжествовали, мне не давало покоя дурное предчувствие, хотя я старался не обращать на него внимания. Всё-таки все монстры исчезли, и нам нечего было бояться.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Кассия не пошла по людным улицам, вместо этого она повела меня вдоль городской стены, позади разрушенных коттеджей в восточной части Аровуда.

– Ты сегодня какая-то тихая, – отметил я. Мы шли так близко, что время от времени наши руки касались друг друга.

– Я немного нервничаю. – Она виновато улыбнулась, как будто сомневалась, что вправе испытывать подобные эмоции. – Я, безусловно, мечтаю увидеть твоё королевство, познакомиться с твоей семьёй, но вдруг они меня не примут?

Я взял Кассию за руку и потянул на себя, чтобы она развернулась лицом ко мне.

– Они полюбят тебя, – заверил я.

– Почему ты так уверен?

– Они полюбят тебя, потому что я...

В горле застрял ком, сердце превратилось в кувалду.

Скажи ей.

Ну же, скажи ей об этом сейчас.

– Что? – спросила она. Она сделала шаг ко мне и поймала мой взгляд.

Так и не решившись (и презирая себя за это), я ушёл от ответа:

– Потому что... А как иначе?

Кассия улыбнулась, хоть и выглядела слегка расстроенной. Это стало своего рода нашей игрой, хотя скорее раздражающей, чем весёлой. Каждый надеялся, что другой признается первым.

Я должен был набраться смелости и сделать это, но язык немел каждый раз, когда я пытался. Просто жалкий трус.

– Ты будешь не одна. – Я сжал ладонь Кассии. – С тобой буду я. И Амалия, и Риз.

Она вскинула бровь.

– Ты уверен, что с Ризом мне будет легче добиться расположения твоих родителей?

Я засмеялся, качая головой. Моей сестре-двойняшке с её мужем предстоит серьёзный разговор по приезду в Ренову.

– А если они будут против? – тихо спросила Кассия. Её лицо выражало искреннее беспокойство. – Что, если они запретят нам жениться?

– Такого не будет, – пообещал я. – В моём королевстве принято, чтобы наследный принц сам выбирал свою будущую королеву. Я выбрал тебя, Кассия. Вопрос решён. Такие у нас традиции.

Принцесса кивнула, но не выглядела убеждённой.

Я отпустил её руку, заправил прядку волос за её ухо и тихо произнёс:

– Если это поможет тебе избавиться от страхов, то мы можем сыграть свадьбу здесь, а потом отправиться в Ренову. Я согласен на любой вариант, как тебе больше хочется. Я же больше всего в жизни хочу видеть тебя счастливой.

Кассия посмотрела мне в глаза в темноте. Я думал, что она сейчас что-то скажет, но вместо этого она приподнялась на носочках и прижалась к моим губам в сладком поцелуе.

– Я только после тренировки, – напомнил я, хотя сам хотел, чтобы она продолжила. – Я весь грязный.

Принцесса отстранилась, чтобы вновь заглянуть в мои глаза.

– На тренировке ты выглядел очень мужественно. – Она понизила голос, словно собиралась поведать мне какой-то неприличный секрет: – Клянусь, у меня сердце затрепетало.

Моё лицо вспыхнуло. Я покачал головой, как будто она сказала что-то нелепое.

Она рассмеялась, но в следующий миг посерьёзнела.

– Я не хочу тайной свадьбы, Бритон. Возможно, это покажется слишком банальным в наших обстоятельствах, но мне важно получить благословение твоей семьи.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Если мы поженимся здесь, сегодня, перед отъездом, с тобой будут твоя мама и Эдвин.

Печаль пролегла на лице Кассии, но она быстро справилась с эмоциями.

– Да, и я солгу, если скажу, что не хочу этого. Но проводить церемонию здесь кажется трусостью.

Я вскинул бровь, развеселившись.

– Хочешь сказать, что твой брат поступил как трус, когда уговорил Амалию тайно пожениться в Ренове?

Кассия расхохоталась.

– Однозначно. Но справедливости ради, у них были немного другие обстоятельства.

Кивнув, я успокаивающе провёл ладонью по спине Кассии.

– У меня хорошие родители, они будут в восторге от тебя.

– Надеюсь, – тихо отозвалась она.

– Всё будет хорошо, – пообещал я и заключил её в объятия, надеясь, что мои слова окажутся правдой.

Да, у меня хорошие родители, но как они отреагируют, когда узнают, что я привёл невесту с другой стороны Разлома?

Уповал лишь на одно: быть может, они будут так рады видеть меня живым, что закроют глаза на тот факт, что Кассия – принцесса Дрейгана.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

2 РИЗ

– Вы не можете просто уехать в Ренову, – причитал управляющий моего отца, причём уже не в первый раз. – Только не сейчас.

Я слушал его, опустив голову на руки и уперев локти в стол. В основании черепа уже маячила головная боль и грозила распространиться. Я сидел на месте отца в зале стратегий, но даже с короной на голове я всё ещё не мог до конца осознать то, что его больше нет.

Скорбь – скользкий противник. Когда тебе кажется, что ты уже справился с горем и можешь жить дальше, взгляд падает на что-то – картину, книгу, что угодно, что напоминает тебе об ушедшем, – и боль утраты вновь обрушивается на тебя.

У меня не было времени должным образом оплакать смерть отца. Возможно, из-за того, что к скорби примешивалось чувство вины, эти чувства сдавливали мою грудь, не давая дышать.

Однако сейчас меня мучало другое.

– ...безответственно, – закончил Северин. И, словно бы не удержавшись, добавил: – Эдвину бы такое даже в голову не пришло... Ваше Величество.

Решив, что с меня хватит, я хлопнул ладонями по столу и поднял взгляд на управляющего. Я уже несколько дней спускал ему это с рук чисто по доброте сердечной, понимая, что он, как и многие другие, кто работал на моего отца, чувствовали себя потерянными. Все были уверены, что престол унаследует Эдвин, а не я. Многие не понимали и не знали, как смириться с таким поворотом событий.

Но всему есть предел.

– Как долго ты служил моему отцу, Северин? – спросил я.

Мужчина выпрямился, вздёрнув острый подбородок.

– Почти тридцать лет.

– Большой срок, – отметил я.

Он отрывисто кивнул, обрадовавшись, что я наконец-то признал его превосходящий опыт в королевских делах.

– Вы человек чести, верный поданный, всеми уважаемый член отцовского совета. Назовите город – любой в Дрейгане – и я дарую вам земли, куда вы сможете отправиться на заслуженный отдых.

У него дёрнулся глаз.

– О-отдых, Ваше Величество?

Казалось, ему сейчас станет плохо.

– Если вы прослужили моему отцу тридцать лет, значит, он назначил вас своим управляющим, когда его короновали. И как бы это ни было тяжело, я понимаю, что должен выбрать своих собственных советников.

Северин растерянно уставился на меня, открывая и закрывая рот, словно не мог подобрать слов, которые бы выразили весь его ужас.

– Любой город, – повторил я. – Я, конечно же, не прошу Вас решить прямо сейчас. Возьмите столько выходных, сколько нужно, отправьтесь в путешествие по королевству. Как вернётесь, сообщите Эдвину, где Вам понравилось, и участок будет Ваш.

Он поджал губы, осознав, что я предлагаю. Земля – это немало. Надеюсь, вскоре она вновь станет плодородной.

– Но, Ваше Величество, кто меня заменит? Вы же не можете взять кого попало на моё место.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– У меня уже есть подходящий кандидат, – заверил я. – Уверен, Эдвин сумеет познакомить его с его новыми обязанностями.

Я оттеснил его к выходу.

– Ваше Величество! – окликнул он из коридора, оборачиваясь. – Не думаю, что сейчас подходящее время, чтобы...

– Всего доброго, Северин, – перебил я и закрыл дверь.

Оставшись один, я рухнул в кресло у камина и уставился на тёмно-серые тлеющие угли. В таком виде меня и нашёл Эдвин некоторое время спустя.

– Трудисься не покладая рук? – весело спросил он. Последнее время он пребывал в приподнятом настроении, что выглядело довольно странно, ведь на мне корона, которая должна была принадлежать ему.

– Северин решил уйти на пенсию.

Брови Эдвина взлетели.

– Неужели?

– Допустим, "решил" – не совсем то слово. Я сказал, что ему пора покинуть пост, и смягчил удар обещанием подарить участок земли.

Вздыхнув, я откинулся на спинку кресла и жестом пригласил Эдвина занять соседнее.

– У тебя есть на примете кто-то, кем его можно заменить?

– Девин.

Брат кивнул, когда я назвал имя стражника, соглашаясь с моим выбором. Какое облегчение, учитывая, насколько внезапным стало это решение.

– Подготовишь его, ладно? – спросил я. – Расскажешь, что да как?

Я бы и сам это сделал, если бы не уезжал.

– Как только он поправится.

Девина ранили в бою, но он быстро восстанавливался. Ему очень повезло, учитывая, сколько стражников полегло у дверей склада, где прошла коронация.

– Прости, что оставляю тебя сейчас, когда Аровуд в руинах, – извинился я.

– Разве у тебя есть выбор? – отозвался Эдвин, всегда олицетворяющий собой благоразумие. – Ты должен обеспечить возвращение Бритона в его королевство и передачу власти. К тому же отстроить город проще, чем держать оборону. Если уж и покидать королевство, то сейчас. Присмотреть здесь за всем будет несложно.

– Ты хороший человек. Намного лучше меня.

В его глазах заплясали весёлые искорки.

– Я знаю.

Я встряхнул головой, отводя взгляд.

– Не знаю, как мне искупить вину за всё, что я отнял у тебя.

Эдвин подался вперёд, предельно серьёзный.

– Я рад, что мне больше не нужно жить во лжи.

– Ты не жил во лжи! – рявкнул я несколько жёстче, чем хотел. – Отец правильно говорил: он мог назвать своим наследником кого угодно, и ты такой же его сын, как и я.

Эдвин просто пожал плечами, не желая развивать тему.

– Я рад, что ты рядом, – тихо сказал я. – Без тебя я бы не справился.

– Я буду рядом столько, сколько понадобится, – пообещал он, хотя что-то в его тоне зацепило моё внимание. Не успел я спросить, что он имеет в виду, как он добавил: – Я тут разговаривал с Амалией. Она ждёт не дожждётся встречи с родителями.

Я кивнул, напрягшись.

– Она – да, а вот я не горю желанием вновь переводить её через Разлом. Если бы я был уверен, что разлука ничем нам не грозит, я бы попытался уговорить её остаться, но магия непредсказуема.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– На этот раз с вами будет Серафина. С ней переход через Разлом должен быть проще. Я никогда не спрашивал Серафину, как она прибыла в Дрейган. Мало ли, может, просто прилетела.

В дверь постучали. Служанка вошла и присела в поклоне.

– Ваше Величество, Ваше Высочество, ужин подадут через двадцать минут.

– Спасибо, – ответил я, поднимаясь.

Как только она ушла, Эдвин развернулся ко мне.

– По крайней мере, ужины остались неизменными.

Я скривился, направляясь к двери.

– Суп.

– Чем вы питались в Ренове? – спросил он. – Может, хоть по твоим рассказам я больше узнаю о мире.

– Огромная порция жаркого из говядины. Нежный цыплёнок. Смачные куски свиного сала. Тушёная оленина с хрустящим хлебом и сливочным маслом с травами...

Эдвин покачал головой и весело ответил:

– Теперь я понимаю, какую ошибку совершил... Надо было самому ехать в Ренову. О чём я думал, отправляя тебя?

Я смеялся весь путь до обеденного зала.

Места рядом с Амалией были пусты.

– Ты не знаешь, куда пропали Кассия с Бритоном? – спросил я жену, как только нам подали блюда.

– Ушли гулять, – сообщил Аэрон, сидящий рядом с Эдвином, с таким кислым видом, будто прогулки – это нечто постыдное.

– В столь поздний час? – возмутился я, бросив взгляд на чёрные окна. На подоконнике горели свечи, но теперь драгоценные запасы расходовались для освещения, а не для отпугивания опасных сэлти.

Амалия накрыла мою руку ладонью. Я повернулся к ней. Мягкий взгляд карих глаз уверял, что всё в порядке, что тьма отступила, и вечер только начался. Но страх перед ночными тварями был записан у меня на подкорке. Сложно будет отвыкнуть.

– Главное, не забыть взять дрова на корабль, – сказал Брейт, перед тем как запихнуть в рот полную ложку супа. – А то представьте себе: прибудем в Талтон, и тут же придётся возвращаться.

На узком участке суши между морем и Разломом совсем нет кишаших тварями лесов и, собственно, самих деревьев.

Поправочка: кишаших тварями лесов вообще нигде больше нет. Как и в принципе тварей. Все разведчики в один голос заявляли, что в лесах стало спокойно.

Этот разговор напомнил мне о нашей первой встрече с Амалией. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я увидел её, заблудившуюся среди яблонь. Если бы я знал, где окажусь сейчас, поступил бы я иначе? Привёл бы вообще её в Дрейган?

Совість всё ещё терзала меня из-за того обмана. Это рана, которая, боюсь, останется со мной на всю жизнь. Это как сломанная конечность, которая вроде бы зажила, но всё ещё ноет в дождливую погоду.

Я рассеянно слушал разговор своих рыцарей, а сам параллельно мысленно составлял список дел: пересечь море, преодолеть Разлом, понравиться родителям Амалии и увидеть Бритона на троне. А, ну и да, захватить дров.

Довольно простая миссия – самая лёгкая из тех, что у меня были. Так почему же меня не отпускает тревога? Откуда взялось это предчувствие грядущих неприятностей? Я снова

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

глянул на Амалию, гадая, не испытывает ли она чего-то подобного. Но она просто улыбалась, пока Брейт рассказывал Кассии о том, как моя королева переходила Разлом.

Его слушатели расхохотались на той части истории, когда Амалия резко вскочила и даже побежала по бревну над разломом, испугавшись, что тьма скинет её в пропасть. Для меня же это одно из самых страшных воспоминаний. Амалия сильно рисковала. Одно неверное движение, и она повисла бы над бездной на верёвке. А дальше – кто знает; может, тьма протянула бы свою руку и утащила её за собой в разлом.

Но не было смысла ворошить прошлое, а тем более бояться того, чего не случилось.

Я улыбнулся, снова глядя на свою смеющуюся супругу. Она была в таком же приподнятом настроении, как и мои рыцари. Мы проделали большой путь. Разве нас могло что-то остановить?

– Ты в порядке? – тихо спросил меня Эдвин. – Ты какой-то задумчивый.

Я кивнул и вновь сосредоточился на ужине.

Мама была одета в чёрное.

Она подняла на меня глаза, когда я постучался в открытую дверь её спальни, и слабо улыбнулась.

Худший страх отца не сбывся. Эдвин сам объявил на похоронах, что он был приёмным сыном почившего короля, и поведал всем историю его матери. Он рассказал нашим подданным о верности отца и его убеждённости, что мы все одна семья, чья бы кровь ни текла в наших венах.

Вместо того чтобы обсуждать мать, народ говорил только о благородстве отца. Они видели, как его королева скорбит по нему, и восхищались её любовью и верностью.

Все чтили их историю.

Они отреагировали лучше, чем мы ожидали, и всё благодаря Эдвину. Открыто заговорив о таком болезненном вопросе, он пролил свет на их прошлое, отказавшись скрывать его, как будто это нечто скандальное.

– Мы уезжаем через несколько минут, – сообщил я маме. – Зашёл попрощаться.

– Кассия только что... была здесь. – Мама улыбнулась. – Кажется, она... счастлива.

– Похоже на то. Как ты себя чувствуешь сегодня?

Я опустил на колено рядом с ней и поправил одеяло.

Она накрыла мою ладонь своей.

– Я... устала.

Её слова всколыхнули боль в моей груди. Мама не из тех, кто легко признаётся в слабости. Даже когда эта странная болезнь отняла все её силы, мама до последнего старалась скрыть своё состояние.

Из-за этого я переживал, а не покидаю ли я её в самое неподходящее время, когда она больше всего нуждается во мне?

– Я найду того, кто тебе поможет, – пообещал я. – В Ренове есть врачи – умные, образованные, с такими лекарствами, каких мы бы здесь не смогли приготовить.

– Позаботься... о Кассии. – Она закрыла глаза. – Она должна... быть для тебя... на первом месте.

– Я прослежу, чтобы она хорошо устроилась. Не покину Ренову до тех пор, пока не буду уверен, что она в безопасности и счастлива.

– Это всё... о чём я прошу. – Она закрыла глаза. – И возвращайся ко мне.

– Я вернусь. Так скоро, как только смогу.

Она слабо кивнула.

– Хочешь, я заплету твои волосы? – негромко предложил я.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

До болезни мама делала это сама, даже без помощи служанок. Решив, что я должен заботиться о ней, я научился этому несколько лет назад. Не сказать, что я добился особых успехов, – Кассия может делать куда более сложные причёски, у меня же получались только простые косы из трёх прядей, – но мама никогда не жаловалась.

Она знала, зачем мы это делали. Мы избавляли её от необходимости лишний раз полагаться на посторонних – таким образом мы показывали ей свою любовь.

Мы с Кассией были намерены найти в Ренове опытного врача, который сможет помочь маме с её недугом, чтобы в будущем она вновь смогла сама заботиться о себе.

– Да, пожалуйста, – согласилась она.

Наклонившись, я осторожно приподнял её и перенёс в кресло. Накрыл её ноги одеялом, пока она устраивалась. А затем тихо начал расчёсывать волосы.

Я видел, как это делает Кассия: она щебечет, точно птичка в реновийском лесу, легко и радостно. В отличие от своей сестры и Триндона, я был не такой общительный. Мама от меня этого и не ждала.

Но как бы нам обоим ни было комфортно в тишине, я бы хотел задать ей кучу вопросов. Например, предпочла бы она, как и отец, видеть на троне Эдвина? Верит ли, что я смогу стать достойным правителем? Расстроена ли она, что корона оказалась у её второго сына, а не у первенца?

Вот только она сейчас была не в том состоянии, чтобы поддерживать такого рода разговоры. Пускай её разум сохранен, физически ей слишком тяжело говорить.

Так что пока я просто заплетал её волосы, оставив все свои мысли при себе. Не хотел омрачать наши последние минуты перед разлукой болезненными расспросами.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

3 КИР

Я сидел один в своих покоях, уперев локти в бёдра, и смотрел на кинжал. Он лежал на столе. Блеск драгоценных камней в его рукояти словно бы дразнил меня за слабость. Я носил его уже две недели, зная, что нужно сделать, но трусливо оттягивал время.

Моя сестра похищена правителями Дрейгана, возможно, её там пытаются, а я не могу найти в себе смелость совершить то, что должен, чтобы спасти её и своё королевство.

Наследник Дрейгана в любой момент может явиться за короной отца. Кто знает, вдруг он уже в Ренове. Или даже в Кенроу.

Но отец отказывался верить, что вражеское королевство по ту сторону Разлома похитило Амалию, чтобы использовать как пешку в своей игре. И я не мог привести ему доказательства, потому что мой источник – из преступного мира.

Вот уже несколько недель нам поступали странные донесения – о появлении существ, каких раньше не видывали и которые передвигались исключительно в темноте. О гибели урожая. О крайне заразном заболевании, из-за которого пришлось изолировать несколько мелких деревушек на севере (и всё же оно продолжало распространяться).

Дрейганцы принесли с собой своё проклятье.

Единственный способ остановить их – самому занять престол прежде, чем его завоюют они.

Мейлор говорил, что только в этом случае тёмная магия поглотит их самих и оставит нас в покое.

Но отец не верил. Даже не слушал.

А всё почему? Потому что кузен написал ему письмо, в котором заверил, что они с Амалией сейчас в Солете и у них всё хорошо.

Зачем Гейджу лгать? Он ведёт какую-то свою игру против Амалии?

Подозрения пожирали меня изнутри, отравляли мои мысли. Может, он тоже хочет захватить корону? Может, он заодно с дрейганцами? Поэтому он настоял, чтобы они с Амалией отправились на Реквимар вдвоём? Чтобы он мог избавиться от неё под шумок, не привлекая внимания?

Разозлившись на себя за бессилие, я закричал, вскочил со стула и швырнул его через комнату.

Я ничего не мог сделать. Слишком много вопросов и сомнений терзали меня.

Если бы отец выбрал меня наследником, а не Амалию, всё было бы нормально. Но он отправил в путешествие мою слабую, робкую сестру с одним лишь кузеном в качестве охраны. С кузеном, у которого, как оказалось, были скрытые мотивы.

Тяжело дыша, я убрал кинжал за пояс и вышел из комнаты, твёрдо настроенный спасти Амалию и королевство. Отец должен меня услышать. Я не оставляю ему иного выбора.

Но когда я зашёл в его покои, его там не оказалось.

– Ваше Высочество, – позвал мужчина за моей спиной, слегка запыхавшись; он явно торопился. – Король Вас искал.

Всё ещё с трудом проталкивая воздух в лёгкие, я окинул говорившегося взглядом.

– Где он?

– В личной библиотеке. Велел, чтобы Вы пришли немедленно.

Я пошёл следом за ним в комнату, где когда-то был королевский зал стратегий. С момента создания Разлома отпала необходимость в военных помещениях. Так что много лет назад эта комната стала укромным уголком короля – местом, где можно отдохнуть и почитать книги.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Но сегодня, когда в ней собрались советники отца и капитан королевской стражи, похоже, мы всё же используем её по изначальному предназначению. Надежда переполнила меня, от облегчения закружилась голова.

Наконец-то он поверил.

– Кир, – произнёс отец, подняв глаза, когда я вошёл в комнату. – Садись.

Он указал на стул рядом с собой – место правой руки. Значимое, ценное. Мой восемнадцатый день рождения прошёл без Амалии. Кажется, отец наконец-то решил обращаться со мной как со взрослым мужчиной, а не мальчишкой.

Когда я занял предложенное место, отец развернулся к капитану.

– Прошу, Винсент, повтори моему сыну и доверенным лицам то, что рассказал мне ранее.

Я не просто хорошо его знал, но и уважал его, и искренне им восхищался. В юности, когда я превзошёл своего учителя по фехтованию, этот талантливый мечник взял меня под своё крыло и лично занялся моим обучением.

Он всегда был высоким, сильным и крепким. Но никогда ещё я не видел его таким бледным. Мне даже подумалось, а не заболел ли он. Может, он заразился? Но разве стал бы он привозить болезнь в Кенроу?

– Разлом увеличивается, – сразу перешёл к делу Винсент, тем самым прервав мои размышления. – Мы уже потеряли Кремлар, Ульрин и Бельдмэр.

– Потеряли? – недоумённо переспросил я. – В каком смысле?

– Они провалились в Разлом. – Его тон был резок, но глаза выдавали страх. – Их... больше нет.

В воздухе повисла тяжёлая тишина.

– Такого никогда не было, – возразил управляющий Игнэн. Его лицо стало пепельным. Он тяжело сглотнул. – Наверняка ты что-то не так понял.

– Я видел это своими глазами, – ответил Винсент. – Деревни и земли вокруг них исчезли, на их месте сейчас обрыв. Более того, над Разломом бушует гроза, нечто тёмное и противоестественное. Дует сильный ветер, но тучи стоят на месте.

– Что-то тёмное там творится, – прошептал один из советников.

Я посмотрел на отца. Внутри меня вспыхнула злость.

– Теперь ты мне веришь?!

Он посмотрел на меня серьёзным взглядом.

– А ты скажешь мне, откуда у тебя эта информация?

Я покраснел и, недовольно пыхтя, откинулся на спинку стула. Я не мог признаться ему в том, что нанимал преступников, чтобы следить за Амалией. Но он должен был мне поверить, потому что я его сын! Бритону он бы поверил.

– Я оставил своих людей у границы, – сообщил Винсент отцу. – Мы полагаем, что расщелина стала больше из-за естественного движения земли. Печально, конечно, но такое уже случалось. Если подобное повторится, мы немедленно вам сообщим.

Отец кивнул, словно его удовлетворил такой ответ.

– А как же буря? – напомнил я. – Как вы её объясните? И странных существ, и гибель урожая, и эпидемию?

Винсент пригвоздил меня взглядом, беззвучно укоряя за мальчишеский выплеск эмоций, особенно перед королём.

– Нам пока мало что известно, но уверяю вас, Ваше Высочество, мы ищем ответы.

У меня они уже есть. Ну почему меня никто не слышит?!

Потому что ты змеёныш, предавший свою сестру.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Но Гейдж должен был её защищать! Я не хотел причинить реального вреда Амалии – это ведь оправдывало меня в какой-то мере? А вот почему наш кузен позволил ей подружиться с дрейганским шпионом – это большой вопрос.

Это он виноват, не я. Я невиновен. Если Амалия пострадала, это будет на его совести.

Я сжал руки в кулаки на коленях и поджал губы. Погрузившись в свои мысли, я не слышал, что говорили дальше.

Мейлор нашёл меня, когда я тренировался на мечях с одним из стражников. Среди солдат было много моих друзей и товарищей. Они мне казались даже ближе, чем семья по крови.

Брат никогда меня не понимал, а Амалия была слишком близка со своим близнецом, чтобы когда-либо занимать мою сторону. Гейдж сохранял нейтралитет. В итоге я оставался сам по себе. Раньше я часто задавался вопросом, зачем родители вообще завели меня, если у них уже было двое идеальных детишек.

Но это всё уже было неважно, ведь их здесь больше нет.

Фей, используя чары, притворялся человеком. Мои инстинкты кричали, что его надо было остерегаться, но без него я бы не справился. Он многое знал, чувствовал продвижение магии и мог сказать, когда дрейганское проклятие снова активизируется на наших границах. Он был безжалостен, но мудр.

Я направился от ребят к нему, попутно вытирая пот со лба.

– Нам нужно поговорить, – сказал я и мотнул головой в сторону, чтобы он пошёл за мной.

– Тебе известно, кто я, но ты продолжаешь разговаривать со мной так, будто я твой подданный и должен тебя слушаться? – спросил Мейлор с каким-то тёмным весельем в глазах.

Я остановился и раздражённо втянул воздух через нос.

– Ваша Светлость, не будете ли Вы так любезны оказать мне честь дать совет по одному вопросу?

– Уже лучше.

Он пошёл вперёд, я за ним.

Мы нашли тихий уголок в саду, рядом с чёрными воротами. Изгородь здесь была высокая, и редко кто тут ходил.

– Как я вижу, твой отец всё ещё жив и здоровствует, да и ты как-то не на троне.

Я тяжело сглотнул, подавляя злость.

– Расширение Разлома... значит ли это, что дрейганский наследник уже близко?

– События разворачиваются стремительно, – подтвердил Мейлор. – Если не начнёшь действовать, их проклятие очень быстро поглотит всю Ренову. Они не могут победить, не могут избежать своей судьбы. Либо ты их остановишь, либо они отберут у тебя королевство, и оно падёт вместе с ними.

– Что мне делать? – спросил я.

Он вскинул бровь.

– То, что я уже говорил.

Взволнованный, я вскинул руки в воздух и прошипел:

– Я не могу убить своего отца! Как ты можешь ждать от меня этого? Даже для фей это слишком жестоко. Должен быть другой путь.

Мейлор смотрел на меня сверху вниз с разочарованием на лице.

– Другого пути нет.

Я потёр руками лицо, отказываясь ему верить.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ты же фейри. Наверняка ты можешь что-то предпринять. Неужели магия ничем тут не поможет? Если ты действительно так сильно хочешь спасти нас, как утверждаешь, тогда помоги!

Мейлор ответил не сразу. Я медленно опустил руки, переживая, не слишком ли я надавил на него из-за своей вспыльчивости.

Он мог одним словом стереть меня в порошок.

Однако он не выглядел злым, скорее глубоко погружённым в свои мысли. Потирая подбородок, он начал отворачиваться от меня.

– Есть один вариант... Хотя нет.

– Какой? – отчаянно воскликнул я. – Что угодно, умоляю. Только не проси меня силой отбирать у отца трон.

– Есть одно зелье, – неохотно произнёс он. – Это древний рецепт, тёмный и запретный. Оно позволяет алхимику контролировать того, кто его выпьет.

Нерешительный тон Мейлора, как и сами слова, вызвали у меня холодок. Склизкий страх скользнул по позвоночнику.

– Ты можешь его приготовить? – медленно уточнил я.

– Я всю жизнь изучал это искусство. Теоретически я мог бы изготовить это зелье.

– Если тебе удастся... мы сможем управлять моим отцом и так, ему даже не нужно будет отдавать мне корону.

Мейлор посмотрел мне в глаза и неторопливо кивнул.

– Это опасно?

– Насколько я слышал, у зелья много побочных эффектов.

Я долго и тщательно обдумывал этот план, а Мейлор терпеливо ждал.

Никакие побочные эффекты не могут быть хуже смерти, верно?

– Я готов рискнуть, – всё же решился я. – Если тебе удастся его приготовить, я найду способ подлить зелье в его бокал.

Мейлор склонил голову, наконец-то выразив положенное мне как будущему королю Реновы уважение.

– Есть только одна проблема.

– Какая? – спросил я раздражённо. Я ведь уже решил, что сделаю это. Зачем он пытается меня переубедить?

– Ты достаточно доверяешь мне, чтобы дать полный и безусловный контроль над твоим отцом?

От этих слов внутри меня всё заledenело. Но я не могу убить отца... Я не способен на такое преступление, даже ради спасения своего королевства. Это единственный вариант.

– Готовь зелье, фейри.

– У меня есть одно условие, – добавил Мейлор. – Если я это сделаю, ты оставишь меня при себе в роли советника. И будешь слушать то, что я говорю.

Я согласился уверенным кивком.

– Зелье будет готово после заката, – сообщил Мейлор и пошёл по тропинке прочь, оставляя меня наедине с разъедающими душу сомнениями.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

4 АМАЛИЯ

Наше возвращение в Порт-Кельер вызвало какофонию воспоминаний. Здесь нас встретили люди короля, едва мы сошли со шлюпки на берег. Здесь я начала сомневаться в личности Риза.

Однако сегодня был не тот день, чтобы предаваться меланхолии. Надо было праздновать. Завтра мы сядем на корабль, что доставит нас в Талтон. А уже через неделю я снова окажусь в Ренове.

И возвращаюсь я вместе с Бритоном, как и планировала.

Слёзы наполнили мои глаза, пока я смотрела на море из окошка своей комнаты на постоялом дворе. Поверхность воды блестела в лучах утреннего солнца. Казалось несколько подозрительным, что в поле зрения не было ни одной морской птицы: ни цапель, ни чаек, ни пеликанов, ни куликов. Надеюсь, они вернутся в Дрейган, как и разные звери, и дикая растительность. Как только Разлом закроется, все животные смогут свободно переходить из одного королевства в другое, как раньше.

– Ты сегодня рано проснулась, – произнёс Риз, подходя ко мне со спины.

Я украдкой вытерла глаза и развернулась к нему. Он только встал с кровати, и на нём не было рубашки. Интересно, я когда-нибудь привыкну к этому? Или у меня в груди всегда будет возникать этот трепет при виде него?

– Что случилось?

Тревога омрачила лицо Риза, когда он заметил мои слёзы.

– Всё хорошо. – Я покачала головой, робко улыбнувшись. – Я просто... счастлива.

Его взгляд смягчился.

– И безумно благодарна, – шёпотом добавила. – Я просила тебя помочь мне вернуть Бритона в Ренову, и вот мы уже почти сделали это. Словами не описать, как много для меня это значит.

Риз нахмурился, стусевавшись. Он всё ещё чувствует себя виноватым, хотя это пора уже оставить в прошлом.

Шагнув к нему, я положила ладонь на его обнажённую грудь. Его мышцы были напряжены, а на лице пролегла тень. Почему сейчас, после всего, через что мы прошли, он всё ещё переживал?

Я поднялась на носочках, чтобы прижаться губами к его губам.

– Что тебя беспокоит?

– Мы уже так близко к финалу всего этого приключения. – Он провёл рукой по моим волосам. – Но кажется, будто ещё очень далеко.

– Уже скоро, – пообещала я, – это всё закончится. Бритон и Кассия обустроятся в Ренове. Мы поговорим с Кентом насчёт твоей мамы. И потом мы вернёмся домой.

– *Домой*, – повторил он с мягкой улыбкой. – Могла ли ты раньше хотя бы представить, что твоим домом станет Дрейган?

Я тихо рассмеялась, обхватывая руками его за талию.

– Нет, даже в голову не приходило.

Риз наклонился, чтобы поцеловать меня, но нас прервал стук в дверь. Муж недовольно застонал.

– Давай просто проигнорируем их? – с тихим смешком предложила я.

Кивнув, Риз притянул меня к себе в объятия, но в этот момент к нам снова постучали.

– Я знаю, что вы там, Риз! – крикнул Триндон с той стороны двери. – С тобой хочет поговорить капитан.

– Иди, узнай, что им нужно, – тихо сказала я. – Я пока задержусь здесь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Подожди меня внизу! – крикнул Риз Триндону в ответ, чтобы тот не стоял под дверью, а затем сощурил свои насыщенно-зелёные глаза. – Ты пойдёшь обратно спать, да?

Засмеявшись, я упала на кровать и завернулась в одеяло.

– Триндон сказал, что капитан хочет поговорить с тобой, а не с нами.

Риз, в это время натягивавший рубашку через голову, застыл на секунду. Улыбка заиграла на его губах. Он откинул рубашку на стул и забрался обратно на кровать, перетягивая одеяло на себя.

Я прижалась к нему.

– Ты опоздаешь.

Риз начал целовать мою шею и, усмехнувшись, ответил:

– Я сказал ему подождать... но не сказал, как долго.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

5 РИЗ

Подготовка к переправе через Звёздное море – это долгое, утомительное занятие. Я стоял на пирсе и наблюдал за тем, как ящики грузят на корабль. Мне уже не терпелось поскорее отправиться, но весь этот груз очень ждали в Талтоне, поскольку кораблей не было с тех пор, как на Порт-Кельер напали монстры.

Если всё пойдёт по плану, пограничный город сможет многое закупать из Реновы. Некогда Талтон был большим населённым пунктом, процветающим за счёт торговли и туризма. Я бы очень хотел вернуть ему былую славу.

Когда Бритон и Кассия станут королём и королевой Реновы, между нашими королевствами должен воцариться мир.

И Ренова станет открыта не только для нашего народа, но и для всего мира. Серафина заверила меня, что, как только Разлом закроется, невидимый барьер, отделяющий нас от остальных континентов, точно так же пропадёт.

Спустя сто с лишним лет мы сможем возобновить торговлю с разными королевствами: дальними и ближними. Мы на пороге новой эры, предвещающей свободу, мирное небо над головой и множество новых открытий.

– Мы будем готовы к отплытию через час, даже меньше, – известил капитан, возможно, уловив моё нетерпение.

– Всё в порядке, – успокоил его я и кивнул на волкодава рядом с ним. – Смотрю, вы обзавелись новым членом экипажа.

С этим капитаном мы пересекали море уже шесть раз, но я ни разу не видел собаку. Щенок был всё ещё чёрный, без белого пушка. Но с годами он станет таким же белоснежным, как волкодав Амалии, Эмбер.

Мужчина улыбнулся, довольно посмотрев на питомца.

– Это подарок моему внуку. Он мечтал о щенке годами, и я, наконец, решил, что... ну, сейчас вполне хорошее время, согласитесь?

– Прекрасное, – абсолютно серьёзно подтвердил я.

Капитан окинул взглядом причал.

– Я выхожу в море последний раз. Пора мне отправиться на заслуженный отдых.

– Мои люди и я очень благодарны вам за всё, что вы делали последние годы. Честно, мы бесконечно признательны вам.

– Благодарю, Ваше Величество. Для меня это честь.

Ещё некоторое время мы смотрели на воду, но затем я снова развернулся к собаке.

– А как ваша кошка отнеслась к щенку?

Капитан озадаченно посмотрел на меня.

– Кошка?

– Белая такая, была с нами на корабле в прошлый раз. Разве она не ваша?

Нахмурившись, он потрепал щенка по голове и направился к кораблю.

– Ни разу не брал кошек на корабль. Плохая примета.

Наверно, то была кошка кого-то из членов экипажа. Возможно, её даже взяли тайком от капитана.

Когда я остался один, ко мне подошёл Аэрон. Рыцарь странно взглянул на щенка: задумчиво, с лёгкой печалью.

– И вот мы снова возвращаемся в Ренову. Что ты чувствуешь? – поинтересовался я, желая вырвать его из воспоминаний.

– Ты хочешь, чтобы я сказал правду или успокоил тебя?

– Чего я хочу от тебя? – Я криво улыбнулся. – Чего угодно, но не утешения.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Аэрон тихо усмехнулся и тут же вновь посерьёзшел.

– Сомневаюсь, что стража Бритона встретит нас с распростёртыми объятьями.

Меня это тоже беспокоило. Ребята сговорились покончить с неугодным принцем, с радостью отдав парня врагам в обмен на несколько слитков золота и обещание, что он никогда больше не вернётся.

И вот мы собираемся нарушить это обещание.

– Я должен поговорить с Бритоном и рассказать ему, что мы узнали, пока шпионили за бандитами близ Шейла.

Аэрон скосил на меня встревоженный взгляд.

– Амалия уже знает?

– Мне не хватило смелости ей сказать. Она и так через многое прошла. Как, по-твоему, она отреагирует, когда узнает, что её родной брат нанял бандитов, чтобы те её запугали?

Аэрон стиснул зубы и покачал головой.

– Нам всем кажется, что в этот раз миссия будет простой, но я опасюсь того, что может ждать нас в Ренове.

На корабль занесли последний ящик.

– Я тоже.

– Чего такие мрачные? – спросил Морган, присоединяясь к нам. Его влажные после мытья волосы блестели на солнце.

– Рассуждаем, с какими трудностями мы можем столкнуться в Ренове, – поделился Аэрон.

Лицо Моргана просветлело.

– О, думаете, нас ждёт что-то интересненькое? А то все говорят так, будто мы просто придём в Кенроу и без каких-либо проблем посадим Бритона на трон.

– Не думаю, что всё будет так просто, – ответил я. – Лучше быть готовыми. Насколько нам известно, тьма во всей своей полноте, что была в Дрейгане, переместилась теперь в соседнее королевство.

– Я всегда готов. – Морган похлопал по рукояти меча на боку. – И я не против уничтожить пару тварей, пока они все окончательно не пропали вместе с Разломом.

Аэрон возмущённо посмотрел на Моргана.

– Какой же ты дурак, Морган.

Тот развернулся ко мне с довольной улыбкой и пожал плечами.

– Пусть я дурак, но странно это слышать от того, кто всегда бросается в бой следом за мной.

Я закатил глаза, тихо смеясь.

– Ты не оставляешь ему выбора. Кто ж ещё спасёт твой жалкий зад, когда запахнет жареным?

Морган, ухмыльнувшись, стремительно сорвался с места и поднялся по трапу на корабль.

Я повернул голову к Аэрону. Тот смотрел на берег, где сейчас шла Серафина.

С той самой ночи, когда тёмная магия покинула Дрейган, она перестала использовать маскировку. Ветер игрался с длинными белыми волосами феи, придавая ей вид главной героини одной из романтических книжек Кассии. И хотя я уже хорошо знал Серафину, даже считал одним из своих самых ближайших союзников, мне всё ещё было странно видеть фею в Дрейгане.

Я снова взглянул на Аэрона, внезапно осознав, что, как минимум, ещё один фейри остался в наших землях после создания Разлома.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Что? – спросил он, не сводя глаз с Серафины. Он всегда читал меня как открытую книгу. Прежде я поражался его проницательности, но теперь догадываюсь, откуда в нём это.

– Почему ты не рассказал мне?

– Не рассказал чего?

Он всё-таки оторвал глаза от феи и перевёл на меня. Я кивком указал на Серафину.

– Что ты один из них.

Он нахмурился.

– Мой дед был фейри, но в моих венах лишь часть их крови.

– И всё же эта часть больше, чем у кого-либо ещё из тех, кого я знаю. И ты владеешь магией. Ты мой ближайший друг, как ты мог скрывать от меня такое? – Я невесело улыбнулся. – Только представь, сколько всего мы могли бы наворотить вместе, если бы только мы с Кассией знали.

Аэрон фыркнул.

– Я сам понятия не имел. Мама никогда не использовала магию. По крайней мере, я об этом не знал. Я был уверен, что дар есть только у чистокровных фейри. После смерти моей семьи я возненавидел эту часть своего наследия. Я не хотел иметь ничего общего с монстрами, проклявшими нас.

– Но затем ты встретил Серафину.

Он задумчиво сощурил глаза.

– Но затем я встретил Серафину.

Я вновь посмотрел на фею. Она оглянулась. Не замечая меня, она задержала взгляд на Аэроне. Я прочистил горло, смущённый, что стал свидетелем какого-то личного момента.

Наконец Серафина отвела взгляд и пошла дальше.

– Что между вами происходит? – с некоторой неловкостью полюбопытствовал я.

– Ничего.

– Мне не нужно быть фейри, чтобы почувствовать, что это ложь.

Аэрон нахмурился.

– Как думаешь, когда всё это закончится, мы сможем вернуться в Аровуд и жить нормальной жизнью? Тихой, размеренной, какую мы видели на старых гобеленах? В браке, с детьми... Жизнью, где мы думаем только о смене времён года и о том, что будем праздновать в этом месяце?

Я потёр шею, пытаюсь представить себе такую картину.

– Надеюсь.

Он снова обратил взор на Серафину.

– А интересна ли такая жизнь фее?

– Думаю, тут лучше спросить, интересна ли такая жизнь тебе.

Из складок плаща Аэрон вынул кольцо. Маленькое, серебряное, без излишеств. Аэрон покрутил его между пальцев, изучая.

– Это кольцо принадлежало моей маме. Я запер его в ящике стола после её смерти, пообещав себе никогда больше его не доставать. Но несколько дней назад мне захотелось найти ключ.

Я сжал его плечо в качестве молчаливой поддержки. Спустя почти десять лет Аэрон наконец задумался о том, чтобы выйти из состояния вечной скорби. Для него это большой шаг, и мы оба хорошо это понимали.

– Ты хороший друг, Риз, – произнёс он, глядя мне в глаза. – Спасибо, что ты есть.

Он направился к Серафине.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Мои же мысли утекли к предстоящей задаче. Перед тем, как зажечь той жизнью, о которой говорил Аэрон, нужно было закрыть Разлом. Моя ладонь легла на рукоять меча, привычный вес клинка придавал мне уверенности.

Надеюсь, мне не придётся его использовать. Но и сложить оружие я пока не готов.

– Ваше Величество, – позвал меня боцман. – Мы готовы к отплытию.

Желая поскорее отчалить, я кивнул.

– Я сообщу своим.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

6 СЕРАФИНА

Я смотрела на воду, опираясь предплечьями о перила корабля. Море отражало вечернее небо, переливающееся розовыми и сиреневыми красками. Мы плыли уже несколько дней, и пока что всё шло непривычно спокойно.

Аэрон молча присоединился ко мне, просто наслаждаясь компанией.

После того, что случилось в Порт-Кельере, он старался всегда держаться рядом. Как будто был уверен, что со мной обязательно что-нибудь случится, как только я выпадну из его поля зрения. Так странно, что у меня теперь появился телохранитель. Это раздражало после того, как я столько лет провела в одиночестве в северных лесах Реновы. И в то же время...

Я искоса посмотрела на него, любуясь его профилем в свете закатного солнца. Сердце болезненно кольнуло, меня разрывали надвое чувство вины и...

Желание прикоснуться к нему: к его ладони, к плечу, к щеке. И чтобы он касался меня в ответ.

В моей душе продолжал тлеть уголёк, который с каждым днём распаляется всё сильнее. Боюсь, когда-нибудь этот огонь поглотит меня. Меня безумно тянуло к рыцарю, до смешного – казалось бы, в моём возрасте пора бы уже контролировать себя. За свою жизнь я повидала немало рыцарей. Они рождаются и умирают. Я видела, как падают целые империи, а из их праха поднимаются новые.

Я прожила долгую жизнь, и я слишком стара, чтобы вновь терять голову от любви.

Каждый день я смотрю на себя в зеркало в поисках новых морщинок, хотя прекрасно знаю, что это глупо – за одну ночь они не появятся.

– Сколько тебе лет? – рассеянно спросила я Аэрона, глядя на волны.

Он помедлил несколько секунд, перед тем как всё же ответить:

– В следующую иссиру мне исполнится двадцать пять.

– Весной родился, значит.

Рыцарь молчал, но я точно знала, какой вопрос крутится у него сейчас в голове.

– Всё в порядке. – Я развернулась к нему лицу. – Можешь спросить о моём возрасте, если хочешь. Я отвечу.

Аэрон колебался, словно и сам не был уверен, хочет ли он знать ответ. В итоге мотнул головой.

– Даже если и скажешь, это всего лишь цифры. Фейри стареют иначе. Ваша продолжительность жизни несравнима с нашей.

Я криво улыбнулась, потому что мы оба знали: я видела его насквозь. Его это беспокоило – то ли тот факт, что я старше, то ли тот факт, что он не знает, насколько старше.

– А на сколько я выгляжу? – весело полюбопытствовала я. – По человеческим меркам.

Он присмотрелся внимательнее; потемневший взгляд скользнул по моему телу, оставляя жаркий след. Несколько секунд спустя наши взгляды встретились. Уголок его губ слегка приподнялся в ухмылке. Я затаила дыхание, веля своему сердцу успокоиться, как бы это ни было бесполезно.

Аэрон прекрасно знал, как он на меня действует... Равно как и я знала, как действую на него.

Но мы давали друг другу свободу. Оба осторожничали, никто из нас не спешил поддаваться этому влечению. Хотя мне уже казалось, что скоро эта дамба не выдержит. Всё держалось на последних крупицах моей силы воли.

– На двадцать два. Может, двадцать три, – ответил он.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Год назад я выглядела слегка за двадцать. Через год буду выглядеть на двадцать четыре. С каждым годом буду стареть на год.

Аэрон нахмурился.

– Что это значит?

– Мой конец близок.

Промелькнувшая в его взгляде тревога выдала его чувства ко мне, которых быть не должно.

– Насколько?

Я пожала плечами.

– Сложно сказать, но теперь я буду стареть наравне с людьми. Мне осталось ещё лет пятьдесят-семьдесят. Никто точного ответа не даст.

Лицо рыцаря разгладилось, страх в глазах рассеялся.

– У тебя ещё целая жизнь впереди, Серафина.

Я отвела взгляд, постукивая пальцами по перилам.

– А у тебя, скорее всего, будет полторы.

Я тяжело сглотнула. Мне стало не по себе. Мы оказались на каком-то странном перепутье. Аэрона ждала необычайно долгая для человека жизнь благодаря наследию фей, переданному ему от матери, а меня... нет.

Зачем вообще было что-то начинать, если я угасну намного раньше него?

Я чувствовала на себе его взгляд, и моё сердцебиение от этого ускориалось.

– Как это связано с тем, что у нас есть сейчас? – спросил он, пододвигаясь ближе, пытаясь завладеть всем моим вниманием. – И мы всё ходим вокруг да около... о чём именно мы говорим, Серафина?

Тёмные глаза красивого рыцаря удерживали мой взгляд. Он мог бы похитить моё сердце, если бы захотел, и он знал это. Возможно, поэтому от него исходила такая уверенность...

Я отвела взгляд, благодаря морской ветерок за то, что он охлаждал мою разгорячённую кожу.

– Этот разговор принял странный оборот. Давай поговорим о чём-нибудь другом.

Аэрон встал позади меня, но не задевая. Он был так близко, что мог бы обхватить руками и прижать к своей груди.

Стала бы я сопротивляться? Или развернулась бы к нему лицом, чтобы стать ближе?

Я вздрогнула, когда пальцы Аэрона внезапно перекинули мои волосы через плечо, обнажив заднюю часть шеи.

Морской воздух ласкал кожу. Неприятно холодный, когда ждёшь чего-то более горячего.

Я резко втянула воздух, когда Аэрон всё же дотронулся до меня. Он скользнул подушечкой пальца вниз по моей шее, затем спустился ниже, между лопаток, остановившись лишь на том месте, где начиналась ткань платья. Я затаила дыхание, боясь пошевелиться. Непослушное сердце же, напротив, скакало, как заяц, за которым гнался хищник.

– Смерть неизбежна, – тихо произнёс рыцарь, проводя пальцем обратно к шее. Его движения сводили меня с ума. – Но нельзя, чтобы страх перед ней мешал тебе жить.

– Аэрон, – прошептала я. Мой голос звучал хрипло.

– Возможно, тебе пора задаться вопросом, как ты хочешь прожить свои последние пятьдесят или семьдесят лет. – Руки Аэрона легли на мою талию, его губы приблизились к моему уху. Его губы едва касались моей кожи, когда он добавил: – Возможно, я даже могу с этим помочь.

Сладкая дрожь пробежала по моему позвоночнику. Я шумно сглотнула.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Чудесный вечер, не правда ли? – прервал момент Триндон, внезапно присоединившись к нам на палубе.

Мы с Аэроном одновременно вздрогнули от неожиданного – и несвоевременного – появления третьего лица в нашей беседе. При других обстоятельствах я бы заранее почувствовала приближение принца, но сейчас моё внимание было поглощено рыцарем.

– Так странно, не правда ли? – Триндон кивком указал на воду. – Кажется, я скучаю по звёздам, пускай даже они были порождением тьмы.

Уже достаточно темно, и фейские огонёчки должны бы уже вовсю сиять, но, как сказал Триндон, сегодня их нет. Я чувствовала след заклинания – изначально светлого, – погрузившего сверкающие звёзды под воду, но не могла дотянуться до самой магии. Словно они были заперты под стеклом, недоступны. Застыли на дне вместо того, чтобы вспыхнуть и проявлять активность.

Как будто это всё, что осталось в Дрейгане от магии. Жалкие крохи.

Я всегда была уверена, что магия вернётся после того, как Разлом закроется и в мире восстановится равновесие. Но вдруг нет? Вдруг мы нанесли непоправимый вред этим землям? Вдруг с этим уже ничего не поделаешь?

С этими тяжёлыми думами я оставила Аэрона с Триндоном и спустилась на нижнюю палубу, где мы с Кассией и Амалией делили каюту. Комнаты были тесные, маленькие, но, по крайней мере, в этот раз мне не нужно было скрываться под обликом кошки.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

7

АМАЛИЯ

Мы в море находились уже неделю, и сегодня я впервые наконец-то осталась в каюте одна. Я растянулась на кровати, намереваясь поспать ещё пару часиков. Уже вечером мы прибудем в Талтон, и словами не выразить, как я этому рада. Удобства на корабле оставляли желать лучшего, когда тебя окружало столько народа.

Мужчины спали в гамаках наряду с членами экипажа, а мы с Кассией и Серафиной делили эту крошечную комнатку. Никто из нас толком не высыпался, и мне очень не хватало Риза.

Сегодня утром мы заметили скалы впереди. Значит, земля была уже близко.

Риз сказал, что мы сегодня заночуем в Талтоне, а утром в последний раз перейдём Разлом. Уже завтра вечером я вернусь в Ренову.

Я успела задремать, как вдруг услышала странный шум с палубы над головой.

В памяти всплыл прошлый раз, когда я услышала похожий грохот, и сердце заколотилось. Я тогда точно так же сидела одна, в этой самой каюте. Вот только теперь я не стану дожидаться, когда монстр доберётся до меня.

Я надела сапоги и торопливо завязала шнурки. Затем выпрямилась, перекинула косу через плечо, не парясь из-за того, насколько сильно растрёпаны волосы после неудачной попытки вздремнуть.

– Что там? – спросила я, когда увидела в узком коридоре Кейба.

Младший из рыцарей Риза – как кузен мужа, он тоже теперь моя семья, – натянуто улыбнулся.

– Уверен, Вам не о чем беспокоиться, Ваше Величество.

– Не называй меня так, – рассеянно бросила я. – Это странно.

Улыбка Кейба стала чуть более искренней.

– Как же мне тогда к Вам обращаться?

– По имени. И на "ты". Мы через многое прошли вместе, а теперь и вовсе породнились.

Он кивнул и направился к лестнице. Когда мы поднялись на палубу, я нервно сглотнула. Толпа собралась на носу, кто-то для лучшего обзора начал взбираться на мачту. Все они пытались рассмотреть что-то вдалеке.

Я подошла к Аэруну, который стоял чуть позади. Его руки были сложены на груди. Привлекательное лицо, как всегда, серьёзно.

– Что происходит? – спросила я.

Он бросил на меня косой взгляд, медля с ответом, словно сомневался, стоит ли мне говорить.

– Аэрон! – потребовала я. – Скажи мне.

Вздыхнув, он кивком указал на нос корабля.

– Видишь бурю впереди?

Тучи сгущались на горизонте, тёмные и зловещие. Похоже на летнюю грозу. Конечно, в шторм попасть не хочется. Но почему такая бурная реакция?

– Да, вижу.

– Кажется, это Разлом.

Я отвела взгляд от тёмных, тяжёлых туч и посмотрела на рыцаря, не понимая, что он хочет этим сказать.

– Это... невозможно. Разлом начинается за Талтоном.

– Начинался.

– Что?

– Присмотрись к воде, принцесса.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я могла бы поправить его, сказав, что вообще-то я уже его королева, но это сейчас было совершенно неважно. Я подошла к борту корабля и вгляделась в море. Вроде всё как обычно. Кроме...

– Аэрон, вода что, *утекает*? – спросила я, заметив, что течение больше похоже на речное, и оно несёт нас вперёд.

– Да.

У меня закружилась голова.

– Хочешь сказать, что Разлом увеличивается? Что он *поглотил* Талтон и теперь поглощает море?

К моему огромному ужасу, Аэрон кивнул.

– Так мы все полагаем.

– Надо выбираться из воды, – выпаливаю я. – Нужно поскорее...

Похоже, капитан пришёл к тому же выводу. Мы теперь держали курс не в сторону туч, а к скалам, высоко возвышающимся по правую руку, ранее обрамлявшим берег, которого больше нет. Корабль сильно накренился, паруса захлопали от резкой смены направления ветра. Через пару минут они вновь надулись.

– Мы сможем найти место, где можно бросить якорь? – спросила я, пытаюсь удержать равновесие и вглядываясь в высокие каменные глыбы.

Аэрон ответил неопределённым звуком. Мне не стало спокойнее.

Я решила найти кого-нибудь, кто будет более расположен к ответам на мои вопросы. Как бы иронично это ни звучало, но я рассчитывала, что это будет Риз.

Буквально через пару минут я увидела своего мужа. Он разговаривал с капитаном. Оба смотрели в сторону нашего пункта назначения, их лица омрачала тревога. Я приблизилась к Ризу и коснулась его руки. Он опустил на меня взгляд, напряжённо улыбнулся и переплёл наши пальцы.

– Что происходит? – тихо спросила я.

Увы, но его ответ не отличался от того, что дал мне Аэрон: берега там, где он должен был быть, не видно, а вода стекалась к гигантскому водопаду, которого раньше здесь не было.

Я вновь оглянулась на скалы вдалеке. Они были ближе к нам, чем водопад, но течение сильное, успеем ли мы добраться до них?

Следующие несколько часов прошли напряжённо. Мы уже существенно приблизились к скалам, но чем ближе мы плыли к водопаду, тем сильнее нас сносило. Ветер особо не помогал, а течение было слишком мощным.

Эмоции зашкаливали на пределе, но экипаж почти ни слова не говорил. Мы ждали, молясь успеть добраться до скал, пока не стало слишком поздно.

Если прежде шум падающей воды был едва слышен, то теперь он превратился в нарастающий грохот, зловещим эхом отдающийся в моей голове.

Наверно, примерно так же было, когда по земле прошла трещина и образовался Разлом. Я уже представила себе, как скалистая долина между королевствами наполняется водой – узкая расщелина, простирающаяся с Востока до Запада, постепенно расширяется, и камни с грязью, падающие вниз, создают небывалый грохот.

Разлом продолжает увеличиваться? Или это просто временное землетрясение?

И что стало с людьми в Талтоне? Находясь между морем и пропастью, они оказались в ловушке без шанса на спасение. Я подумала о доброй жене хозяина постоянного двора, и в горле образовался ком. Её больше нет. Никто из них не выжил.

Пока мы праздновали победу в Аровуде...

Я встряхнула голову, запрещая себе рисовать жуткие образы в голове. Реальность и так была достаточно пугающей, нечего ещё давать волю воображению.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Время медленно ползло и вместе с тем шло слишком быстро. Мы понемногу подбирались к скалам. Вблизи они оказались намного выше, словно вырастая из воды. Но всё ещё слишком далеко.

Экипаж мрачно перешёптывался, и пускай я не слышала их слов, я точно знала, о чём они говорят: *мы не успеем*. Течение становилось всё сильнее, унося наш немалый корабль.

Но мы держали курс на скалы, медленно, но уверенно.

Воздух вокруг потяжелел от влаги. Тучи нагнали нас, загородив солнце и дневной свет.

Молния сверкнула. Я вздрогнула от неожиданности.

Мы были уже близко, осталось метров сто, даже меньше. Но нас окружил густой туман. Где был водопад? Уже непонятно.

– Мы не успеем! – закричал один из матросов. И его паника вызвала цепную реакцию.

– Серафина! – позвал Риз, пытаясь перекричать шум воды.

Фея выбежала из-за ящиков, прикрываясь руками от проливного дождя, теперь уже хлеставшего по палубе.

– Можешь что-нибудь сделать? – спросил Риз.

– Я направляю магию в паруса, – сказала она, едва ли не ваясь с ног от усталости. Её сложно было расслышать из-за шума дождя и волн. – Не думаю, что мне хватит сил на что-то ещё.

Риз собирался что-то ответить, но в этот момент ветер порвал парус, как лист пергамента.

Я ахнула, но едва ли кто-то услышал это среди бури.

Корабль понесло в сторону водопада. Моё сердце колотилось в исступлении. Мы проделали такой большой путь, прошли столько испытаний, чтобы всё закончилось вот так?

Как вдруг, в темноте из воды вырисовалась скала, словно каменный маяк. Вода разбивалась надвое, сталкиваясь с её основанием.

Это было наше единственное спасение, прямо по курсу.

– Туда! – выкрикнул кто-то. – Приготовились!

Риз крепко сжал меня в объятьях, закрывая своим телом. От столкновения мы упали на мокрую палубу. Груз полетел, едва не врезавшись в нас. Риз вовремя оттащил меня в сторону, когда один из ящиков проскользнул мимо и, ударившись о борт, разломался. Картошка высыпалась и покатилась, нам стало ещё сложнее встать.

Волны били о борт корабля, разворачивая, пока судно не врезалось боковой частью в камни. Я прижалась к Ризу, готовясь к очередному толчку. Сильно ударились плечом о перила. Мокрые волосы липли к лицу и шее, затрудняя дыхание.

Вдруг мы резко остановились. Течение вынесло нас на более высокую поверхность, и побитый корабль оказался среди нескольких кусков скалы. Вода агрессивно хлестала, словно бесилась из-за того, что потеряла контроль над своей игрушкой.

– Ты цела? – взволнованно спросил Риз рядом со мной.

Я закивала, хватая ртом воздух и пытаясь убрать волосы от лица.

Ещё одна молния сверкнула. За ней последовал оглушительный раскат грома.

– Что будем делать дальше? – спросила я, дрожа одновременно от холода и страха.

Риз быстро поставил меня на ноги.

– Нам нужно срочно покинуть корабль.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

8 АЭРОН

– Держу его! – проорал я через шум волн и грома, крепко обхватив Льюиса, пока Морган и Брейт помогали нам спуститься с корабля. Он потерял сознание во время столкновения и теперь мёртвым грузом висел на мне. Мы искали его, наверное, несколько часов, пока, наконец, Кейб не заметил парня, зажато между ящиками.

Буря, подобно злому духу, кружила над нами, такая громкая, что невозможно было и слова услышать от рядом стоящих.

Мы как крысы бежали с тонущего корабля, подгоняемые паникой и инстинктом самосохранения. Судно застряло между скал, но кто знает, надолго ли. Течение рвалось к кораблю, отчаянно желая утянуть его в Разлом.

Волны хлестали о скалы небольшого островка. Мои губы уже были солёными от морской воды. Запах грозы наполнял ноздри. Атмосфера была пропитана страхом. Таким густым, что он давил на меня своим весом. Я так не боялся даже во время битвы в Порт-Кельере.

Мы уже потеряли нескольких членов экипажа, и боюсь, на этом наши потери не закончатся.

– Последний! – крикнул мне Морган, пока я затаскивал Льюиса на скалу. – Мы за припасами. Возьмём всё, что сможем унести.

Экипажу уже удалось спасти одну из шлюпок, сейчас они занимались второй. Это было единственное, на чём мы сможем уплыть с острова, но если течение останется таким же мощным, то я не представляю, как мы это сделаем.

– Льюис! – воскликнула Кассия, когда я затащил рыцаря в укрытие: Триндон нашёл небольшую пещеру у основания скалы. В ней было пусто и сыро, но это хоть какая-то защита от шторма.

Риз зашёл следом за мной, его плащ вымок до нитки. Он помог мне перетащить Льюиса. Мы уложили седьмого члена нашего отряда у дальней стены пещеры.

– Кажется, у него сломаны ноги, – сказал я Ризу. – Кейб нашёл его среди ящиков.

Амалия оказалась рядом. Её щёки были мокрыми – то ли от дождя, то ли от слёз. Она выглядела раздавленной.

– Он ведь?..

Кассия всхлипнула. Бритон обнял её и развернул к себе, чтобы она не видела этого удручающего зрелища.

Я присел рядом с Льюисом и прижал пальцы к холодной коже. Слабый пульс, едва ощутимый, но всё же был. Значит, парень боролся.

– Он жив, – сообщил я остальным. – Где Серафина?

Ещё до того, как мне ответили, я заметил её у входа в пещеру. Она колдовала над кричащим от боли моряком.

Она была измотана не меньше меня – мы часами направляли магию в паруса, чтобы добраться до скал. Сил почти не осталось.

Но если она вновь поможет мне нащупать магию, я, возможно, смогу исцелить Льюиса. По крайней мере должен был попытаться.

Я бросился к ней. Как только она закончила со своим пациентом, я объяснил ей ситуацию и помог подняться на ноги.

Она пошатнулась, завалившись на меня.

– Ты в порядке? – уточнил я.

– Я уже на пределе, – призналась она. Глаза были стеклянными. – Не уверена, что смогу...

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я сам, – пообещал ей. – Просто помоги мне.

Сглотнув, она кивнула и описала, что нужно делать.

Вместе мы опустились на колени рядом с Льюисом. Я положил руки на его ноги. Хорошо, что он без сознания, потому что это будет дико больно.

– Я готов, – сказал я Серафине.

Она накрыла мои руки своими, и я закрыл глаза. Я испытал дикое облегчение, когда нащупал свою магию. Но оно быстро прошло, как только я понял, насколько серьёзны травмы Льюиса.

– Исцели внутренние повреждения, – устало произнесла Серафина. – И ноги. Всё. Рёбра и наружные раны подождут. Когда отдохнём, позаботимся об остальном.

Я послушно сделал, как она сказала. Хаос снаружи померк, когда я сосредоточился на задаче. Я уже почти закончил, как вдруг мир вокруг начал вращаться. Я завалился набок, не в силах больше оставаться в сознании. Меня поймали нежные руки, удивительно тёплые в этой холодной, сырой пещере.

Я резко очнулся и не сразу вспомнил, где нахожусь.

Буря бушевала за пределами нашего крошечного укрытия, и брызги волн залетали внутрь. К счастью, наклон позволял воде стекать к выходу, поэтому уходила она так же быстро, как и приходила.

Я кое-как разлепил глаза. Они болели, как будто я часами не моргал. Все мышцы одеревенели. И несколько мокрых прядей прилипли к лицу... белоснежных.

Когда я, наконец, пришёл в себя, то обнаружил, что Серафина положила мою голову себе на колени. Сама она спала в крайне неудобной позе, прислонившись к стене пещеры.

Я со стоном поднялся. Она заморгала, просыпаясь.

– О, ты очнулся.

Если не считать сверкающих время от времени молний, снаружи стояла кромешная тьма. Люди вокруг нас тоже пытались немного поспать, кому-то это удавалось, кому-то нет. Морган стоял на входе, как всегда самый неусидчивый, и вглядывался в ночь.

Кассия и Бритон сидели рядом, скрестив ноги, лицом к лицу, и тихо переговаривались о чём-то. Он держал её за руку, успокаивая и поддерживая. Прежде подобная сцена вызвала бы у меня раздражение, но сейчас я был рад, что с ними обоими всё в порядке.

Я чуть сдвинулся, чтобы опереться спиной на холодную каменную стену, и притянул Серафину к себе на колени. Положил руку ей на затылок, чтобы она прислонилась щекой к моему плечу.

– Спи давай.

Я ожидал, что она начнёт возражать и сопротивляться, но вместо этого она прижалась ко мне сильнее, обхватила руками за талию и расслабилась.

В центре пещеры горел костёр. Его специально расположили так, чтобы дым уходил через расщелину. Не сказать, что стало тепло и сухо, но, по крайней мере, нам не грозило замёрзнуть насмерть.

Я дремал вместе с Серафиной, хоть и часто просыпался. В какой-то момент с облегчением заметил, что тёмное грозное небо уступило утреннему солнцу, но чувствовал себя едва ли отдохнувшим.

– Сколько еды нам удалось сохранить? – спросил Риз капитана.

– Благодаря вашим рыцарям, при разумном потреблении нам хватит на неделю.

– Нам нужно как-то выбираться отсюда, – сказал Триндон, озвучивая очевидное со свойственным ему оптимизмом.

Вроде бы шлюпки уцелели, но с таким течением от них пользы не больше, чем от корабля без парусов.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

После недолгого обсуждения все погрузились в мрачные раздумья. Вроде бы и до скал рукой подать, но в то же время нас легко может унести в открытое море, а там и к Разлому.

– Возможно, когда буря успокоится... – предположил Триндон.

Риз бросил взгляд в сторону выхода из пещеры.

– Боюсь, буря никуда не денется.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Серафина, всё ещё нежась в моих объятьях.

Я не заметил, когда она проснулась.

Провёл рукой по её волосам. За ночь они высохли, но прежде шелковистые пряди стали жёстче от солёной воды.

– Лучше, – ответил ей. – Ты как?

Пропустив мой вопрос мимо ушей, она задала новый:

– Как тебе кажется, твоя магия восстановилась?

– Наверное, – неуверенно произнёс я.

Она села, пристально глядя на меня.

– Я хочу попробовать кое-что, но не уверена, получится ли.

– Что попробовать?

Она скосила взгляд на остальных. На её лице промелькнула неуверенность, словно она предпочла бы обсудить это без лишних ушей. Но нам некуда было идти. Мы все застряли в этой тесной пещере.

– Я хочу, чтобы ты попытался совершить оборот, – тихо сказала она. – Не знаю, хватит ли тебе магии, но думаю, да.

Не совсем понимая, о чём она говорит, я тупо переспросил:

– Совершить оборот?

– Я могу по желанию менять облик. На трансформацию уходит много сил, но как только ты примешь желаемый вид, магия вновь начнёт постепенно восполняться.

Я смотрел на неё недоумевающим взглядом. Мне не нравилось, куда вёл этот разговор.

– И в кого же ты предлагаешь мне превратиться?

Фея нахмурилась.

– Первой моей мыслью был орёл, поскольку это самое крупное животное, в которое я могу превратиться без внешних источников магии, но орёл не сможет унести в своих когтях человека.

Я потрясённо уставился на неё. Она ведь не предлагает мне всерьёз превратиться в птицу?

– Так что я начала перебирать морских животных. Какое-нибудь такое, чтобы смогло тянуть или толкать человека по воде, а не тащить над ней.

– Даже если бы я согласился – а я против, – вода слишком холодная. Да и кто знает, какие твари там водятся.

Она задумалась и кивнула, признавая мою правоту.

Рядом с нами сел Триндон. Его переполняло любопытство.

– Ты правда можешь превращаться в животных, Серафина?

– Да. Но обычно во что-то маленькое, незаметное: кошку, лисицу, соколиху, оленёнка. Но сейчас от них нет толку.

К нам присоединился Риз.

– Вы могли бы обратиться за помощью на берегу, но как они нас спасут? И сколько времени это займёт? Боюсь, наши запасы продовольствия кончатся раньше, чем они успеют разработать план.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Триндон погрузился в размышления, поглядывая на Серафину. Он сидел молча, пока остальные мужчины присоединялись к обсуждению возможных вариантов выхода из нашего положения.

Спустя некоторое время лицо Триндона просияло. Он развернулся к брату.

– Кажется, у меня есть идея.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

9 СЕРАФИНА

Я посмотрела на Триндона, уже зная, что его план напрямую связан со мной.

Очевидно, что без меня люди останутся в этой западне, пока не помрут от голода. Но даже с моими способностями я не представляла, как им помочь, хоть и верила, что должен быть способ.

– Серафина, – обратился ко мне Триндон. – Я ведь правильно понял, что ты можешь превратиться в птицу?

– Могу, да.

– А сможешь унести в когтях конец верёвки?

Заинтригованная, я села чуть прямее.

– Думаю, да.

– Что ты задумал? – не выдержал Риз. – Хватит говорить загадками, выкладывай уже свою идею.

Дрейганский принц вскочил на ноги. Видно было, как его воодушевлял формирующийся в голове план.

– Мы не сможем уплыть на шлюпках, потому что их сразу же снесёт течением к водопаду, верно? Но что, если мы проденем верёвку через железные кольца на носу и корме? Серафина может завязать другой конец верёвки где-нибудь на тех скалах у берега, и мы просто потянемся за верёвку к ним.

Его слова привлекли всеобщее внимание, народ начал собираться вокруг нас. Риз расхаживал по пещере, обдумывая эту затею.

– Триндон... – выдохнула Кассия. Её глаза были распахнуты от удивления. – Это может сработать!

– Если у нас всё равно нет других идей, почему бы не попытаться? – добавил он.

Брейт подошёл к нему и сжал принца в медвежьих объятьях.

– Кто бы мог подумать, что и у тебя бывают хорошие идеи!

– Спасибо, кузен, – буркнул Триндон, прижатый к широкой груди Брейта.

Риз развернулся ко мне.

– Серафина, ты уверена, что сможешь долететь до берега в такую погоду? Ветер очень сильный. Это может быть опасно.

– За меня не переживайте. – Я оглянулась на Аэрона. – Но мне понадобится твоя помощь, чтобы закрепить верёвку на скалах.

Рыцарь сощурил глаза.

– Я так понимаю, ты не успокоишься, пока не заставишь меня совершить оборот?

– Струсил, Аэрон? – с ухмылкой подначил Триндон. – Наверно, обрасти пёрышками – не очень приятный процесс.

Аэрон прожёл его взглядом, но я поспешила вмешаться:

– Это не больно.

– Я не боюсь боли. – Аэрон выпрямился и отвёл меня в сторонку, тихо добавив, чтобы другие не услышали: – Но я не знаю, получится ли у меня.

– Я помогу тебе. Открой мне доступ к своей магии, и я запущу процесс изменения.

– А как я взлечу? Этому же нужно учиться.

– Это естественный навык, Аэрон. Ты справишься.

С явной неохотой, но всё же рыцарь согласился. И мы приступили к тщательной проработке каждой детали плана.

Риз и Брейт пошли за верёвкой к кораблю, сильно накренившемуся к скалам. Новый король Дрейгана вернулся мокрым до нитки.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Серафина, а ты не могла бы затянуть верёвки магией? Боюсь, никакой узел не выдержит такой нагрузки.

– Хорошо.

Я вышла следом за ним наружу. Волны бились о камни, брызги разлетались высоко-высоко, создавая непроглядный туман.

Риз, Брейт и те, кто отважился им помочь, уже закрепили шлюпки и обмотали верёвку вокруг огромного валуна и скалы побольше, шириной с мой рост. За этой скалой мы и прятались от ветра.

Канат, найденный Ризом, был достаточно толстый и тяжёлый. Его будет тяжело нести, но с помощью Аэрона и магии я смогу дотащить его до утёсов неподалёку.

План мог сработать.

Используя магию, я начала затягивать узел под хлещущим ливнем. Пальцы немели от холода и усталости, но вскоре я закончила.

– Готово, – объявила я, когда мы вернулись в укрытие. Я откинула капюшон, чтобы вода с него больше не капала на глаза. – Верёвка может порваться, но узел ни за что не развяжется.

– Будем надеяться, что верёвка тоже окажется достаточно крепкой, – мрачно добавил Риз. После чего посмотрел на меня одну: – Мы можем тебе ещё чем-то помочь?

– Опустить лодки в воду будет вашей задачей. Будьте осторожны.

– Ты наша спасительница, Серафина. Мы в огромном неоплатном долгу перед тобой.

Грудь снова кольнуло чувство вины. Аэрон не рассказал ему, какую важную роль я сыграла в создании Разлома – мечь Мейлора за случившееся со мной запустила цепочку событий, из-за которых мы сейчас оказались в этом положении.

– Вы оплатите мне тем, что останетесь в живых.

Он торжественно кивнул.

Пора. Я развернулась к Аэрону, стоявшему рядом с Льюисом и наблюдавшему за мной. Раненый рыцарь то приходил себя, то снова возвращался в беспамятство, продолжая мучиться в агонии. Мы старались ему помочь, но не могли расходовать слишком много магии. По крайней мере, смерть ему больше не грозила.

– Ты готов? – спросила я Аэрона.

– Нет.

Я вскинула брови, как бы говоря, что он ведёт себя как ребёнок.

В его эмоциях царил хаос: раздражение вперемешку с тревогой. Он нервничал, и его можно понять.

Фейри полдетства проводят в зверином обличье – лазают по деревьям белками, бегают наперегонки с ветром оленями, рыщут по лесам волками. Для нас это естественно, такая вот своеобразная игра, дающая чувство полной свободы и неопишуемого восторга.

Но для Аэрона, которого растили как человека, а не фейри, это звучало дико.

– Я помогу тебе, – тихо произнесла я, потянув его в сторону. – Тебе нечего бояться.

– Я не боюсь.

Многозначительно посмотрела его, беззвучно напоминая, что мне-то врать бесполезно.

Резко выдохнув, он отвёл взгляд.

– Ладно, честно скажу, что мне вся эта затея не по душе.

– С тобой всё будет хорошо.

Я подошла ближе и потянулась к его магии, заимствуя её точно так же, как в королевском лесу близ Аровуда, когда мы создали волшебный цветок на ветке мёртвого дерева.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Используя лишь магию Аэрона, стараясь не задействовать свою, чтобы мне потом хватило сил на собственное превращение, я представила в голове сокола.

Послышались потрясённые вздохи, когда на глазах у всех мужчина резко уменьшился в размерах. На стопке одежды сидел нервный сокол. Я на секунду залюбовалась им, всё же у каждого фейри их звериные обличья неповторимы. Аэрон в облике сокола – чёрный, с белой грудкой и серыми когтями. Он хлопал крыльями и сверкал недовольными глазами.

Не обращая внимания на всеобщий шок, я тут же поспешила сама обратиться в соколиху. Этот облик для меня был таким же родным и привычным, как и облик кошки.

– *Слышишь меня?* – мысленно прошептала я Аэрону, магией посылая эти слова в его голову.

Аэрон кивнул.

– *Ответь словами, если сможешь.*

– *Я... слышу тебя,* – неуверенно произнёс он, тоже мысленно, и нервно взъерошил перья.

– *Как ты себя чувствуешь?*

– *Как птица.* – Его голос звучал сухо. Я бы улыбнулась, но клюв этого не позволял.

– *А магию свою ощущаешь?*

Он молчал несколько секунд, а затем вскинул голову.

– *Да! Она... как будто стала ближе.*

Я мысленно засмеялась.

– *Возможно, потому что ты стал намного меньше.*

Он не ответил. Вместо этого пронзил меня своими тёмно-зелёными глазами. Возможно, у соколов не бывает таких глаз, но для оборотней это нормально. У нас обычно остаётся цвет глаз и цвет волос. Считается, что мы просто меняем форму.

– *Используй эту магию, чтобы полёт был легче,* – сказала я. – *Она компенсирует недостаток опыта. Тебе необязательно уметь летать. Достаточно верить, что ты можешь, а магия сделает всё остальное.*

– Из тебя вышла отличная птичка, Аэрон, – весело прокомментировал Триндон, разглядывая нас.

Аэрон инстинктивно взлетел, набрасываясь на него.

– *Ну раз ты смог это, то и с остальным справишься,* – отметила я. – *А теперь оставь его, лучше побереги силы.*

Ошеломлённые моряки расступились в стороны, пропуская меня наружу. Они перешёптывались меж собой, обсуждая, можно ли доверять фейри.

Аэрон нагнал меня спустя несколько секунд. Летел он несколько неуклюже, но летел.

– *Риз оставил верёвку наготове,* – сказала я. – *Мне нужна твоя помощь, чтобы донести её. Ты готов?*

– *Насколько это вообще возможно,* – откликнулся он.

Мы летели, невзирая на непогоду. Тонкий слой жира на перьях давал определённый водоотталкивающий эффект, но ветер всё же был очень сильный. Я защищалась магией, и надеялась, что Аэрон уже достаточно освоился, чтобы сделать то же самое. Может, я зря настояла на его участии. Вдруг с ним что-то случится в полёте?

– *Ты же в курсе, что я слышу все твои мысли?* – внезапно спросил Аэрон.

Его слова поразили меня. Я уже так давно не превращалась вместе с другими фейри, что и забыла, что нужно держать свои мысли при себе.

– *Скажи мне,* – перевела я тему, – *тебе хватит сил долететь до того берега?*

– *Да.*

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

После нескольких секунд сомнений я всё же подлетела к канату.

– *Тогда помоги мне.*

Ветер несколько раз сносил нас в сторону, но мы упорно восстанавливали курс. В хорошую погоду это был бы короткий перелёт, но сейчас у нас ушло раза в четыре больше времени, и верёвка казалась всё тяжелее и тяжелее с каждой минутой.

Мы отчаянно искали подходящее место на берегу.

– *Посмотри туда!* – мысленно выкрикнул Аэрон. – *Вон за теми скалами, торчащими из воды.*

От облегчения я резко снизилась к бушующему морю, но вернула равновесие и заметила место, о котором он говорил: тонкая полоска песка впереди, окружённая с трёх сторон утёсом.

Мы, наконец, добрались туда, дотащив мокрый конец верёвки. Без магии это было бы невозможно. В птичьем облике мы слишком маленькие, слишком слабые.

Даже с магией это оказалось непростой задачей.

Обессиленная, я рухнула на песок, тут же возвращая себе человеческий облик в наколдованных штанах и рубашке. Не выпуская из пальцев верёвку, свободную ладонь я прижала к Аэрону. Через пару секунд он тоже превратился обратно.

– Главное – не потерять верёвку! – прокричала я, пока волны пытались утянуть конец каната в воду.

Ливень безжалостно обрушивал на нас свои удары. Мои замёрзшие, руки дрожали и не слушались, пока мы тащили верёвку, выискивая взглядом достаточно крепкую скалу.

– Вон там! – крикнул Аэрон. Волосы лезли ему на глаза. Вода струями стекала по его лицу. Его созданная магией одежда уже промокла насквозь.

Вместе мы обтянули верёвкой гигантский булыжник. Аэрон некоторое время возился с ней, неуклюже завязывая огромный узел. Я магией затянула его, как и на том нашем острове.

– Идём.

Он обхватил меня рукой за плечи, поддерживая, и повёл под нависающую скалу. Это не пещера, но достаточно изолированный участок, закрывающий от дождя.

Мои зубы стучали. Я растирала ладонями плечи, чтобы согреться.

– Лучше бы я осталась птицей. В перьях теплее.

Аэрон подошёл ближе, заключив меня в объятья, и потёр руками мою мокрую спину.

– Нам нужно разжечь костёр.

– Где ты тут найдёшь хворост? – спросила я дрожащим голосом. Будет жалко умереть от холода после того, как мы проделали такой путь.

Растерев ещё немного мою спину, он отошёл.

– На вершине утёса есть мёртвое дерево.

Я следом за ним подошла к краю нависающей скалы.

– Ты не сможешь взобраться туда в такую погоду.

– У меня нет выбора. – Он положил руки мне на плечи и посмотрел в глаза. От влаги его ресницы потемнели, а щеки разрумянились от холода. – Оставайся здесь. Я скоро вернусь.

– Аэрон! – воскликнула я, но он уже выбежал под дождь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

10 СЕРАФИНА

Я расхаживала туда-сюда по сухому песку, дрожа от холода. Все мысли были только о том, дать ли Аэрому ещё немного времени или уже броситься следом. Карабкаться по скале в такую погоду слишком опасно. Каменные выступы мокрые и скользкие. Ещё и молния может...

Я встряхнула головой, не став додумывать эту мысль. Что ещё нам остаётся? Этот шторм порождён извращённой магией, корчащейся в агонии. Он просто так не утихнет.

И только я решилась пойти за Аэроном, как он вернулся с полными хвороста руками. Он весь промок до нитки, как будто переплыл море, чтобы раздобыть эти ветки.

– Дерево, оказывается, живое, – сказал он, бросая ветки и целые брёвна на землю. – Видимо, из-за того, что оно там одно и пригибается к утёсу, огонь до него не добрался.

– Как ты его разрубил? – удивилась я, разглядывая мощные поленья.

Аэрон опустил на колено и начал сгребать ветки в кучу для костра.

– Магией. – Он взглянул на меня с обезоруживающей улыбкой, что стало для меня полной неожиданностью в столь невесёлых обстоятельствах. – Даже вернувшись в человеческий облик, я чувствую её. Это как ещё одна конечность, которой я управляю силой воли.

Я радовалась за него, правда, но в то же время была расстроена, что не чувствую своей. У меня почти не осталось сил. Я непроизвольно использовала свой резерв, чтобы помочь Аэрому превратиться обратно, и теперь из нас двоих магии осталось больше у него.

– И всё же проще использовать топор, чем ломать дерево с помощью магии, – отметила я, опускаясь на землю рядом с ним. Меня всё ещё дико трясло.

– Конечно. Было бы ещё где взять топор. – Он тяжело вздохнул. – Сможешь высушить их, чтобы можно было поджечь?

– Не уверена...

Меня снова передёрнуло. Я так устала, что легла на песок и подтянула ледяные ноги к груди.

Аэрон резко повернул ко мне голову и обеспокоено сощурил глаза. В следующую секунду он уже оказался рядом со мной. Усадил на свои колени и прижал к себе, делая тепло. Почему он не умер от холода, я понятия не имела.

– Как тебя согреть? – спросил он у самого моего уха. – Скажи, что ты сделала, когда на меня напал тирейт в лесу?

Я прислонилась головой к его мокрому плечу. Тяжёлые веки закрылись от усталости.

– Я в порядке, – сказала ему, хотя сама не была в этом уверена. – Высуши хворост, если сможешь, разведи огонь, и тогда мы оба согреемся. Не трать на меня остатки магии, иначе замёрзнешь. Уже вечерет.

Он передвинулся вместе со мной ближе к поленьям. Как ребёнок с новой игрушкой, он и так, и эдак возился с магией, но я была не в том состоянии, чтобы ему помогать. Я оказалась совершенно бесполезна, пока не отдохну.

Поэтому я закрыла глаза, погружаясь... погружаясь...

– Серафина! – позвал Аэрон над ухом. – Не спи. Проснись.

– Я устала, – пробормотала в ответ.

– Знаю. – Он убрал одну руку от хвороста, чтобы прижать меня сильнее. – Но ты слишком замёрзла.

Кивнула, понимая, что он прав. Это была не обычная усталость от перерасхода магии. Всё моё тело обмякло, все реакции стали заторможены. Оставаться в сознании становилось всё тяжелее, до боли тяжело.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– *Огонь!* – воскликнул он, и это прозвучало как ругательство. – Почему не загорается?

– Ты слишком дёрганый, – еле ворочая языком, произнесла я. – Успокойся.

Коря себя за неопытность, он чуть ли не рычал.

– Я пытаюсь...

Прижалась губами к его шее, прерывая на полуслове. Его влажная кожа казалась мне обжигающе горячей. Насколько же я замёрзла?

– Ты сможешь, – тихо сказала ему. – Я знаю, что сможешь.

В ответ он вскинул голову и снова сосредоточился на хворосте.

Я почувствовала искру ещё до того, как увидела. Ветки вспыхнули, огонь моментально распространился, и вот уже загорелось большое полено.

– Ты наколдовала нам одежду, – произнёс он, переключившись с костра на меня сразу, как только убедился, что тот продолжает гореть. – Скажи мне, как наколдовать одеяло.

– А ты нетерпеливый... – Я слабо рассмеялась. – Но ты ещё не готов материализовать вещи. Радуйся огню, Аэрон.

Тепло уже ласкало мою кожу, слегка щекоча.

– Тебе нельзя оставаться в мокрой одежде.

– Высохнет.

– Серафина, – рыкнул Аэрон, – я не...

Уже слегка согревшись от костра и жара его объятий, я повернула к нему голову. Аэрон раздражённо откидывал мокрые пряди с лица, пока пытался разжечь костёр, и теперь они были взлохмачены. А его тёмные глаза не отрывались от меня. Я очень ярко ощущала его раздражение и беспокойство.

Он был так красив, что у меня в груди всё сжималось. Как он отреагирует, если я его поцелую?

Аэрон тихо фыркнул, словно прочитал мои мысли, но я знаю, что он улавливает только эмоции.

– Как ты можешь сейчас думать о таком?

– Я могла бы оказаться на этом безлюдном пляже с кем-то намного хуже, – тихо произнесла я. – Ты сказал, что я замёрзла. Так согрей же меня.

В его взгляде отражалась внутренняя борьба. Но затем он медленно, словно предоставляя нам обоим время одуматься, наклонился ко мне. Моё сердце, казалось, перестало биться. Я задержала дыхание в ожидании, в предвкушении, в нетерпении. Мне это было безумно нужно.

Я закрыла глаза, когда он оказался близко, взволнованная ощущением его горячего дыхания на моих губах. Когда я уже была уверена, что сейчас он меня поцелует, он внезапно повернул голову и мазнул губами по моему уху. Дрожь вновь пробежала по моей спине, только теперь уже приятная. Мне хотелось большего.

Почему он не поцеловал меня?

– У меня есть чувства к тебе, – тихо произнёс Аэрон. Его слова щекотали мою холодную, чувствительную кожу. – Но ты ведь уже об этом знаешь, не так ли?

Я кивнула, не найдясь с ответом.

– Я не хотел этого. – Его нижняя губа коснулась моей ушной раковины, и затем зубы прикусили нежную кожу. Я удивлённо ахнула; Аэрон едва слышно усмехнулся. – Меня пугала ты и всё, что ты собой представляешь. Меня пугала мысль, что меня влечёт к фее.

– Аэрон, – с трудом произнесла я, почти не дыша.

Это изумительная пытка. Благодаря ей я забыла про бурю и холод. Сейчас нет ничего, кроме Аэрона, костра и понимания того, что мы здесь совсем одни.

– Ты хоть представляешь, как меня разрывало на части? – спросил он.

– Да.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Он чуть отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза.

– А теперь всё изменилось. Я больше не боюсь тебя. И не ненавижу. Я безумно тебя хочу. Из-за тебя у меня в голове поселились мысли, которые я десять лет туда не впускал.

– Аэрон...

– Я хочу ухаживать за тобой, Серафина.

Обескураженная, я резко отпрянула.

– Что?

– Мне надоели эти игры. Я не из таких парней. Мне нужно точно знать, перед тем как ступить на эту территорию, что твои намерения так же серьёзны, как мои. Что ты думаешь о будущем... со мной.

Я внимательно смотрела на него, не зная, что сказать.

– Я чувствую твои сомнения, – продолжил он со слабой, кривой ухмылкой. – Так что вполне можешь размышлять вслух.

– Что, если я соглашусь, мы со временем поженимся, а вскоре после этого меня не станет? Я ведь понятия не имею, сколько мне отмерено. Ты уже достаточно настрадался в этой жизни, Аэрон.

Он ещё больше нахмурился, но я чувствовала, что его уверенность не пошатнулась.

– Разве мало того, что у нас есть? – тихо спросила я. – Это всё, что я могу обещать.

Улыбка озарила его лицо. Он положил ладонь на мою щеку и покачал головой.

– Только не с тобой. Я не могу... не могу пойти по этому пути, если у нас нет надежды на будущее. Это куда больнее, чем потерять тебя раньше времени.

Я замотала головой, но Аэрон улыбнулся, словно считал что-то, что я сама ещё не до конца осознала.

– Я не сказала да, – прошептала я.

– Но ты хочешь, – возразил он, и от его самодовольного тона у меня затрепетало в груди.

Что же в нём такого, что я совершенно не могу устоять?

Я задавила свой страх.

– Я подумаю об этом.

Кивнув, Аэрон развернул меня в своих объятьях и прижал головой к своему плечу.

– Постарайся отдохнуть. Наверняка остальные скоро будут здесь.

Но несмотря на дикую усталость, я не была уверена, что смогу теперь заснуть.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

11

КИР

Бутылёк выглядел как обычное лекарство – просто склянка с полупрозрачной янтарной жидкостью. Я долго смотрел на него. Теперь, когда зелье оказалось у меня в руках, я внезапно засомневался.

– Он должен выпить всё до последней капли, – разъяснял Мейлор. – Слышишь меня?

Мы были в моих покоях. Уже стемнело, ужин давно прошёл. Как правило, отец проводит вечера с мамой в гостиной. Если бы Бритон был жив и Амалия сейчас была бы с нами в целости и сохранности, мы бы к ним присоединились.

Бритон с отцом играли бы допоздна в эшелон. Мне никогда не давались стратегические игры, так что я бы сразу им проиграл. Поэтому я бы просто слонялся по комнате, умирая от скуки, и просто смотрел, как они перемещают деревянные фигурки.

Мне куда интереснее сражаться с реальными соперниками на мечах.

Однако сегодня, по словам Мейлора, отец закрылся в личной библиотеке. В последнее время он часто стал так делать.

Смерть любимого сына стала серьёзным ударом для короля.

– Это точно безвредно для здоровья? – настороженно уточнил я.

– Не говори мне, что ты опять колеблешься. – Мейлор страдальчески вздохнул. – Судьба целого королевства зависит от тебя, а ты всё мечешься, как мальчишка. Не разочаровывай меня, Кир.

Я выпрямился, ошетинившись в ответ на его упрёки.

– Просто ответь на мой вопрос.

– Зелье его не убьёт, – ответил Мейлор, зная, что я спросил не об этом. – Будут неприятные ощущения, но разве это хуже смерти?

От страха к горлу подкатила желчь, но я старался подавить в себе эту слабость. Сжав склянку в руке, развернулся и направился к двери.

– Я подожду тебя здесь, – добавил Мейлор. – Возвращайся, как только справишься со своей задачей. И помни...

– Он должен выпить всё до последней капли, – мрачно повторил я и закрыл за собой дверь.

Я шёл по коридору. Ладони вспотели, сердце стучало набатом.

С задачей собрать всё необходимое – два кубка с вином, несколько груш и головку сыра с кухни, я справляюсь быстро. У меня был план, хотя его реализация требовала с моей стороны полного доверия к Мейлору и его зелью. Если оно не сработает...

Нет, оно должно было сработать.

Стражник, стоящий у входа в отцовскую библиотеку, поднял взгляд на меня, но никак не отреагировал на столь поздний визит.

– Ваше Высочество, – произнёс он, склоняя голову, – вы хотите увидеть короля?

– Да.

Стражник повернулся к двери и три раза постучал.

– Принц Кирент просит об аудиенции, Ваше Величество.

Как и ожидалось, отец тут же велел открыть дверь.

Я зашёл внутрь. Руки, держащие поднос, дрожали. Холодный, склизкий страх сковывал мои внутренности. А от запаха сыра уже подташнивало.

Отец поднял на меня глаза и нахмурился.

– Ты бледен.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я поставил поднос на тумбочку у его кресла, предусмотрительно разместив кубок с зельем ближе к нему. Сам же взял второй и занял кресло напротив. Очень трудно было держать оловянную ножку мокрыми пальцами, поэтому я сжал её изо всех сил.

– Я всё же решил, что должен рассказать тебе о своём источнике. – Голос не слушался из-за волнения. – И заранее прошу меня понять и простить.

Отец настороженно наблюдал за мной, беря кубок. Когда он сделал первый глоток, я затаил дыхание, отчаянно надеясь, что он сразу выпьет залпом... и в то же время иррационально желая выбить кубок из его руки.

Но он отпил немного и опустил кубок на бедро, кивая мне, чтобы я продолжал.

Я начал рассказывать о том, как нанял Мейлора, чтобы он и его люди припугнули Амалию.

О том, кем Мейлор является на самом деле, я пока умолчал.

С каждой минутой лицо отца багровело, кубок в его руке трясся от едва сдерживаемого гнева.

– Они видели, как дрейганские разбойники увезли Амалию к Разлому, – сказал я, не сводя глаз с его кубка. Отец выпил только половину. – Не знаю почему, но Гейдж солгал.

Отец резко вскочил, отворачиваясь от меня.

Он не в первый раз на меня злился, но... это другое. Я предал свою семью.

Когда он всё же развернулся ко мне вновь, я испугался, что он сейчас швырнёт кубок в стену. Но в последний момент он запрокинул его, разом допив остатки вина.

– Как ты мог так поступить? – выпалил он, как будто у него в голове не укладывалось всё то, что я ему только что рассказал. – Неужели тебе совсем плевать на сестру... на всех нас?

Я замотал головой.

– Меня переполняла злость...

– Тебя переполняла *зависть*! – взревел он. Я съёжился в кресле. – Мы дали тебе всё, но тебе оказалось мало!

– Отец...

Внезапно с его лица сошли все краски. Он пошатнулся. Схватившись за живот, он упал у камина. Кубок ударился о пол с громким стуком.

В ужасе я вскочил на ноги и бросился к нему.

– Кир... – выдавил он, протягивая руку. Его пальцы впились в мою кожу, пытаюсь притянуть ближе.

– Прости, – произнёс я, отчаянно моля о прощении. – Прости.

– Что ты наделал? – с трудом проскрежетал он.

В следующий момент его голова запрокинулась, а рука обмякла.

– Помогите, – выдохнул я, отстраняясь от его безжизненного тела. И затем закричал: – ПОМОГИТЕ!

Стражник ворвался в библиотеку, пытаюсь понять, что произошло, но я не мог ответить. Я смотрел на бездыханную фигуру отца, и в голове проносились тысячи мыслей и воспоминаний.

Что я натворил?

Как Мейлор и обещал, отец был жив.

Королевские врачи пришли к выводу, что приступ был вызван сгустком крови в мозгу короля.

Отец лежал в своих покоях, в сознании, но очень слабый. Он совершенно не помнил событий того вечера, бормотал какую-то бессмыслицу и не мог двигать правой стороной лица.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Мама всё время была рядом с ним, днями и ночами, и постоянно плакала.

Когда я вошёл в королевскую опочивальню вместе с Мейлором, она сама выглядела полуживой. Я впервые увидел её с растрёпанными волосами, чего не было даже после смерти Бритона. Последний год выдался слишком тяжёлым для неё.

Я опустил на колено перед ней, терзаемый чувством вины.

– Я нашёл ещё одного врача, который специализируется на таких приступах. Он приедет сюда из Солета. Отдохни. Я пока побуду с ним.

Уставшая мама перевела взгляд на отца. Тот спал.

– Я не отойду от него ни на шаг, пока ты не вернёшься, – пообещал я ей. Грудь прожигало смутное чувство, не покидавшее меня уже несколько дней.

Слёзы наполнили её глаза, пальцы вцепились в мою ладонь.

– Спасибо, что ты есть, Кир. Не знаю, как бы я пережила это без тебя.

Я невольно отпрянул, будто обжёгшись, но тут же взял себя в руки и ободряюще сжал её ладонь.

Мейлор стоял в дверном приёме. И хотя он не говорил ни слова, я чувствовал его осуждающий взгляд.

– Что-нибудь слышно о том, где сейчас Амалия? – спросила мама. Она всё ещё не знала о злодейских планах Дрейгана захватить наше королевство, используя мою сестру.

– Пока нет, – уклончиво ответил я. – Но, надеюсь, скоро мы это выясним.

– Она будет подавлена, когда узнает... – Мама часто заморгала и отвела взгляд золотисто-карих глаз. – Нет, нельзя мне об этом думать.

– Тебе нужно отдохнуть. Иди же.

Наконец, она направилась к выходу.

Мейлор почтительно склонил голову, открыв перед ней дверь, и тут же закрыл, едва она вышла.

Никто не спрашивал, зачем я привёл к отцу незнакомца. Никто не подозревал меня в случившемся. Да и с чего бы? Я всегда был хорошим сыном. Просто отец не замечал моих достоинств.

Я стиснул кулаки, глядя на спящего мужчину. Сейчас он выглядел как никогда старым, хрупким.

Слабым.

Я встряхнул головой и отвёл взгляд. Как же легко оказалось поставить короля на колени.

Мейлор подошёл к кровати, скидывая человеческий облик.

– Запри дверь, Кир.

И хотя меня корёжило от того, как фейри помыкает мной, будто я ребёнок или слуга, я всё же подчинился.

С желчью в горле я наблюдал, как Мейлор проверяет состояние отца. Время от времени фейри издавал одобрительные звуки.

– Ну? – в какой-то момент не выдержал я.

– Он в неплохом состоянии, – сообщил фейри. – Сердце в порядке, температура в норме. Не вижу поводов для беспокойства.

– А... – Я оглянулся на запертую дверь и понизил голос: – Контролировать-то ты его можешь?

Мейлор бросил на меня весёлый взгляд.

– Давай проверим.

Мой большой палец дёрнулся – нервный тик, появившийся у меня на днях.

– Вперёд.

– Аллард, очнись.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Отец резко распахнул глаза. Он смотрел в потолок невидящим взглядом.

Я отшатнулся. Пульс участился.

– Сядь, – скомандовал Мейлор.

Как безвольная марионетка, отец послушно выполнил команду.

– Посмотри на меня.

Король Реновы, словно погружённый в транс, повернул голову к Мейлору. Глаза отца были стеклянными, как будто даже нечеловеческими.

Осознаёт ли он происходящее, запертый в теле, которое ему больше не подчиняется?

– Когда вернётся управляющий, ты ему скажешь, что хочешь отречься от трона, – приказал Мейлор. – Ты объявишь Кира своим наследником и потребуешь, чтобы его короновали как можно скорее.

Отец безучастно смотрел на него, ничего не говоря.

– Повтори, что я сейчас сказал, – потребовал Мейлор, которого несколько не смущало странное поведение короля.

– Я скажу своему управляющему, что хочу отречься от трона. Объявлю Кира своим наследником и потребую, чтобы его короновали как можно скорее.

– Отлично. Когда мы уйдём, ты снова заснёшь. Как только проснёшься, ты полностью придёшь в себя. Но не забудь, что я тебе сказал.

– Не забуду, – монотонным голосом повторил отец.

– Теперь засыпай.

Отец тут же лёг на спину и закрыл глаза.

Я прижался к двери, охваченный ужасом.

– Идём, – обратился Мейлор теперь уже ко мне. – Здесь мы закончили.

– Я... я сказал маме, что останусь с ним, – пробормотал я.

Мейлор пригвоздил меня взглядом своих неестественно ярких глаз.

– А я говорю тебе идти за мной. У нас ещё много работы.

Перед уходом я оглянулся на мужчину на кровати.

– Он ведь жив, да? – спросил я Мейлора. – Не мертвец, подчиняющийся твоей воле?

– Твой отец уже завтра придёт в себя.

– Ты уверен?

Мейлор сощурил глаза.

– Снова сомневаешься, Кир? Если ты мне не доверяешь, я оставлю тебя разбираться со всем этим самому.

– Нет, – торопливо выпалил я. – Прошу прощения.

– Идём, сейчас же.

Мейлор выскользнул из комнаты.

Я вышел следом, гадая, кто же на самом деле здесь марионетка Мейлора.

Отец... или я?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

12 КАССИЯ

– Как думаешь, прошло уже достаточно времени? – тихо спросила я Бритона.

Привязанные за верёвку, две шлюпки качались на воде. Как только мы выйдем из нашего скалистого убежище, течение тут же понесёт их к Разлому.

– Уже почти ночь, – тихо отметил Бритон. – А значит, прошло несколько часов. Если они до сих пор не добрались...

Он замолк, передёрнув плечами.

Но он был прав. Если они не добрались к этому времени, значит, уже и не доберутся.

Ветер кружил у входа в пещеру, создавая неестественный вой. Как вообще можно летать в такую погоду? Разве это реально?

– Мы готовы, – объявил Риз остальным. – Это наш единственный шанс выбраться отсюда. Я хочу, чтобы каждый помнил свою задачу.

Мы кивнули, все до единого готовые покинуть это место, как бы нас ни пугала необходимость выйти в открытое море.

Я начала выбираться из пещеры, как вдруг Бритон игриво натянул капюшон на мою голову.

– Ты же не хочешь намокнуть.

Засмеявшись, я покачала головой.

– Мы оба знаем, что это неизбежно... но спасибо.

Я снова сделала шаг к выходу, но Бритон ещё раз меня остановил. Только теперь он поймал мой взгляд и сжал мои пальцы.

– Кассия, перед тем, как мы выйдем туда...

– Да? – нетерпеливо откликнулась я. Неужели он наконец...

– Бритон! – выкрикнул Риз. – Возьми ящик с яблоками!

Мы синхронно вздохнули, понимая, что момент испорчен.

– Перед тем, как мы выйдем туда... я должен захватить ящик с яблоками, – сухо произнёс принц Реновы и послушно пошёл за этим самым ящиком.

Я пронзила Риза недовольным взглядом, но мой брат лишь поднял брови, не понимая сути претензии.

Закатив глаза, я пошла к шлюпкам. Холодный ветер тут же сдёрнул с меня капюшон. Вот так и пытайся не намокнуть.

– Ты сядешь вон в ту, Кассия, – крикнул мне Риз, помогая забраться Амалии.

Один из членов экипажа протянул мне весло, как будто тренировочный меч. Я взяла. Затем посмотрела на волны, бьющиеся о скалы. Так близко и в то же время...

Нет. Они очень близко. Это всё, о чём я должна думать.

– Смотри под ноги, – предупредил Брейт, помогая мне забраться в шлюпку.

Когда почти все уже уселись, я оглянулась на кузена.

– Ты чего там стоишь? Залезай!

– Чуть позже, – пообещал он, направляясь к шлюпке Риза. – Сначала оттолкну, а затем запрыгну.

Мне не понравилась его идея, поэтому я возразила:

– Но там же течение...

– Не переживай за меня, – перебил он. Губы среди густой тёмной бороды растянулись в улыбке. Мощный ливень хлестал по его плащу. – Всё будет в порядке.

Внезапно раздался громкий скрип, как будто открылась огромная дверь. Все головы разом повернулись к кораблю. Вода так захватила свой трофей. Судно развернулось,

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

вытягиваемое из своего убежища. Оно несколько раз ударилось о камни, потеряв несколько досок с правого борта, и затем его понесло к водопаду.

Наступило напряжённое молчание, заметное даже в рёве шторма.

– Как думаешь, это плохой знак? – наигранно весело спросил Бритон, развернув меня обратно и понизив голос так, чтобы никто больше не услышал.

Я проглотила нервный смехок и прикусила язык, чтобы не вскрикнуть, как маленькая девочка, когда Брейт толкнул нас от скалы. Вода тут же попыталась захлестнуть нас. Лодку раскачивало из стороны в сторону. Казалось, она вот-вот опрокинется. Мужчины кричали, что нужно грести к течению.

– Брейт! – выкрикнула я, оборачиваясь.

Его не было в лодке... но и на скале тоже.

– БРЕЙТ! – заорала я, отчаянно пытаюсь отыскать его среди морской пены. – Морган, мы потеряли его!

Морган обернулся, его глаза в ужасе округлились. Но вода продолжала атаковать шлюпку, едва не переворачивая нас. Волны брызгали мне в лицо. Вся одежда промокла до нитки, если не от дождя, то от этих брызг. Пока мужчины пытались выгрести, я безумным взглядом высматривала в воде кузена.

Он пропал, исчез.

– БРЕЙТ! – снова позвала я, вытягивая шею. Я кричала в ужасе, пока наша шлюпка всё дальше отходила от скал.

– Гребь, Кассия! – потребовал Морган. – Нам нужна твоя помощь!

– Мы не можем его бросить!

Морган насильно всучил мне в руки отложенное весло.

– Сделай всё, чтобы его жертва не была напрасной.

Я всхлипнула, погружая онемевшими руками весло в воду. Хотя течение тянуло шлюпки в сторону, верёвка Аэрона и Серафины была натянута, помогая нам сохранить курс на остров. Я продолжала искать глазами Брейта. Он ведь умеет плавать, да?

Прошло, по ощущениям, несколько часов, но верёвка, наконец, привела нас к бухте, спрятанной среди отвесных скал. Аэрон стоял на берегу, готовый помочь нам причалить. Риз и ещё несколько мужчин выпрыгнули в воду, присоединяясь к нему, и через считанные минуты мы уже были в безопасности на суше.

Я тут же бросилась к брату.

– Брейт пропал, – кричала я. – Мы должны найти его. Мы должны...

Я согнулась пополам. Казалось, я умираю.

Но мне на помощь пришёл не Риз и даже не Бритон, а Кейб. Младший кузен обхватил меня руками. Мы прижимались друг к другу, ища утешения в родственных объятьях, хотя едва ли что-то могло заглушить эту боль. Если я лишилась кузена, то Кейб остался без родного брата.

– Что случилось? – спросил Аэрон, подбегая к нам.

– Брейт отталкивал шлюпки от скалы и... не успел запрыгнуть, – мрачно сообщил ему Риз. Под конец фразы его голос надломился.

– Не стой под дождём, – заботливо обратилась ко мне Серафина, уводя в сторону. – Там есть сухое место, мы даже развели костёр.

Я бросила последний взгляд на бушующее море. Вдалеке видны скалы, но из-за ливня и тумана сложно разглядеть что-либо ещё.

С разбитым сердцем я позволила Серафине увести меня от берега.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Ночёвка на песке под каменным навесом была намного комфортнее вчерашней, но я почти не спала. На следующее утро я, несмотря на непогоду, вышла на берег. Ливень нещадно хлестал по капюшону, но я продолжала всматриваться в воду.

Бритон подошёл ко мне. Я развернулась, понимая, что с заплаканными глазами и красным носом представляю собой не лучшее зрелище.

– Мы не можем его бросить.

– А что мы можем сделать, Кассия? – тихо спросил он.

Я покачала головой, отказываясь верить в то, что Брейту ничем не поможешь.

Мы с Бритоном вместе смотрели на волны, разбивающиеся о берег. Некоторое время спустя Бритон обнял меня за талию, нежно подталкивая обратно к навесу.

– Давай вернёмся к костру. Риз и остальные уже продумывают наши дальнейшие действия. Вдруг ты тоже что-нибудь предложишь.

Мы перебрались из одной клетки в другую. Эта, конечно, чуть безопаснее, но всё же.

Я неохотно начала разворачиваться. Но внезапно краем глаза заметила что-то странное.

Резко обернулась, вырываясь из объятий Бритона.

– Кассия? – удивился он.

– Что это там? – спросила я, указывая на воду.

Бритон прикрыл глаза ладонью от дождя и внимательно всматривался в нужном направлении.

– Не вижу ниче...

Он внезапно прервался на полуслове, заметив то же, что и я. Тёмная фигура покачивалась на волнах, цепляясь за верёвку.

– Не может быть, – выдохнула я, не сводя глаз с фигуры. Сердце, полное надежды, забило быстрее. Я прошептала: – Это Брейт.

Развернулась к Бритону и схватила его за плечи.

– Это Брейт!

Не дожидаясь ответа, я понеслась по песку к каменному навесу, где были остальные члены нашей группы.

– Брейт в воде! – выкрикнула я. – Он тянет себя за верёвку.

– Быть того не может, – выпалил Риз, но мигом вскочил на ноги и побежал к берегу. Через секунду он крикнул через плечо: – Нам нужна ещё одна верёвка!

Несколько минут спустя Серафина снова взлетела в воздух, неся в когтях верёвку. Риз уже завязал петлю на одном конце, чтобы Серафине было достаточно накинуть её на Брейта, и тогда мы сможем вытащить его на берег.

В соколиной форме она пролетела над водой. Ветер сносил её то в одну сторону, то в другую, но она держалась намеченного курса.

Оказавшись над Брейтом, она сбросила верёвку. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы продеть руку через петлю, но как только он это сделал, мы все вместе потянули его к берегу.

Кашляя, едва не утонувший и чуть было не замёрзший насмерть рыцарь вылез на песчаный пляж и рухнул.

Морган, Риз, Триндон и Калёб подхватили его и донесли до укрытия. Они положили его рядом с Льюисом, которому всё ещё нужна была помощь Серафины. Она отдавала ему все крохи магии, что ей удавалось накопить.

Я отвернулась, пока парни стягивали с Брейта мокрую одежду и закутывали в одно из одеял, прихваченных с корабля. Серафина использовала магию, чтобы привести рыцаря в чувства.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Амалия тем временем поставила нагреваться воду в жестяной кружке у костра. Как только пошёл пар, Амалия протянула кружку измотанному рыцарю.

Он сидел у костра, завернутый в тёмно-коричневое одеяло. Волосы высыхали слипшимися сосульками, с густой бороды стекала вода.

– Чай мы потеряли, – извиняющимся тоном сообщила Амалия. – Но это тоже поможет согреться.

Брейт поблагодарил свою королеву и обхватил кружку обеими ладонями. Казалось, он просто наслаждался теплом жестяной поверхности, перед тем как всё-таки сделать первый глоток.

Синие губы постепенно возвращались к нормальному оттенку, да и кожа уже выглядела не такой бледной. Кейб сидел рядом с ним, смеялся над какими-то словами Триндона, делая вид, будто очень стойко и мужественно справился со всей этой ситуацией, но когда его брату стало лучше, он отошёл на несколько минут, а вернулся уже с красными глазами.

Я села, скрестив ноги, рядом с Кейбом. Он натянуто улыбнулся мне. Я пихнула его локтем, без слов давая понять, что разделяю его переживания и тоже чувствую облегчение. Они с Брейтом много лет назад потеряли сестру. Сложно представить, какой трагедией стала бы для Кейба потеря ещё и старшего брата.

Глаза пощипывало от слёз, когда я смотрела на нашего рыцаря-медведя. Как же я рада, что он сумел добраться до нас.

Риз опустилсЯ напротив меня.

– Нам нужен план.

Остальные собрались вокруг. Кроме капитана, который не стал присоединяться к разговору. Он сидел у самого края навеса, глядя на грозовое небо, с маленькой собачкой на коленях. Его семья жила в Талтоне – они все ждали его возвращения.

Их больше нет. Неважно, выберемся ли мы отсюда живыми, закроем ли Разлом, их всё равно уже не вернуть.

Моё сердце болело за него и остальных членов экипажа, потерявших близких из-за этой тёмной магии. Даже если мы полностью сотрём её с лица земли, последствия навсегда останутся с нами.

– Бревно затонуло вместе с кораблём, – отметил Морган. – И кто знает, насколько разросся Разлом.

Триндон сидел на песке и рассеянно завязывал узлы из верёвки.

– Серафина смогла превратить Аэрона в птицу. – Он бросил на рыцаря насмешливый взгляд. – Может, мы все тоже можем обрести перьями и перелететь Разлом?

Серафина покачала головой.

– Я лишь направила собственную магию Аэрона, чтобы он совершил оборот. Мне не хватит сил превратить вас всех в птиц, а даже если бы и хватило, то это противоестественно для людей. Кто знает, во что вы в итоге превратитесь.

Моряки зашептались меж собой, среди их бормотанья я различила слово «ведьма».

Ни секунды не сомневалась, что Аэрон придёт в ярость, и оказалась права. Он оттолкнулся от каменной стены, грозно подходя к ним.

– Эта самая «ведьма» и её магия спасли вас всех вчера, – резко выпалил он. Те все съёжились от его осуждающего тона.

Они опасливо косились на рыцаря. Полагаю, его магия страшила их не меньше его гнева.

Риз встал на сторону Аэрона.

– Герцог Бранлин прав. Если вы имеете что-то против Серафины, то сами ищите дорогу до цивилизации.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Один за одним моряки извинились. Некоторые бросили встревоженные взгляды на фею, возможно, переживая, не превратит ли она их в свиней. Я бы её в этом поддержала.

Но Серафина, как всегда, лишь потупила взгляд, как будто считала их обвинения справедливыми. На самом деле они даже не догадываются, скольким она пожертвовала ради них. Она не только вложила дополнительные условия в проклятье Разлома, но и осталась здесь, хотя могла уйти вместе с сородичами.

Однако в эти подробности мало кто посвящён. Большинство и не подозревало, почему проклятье внезапно отступило, почему монстры просто исчезли и больше не появлялись. И уж точно они не в курсе, зачем мы направляемся в Ренову. Хотя я сама слышала разные слухи, циркулирующие среди членов экипажа.

– Когда отдохнёшь, сможешь превратиться в птицу покрупнее, чтобы перенести нас через Разлом по одному? – спросил Риз Серафину, возвращаясь к разработке плана.

– Если бы я могла черпать энергию из земли... – Фея покачала головой. – Но сейчас мои силы слишком ограничены.

Все погрузились в молчание. Ситуация кажется безвыходной. Как нам преодолеть пропасть без крыльев?

Триндон хмуро посмотрел на канат в своих руках.

– У нас нет бревна... зато есть много верёвки.

Его глаза внезапно загорелись.

Продолжая обдумывать свою идею, он развернулся к Моргану:

– Нам удалось вытащить с корабля крепление?

Морган кивнул.

– Они у меня, как и всё остальное, что нужно для скалолазания.

Воспрянув духом, Риз обратился к Аэруну и Серафине:

– Если вы перелетите Разлом и закрепите верёвку на той стороне, то мы сможем организовать простейший верёвочный мост.

Аэрон скосил взгляд на Амалию и неуверенно посмотрел на Риза.

– По такому непросто пройти.

Амалия перевела взгляд с одного на другого и быстро смекнула, в чём проблема.

– Со мной всё будет хорошо, – сказала она. – Я ведь смогла пройти по бревну? Смогу и по верёвкам.

Риз чуть растерял решительности, но всё же кивнул. Затем повернулся к скалам.

– И всё же сначала нам нужно выбраться отсюда.

– Я могу взлететь наверх и закрепить крюк там, – предложил Аэрон. Похоже, превращение в птицу больше не пугало его. – Серафина, как думаешь, тебе хватит сил долечить Льюиса?

– Думаю, да, – ответила та, – но мне нужно поспать, прежде чем снова превращаться.

Риз кивнул, удовлетворённый тем, что у нас появилось подобие плана.

– Давайте все отдыхать, а утром начнём покорять скалы.

Надежда расцвела в моей груди. У нас всё ещё был шанс.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

13 РИЗ

Вода стекала с моего капюшона, заслоняя обзор, но даже так я видел, что Разлом действительно расширился, хоть и неравномерно. Большая часть суши выглядела так же, за исключением того участка береговой линии, где находился Талтон.

Вид с вершины скалы казался чем-то нереальным. Звёздное море проваливалось в Разлом, создавая клубящийся туман над водой. Гроза продолжала бушевать, но я уже почти привык к нескончаемому дождю.

Раскат грома прозвучал слишком близко, скала под моими ногами затряслась.

Находиться здесь – на открытом участке, без какого-либо укрытия – было опасно. Но уже было поздно идти куда-то дальше, да и люди устали.

С одним комплектом снаряжения и лишь двумя членами отряда, способными превращаться в птиц, у нас ушёл почти целый день на то, чтобы забраться всем наверх.

К счастью, Морган и Триндон сумели спасти несколько наших брезентовых палаток и инструменты. Мы смогли разбить лагерь на верхушке скалы, самый такой примитивный. Костёр было нечем прикрыть, да и последние дрова Аэрона мы уже израсходовали.

Так что нас ждёт мокрая холодная ночка.

– Ваше Величество, – обратился ко мне капитан, вставая рядом, пока я смотрел на море.

Я повернулся к нему и ответил кивком. Он был уже немолод, особенно по меркам Дрейгана, и у него наблюдались проблемы с коленями. Без Брейта мы бы не смогли поднять его сюда.

– Мы как будто оказались на краю света, – пробормотал он, глядя вдаль. Морщины на его лице как будто стали глубже, а плечи сгорбились чуть сильнее. На первый взгляд можно было подумать, что его утомил тяжёлый день, но я знал, что причина скрывалась намного глубже.

– Сочувствую вашей утрате, – мрачно произнёс я.

Капитан кивнул, сжимая губы в твёрдую линию, чтобы сдержать эмоции. Но по глазам всё равно было видно.

– Я тут разговаривал со своими ребятами, – сказал он. – Утром мы отправимся на север. Возьмём только то, что не будет нужно вам.

– Берите всё, что сможете унести, – возразил я. – Мы поступим так же, так что не ограничивайте себя из-за нас.

Он молча кивнул, и мы снова повернули головы к водопаду. При иных обстоятельствах я бы сказал, что от этого вида захватывает дух. Но сейчас это являло пугающее зрелище.

– Мои ребята много перешёптываются, – вновь заговорил капитан спустя несколько минут. – Ходят слухи, что фея, путешествующая с вами, спасла наше королевство.

– Это правда.

– Почему... – Он прочистил горло. – Почему же она тогда не защитила Талтон? – Его голос надломился, и он отвёл взгляд, чтобы я не видел его слабости. – Почему не уберегла мою семью? Мы чем-то разозлили её? Она выместила на Талтоне свой гнев?

– Жители Талтона ничем не заслужили свою судьбу. – Горло сжалось, и я с трудом выдавил последние слова. – Мы просто... не успели их спасти.

После нескольких долгих, напряжённых секунд капитан снова кивнул и похромал к лагерю. Я смотрел ему вслед, и тяжесть короны на моей голове давила как никогда.

С глубоким вздохом я вернулся к остальным.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Капитан и его команда уходят на рассвете, – тихо сообщила Амалия, глядя, как они перебирают наши скромные запасы.

– Да, он сказал мне.

Светло-карие глаза Амалии, выглядывающие из-под мокрого капюшона плаща, обеспокоено прищурились.

– Ты в порядке?

– Мне будет лучше, когда мы доберёмся до Реновы.

Амалия кивнула, тоже желая поскорее вернуться в родное для неё королевство.

– Как там Льюис? – спросил я, переключая внимание на рыцаря. Он сидел под навесом вместе с Триндоном и Морганом, как можно дальше от дождя. Серафина закончила его исцеление сегодня утром, перед тем как мы начали вскарабкиваться по скале. Но хоть она и залечила его раны, по её словам, ему нужно ещё несколько дней на полное восстановление.

– Устал, – тихо сказала Амалия, – но вроде с ним всё в порядке.

Мои парни не из неженков, но мы все устали. Перед отъездом меня терзало предчувствие, что в Ренове нас ждут неприятности, но проблемы начались ещё до границы.

– Если Разлом увеличился, как теперь понять, где его можно перейти? – задавалась вопросами Амалия. – И в такую погоду будет ли там вообще что-либо видно?

У меня не было ответов, и это мне не нравилось.

– Я отправлюсь на разведку, – заявил Аэрон, подходя к нам.

Я скосил на него взгляд.

– Смотрю, тебе понравилось пользоваться крылышками.

– Сложно сопротивляться тому, что приносит столько пользы.

– Сможешь полететь туда сейчас, пока не стемнело?

Он задумался на секунду, его лицо приняло отстранённое выражение, обеспокоившее меня. Я знаю Аэрона всю свою жизнь, но сейчас он открывается для меня с новой стороны.

– Думаю, да, – в итоге сказал он.

– Будь осторожен.

Он кивнул и пошёл от нас к Серафине; вероятно, чтобы спросить, отправится ли она вместе с ним на эту разведку.

– Ты вообще спал прошлой ночью? – поинтересовалась Амалия, кладя ладонь на мою руку, привлекая тем самым моё внимание.

– Урывками.

– Тогда иди, приляг... – Когда я начал спорить, она попыталась принять строгий вид, но у неё это не очень получилось. – Нет ничего стыдного в том, чтобы отдыхать. Лучше поспи сейчас, чтобы проснуться к своему дежурству.

Я взял её за руку и резко нахмурился.

– Ты замёрзла.

– Нам всем холодно, – отметила она и затем зевнула.

Она не признается в этом, но подъём её тоже утомил. И хотя мужчины взяли на себя самую тяжёлую работу, она тоже помогала.

Королеве не пристало карабкаться по скалам.

Надеюсь, после того, как мы завтра перейдём Разлом, ей больше никогда не придётся этого делать.

– Я пойду отдыхать, только если ты тоже, – выдвинул я условие.

Она охотно согласилась, и мы вместе пошли к нашей палатке. Внутри было холодно и сыро, но мы впервые остались наедине с тех пор, как покинули Порт-Кельер.

Я пропустил Амалию внутрь первой. Ночевать нам предстояло на каменной земле. У нас сохранилось лишь одно тонкое одеяло, которое и днём-то не особо согревало, что уж

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

говорить о ночи. А ведь на вершине скалы намного холоднее, чем в пещере, стены которой защищали от дождя и ветра.

Амалия сняла плащ и расстелила на земле, внешней частью вниз. Вытянулась поверх и снова зевнула.

Я накрыл её одеялом и ещё своим плащом сверху.

– Тебе тепло?

– Нормально, – соврала она.

Я лёг на жёсткую землю, придвинувшись как можно ближе к Амалии.

– Это напоминает мне нашу первую ночь в Солете, – смущённо произнесла она. – Ты помнишь?

– Угу, – ответил ей. Моё дыхание касалось её волос.

– То была лучшая и худшая ночь в моей жизни.

Она едва не погибла из-за атаки тирейта. Опоздай я хотя бы на несколько секунд, её бы уже не было.

– Лучшая? – хмыкнул я, обнимая жену ещё крепче. – И что же тебе тогда так понравилось?

Амалия тихо рассмеялась, но так и не ответила. Несмотря на дикую усталость, я прислушался к её размеренному дыханию и понял, что она заснула.

Через несколько минут я и сам погрузился в сон, пока меня не разбудил Триндон, засунувший голову в палатку и впусивший холодный воздух внутрь.

– Ваш черёд дежурить, Ваше Величество. Или это вам сейчас не по статусу?

Будь у меня подушка, я бы кинул её в него.

Амалия заёрзала, но я закутал её в одеяло в надежде, что ей будет достаточно тепло после моего ухода и она проспит так до утра.

– Дай мне свой плащ, – попросил я Триндона на выходе из палатки. – Если я надену свой, Амалия замёрзнет.

Ворча, Триндон стянул с себя плащ и, прикрываясь руками от дождя, побежал к своей палатке, которую делил с Морганом и Льюисом.

Стояла глубокая ночь. Луны и звёзд не было видно из-за густых туч. Вокруг лагеря виднелись лишь смутные очертания, но неестественный белый огонь освещал тех, кто сейчас не спал.

– Это ты хорошо придумала, – сказал я Серафине. Ещё больше впечатлился, когда понял, что магический костёр согревает не хуже настоящего.

– Слишком большой расход магии, – буркнул Аэрон.

– Разве я прошу тебя расходовать твою? – возмутилась Серафина. – Или ты теперь за меня решаешь, на что мне тратить свой резерв?

Бритон с Кассией переглянулись, на их лицах отражалось любопытство. Мне тоже было интересно: неужели у нас тут намечается новая парочка? Потому что спорят они как самая настоящая пара.

– Идите спать, – сказал я сестре и её жениху. – Я вас подменю.

Они с Бритоном с радостью пошли к своим почти уже сухим палаткам. Я же остался с Аэроном и Серафиной.

– Монстров пока не было? – спросил я, вглядываясь в тёмную-тёмную ночь. Ещё пару недель назад ночевать так было бы крайне опасно.

Серафина покачала головой.

– Разве что ветер доносит какой-то вой.

– Рассказывайте, вам удалось что-нибудь разведать у Разлома? Найти удобное место для перехода?

Аэрон размял шею, перед тем как ответить.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Судя по тому, что я увидел, наш привычный маршрут полностью затоплен. Но чуть дальше, за водопадом, есть ещё одно место, где Разлом сужается достаточно, чтобы можно было перейти на ту сторону.

– Уже темнело, да и в такую бурю особо ничего не разглядишь, – добавила Серафина.

– Так что, возможно, там на самом деле не так узко, как нам показалось.

– Как далеко отсюда? Сколько времени нам туда добираться?

– Где-то полдня пешком.

– Полдня, – задумчиво повторил я. – Если хотим добраться туда завтра, надо отправляться как можно раньше.

– Не думаю, что у нас есть другие варианты. Наши запасы кончаются. Их хватит на день, максимум на два.

– Гроза, в основном, нависает над Разломом, – сказала Серафина. – Мы пролетели над тучами и увидели, что на территории Реновы вполне сухо.

– Уже хорошо. – Я всматривался в бриллиантовые всполохи магического огня Серафины. – Будем молиться, чтобы Разлом не стал больше расширяться.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

14 КАССИЯ

Когда мы отошли от костра, я затащила Бритона в свою палатку, несмотря на его лёгкое сопротивление.

– Серафина не даст Ризу замёрзнуть, – отметила я, откидывая капюшон. – Он играет слишком важную роль. Так что она не скоро вернётся в нашу палатку.

Я с трудом различала его в ночной темноте. Мне очень не хватало какой-нибудь свечи, лампы, фонаря, *хоть чего-нибудь*. Быть может, при свете моё общение с Бритоном наедине ощущалось бы чуть менее неприличным.

Чем чаще я оставалась с ним, тем сильнее меня тянуло к этому мужчине.

– Сейчас неподходящее время для разговоров, – сказал Бритон, мягко отпуская мои руки. Ха, как будто это могло помешать нам сделать какую-нибудь глупость. – Попробуй немного поспать.

Я подступила ближе к нему и понизила голос.

– Кто сказал, что я хочу разговаривать?

– Кассия...

Осмелев, я остановила его неуверенные возражения поцелуем. Бритон тихо застонал, от этого звука у меня потеплело в груди.

Мы не целовались с тех пор, как покинули Аровуд. У нас почти не было времени побыть наедине.

Теперь мы мокрые и замёрзшие. Утро уже близко, а завтрашний день будет долгим и изнурительным. Мудрым решением было бы пожелать друг другу спокойной ночи и попытаться немного поспать.

Но я не хотела быть мудрой. Пусть Бритон проявляет благоразумие, если захочет.

Приятное тепло разлилось в груди, когда он потянулся ко мне. Его пальцы развязали верёвочки моего плаща, и я удивлённо выдохнула. Он снял с меня мокрую ткань, отбросил её в сторону. Я сделала то же самое с его плащом и притянула Бритона ближе к себе. Его ладони легли на мою талию, их тепло ощущалось даже сквозь ткань моей длинной летней туники.

Мы слились воедино в долгожданном поцелуе, все разумные мысли остались снаружи под дождём.

– Я думала, мы умрём, – произнесла я, разрывая поцелуй и тяжело дыша. – Когда корабль понесло к Разлому, я могла думать только о том, что это всё, конец, и какой же душой я была.

Я снова его поцеловала, и он ответил, но через несколько секунд оторвался от моих губ, чтобы спросить:

– Почему?

– Нам надо было пожениться ещё в Аровуде. Зачем я захотела подождать?

– Кассия... – Он произнёс это так, будто жалел о моём решении не меньше меня.

– Я больше не хочу ждать. – Я теребила воротник его рубашки. – Мы не можем просто притвориться?

Он мрачно усмехнулся, прижимая меня крепче к себе.

– Это так не работает.

Я застонала, запрокидывая голову.

– Я уже думаю, что мы никогда не доберёмся до Реновы.

– Доберёмся, – пообещал он, целуя мою обнажённую шею, и я задрожала от его прикосновений. – Уже скоро.

Вздохнув, я сказала:

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– А пока целуй меня. Я вся промёрзла насквозь, и мне нужно как-то отвлечься от этого проклятого холода.

Он с готовностью послушался. Я таяла в его руках. Мне казалось, я сейчас умру от переполняющих меня эмоций, но в то же время не хотела, чтобы это заканчивалось. Весь мир исчез, остались лишь эта ночь, Бритон, дождь...

Я застыла, прервав поцелуй. Мои горящие губы, казалось, опухли от поцелуев.

– Ты слышишь это?

– Что именно? – напрягся он.

– Дождь прекратился.

Мы вышли из палатки, оставив плащи внутри. Холодный воздух кусал разгорячённую кожу. Я потрясённо ахнула.

Мокрая земля сверкала магией, блестела и переливалась. Тучи разошлись в стороны, и за ними показались звёзды.

Я развернулась к Бритону и испуганно зашептала:

– Как думаешь... они ведь не догадятся, чем мы занимались?

Он тихо рассмеялся, хотя его, как и меня, эта мысль привела в ужас.

– Кажется, мне лучше вернуться в свою палатку.

Я прижала ладони к горящим щекам и бегом бросилась обратно, решив притвориться, что я всё это время пыталась заснуть, а внезапно закончившаяся буря не имеет ко мне никакого отношения.

– Как странно, – произнесла Серафина утром, разбудив меня.

Я с трудом разлепила глаза. Ну почему эта земля не могла быть хоть чуточку мягче?

– Что странно? – простионала я.

Первые лучи солнца озаряли палатки, дразня спящих. Я, казалось, только-только смогла заснуть. Почему утро наступило так быстро?

– У нас в палатке лежит мужской плащ, – весело произнесла она, поднимая его, и вскинула брови. – Интересно, чей же?

Я закатила глаза и накрыла голову одеялом.

– Отстань.

Она засмеялась и вышла из палатки.

– Лучше верни его Бритону, пока он не замёрз.

Понимая, что снова заснуть мне не удастся, я постаралась морально подготовиться к новому дню. Зевнув, вышла наружу. По светло-голубому небу то тут, то там плавали серые тучки, но рассветное солнце уже светило ярко.

– Буря возвращается, – сказал подошедший ко мне Бритон. – Риз хочет как можно быстрее пересечь Разлом.

Не говоря ни слова, я протянула ему плащ. Он прочистил горло, избегая моего взгляда, и накинул плащ на свои плечи.

Никто не обсуждал ночное чудо, хотя рыцари Риза ухмылялись, поглядывая на меня. Мой же брат-близнец старательно игнорировал эту тему.

Мы собрались быстро, что было несложно, учитывая, как мало вещей осталось у нас при себе. Морган сложил оборудование для скалолазания, а Брейт и Кейб накинули на свои плечи верёвки, которые удалось забрать с корабля.

Я была рада тёплой летней погодке после нескольких жутких дней холода, так что прогулка выдалась приятной. Мы довольно быстро подошли к краю обрыва. Белёсый туман сгустился над низиной перед Разломом, из-за чего было не видать королевство по ту сторону.

Там находился мой новый дом.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– До самого Разлома ещё довольно далеко, – сказал Аэрон, подойдя ко мне. – Мы спустимся в долину и будем идти по ней несколько часов.

– А ведь некоторые из нас могут просто перелететь долину и Разлом, – подразнила я.

– Мы экономим силы, – присоединилась к разговору Серафина. – Мы не будем больше превращаться до самого Разлома.

Она подошла к крутому краю обрыва и неуверенно посмотрела вниз.

– Спускаться намного увлекательнее, чем подниматься, – заверила её Амалия и оглянулась через плечо. – За нас всё сделает Брейт.

Самый крупный рыцарь фыркнул.

– Я не только спустить всех могу, но и поднять.

Амалия засмеялась и повернулась к обрыву, прижав ладонь к животу. По этому жесту я поняла, что она не так смела, как хочет казаться.

– Можно мне? – спросила Серафина Брейта, забирая у него железный крюк.

Скептически взглянув на неё, он протянул ей заодно и молоток.

Она засмеялась.

– Не, я обойдусь без этого.

Он с любопытством наблюдал, как она без видимых усилий вбивает острые клинья в каменную поверхность, будто гора была одним большим куском масла.

– С такой девушкой ни один поход не страшен, – впечатлившись, отметил Брейт.

Она весело рассмеялась в ответ.

– Какая здесь высота? – спросил Брейт Аэрона, беря верёвку.

– Метров тридцать где-то.

Брейт кивнул, выбирая один из мотков.

– Этой должно хватить.

– Должно? – испуганно воскликнула Амалия.

Мой кузен хохотнул, закрепляя ремни. Как только всё было готово, он начал спускаться с края обрыва. Верёвка медленно скользила через крюк.

– Я внизу! – крикнул Брейт. Его не было видно из-за густого тумана.

Морган пошёл следующим, затем Льюис. Триндон и Кейб за ними.

– Дальше я, – вызвалась Амалия, нервно забирая ремни у Риза.

Мой брат-близнец спустился следом за ней. Теперь моя очередь.

– Я сразу после тебя, – сказал Бритон.

Я уже собиралась шагнуть с края обрыва, но остановилась от внезапно всплывшего в голове вопроса.

– Как они перевели тебя через Разлом в первый раз?

Бритон нахмурился и замялся, словно не хотел говорить об этом. Зато Аэрон, которому нечего смущаться, громко ответил:

– Его нёс Брейт.

Я прикусила нижнюю губу, сдерживая смех, и затем крикнула, что спускаюсь, тем, кто ждал внизу. Взволнованная, я начала перебирать ногами вниз по каменной стене. Да, спускаться определённо приятнее, чем подниматься.

Я очень быстро оказалась внизу и была рада вновь ощутить твёрдую землю под ногами. И в то же время немного расстроена, что спуск был таким коротким.

– Если бы я знала, что это так весело, то уже давно бы начала выпрыгивать из дворцовых башен вместо того, чтобы спускаться по лестницам, – сказала я Ризу.

– Поэтому мы тебе и не рассказывали, – ухмыльнулся Морган.

Я засмеялась вместе с рыцарями и только затем огляделась. Нас окружал непроглядный туман.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Вскоре к нам присоединились Бритон, Аэрон и Серафина, и мы начали путь через долину.

Здесь ничего не росло. Впрочем, никогда не росло. Здесь были только грязь и камни, скользкие из-за высокой влажности воздуха. Куда ни глянь, казалось, что земля в этих краях лишена жизни.

Я вспомнила Талтон и расширяющуюся пропасть. Что, если Разлом снова начнёт увеличиваться, пока мы здесь?

Вздрогнув, я поспешила отогнать эту мысль. Не стоило сейчас об этом думать.

Вскоре солнце оказалось прямо над нашими головами. Его лучи пробивались сквозь облака, и из-за яркости было ещё сложнее разглядеть что-либо. Я споткнулась о какой-то булыжник, но Бритон вовремя поймал меня за руку.

– Спасибо, – шепнула я, не рискуя говорить слишком много в этом безмолвном потустороннем мире. Даже водопад был слишком далеко от нас, и мы не слышали шума воды. Всё здесь казалось приглушённым.

Пока мы шли, я всё гадала, бродят ли здесь твари из Разлома. Может, они ждут, когда тени станут длиннее, чтобы можно было напасть? Учитывая высокие стены каньона, загораживающие солнце, световой день здесь должен был быть коротким.

– Мы уже почти на месте, – сообщил Риз негромко, словно бы тоже опасался того, что может таиться в тени.

И тут мы увидели впереди его – настоящий Разлом. Зазубренный чёрный шрам на лице земли, непостижимо глубокий. Его невозможно пропустить.

Свет здесь был не таким ярким, а туман – ещё более густым. Тёмные тучи заслонили солнце, лишив нас даже того тусклого света, что был. Раскат грома раздался вдалеке, как бы предупреждая, что у нас совсем мало времени до того, как ливень вновь обрушится с небес.

– Бревно бы нам всё равно не помогло, – сказал Бритон, как только мы подошли к расщелине. – Расстояние от края до края вдвое больше того, которое мы пересекали прежде.

Риз кивнул и бросил обеспокоенный взгляд в сторону Амалии. Она не заметила – её взгляд был прикован к Разлому.

– Этот кусок скалы станет нашим якорем. – Морган указал на каменную глыбу, неотделимую от земли.

Риз кивнул.

Брейт уже взялся за дело. Он как опытный рыцарь, не раз бывавший в походах, закручивал узлы и петли на канатах. Он действовал быстро, и вот вскоре уже один конец верёвки был надёжно закреплён с нашей стороны за кусок скалы.

– Теперь всё зависит от вас, – обратился Риз к Аэрону и Серафине. – Готовы?

Аэрон кивнул и повернулся к фее.

– Думаю, я уже смогу сделать это сам.

Она удивлённо распахнула глаза.

– Ты уверен?

Пару секунд спустя Аэрон начал уменьшаться. Его одежда упала на каменную поверхность. Чёрно-белый сокол взмыл вверх. Такой же красивый в облике птицы, как и в человеческом. Серафина присоединилась к нему, они вдвоём устремились к Разлому.

Я затаила дыхание, пока они летели над пропастью. Мне казалось, что что-то должно вынырнуть из чёрных глубин и схватить их.

Но ничего такого не произошло.

– У нас получилось, – крикнул Аэрон с той стороны через полминуты.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я медленно выдохнула, испытывая невероятное облегчение. Мне даже удалось различить его смутные очертания сквозь туман, но он был пугающе далеко.

Время шло, и небо темнело. Над Разломом уже опустились сумерки.

Верёвка вдруг натянулась.

– Завязали так крепко, как только смогли, – крикнул Аэрон через расщелину. – Нормально?

Триндон попробовал потянуть верёвку. Она тряслась, но не слишком.

– Вроде бы да.

– Кто пойдёт первым? – спросил Льюис, недоверчиво оглядывая верёвку.

– Я, – вызвался Морган. – Дайте мне ремни.

У меня пересохло во рту, пока я смотрела, как он надевает на себя страховочную систему и пристёгивает к верёвке.

– Перейти на другую сторону можно двумя способами, – пояснил Риз мне и Амалии. – Либо повисаете вниз головой и перебираете руками и ногами. Либо, балансируя на канате, ползёте на животе и толкаетесь ногами.

Амалия стояла белая как полотно.

– Когда вы говорили про верёвочный мост... я представляла себе что-то больше похожее на мост. Риз, это просто *трос*.

Я согласна с ней, но придерживаю свои мысли при себе.

Морган выбрал второй вариант. Он лёг животом на верёвку и скрестил ноги под ней. Пять минут спустя Аэрон вернулся к нам в облике сокола вместе со страховочной системой.

– Я пойду следующей, – сказала я, желая поскорее с этим закончить.

– Уверена? – удивлённо уточнил Риз. – Может, ещё посмотришь, как это делают другие?

– Я готова.

Надела на себя страховочную систему, закрепила ремни, невзирая на мокрые ладони, и обмотала верёвку вокруг себя, как это сделал Морган. Риз ещё раз всё проверил, перед тем как я подошла к краю пропасти.

– Ты сможешь, – тихо произнёс он. – Для тебя это легче лёгкого. Вообще не переживай.

Я кивнула, даже не пытаясь скрыть от брата-близнеца свой страх. Хотя я никогда не была из тех, кто боится пробовать новое, всё же прогулка ползком над бездонной пропастью, от которой разит проклятой магией, никогда не была в списке того, чем бы я хотела заняться в свободное время.

Облизала губы, собираясь с духом, и начала ползти. Это было очень странно. Трос казался слишком узким. Его волокна впивались в ладони. Я была уверена, что моя кожа будет красной и разодранной, когда я доберусь до той стороны.

На середине пути я внезапно потеряла равновесие. Рыцари с обеих сторон Разлома вскрикнули, когда я перевернулась вниз головой. Представляю, как забавно я выглядела в этот момент. Как белка, вцепившаяся в ветку снизу.

– Я в порядке! – выкрикнула я, хотя горло было сдавлено от напряжения. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Стук колотящегося сердца отдавался в ушах, ноги дрожали.

– Не бойся, ты привязана! – крикнул Морган. – Даже если выпустишь верёвку, то просто повиснешь на тросе.

Взяв нервы под контроль, я кивнула и продолжила подтягивать себя вперёд. Нет, всё же прыгать с крыши на крышу не так сложно, как это. Мои мышцы уже ныли от напряжения.

Когда я всё-таки добралась до другого края, мои руки напоминали желе.

Но я сделала это.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ну как ты? – спросил Морган.

Я сняла с себя страховочную систему и засмеялась, даже не собираясь отвечать на его нелепый вопрос. Затем повернулась к Аэрону, который ждал в облике сокола, чтобы перенести мою страховку обратно.

Я тихо сказала ему:

– Не представляю, как Амалия это сделает.

Его сосредоточенный взгляд, по которому в птице легко было узнать Аэрона, был устремлён на меня. Сокол наклонил голову, задумавшись. А затем в очередной раз улетел на ту сторону.

Один за другим все пересекли Разлом, на дрейганской стороне остались только Риз и Амалия.

Бритон потёр ладони и поморщился.

– Ужасно, правда? – Я вздохнула, глядя на собственные ладони. – Жаль, у нас нет перчаток.

Не успел Бритон ответить, как Аэрон вернулся с ещё одной верёвкой и бросил её у ног Брейта.

– А это для чего? – недоумённо спросил мой кузен.

Серафина хмуро посмотрела на Аэрона и затем ответила Брейту:

– Это идея Аэрона, которая поможет Амалии преодолеть Разлом. Она привязана и к тросу, и к этой верёвке. Так что если она устанет и не сможет ползти дальше сама, ты ей поможешь.

Триндон ухмыльнулся.

– Не знал, что ты владеешь птичьим языком, Серафина.

Глаза феи весело блеснули. Она повернула голову к Аэрону, когда тот по-птичьи что-то ответил. Мне не нужно владеть птичьим, чтобы понять, что Аэрон раздражён.

Брейт взял верёвку, приготовившись помогать Амалии в случае необходимости.

Мужчины разом напряглись, увидев свою новую королеву посреди каната над пропастью. Возможно, припомнили, как они вместе с ней добирались до Дрейгана. Но Амалия спокойно дошла до конца. На дрейганской стороне остался только Риз.

Триндон стоял рядом со мной, с тревогой глядя на верёвку, как будто его не отпускало дурное предчувствие. Его беспокойство передалось и мне. Я едва сдерживалась, чтобы не начать заламывать руки, когда Риз появился на середине пути.

Мы так внимательно наблюдали за ним, что я даже не заметила, как сильно потемнело вокруг, когда над Разломом сгустились грозовые тучи. Возможно, поэтому мы не почувствовали появление курипера позади нас, пока Серафина не выкрикнула предупреждение. Мы обернулись, а она швырнула сгусток огня в разрастающуюся тьму.

Увидев монстра, я ахнула и потянулась к своему луку. Морган уже бросился в бой (причём с весьма довольным видом).

– Что там происходит? – крикнул Риз, всё ещё ползущий по верёвке.

– У Моргана всё под контролем, – громко ответил Льюис.

И это была чистая правда – Морган уже одолел курипера... Но не ренариллов, вылетевших из бездны, будто стая летучих мышей.

Риз заорал, когда они атаковали его. Амалия закричала. Бритон схватил её за руку, испугавшись, что она оступится и свалится в пропасть.

– Все закройте глаза! – предупредила Серафина.

Я послушно закрыла свои руками, лишь мельком заметив, как ладони феи вспыхнули ослепительно белым светом, озарившим стены каньона. Она направила эти шары света к Ризу, уничтожая ренариллов. Твари завизжали, но эхо их криков постепенно стихло по мере их падения обратно в бездну.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Скорее, Риз! – позвала Серафина, бросившись к краю Разлома. – Их становится всё больше!

Риз стремительно пополз по верёвке, но у самого края он начал вслепую пытаться нащупать выступ, как будто не видел его.

Его затащил Брейт. Риз упал навзничь. Потёр глаза и моргнул несколько раз.

Страх скрутил узлом мой желудок.

– Риз, что-то не так?

– Перед глазами всё ещё всё плывёт из-за яркого света, – ответил он.

Серафина нервно втянула воздух.

– Ты хоть что-нибудь видишь?

– Пока нет.

Поднявшись, он попытался сделать шаг вперёд и едва не упал.

Брейт попытался его подхватить, но Риз оттолкнул рыцаря.

– Я в порядке.

– Ты ранен? – спросила я, внимательно осматривая его.

– Один укус на плече, – сказал он, всё же позволив себе опереться на Брейта. – Ничего страшного.

Ренариллы опасны, только когда их много. От одного укуса не должно быть последствий. Но вот его зрение... это уже проблема.

– Если только вы не горите желанием заночевать здесь, нам лучше двигаться дальше, – внезапно подал голос Аэрон прямо за моей спиной. Я подпрыгнула от неожиданности.

Он уже отвязал верёвку, и теперь её конец волочился по земле.

– Я помогу тебе, – тихо сказал Брейт Ризу, – пока зрение не восстановится.

– Что? – вскинул голову Аэрон.

– Свет Серафины временно его ослепил, – едва слышно пояснила я.

По крайней мере, я надеюсь, что временно. А если нет? Она ведь направила шар света прямо в его сторону. Даже с закрытыми глазами я чувствовала, насколько он был ярче тех огоньков, которые она использовала прошлой ночью, чтобы согреть нас. Насколько он был ярче, чем тогда, в туннеле. Боюсь представить, как сильно это сказалось на Ризе, висевшем на верёвке над пропастью.

Притихшая Амалия стояла рядом с мужем. Она выглядела так, будто в любой момент может упасть в обморок.

– С ним всё будет в порядке, – шёпотом заверила я её. – Серафина его исцелит.

Фея услышала. Я старалась не думать о сомнении, промелькнувшем на её лице.

Она ведь его исцелит, верно? Она же фея. Она может всё. У неё есть магия.

Но что... *если всё же нет?*

Мы шли, всё всматриваясь в тёмный туман, в котором могли притаиться другие монстры. Гроза продолжала набирать обороты. К счастью, как только мы покинули самое сердце долины, дальше уже стало намного светлее, и угроза появления новых монстров казалась лишь вопросом времени, когда наступит вечер, и они снова выползут из тени.

Когда мы оказались в безопасности, было решено устроить небольшой привал, чтобы Серафина взглянула на глаза Риза.

– Они продолжают слезиться, – признался Риз, постоянно моргая, пока фея осматривала его.

Она нахмурилась.

– Совсем лучше не становится?

– Мне кажется, нет, но с таким туманом сложно понять. Всё вокруг размыто.

– Глаза болят?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я чувствую жжение, да.

– Лучше дай им отдохнуть. – Она неуверенно посмотрела на Аэрона. – Мне нужен длинный кусок чистой ткани.

– Если ты завяжешь ему глаза, он же вообще ничего не будет видеть, – возразил Брейт.

– Его глаза слишком пострадали, – ответила Серафина рыцарю. Она выглядела растерянной, словно не знала, что ей делать. – Каждый раз, когда Риз моргает, он раздражает слизистую. Их нужно держать закрытыми.

– Почему ты просто его не исцелишь? – спросил Триндон.

Фея нахмурилась и оглянулась назад, в сторону Разлома.

– Сейчас не лучшее время для объяснений. Нам нужно идти дальше, иначе мы не успеем до темноты.

– Серафина права, – сказал Риз. – Нам нужно идти.

Аэрон обмотал тканью его глаза.

– И далеко ли ты так уйдёшь? – усомнилась я.

– Я ему помогу, – вызвался Брейт, уже стоя рядом с ним. – Понесу на себе, если надо.

– Не надо меня нести.

Риз попытался усмехнуться, но голос выдал тревогу.

Как бы он ни пытался это скрыть, я чувствовала это не хуже феи. Он мой брат, мой близнец, мы были вместе с самого рождения. Я знала его лучше, чем кто-либо.

Он скорее умрёт, чем станет обузой для окружающих.

Однако Серафина права: нам лучше не задерживаться в долине допоздна. Не имея иного выбора, мы продолжили путь.

– Ты уже почти на месте! – крикнул Триндон Ризу, пока тот на ощупь карабкался по скале. – Осталось всего пара метров.

На брате была страховочная система, да и Брейт держал натянутую верёвку снизу, но всё же это представляло собой довольно волнительный процесс.

Я уже была наверху, расхаживала по краю обрыва, который выглядел точно так же, как и с другой стороны – каменный и безжизненный. Правда, здесь ещё недавно росла трава, но теперь она уже вся потемнела и хрустела под ногами. Чуть в стороне начинался лес. Он был ещё живой, хоть и не совсем в порядке. С веток сосен свисает мох дымчатого цвета, а на коре многих деревьев проступали серые трещины. Всё это было очень похоже на наш призрачный лес, и это меня пугало.

Пока мы ждали Риза, Амалия сидела на земле со скрещенными ногами, опустив голову на ладони.

– Вот и всё, – воскликнул Триндон. Они с Аэроном помогли Ризу забраться на скалу.

Как только он оказался на твёрдой земле, мы все дружно выдохнули.

Триндон привёл Риза к валуну.

– Присядь здесь, отдохни. Кто бы мог подумать, что окажешься лучшим скалолазом, чем я: вскарабкиваешься наверх даже с закрытыми глазами!

Риз усмехнулся, но это был горький смех.

Амалия запрокинула голову к небу. На её лице было написано невероятное облегчение. Она оттолкнулась от земли, поднимаясь, подошла к Ризу и села рядом с ним на валун.

– Я в порядке, – тихо заверил он. Я почувствовала себя лишней и постаралась отойти подальше, чтобы не слышать их дальнейший разговор.

Первые капли дождя начали падать, как только Брейт поднялся последним.

Морган выругался и накинул капюшон.

– Жжётся!

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Как выглядит земля? – спросил Риз, тоже надевая капюшон.

Все резко замолчали.

– Мы на поляне, – после долгой паузы заговорила Амалия. – Но трава здесь высохла. В полусотне метров от нас начинается лес. Деревья живые, но с ними как будто что-то не так.

– Мы видим первые признаки заражения, – сказал Льюис, подтверждая мои опасения.

– И серый мох, и трещины.

– Всё, как мы и боялись. – Риз тяжело вздохнул и подал руку Амалии. Они вместе встали. – Проклятье пустило корни.

Капля дождя упала на открытую кожу моей ладони. Я поморщилась, почувствовав лёгкое жжение от воздействия кислоты. По коже побежали мурашки.

Проклятье действительно распространялось по Ренове.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

15 КАССИЯ

У нас не было иного выбора, кроме как пойти через лес. Мы старались двигаться как можно быстрее. К счастью, пейзаж постепенно менялся по мере того, как мы отдалялись от Разлома. Серый мох встречался всё реже, а зелень выглядела всё ярче и живее.

Кусачий дождь продолжал идти, но я почти не обращала внимание на непогоду, меня захватывала мысль, что мы сейчас в другом королевстве.

Когда мы заметили олениху между кустов, у меня едва сердце не остановилось. Она грациозно скакала куда-то по своим делам.

– Олениха, – озвучила я очевидное, уставившись туда, где она скрылась из виду. – Настоящая олениха.

Бритон оглянулся и наморщил лоб. Должно быть, усомнился в моём психическом здоровье. Но затем пришло осознание, его взгляд смягчился, в нём появилось нечто похожее на жалость. Мне это не очень понравилось.

– Ты ни разу не видела оленей, – печально произнёс он.

Я обвела взглядом остальных и поняла, что я тут одна такая. Они все уже были в Ренове – в этом странном ярко-зелёном королевстве, похожем на ожившую картинку книжки. Даже когда начало темнеть, моё внимание привлекала зелень вокруг. Растений было бы так много, и они все такие разные...

– Нам нельзя останавливаться, – сказал Аэрон. – Если мы правильно ориентируемся, то поблизости должна быть деревня.

– Та, в которой мы останавливались по пути в Дрейган? – уточнила Амалия. Она держала Риза за руку, давая тому понять, что она рядом.

Лицо Аэрона помрачнело. Он встряхнул головой.

– Та деревня была слишком близко к Разлому. Мы с Серафиной не заметили ни намёка на неё, пока искали место для переправы.

Амалия резко втянула воздух и часто заморгала, пытаясь осмыслить услышанное.

– Все те люди...

Она замолчала на середине, словно её разум отказывался додумывать завершение фразы.

Боль исказила черты Аэрона. Нечасто он проявлял эту эмоцию. Да и сейчас это длилось всего секунду, прежде чем он взял себя в руки.

– По моим прикидкам, мы скоро должны дойти до Хёнвейла, – сказал он. – Там, надеюсь, и переночуем.

Мы следовали за рыцарем, доверяя его умению ориентироваться на малознакомой местности, и вскоре вышли на редко используемую дорогу. Дождь усиливался, и летний воздух заметно потеплел.

Лёгкий ветерок приносил множество разных запахов, большинство из которых были мне незнакомы. Один особенно привлёк моё внимание. Я притормозила и почувствовала такую усталость, что засомневалась, смогу ли возобновить шаг.

– Что такое? – обратил внимание Бритон. – Ты в порядке?

– Мне знаком этот запах. Он бывает в нашем королевском саду, – сказала я, имея в виду стеклянную теплицу в центре замка: единственное место в Дрейгане, где созданы подходящие условия для растений.

– Ночные глицинии цветут, – произнёс Бритон, вдыхая аромат. – Местные жители выращивают эти вьющиеся растения на заборах и специальных каркасах.

Меня переполняло множество ощущений. Новые виды, новые запахи... слишком много всего.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Несколько минут спустя мы вышли к причудливой деревушке на полянке посреди леса. Факелы горели на входе у каждого дома. Низкая полуразваливающаяся ограда тянулась по периметру всей деревни – скорее для красоты, а не для защиты.

– Стоять на месте! – выкрикнул мужчина на входе в деревню. – Медленно подойдите к свету.

Мы послушно показали с поднятыми руками, всем видом показывая, что не причиним вреда.

– Мы ищем место для ночлега, – пояснил Аэрон. – И были бы очень признательны за ваше гостеприимство.

– Проходите, – позвал мужчина, подталкивая нас скорее на территорию деревни. – Разве вы не знаете, как опасно разгуливать в такой час? Скорее, скорее.

– Кто-то нападает на людей? – спросил Бритон, стремительно подходя к местному жителю. – В Ренове есть монстры?

Мужчина неуверенно всматривался в лицо Бритона, как будто оно казалось ему знакомым, но непонятно откуда. Через секунду он вновь махнул нам рукой.

– Проходите в таверну. Скорее внутрь. Разговаривать здесь небезопасно.

– Вот, держите, – сказала пухлая розовощёкая женщина, ставя поднос на стол. – Подождите, это ещё не всё.

Я смотрела на идеально поджаренную курицу с золотистой корочкой и чувствовала, как глаза наполняют слёзы. Не знаю, как объяснить свою реакцию на Ренову. Сама от себя такого не ожидала, но стоило мне оказаться здесь, в этой тёплой, уютной таверне, полной запахов специй, как в горле образовался ком.

Мужчина, которого мы встретили снаружи (на самом деле, он фермер, но сегодня был его черёд стоять на посту), подтвердил, что в Ренове завелись монстры, и их численность стремительно росла. Поначалу за ночь замечали одну, максимум две твари, но теперь уже намного больше.

Местные уже догадались использовать факелы. Когда Триндон поделился с ними секретом меди, те поверили не сразу, но фермер согласился взять у моего брата кинжал, перед тем как вернуться на свой пост.

– У меня ещё есть пирог, – сказала жена хозяина таверны, накладывая картошку в мою оловянную миску. – Только сегодня утром приготовила, сама не знаю зачем. В нашей таверне уже две недели не было постояльцев. – Она щёлкнула языком. – Мы находимся слишком близко к Разлому. А со всеми этими... а, ладно, неважно. Вы кушайте, кушайте.

– Мы очень признательны за ваше гостеприимство, – произнёс Бритон. – Уже давно так сытно не ели.

Женщина нахмурилась и окинула нас взглядом.

– Так откуда вы, говорите?

– Мы с сестрой родом из Кенроу, – честно ответил Бритон, указывая на Амалию. Кажется, он стал намного увереннее в себе с тех пор, как вернулся в родное королевство. – Но очень давно не были дома.

– Печальные дела творятся в столице, – покачала головой женщина. – Только представьте: потерять двух детей за один сезон. А я говорила, что они слишком рано отправили принца Бритона. Теперь ещё и принцесса исчезла. А учитывая здоровье короля...

– А что со здоровьем короля? – перебила Амалия, едва не выронив кружку.

– Вы не слышали? – Её брови взлетели от удивления. – Я думала, эта весть уже по всей Ренове разлетелась.

– Что с ним? – спросил Бритон, подавшись вперёд и уперев руки в деревянный стол. Хозяйка таверны нахмурилась.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– У бедняги случился приступ или что-то типа того, точно не знаю. Говорят, он неделю нёс какой-то бред, а когда пришёл в себя, от него осталась лишь тень его прежнего. У короля Алларда не было иного выбора, кроме как сложить полномочия. Принца Кирента коронуют со дня на день. Кто бы мог подумать? Младший сын, а всё ж займёт трон. – Она понизила голос, хотя мы были единственными посетителями таверны. – Ходит молва, что Кирент приложил руку к смерти Бритона и исчезновению Амалии, но я не хочу распространять слухи.

Мы все молчали как рыбы. Триндон застыл с куриной голенью у рта.

Амалия в ужасе развернулась к Бритону с судорожным выдохом, очень похожим на всхлип. Побледневший Бритон обнял одной рукой сестру за плечи.

– Где же вы были, что не слышали об этом раньше? – воскликнула женщина. Заметив реакцию Амалии, она смягчилась. – Ну будет, будет... Ужинайте. Нам-то какое дело? Продолжим платить налоги, как и раньше.

Она ушла на кухню, напоследок попросив дать ей знать, если что-нибудь понадобится.

Как только она отошла достаточно далеко, Триндон перевёл взгляд на Серафину.

– И что нам теперь делать?

Вновь принявшая привычный человеческий облик, предназначенный для глаз тех, кто не знает о её истинной сути, фея повернулась ко мне. И судя по её лицу, она очень не хотела отвечать на этот вопрос.

– Что? – настороженно спросила я, не обрадовавшись её внезапному вниманию.

– Если Кир уже на троне, нам остаётся только одно.

Я молчала, с опаской ожидая её следующих слов.

Серафина бросила неуверенный взгляд на Бритона и затем снова посмотрела на меня.

– Для магии, которую я вложила... важна только родословная. Если Кир стал королём... то ты должна выйти за него.

Хорошо, что я ещё ничего не ела, потому что мне резко поплохело.

– Нет. – Бритон потянулся к тарелке и спокойно начал разделять ближайшую курицу. – Ренова моя. Как только Кир узнает, что я жив, он отступит в сторону.

– Ты уверен? – резко спросил Аэрон.

Нож в руке Бритона застыл. Принц Реновы вперил взгляд в Аэрона.

– Уверен. Меня беспокоит лишь здоровье отца.

Атмосфера за столом стала напряжённой. Я невольно вспомнила слова Риза о стражниках Бритона. Они предали его, когда он проходил Реквимар. Продали своего принца, надеясь заменить его младшим принцем, считая того более достойным кандидатом на трон.

Не успела я погрузиться в эти размышления, как наш разговор прервал крик снаружи.

Мы все тут же вскочили на ноги, кроме Риза и Амалии. Риз обнажил клинок и потянулся к жене, словно хотел убедиться, что она не бросилась первой навстречу опасности.

Приготовив стрелу с медным наконечником, я выбежала из таверны. Бритон, Аэрон и Морган не отставали.

Посреди улицы лежала девушка, неуклюже пытаюсь уползти от существа, прячущегося в тени. Она двигалась задом наперёд, волоча за собой ноги – правая, похоже, была ранена. Подул неестественный ветер и погасил факелы один за другим. Холод просочился через мой плащ, пронизывая до костей, и я поёжилась.

– Кажется, это тирейт-одиночка. – Я опустила лук. – Морган, твой выход.

Я могла бы прострелить монстра насквозь, но кто знает, куда угодит моя стрела после того, как пролетит через него.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Моргана не нужно просить дважды: он уже рванул вперёд, размахивая мечом, и рассёк желеобразное чудовище надвое.

– Красуется, – пробормотал Триндон, прислонившись к внешней стене таверны.

– Здесь опасно... – попытался предупредить нас хозяин таверны, выбежавший на крыльцо, но замолк при виде всей этой сцены. Его жена ахнула и прижала растопыренную ладонь к груди. Мужчина же сощурил глаза, с интересом наблюдая за Морганом.

Спустя считанные секунды существо уже превратилось в пузырящуюся жижу, смешивающуюся с грязью. Ни следа бывшего ужаса.

– Марджи, ты это видела? – выдохнул хозяин таверны. Похоже, он не верил своим глазам.

– Ага, – прошептала та.

Довольный Морган убрал меч в ножны и развернулся к девушке. Откинул пряди, упавшие на лоб, и одарил ослепительной улыбкой. Девушка пялилась на него в немом восхищении, явно покорённая его героическим подвигом.

– Ой, да ладно, – проворчал Триндон, едва сдерживая ухмылку. – Это же был тирейт, а не кориверн.

– Тут любой бы справился, – добавил Кейб.

– Если хотел быть героем, нужно было быстрее шевелить ногами, – весело отметила я.

Морган опустился на колени перед девушкой и протянул ей руку, наслаждаясь каждой секундой этого действия. Он задал ей какой-то вопрос, она указала на свою лодыжку.

– *Ах, я ранена!* – тихим фальцетом спародировал Триндон. – *Отнеси меня на руках, мой отважный рыцарь!*

Я чуть было не прыснула, когда Морган склонился над девушкой и поднял её на руки, чтобы отнести в таверну.

Мы расступились, пропуская их. Триндон улыбнулся девушке, но та не сводила глаз со своего спасителя.

Триндон повернулся к Кейбу и закатил глаза. Я следом за ними собиралась войти внутрь. Но Бритон остался на крыльце, вглядываясь в ночь. Я остановилась, чтобы подождать его.

– Бритон? – окликнула я через пару секунд.

Он оглянулся на меня. Задумчивый вид сменился натужной улыбкой, не отразившейся во взгляде.

– Ты в порядке? – спросила я.

Перед тем как кивнуть, он потёр плечо, сбрасывая напряжение после всех сегодняшних событий.

– Много изменилось с тех пор, как я был здесь последний раз.

– Мы всё исправим. – Я шагнула к нему. – Скоро всё вернётся на круги своя.

– Кассия, – со вздохом произнёс он и затянул меня в объятия, словно набираясь сил от одного моего присутствия рядом. Я улыбнулась, наслаждаясь чувством правильности происходящего.

– Я люблю тебя, – тихо произнесла я.

Бритон замер, а затем чуть отстранил меня. Наши взгляды встретились. Его брови были слегка сведены.

– Я должен был признаться первым. Клянусь, я уже почти набрался духу.

– Я не могла больше сдерживаться, – прошептала я.

Он улыбнулся. Теперь уже без натужности. Его улыбка была такой искренней и притягательной, что прогнала весь холод, оставшийся от тирейта.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я тоже тебя люблю, Кассия, – сказал он. И затем добавил, используя слова, сказанные мной когда-то давно: – Целиком и полностью... и уж точно не потому, что у меня нет выбора.

Моё сердце было преисполнено чувствами. Я приподнялась на носочки и обхватила шею Бритона руками. Он подался навстречу с нежным поцелуем. Сначала это было лишь лёгкое касание губ, но на второй раз он задержался. Третий был ещё дольше. Мои колени ослабли, и каждая клеточка тела согрелась.

Бритон углубил поцелуй, его горячие губы мягко, но настойчиво просили большего.

Чувствуя аромат цветов в воздухе, я вложила в этот поцелуй все свои обещания – на сейчас и на будущее.

Когда мы отстранились друг от друга, я прижалась лбом к плечу Бритона. Спустя мгновение я заметила какой-то странный шум в ночи.

– Что это за звуки? – с любопытством спросила я. Бритона, кажется, ничего не напрягало.

Он прислушался.

– Ты про стрекот?

– Да, типа того. Такие тихие короткие частые звуки.

– Это сверчки, – тихо пояснил Бритон.

– Правда? – Я поймала его взгляд в темноте. Судя по забавному непониманию на его лице, можно предположить, что насекомыми здесь никого не удивишь. Я же вглядывалась в темноту, надеясь найти огоньки среди деревьев. – А светлячки здесь тоже есть?

– Ты увидишь их, когда мы пройдем дальше на юг. Они предпочитают более тёплый климат.

Я восторженно ахнула, уже мечтая увидеть их своими глазами.

Перед тем как отправиться в Ренову, я прихватила с собой свою любимую иллюстрацию светлячков – страницу, которую я ещё в детстве вырвала из книги и прикрепила к стене. Я просто не могла уехать без неё.

Она затонула вместе с кораблём и теперь покоится где-то на дне Разлома.

Тихо усмехнувшись, Бритон наклонил голову к моей. Мы были так близко, что я почувствовала, в какой момент его мышцы внезапно напряглись.

– Кассия... – нерешительно начал он.

Почему Бритон так встревожен? Я вот почти парю над землёй...

Удивившись резкой смене настроения, я подняла взгляд.

– Что случилось?

Бритон молчал несколько секунд, затем встряхнул головой, словно передумал отвечать.

– Неважно. Пойдём внутрь.

Я внимательно наблюдала за ним, гадая, что же могло случиться за прошедшую пару мгновений.

После того как открыл дверь, Бритон бросил ещё один взгляд назад. Стоя рядом с ним, я тоже оглянулась, пытаюсь понять, что же его насторожило. И вдруг осознание накрыло меня холодной сокрушительной волной.

Ночь всё ещё *темна* – никаких огоньков и магии. Ни сияющих звёзд, ни сверкающей росы.

В деревне абсолютная тишина.

Я проглотила свои страхи. Мне хотелось спросить Бритона, что всё это значит. Но я уже знала ответ, а потому придержала свои панические мысли при себе.

Его младший брат взойшёл на трон, и магия больше не считает, что мы с Бритоном предназначены друг другу судьбой.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

16 АМАЛИЯ

– Похоже, там был тирейт, – сказала я Ризу. Он, конечно, и сам слышит, что происходит вокруг, но мне нужно было чем-то заполнить тишину. – Морган с ним разобрался.

Склонив голову, Риз кивнул. Он сжимал рукоять меча с такой силой, что костяшки побелели. Я сидела рядом, не зная, что же такое сказать или сделать, чтобы ему стало легче.

Сомневаюсь, что это вообще возможно.

Рыцарь, лишённый одного из важнейших органов чувств. Плутающий во тьме. Я раз за разом пыталась убедить себя в том, что Серафина толком и не пыталась исцелить его, потому что у неё осталось слишком мало магии. Превращение в птицу и создание сферы света истощили её. Это был тяжёлый день.

Но завтра она поможет Ризу.

Завтра.

Паника разрасталась в моей груди, кратно усилившись при мысли об отце. Он думает, что я погибла? В письме Гейджу я просила сохранить мой уход втайне от семьи. Неужели он всё же им рассказал?

Это всё из-за меня? У отца случился приступ после известия о том, что он потерял сразу двух своих детей?

Нет, он не может отдать корону Киру, не сейчас, ведь мы уже так близко к цели.

Я сцепила руки в замок на коленях, чтобы унять дрожь. Надо верить Бритону. Даже если Кир и займёт трон, он наверняка согласится отречься в пользу законного наследника. Вот только Бритон не видел, в какой ярости был наш брат, когда отец решил отправить на Реквимар меня вместо него. Не видел, как Кир завидовал.

Я старалась не думать так о Кире. Мне хочется верить, что в конце концов он поступит правильно. Но сейчас, когда он всё-таки получил отцовскую корону, далеко не факт, что он с лёгкостью её отдаст.

В какой-то момент я осознала, что мы с Ризом реально – два сапога пара. Он погружён в свои безрадостные мысли, а я в свои. Всего за несколько коротких часов весь наш мир перевернулся вверх дном.

Сколько времени у нас осталось до его полного краха?

Ренова внешне кажется прежней, но монстры, бродящие в ночи, свидетельствуют о том, что многое изменилось. Кассию восхитил один-единственный олень, но мы за это время должны были увидеть намного больше диких зверей. Может, животные бегут от Разлома на юг, пытаясь спастись от тёмной магии, проникающей в Ренову?

Может, они чувствуют то, чего мы, люди, не замечаем?

Дверь таверны распахнулась, и Морган внёс на руках плачущую девушку. Хозяин таверны с женой зашли следом, за ними рыцари Риза. Бритона и Кассии с ними не было – наверное, пользуются возможностью хоть немного побыть наедине.

Нам бы с Ризом тоже не помешало побыть вдвоём, хотя бы одну ночь, в которую мы не будем ужасно мёрзнуть или пытаться найти удобную позу на камнях.

– Лодыжка, – пояснила девушка окружающим, когда Морган осторожно опустил её на стул. – Я подвернула её, пока бежала, и теперь не могу стоять.

Видимо, это её крик мы слышали.

Морган отошёл в сторону, уступая место Серафине. Моё сердце едва не остановилось, когда фея присела на корточки перед девушкой. Серафина что-то тихо сказала пострадавшей, и магия начала действовать.

Владельцы таверны потрясённо смотрели на это чудо. У меня же перехватило дыхание по совсем другой причине.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Почему эту девушку Серафина может исцелить, а Риза нет? Почему она даже не стала пытаться?

Аэрон обернулся ко мне, словно уловил моё состояние. Мне как будто нож в спину вонзили.

– Что такое? – спросил Риз.

– Ничего, – быстро ответила я, но ложь отдавала горечью на языке.

Обычно серьёзный Аэрон нахмурился ещё больше, подошёл ко мне и опустил руку на спинку моего стула.

– Амалия, можно тебя на минутку?

Я скосила неуверенный взгляд на Риза. Не хотелось оставлять его одного. Но в этот момент за стол вернулись Триндон с Кейбом, на которых появление монстров из Разлома никак не повлияло. Они весело обсуждали предстоящий ужин, как будто решили отложить реакцию на жуткие новости о королевской семье Реновы на потом.

– Я скоро вернусь, – пообещала Ризу и встала, чтобы проследовать за Аэроном.

Муж кивнул, ничего не говоря. Его молчание нервировало. Как я могу помочь ему, если не представляю, что у него в голове творится?

Аэрон утянул меня в сторонку и тихо заговорил:

– Я уже спрашивал Серафину, почему она не исцелила Риза.

От его слов меня пробрала дрожь. Ответ Серафины страшил меня больше, чем монстры в темноте.

– И? – спросила я дрожащим голосом.

Он отвёл взгляд и сделал глубокий вдох.

– Она не уверена, что справится. Говорит, глаза сложно устроены.

– Она может превратить тебя в *птицу*, но не может исцелить глаза Риза? – жарким шёпотом возмутилась я.

Аэрон нахмурился.

– Эти раны магического происхождения. Серафина сказала, что в прошлом были феи, специализирующиеся на сложной целительской магии, но она лично этому не училась. Она переживает, что в случае неудачной попытки может ослепить его навсегда.

– То есть она... боится даже попробовать, – прошептала я, чувствуя, как сердце ухает вниз.

Аэрон сокрушённо кивнул.

Я сделала судорожный вдох.

– И что же нам теперь делать?

– Ждать. Возможно, зрение само вернётся.

– И всё? Типа поживём – увидим?

Я поморщилась из-за неудачного выбора слов. Хорошо, что Риз далеко и не слышал этого.

Аэрон кивнул. Ему это всё тоже не нравилось.

– Пока так.

Я нервно дёргала себя за рукава. Казалось, будто я задыхаюсь.

– Будет лучше, если об этом ему скажешь ты, – добавил Аэрон непривычно мягким голосом.

Я кивнула, понимая, что он прав.

Перед тем как вернуться к Ризу, я глянула в сторону закрытого окна.

– Мы здесь в безопасности? Мой народ не имеет векового опыта борьбы с чудовищами.

Вместо прямого ответа Аэрон сказал:

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Мы с ребятами будем стоять на страже всю ночь, сменяя друг друга по очереди, чтобы все успели немного поспать.

Это плохо. После всего, через что мы прошли, все до единого в нашем отряде сильно измотаны. Мужчинам нужен хороший сон, чтобы продолжать путь.

– Возвращайся за стол, – настоял Аэрон. – Поешьте и отдохайте.

Понимая, что это всё, что я могу сделать в данной ситуации, я просто кивнула.

– Спасибо тебе... за всё. Мы бы не смогли сегодня пересечь Разлом без твоей помощи.

Он кивнул в ответ, и я вернулась к столу.

– Я здесь. – Садясь, я сжала руку Риза, но затем нахмурилась при виде нетронутой тарелки перед ним. – Ты чего не ешь? Это первый наш нормальный ужин за последние несколько дней.

– Я наелся, – ответил он. И хотя в его тоне не было грубости, меня напрягло отсутствие каких-либо эмоций в его голосе.

– Ладно.

Я убрала руку и опустила взгляд, пытаюсь сдержать влагу, скопившуюся на нижних ресницах. Я не знала, как правильно вести себя в этих новых обстоятельствах.

Открыла глаза, услышав, как кто-то пододвигает тарелку ко мне. Подняла взгляд. Триндон смотрел на меня с ухмылкой, за которой чувствовалось беспокойство.

– Тебе тоже стоит поесть.

Поблагодарив за заботу, я заставила себя съесть несколько ложек, но не почувствовала вкуса, хоть это и был лучший ужин за последние недели.

– Я устала, – сказала Ризу несколько минут спустя. – Пойдём в комнату?

Он молча встал, опираясь на спинку стула, и слегка пошатнулся, когда задел неровную половицу. Я вытянула руки, испугавшись, что он может упасть.

– Я в порядке, – сказал он, но его вид противоречил словам. Я постаралась не придавать значения его раздражённому тону, пытаюсь убедить себя в том, что он злится на всю эту ситуацию, а не на меня.

Но всё же меня задело.

– Я тоже собираюсь наверх, – с набитым ртом заявил Триндон, вскакивая со своего места, куда он только-только сел со второй порцией. – Я провожу вас.

Мы втроём задержались у подножия лестницы. Триндон повёл Риза, а я держалась рядом, не зная, как помочь. Больно было видеть его в таком состоянии. Риз всегда казался сильным, способным на всё... Несокрушимым. Как будто ничто в мире его не остановит.

Но теперь...

Я безумно переживала за него и душила в себе слёзы. Как бы он ни был расстроен или испуган, он никогда этого не признает.

Триндон положил ладонь Риза на потёртые деревянные перила.

– Держись. Ступени здесь узкие и крутые. Всего, – быстро сосчитал взглядом, – четырнадцать ступеней.

Риз с тяжёлым вздохом сделал первый шаг.

– Вот, отлично, – приговаривал Триндон, пока мы помогали ему подняться. – Мы уже почти на...

Риз запнулся, и мы с Триндоном тут же бросились к нему.

– Не надо, – рявкнул Риз, мгновенно восстановив равновесие. – У меня проблемы со зрением, а не с координацией.

– Точно, точно, – пробормотал Триндон, сам на себя не похожий. Где же его обычные шуточки и остроты? Это нервировало меня ещё больше, и Риза, возможно, тоже.

Наконец, мы добрались до второго этажа. Я посмотрела на Триндона.

– Дальше мы сами.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Уверена? – спросил он, скосив на брата неуверенный взгляд.

Я кивнула и взяла Риза за руку. Триндон поджал губы. Казалось, он хотел возразить, но я мотнула головой в сторону лестницы, чтобы шёл дальше.

Он нехотя послушался. Я немного подождала, прежде чем пойти с Ризом по коридору.

– Помнишь, как ты завязал мне глаза перед тем, как мы сели в лодку на Звёздном море?

– Да.

– Я сказала, что доверяю тебе.

– Да, – глухо ответил он, погрузившись в горько-сладкие воспоминания.

– Теперь ты должен довериться мне. – Взяв его за руку, я сделала несколько шагов вперёд. – Я тебя поведу.

Риз вздохнул так, будто груз его проблем был слишком тяжёл для моей болтовни. Но тут вдруг на его губах промелькнула слабая улыбка.

– Если я слеп, то кто гарантирует, что мы не врежемся в стену?

Я испытала несказанное облегчение. Хорошо, что он может шутить над этим. Закрывает глаза, пытаюсь взять себя в руки.

– С самого первого дня, как мы с тобой познакомились, ты заботился обо мне. Теперь позволь мне немного позаботиться о тебе, пока твоё зрение не вернётся.

– Если вернётся, – тихо поправил он.

– Мы должны верить в лучшее.

– А если этого не случится?

Я была невероятно рада, что он сейчас не видел слёз в моих глазах, и старалась, чтобы голос тоже меня не выдавал.

– Тогда мне предстоит научиться лучше направлять тебя, потому что ты только что чуть не врезался в столик.

Он тихо рассмеялся, но я услышала нотки страха.

Я отперла дверь, всё ещё пытаюсь плакать беззвучно. Я должна быть сильной ради Риза. Я была нужна ему как никогда. Не знаю, будет ли так ещё сутки, неделю или всю жизнь, но сейчас я должна была стать его глазами и ориентиром.

Комната была небольшой, кровать – узкой, но после нескольких дней на природе эта спальня казалась роскошными королевскими покоем. Масляная лампа горела на комод, освещая комнату тёплым жёлтым светом.

– Лампу лучше поставить у окна? – через силу спросила я.

Я ещё ни разу не сталкивалась с этими сэлти, о которых все предупреждают, и уж точно не хочу столкнуться сейчас, в Ренове.

– Да. – Риз нащупал рукой стену и прислонился к ней. – Где стоит кровать?

Я взяла его за обе руки и пошла спиной вперёд.

– Ещё три шага... два, один. Вот, слева от тебя.

Он опустил руку на одеяло и, опираясь, сел.

Я перенесла лампу на подоконник и развернулась к тазику с тёплой водой на столике. Рядом лежали кусок мыла и сложенные стопкой тряпки.

– Они принесли нам воду, чтобы умыться. Хочешь, намочу тряпку и подам тебе?

– Давай ты умоешься первой, а я потом.

Я оглянулась на него. Он сидел лицом к стене.

Намочила тряпку, слегка отжала и вложила в его ладонь.

– Здесь несколько тряпок, – сказала ему. – Так что ты тоже умывайся, пока вода чистая и тёплая.

Сама я умылась быстро. Меня пугало, что Риз сидит неподвижно с тряпкой в руках. Вода капала на пол, образуя маленькую лужу на половицах под его ногами.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Переодевшись в ночную рубашку, я села на кровать рядом с ним и постаралась добавить лёгкости в голосе:

– Чтобы стать чистым, нужно растирать ею кожу. Знаю, звучит дико, но именно так это и работает.

Его губы растянулись в слабой безрадостной улыбке. Он покрутил кусок ткани в своих руках.

– Какого она цвета?

– Что?

– Ткань.

– А, – растерянно протянула я. – Кремового, почти бежевого.

– А покрывало?

Я нахмурилась.

– Тёмно-синего. Похоже, его окрашивали индиго.

Риз кивнул, снова перевернув тряпку в своих руках.

Смахнув ещё одну непослушную слезинку со щеки, я добавила:

– И я сейчас смотрю на тебя недовольно, потому что в кровать грязным не пущу, а спать очень хочется.

– Ты не злишься, – тихо возразил он и повернул голову ко мне. Я опустила взгляд, не в силах смотреть на повязку на его лице. – Ты плачешь.

– Неправда, – соврала я, вытерев ещё одну слезу, пока она не успела капнуть.

– Я хорошо знаю твой голос, Амалия. Я потерял зрение, а не слух.

– Всё будет хорошо, – шепчу я. – Пускай не сразу, но будет.

– Серафина не может меня исцелить, верно? – мрачно уточнил он.

– Ты всё слышал? – в ужасе спросила я. Он находился на противоположном конце помещения, когда я переговаривалась с Аэроном.

– Догадался, – сказал он. – Иначе бы мне не пришлось пересекать Разлом вслепую. Это сильно нас замедлило. Из-за меня все задержались. Даже не пытайся спорить.

– Она боится, что её попытки могут сделать всё ещё хуже. Но она сказала Аэруну, что твоё зрение может вернуться само. Надо просто запастись терпением. – И тихо добавила: – Мне так жаль, Риз. Мне правда очень жаль.

Он не ответил. Не знаю, может ли он вообще ответить.

Я начала развязывать его рубашку, желая помочь, но он остановил меня.

– Я сам могу.

Сжав его ладонь, ласково опустила её вниз.

– Я знаю, что можешь, но позволь мне сделать это за тебя. Только сегодня. Я так сильно соскучилась, что если не прикоснусь к тебе прямо сейчас, то, боюсь, сойду с ума.

Он, казалось, хотел улыбнуться, но в любой момент мог сломаться.

Как только я справилась с завязками, он позволил мне стянуть рубашку через голову. Отпрянул, когда я коснулась влажной тканью его ключиц.

– Холодно.

– И кто же виноват? – задала я риторический вопрос и сосредоточилась на своей задаче. – Хорошо, что на тебе был кожаный дублет. Ренарилл не смог прокусить его.

Риз отделался фиолетовым синяком на плече, временно уравновесившим шрам на другой стороне. Пройдёт через несколько дней.

Риз согласился с моими словами, но тут же замолк.

Я старалась действовать быстро, понимая, что ему больно, да и мы оба уже хотели спать. Но даже когда я закончила, он оставался неподвижным.

Пока промывала ткань, я несколько раз оглядывалась на него. Я чувствовала себя беспомощной.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Тебе нужно отдыхать, – тихо произнесла я. – Сегодня был тяжёлый день.

Он разделся полностью и попытался откинуть одеяло. Я тут же отбросила ткань для умывания и поспешила ему на помощь.

– Я справлюсь, – рыкнул он.

Понимая, что он злился не на меня, меня всё же обижал его тон.

Я отступила назад, обхватив себя руками, чтобы удержаться от вмешательства. Наконец, он забрался под покрывало.

Я тихо скользнула на постель рядом с ним. Мы лежали рядом в угнетающей тишине. Казалось, что я должна была что-то сказать... но знала Риза достаточно хорошо, чтобы понимать: он не хотел моей жалости. Добрые слова его никак не подбодрили бы.

После нескольких напряжённых минут в незнакомой кровати Риз молча нашёл мою ладонь в темноте.

Я зажмурилась, радуясь этому контакту.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

17 РИЗ

Я проснулся под пение птиц за окном. Это был такой странный звук, всё ещё непривычный, хотя в Ренове я уже жил не первый день. Заслушавшись, я даже не сразу понял, почему у меня завязаны глаза.

А затем вспомнил, и стало тошно.

Амалия заёрзала рядом со мной и тихо-тихо спросила:

– Не спишь?

– Угу.

Она молчала. Как и вчера, она не знала, как лучше завести разговор.

– Солнце уже взошло?

– Не совсем, – приглушённым голосом ответила она. – Ещё очень рано.

– Тебя разбудили птицы?

Была за окном одна особенно шумная – свистела так, будто сейчас полдень. Если её сожрёт какой-нибудь монстр, я только порадуюсь.

– Да, наверное, – сказала Амалия. – Я не сразу вспомнила, где мы.

Она зевнула и откинула покрывало.

Я перекатился на бок и притянул жену к себе.

– Давай ещё поспим.

Мы подремали ещё немного, пока не раздался стук в дверь.

– Риз, ты ещё спишь? – выкрикнул Триндон. – Даже не думай спускаться вниз без моей помощи!

– Зачем мы взяли его с собой? – проворчал я, уткнувшись в шею Амалии.

Она хихикнула и пообещала Триндону позвать его, когда понадобится его помощь.

Мне хотелось сказать ей, что никакая помощь мне не понадобится, я вообще не хотела сегодня вставать с постели, но мы всё же не на каникулах. Мы не могли проваляться целый день, позабыв про весь остальной мир.

Глаза горели и чесались. Я, сжав волю в кулак, запрещал себе тереть их. Вместо этого прижал пальцы к вискам под повязкой.

– Болит? – тихо спросила Амалия.

Мне понадобилось пару секунд, чтобы взять себя в руки, прежде чем ответить. Мой страх затмили гнев и волнение. В прошлые разы мы не сталкивались с тварями в самом Разломе. Почему вчера всё было иначе?

Впрочем, я знала ответ. Грозовые тучи сгустились, небо потемнело настолько, что твари смогли вылезти из укрытия. Хотя и прежде бывало, что мы не успевали подойти к Разлому в разгар дня. Приходилось идти во тьме, когда не видишь даже собственных рук.

Это всё... было ужасно нечестно.

Но я взрослый мужчина и знаю, что жизнь вообще несправедлива. Бесполезно злиться из-за этого. Никто не виноват. Срываясь на друзьях, я только выставлю себя на посмеище.

Я должен найти в себе силы двигаться дальше и продолжать надеяться, что это всё временно, что зрение когда-нибудь вернётся.

– Глаза чешутся, – наконец ответил я Амалии, отказываясь признаваться в болезненных ощущениях. Не стоит волновать её ещё больше.

Она снова притихла. Без зрения я начал замечать много маленьких деталей: еле слышный разочарованный выдох, едва ощутимое прикосновение её пальчиков к моей руке, как будто она сомневалась, не буду ли я против.

Я обидел её вчера, хоть и не специально. Но её жалость ранила в самое сердце. Я не чувствовал себя полноценным мужчиной.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Тем не менее, сегодня наступил новый день.

Я накрыл её ладонь своей, постаравшись не промахнуться.

– Прости меня за вчерашнее.

Я услышал шорох. Амалия развернулась ко мне?

– И ты меня прости, – тихо произнесла она. – Я не хотела....

Она запнулась, не понимая, что сделала не так. Разумеется, ничего плохого она не сделала.

– Ты ведь не обижаешься на меня? – уточнил я.

У неё вырвался смешок, полный облегчения.

– Нет, вовсе нет.

Следующие слова не хотели выходить, всё царапали мне горло. До чего же тошно произносить их вслух.

– Мне понадобится твоя помощь.

– Да, конечно, – тут же откликнулась она. – Я сделаю всё, что нужно.

– Подашь мне вещи?

Она мигом соскочила с кровати. Я дёрнулся за ней следом, но не успел поймать.

– Амалия, погоди.

Я услышал, как она резко затормозила на деревянном полу, но не был уверен, как далеко она отошла.

– Не хочу, чтобы ты делала всё за меня. Просто возьми мою сумку.

– Хорошо.

Через несколько секунд она села рядом со мной на кровать.

Я нащупал вслепую потёртую кожу сумки, нашёл ремни. Амалия сидела рядом. Я знал, что она хотела помочь, но сдерживалась.

Наконец, я справился с застёжкой.

Достал какую-то тряпку, ощупал ткань, пытаюсь запомнить.

– Что это?

– Твои штаны. Которые тёмно-коричневые.

Отложил в сторону и снова засунул руку в сумку.

– А это один из моих любимых дублетов. – Я провёл пальцами по завязкам спереди и металлическим деталям. – Бежевый, да?

– Верно, – подтвердила Амалия удивительно гордо для столь сомнительного достижения.

Вместе мы изучили все мои вещи. Я старался запомнить форму, материал, фурнитуру, маленькие особенности.

– Рубашка вывернута наизнанку, – предупредила Амалия, когда я начал одеваться.

Слегка раздражённый, я вывернул эту чёртову рубашку.

Времени на одевание ушло больше обычного, но я сумел справиться сам. Моя супруга только поправила повязку, потому что я пока не находил в себе сил прикоснуться к узелку.

– Ну что, готов спуститься вниз? – спросила Амалия.

Я убрал кинжал в ножны; этот небольшой груз вернул мне чувство нормальности. Завершив сборы, я кивнул жене.

– Мы расправились с несколькими тирейтами, бродившими по улицам, – сообщил Аэрон, когда я попросил его доложить о том, как прошло ночное дежурство. – Но ничего больше не заметили.

– Нужно проинформировать местных, что для защиты им нужно расставить факелы по периметру, – сказал я. – Тех, что сейчас на улицах, слишком мало, чтобы отпугнуть тварей.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я нащупал край тарелки, перед тем как погрузить ложку в кашу. Один раз я уже промахнулся, второй раз я этой ошибки не допущу.

– Как далеко отсюда до Кенроу? – спросила Кассия, сидящая рядом со мной.

Заметил бы я нервные нотки в голосе сестры, если бы моё зрение было в порядке? Или то, как она постукивает пальцами по столу?

– До Йу несколько дней пути, – сказал Льюис. Пергамент зашелестел на столе. Льюис, видимо, решил свериться с картой. – Можем закупиться продовольствием в Рок-Крике. Затем надо будет решить, готовы ли мы пойти через Касперон. Это самый прямой путь, но мы можем там застрять.

– Касперон? – спросила Кассия.

– Наша самая большая горная цепь, – пояснил ей Бритон. – Через горы можно пройти, но там очень крутая дорога, опасная. Обычно там ходят те, кто работает в шахтах и карьерах. Даже сейчас, летом, там может подняться метель.

– Если обогнуть горы, можно заглянуть в несколько деревень по пути, – сказала Амалия. – Если пойдём восточным путём, то можем забрать Гейджа из Солета.

– И потеряем несколько дней, – возразил Бритон. – Мне кажется, Льюис предложил оптимальный вариант: идём на запад к Йу и затем прямо к Кенроу. Кто знает, может, Гейдж уже сам решил вернуться домой.

Я почувствовал разочарование Амалии, и только мне одному известна причина. Я наклонился к ней и понизил голос до шёпота:

– Мы заберём Эмбер от Кента при первой же возможности.

– Я понимаю, что это не приоритетная задача, – тихо ответила она слегка извиняющимся тоном. – Но я скучаю по ней.

Волкодав был её постоянным спутником, пока Амалии не пришлось оставить питомицу с врачом, с которым мы познакомились в пути. Я понимал её желание вновь увидеть Эмбер.

Разговор был прерван распахнувшейся дверью. Я буквально почувствовал, как весь наш отряд повернул головы ко входу.

– Сюда вошли два стражника, – шёпотом пояснила мне Кассия.

– Это вы убили монстров? – требовательно спросил мужчина с низким глубоким голосом. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что он смотрел на нас.

– Да, – сказал Морган.

– Мы вынуждены попросить вас пройти с нами для...

Стражник запнулся, в помещении повисла тишина.

Ножки стула скрипнули по каменному полу, когда кто-то из наших поднялся.

– Принц Бритон, – выдохнул стражник так, словно призрака увидел.

Какая-то женщина ахнула. Судя по шороху под столом, мои люди на всякий случай потянулись к оружию.

Кому верны эти реновийские стражники? Бритону или его младшему брату?

Бритон осторожно ответил:

– Да, я принц Реновы.

– Мы патрулируем местность, Ваше Высочество. Одна девушка прибежала к нам сегодня утром. Уверяла, что видела, как один из вас убил монстра прямо у неё на глазах. Мы пришли узнать подробнее, как вам это удалось. За последние недели на Йу несколько раз нападали кровожадные твари. Мы не могли справиться ни с одной из них, многие из наших погибли.

Мои рыцари тихо забормотали друг с другом. Ужас сковал мою грудь. Здешние люди не готовы противостоять той армии, с которой мы столкнулись в Аровуде.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Мы с радостью поделимся своим опытом борьбы с монстрами, – заверил Бритон. – Взамен прошу рассказать всё, что вам известно о состоянии моего отца. У меня много вопросов, и я ещё не скоро смогу увидеть его лично.

– Разумеется, Ваше Высочество, – выпалил солдат. – Прошу простить меня за дерзость, но... где вы были всё это время?

В его тоне прозвучала пара обвинительных ноток, но они были пронизаны отчаянием.

– Я был в Дрейгане, – загадочно ответил Бритон. – Я вернулся с рыцарями, которые не только знают, как бороться с чудовищами, но и могут положить конец проклятью. Король отправил своих лучших людей, чтобы помочь нам в этой беде. Надеюсь, вы проявите к ним должное уважение.

– В Д-Дрейгане, Ваше Высочество? – запнулся второй стражник, впервые подав голос.

– Именно, – голос Бритона стал звучать твёрже, царственнее, чем когда-либо. Он как будто бросал вызов. – Я был по ту сторону Разлома.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

18 БРИТОН

Я не узнал этих стражников, но они определённо знали меня в лицо. Участвовали ли они в заговоре против меня или непричастны? С тяжким грузом на сердце вынужден был признать, что я понятия не имею, кому можно доверять.

Мы ещё несколько минут переговаривались с этими стражниками и решили, что один из них проводит нас до Йу, а второй останется здесь. Мы рассказали об эффективности медного оружия. Льюис объяснил, как нужно расставить факелы вокруг деревни.

Но мы умолчали о том, что с нами едет новый король Дрейгана. Слишком долго наши королевства враждовали. Не берусь судить, какие предрассудки сидят в головах моих подданных в отношении Дрейгана. Всё же народ Риза нас определённо презирает.

Особенно сейчас, когда Риз потерял зрение, безопаснее позволить стражникам считать, что муж моей сестры – просто один из королевских рыцарей.

Поблагодарив владельцев таверны за гостеприимство и озвучив наилучшие пожелания, мы отправились в долгий путь до Йу. На дорогу уйдёт несколько дней, если не больше, потому что большинству придётся идти пешком до ближайшей деревни. Риз и Амалия купили одну-единственную доступную лошадь в Хёнвейле и теперь ехали вместе. Стражник, представившийся Уорнером, предложил мне свою кобылу, но я предпочёл идти пешком вместе с остальными.

Время от времени стражник поглядывал на Амалию, вероятно, догадавшись, кто она. В его присутствии мы вели все разговоры осторожно. Конечно, у Уорнера было много вопросов. И конечно, Риз и его люди не собирались на них отвечать.

Кассия шла рядом со мной, разглядывая окружающие виды.

– Как же красиво, – произнесла она, когда мы вышли в поле с ярко-жёлтыми подсолнухами, цветущими в конце лета.

Я улыбнулся, но скрыть тревогу становилось всё сложнее. Да, здесь красиво по сравнению с мёртвыми землями Дрейгана, но не всё так хорошо сейчас в Ренове. Большие участки травы пожухли, да и цветы уже начали увядать раньше времени.

Для Кассии это был рай на земле, я же видел мрачное предупреждение о том, что у нас мало времени на исправление ошибок наших предков. Мы должны спасти королевства и как можно скорее. Я не могу допустить, чтобы Ренову постигла судьба Дрейгана, если в моих силах это предотвратить.

Если только Кир согласится уступить трон, как только мы прибудем в Кенроу.

Я не стал признаваться в этом при рыцарях Риза, но, честно говоря, мой брат – человек настроения. Мне, конечно, хотелось верить, что он поступит благоразумно, но, возможно, он не станет упрощать нам жизнь.

Тревога нарастала ещё сильнее при мыслях о Кассии и о магии, никак не откликнувшейся в тот вечер, когда мы наконец признались друг другу в своих чувствах. Неужели мы опоздали?

Слишком много переменных в этом уравнении, слишком много пробелов в моих знаниях – хорошей стратегии на этом не построишь.

Но пока что я не собираюсь забегать вперёд, буду решать проблемы по мере поступления и верить, что Кир внемлет голосу разума, до тех пор, пока он не докажет обратное.

Солнце едва коснулось западных холмов, когда Йу всё же показался на горизонте на пятый день. Этот город был больше Солета и Кенроу: в нём преобладали высокие

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

постройки из серого камня, добытого из близлежащего Касперона. Шпили как будто достигали неба, и бело-зелёные флаги города развевались на ветру.

Когда-то это место было центром торговли. Купцы путешествовали между Реновой и Дрейганом, чтобы продать свои товары. Я не успел побывать здесь во время Реквимара, но при виде знакомой реновийской архитектуры на душе потеплело: мы с Амалией наконец-то дома.

Когда мы подошли к высоким стенам, Уорнер поприветствовал местных стражников. Мы прошли через ворота, и я в какой-то момент остановился, осматриваясь.

В Рок-Крике нам удалось купить коней разного уровня ухоженности и воспитания. Моему мерину не нравилось ждать, он хотел поскорее поесть и отдохнуть. Ленивое создание. Вряд ли я поеду на нём дальше. Здесь мы наверняка сможем найти лошадей получше.

– Я уже и забыла, каким красочным может быть мир вокруг, – тихо произнесла Амалия рядом со мной.

Она была права. В Дрейгане все пейзажи мёртвые, унылые. Там нет растений, из которых делают красители. На той земле, где ещё можно что-то вырастить, предпочитают сажать что-нибудь съедобное. Да и та вся находится во владении у знати.

Но здесь женщины ходят в ярких платьях. Даже навесы лавок раскрашены в алые, изумрудные и кобальтовые полосы. И мало того, так ещё и цветы растут на каждом балконе. Они оплетают шпалеры и заборы. Их сладкий аромат витает в воздухе.

Это совсем другой мир.

Я посмотрел на Кассию. Интересно, что она думает обо всём этом?

В глазах принцессы блеснули слёзы. Она тяжело сглотнула.

Почувствовав мой взгляд, она посмотрела на меня. Часто заморгала, отгоняя эмоции, и постаралась принять невозмутимый вид. Я понимающе улыбнулся.

Разительный контраст между Реновой и Дрейганом стал ударом для Кассии. Она привыкла жить в проклятых землях и только сейчас начала осознавать, до чего удручающие условия для жизни были в их королевстве.

Уорнер вёл нас к баракам стражников. Страх во мне усилился. Узнает кто-нибудь из них меня? А я их?

– Ты в порядке? – тихонько спросила Кассия, пока мы ехали через город.

Я кивнул, делая вид, что всё хорошо.

– Ты истинный наследник своего королевства, – шепнула она. – Помни об этом и держи голову выше.

Я ответил ей благодарным взглядом, хоть и был немного раздосадован тем, что она так легко считала моё беспокойство. Если принцесса всё поняла, то и все остальные тоже? Неужели я как открытая книга?

Вспышка света и дым привлекли наше внимание. Лошади нервно отпрянули, испугавшись громкого трескающего звука. Мы остановились посреди улицы. Торговец стоял в окружении любопытствующих горожан. Они разглядывали его необычные товары.

– Что это у него там? – заинтересовался Морган, отвлечьшись от основной цели и уже спешиваясь с лошадьми.

Я жестом остановил остальных, чтобы подождали немного, пока рыцарь не скроется в толпе. Затем Аэрон, Кассия и я проследовали за ним пешком.

– Магия, – прошептал кто-то.

– Тёмная магия, – уточнил другой голос.

– Подходите посмотреть на чудо – настоящий огненный порошок! – громко зазывал торговец, зачерпывая ложкой некие чёрные гранулы из большой бочки. Затем взял

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

небольшую щепотку и посыпал покрытые сажей булыжники под ногами. – Только это вещество способно отогнать ночных чудовищ!

Он поджёт порошок, и тот взорвался вспышкой света, от которой любопытные зрители попятились назад.

– Ведьмовство, – с опаской произнёс мужчина рядом. – Чёрная магия.

– Ничего подобного, – возмутился торговец. – Обычная смесь минералов – секрет из далёких земель, хранимый моей семьёй с незапамятных времён, когда Ренова ещё не была изолирована ото всех заклятьем фей.

– А почему оно так искрится? – спросил мальчишка в первом ряду.

Торговец расхохотался, как будто его искренне развеселил вопрос.

– Если расскажу, молодой человек, это уже не будет секретом, согласитесь?

Несколько человек тоже посмеялись, но Аэрон просто закатил глаза.

– Идём, Морган. У нас есть дела поважнее.

– Покажи снова, – обратился Морган к торговцу. – Если мне понравится зрелище, куплю целый мешок.

– Морган, – раздражённо одёрнул его Аэрон, – у нас нет на это времени.

– Два шага назад! – скомандовал торговец наблюдателям, обрадовавшись предложению. – Господин желает увидеть достойное зрелище, так дадим же ему его!

На этот раз он взял несколько щепоток огненного порошка и насыпал горкой, напоминающей муравейник. Удовлетворившись размерами, он создал узкую дорожку из этого песочного вещества.

– Вот так. – Он потёр ладони и снова выкрикнул: – Отойдите подальше. НАЗАД!

Толпа стремительно увеличила круг, давая торговцу достаточно места.

– Вы готовы? – спросил торговец, раскинув руки в стороны и разворачиваясь, чтобы охватить взглядом всех зрителей. – Хотите, чтобы я зажёл его?

Толпа ответила согласием. Он ухмыльнулся. Я сложил руки на груди, слегка заинтригованный, не более того.

Он поджёл край тоненькой дорожки огненного порошка и отбежал в сторону, к толпе, пока пламя стремительно распространялось. За громким хлопком последовала впечатляющая вспышка света, из центра взрыва повалили клубы дыма.

– Беру всё! – заявил Морган, кашляя и размахивая ладонью перед своим лицом.

– Ни в коем случае. – Аэрон схватил друга за руку и потащил обратно к нам. – Ещё взорвёшь свою безмозглую голову.

– Погодите, господин! – кричал вслед торговец. – Неужели вы ничего не купите?

– Сейчас вернусь! – со смешком крикнул в ответ Морган, вырываясь из железной хватки Аэрона. – Отпусти меня, старый зануда. – И снова торговцу: – Я иду!

Мы с Кассией весело переглянулись и пошли за этой парочкой обратно.

– Аэрон прав... Моргана к этой штуке близко подпускать нельзя, – сказала Кассия.

– И всё же это было впечатляющее зрелище, согласись? – тихо прокомментировал я.

Она кивнула.

– Интересно, что же это за порошок такой?

– Надо будет потом спросить у Серафины.

Вернувшись к отряду, мы продолжили путь по городу. Отвлечься было приятно, но страх быстро вернулся обратно.

Когда мы подъехали к баракам, Уорнер провёл нас через небольшую сторожку во двор, мимо мужчин, решивших устроить тренировочный бой, и наблюдателей, делавших ставки. Стражники проводили наш отряд любопытными взглядами. Мы вошли в постройку, напоминавшую маленькую крепость.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Свернули налево и прошли по коридору, который привёл нас к закрытым дверям, охраняемым стражником.

Тот глянул через плечо Уорнера на всех нас.

– Что вам надо от капитана?

Я вышел вперёд, обогнув сопровождавшего нас стражника.

– Скажи капитану, что принц Бритон вернулся и желает переговорить с ним.

Брови мужчины взлетели, в глазах отразилось узнавание, рот растерянно открылся (возможно, даже от страха). Он, запинаясь, ответил:

– Д-да, Ваше Высочество. Сейчас, конечно.

Он вошёл внутрь. Всего через несколько мгновений дверь распахнулась, и высокий мужчина, почти как Риз, с густой гривой чёрных волос и нетерпеливым изгибом губ вышел в коридор.

– Что ещё за чушь ты несё...

Командующий резко застыл, стоило его взгляду упасть на меня. Глаза округлились, явно от испуга. Мужчина осмотрел лица всех, кто стоял за мной.

– Здравствуй, Фенрин, – холодно произнёс я, расстроенный, что увидел именно его. Я бы предпочёл встретить кого угодно, только не капитана стражи, сопровождавшей меня на Реквимаре.

Он нервно сглотнул.

– Принц Бритон.

– Похоже, нам есть что обсудить.

– Но ты же мёртв, – сказал он так, будто надеялся, что озвученная вслух мысль станет явью.

– Разве я похож на мертвеца? – спросил я, переводя взгляд на Уорнера, а затем на стражника, стоявшего у двери. Они наблюдали за нами с круглыми глазами, ощущая напряжённую атмосферу. Я обратился к Фенрину: – Мы так и будем разговаривать в коридоре или всё же обсудим насущные дела за закрытыми дверьми?

С позеленевшим лицом Фенрин толкнул дверь, приглашая нас войти, и закрыл сразу после того, как все прошли. Он прижал кулак к крепкой деревянной поверхности, словно беря передышку и пытаясь потянуть время, но затем всё же повернулся ко мне.

– Зачем ты здесь, Бритон?

– У меня есть вопрос получше, Фенрин. Почему ты нанял этих людей убить меня?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

19 АЭРОН

Я даже не пытался скрыть свой оскал, когда смотрел на эту крысу, предавшую своего будущего короля. Все они настоящие мерзавцы, отвернувшиеся от человека, которого должны были защищать. Лишённые доблести и чести, легко поддающиеся манипуляциям, потому что их сердца изначально были порочны.

Вместо того, чтобы ответить Бритону, Фенрин обвёл взглядом нас. Вероятно, искал Риза. Заметив нашего командира с повязкой на глазах, он сощурил глаза и внезапно в отчаянии выдал:

– Вы обещали, что избавитесь от него, чтобы трон занял Кир!

Триндон мягко пихнул локтем Риза, давая понять, что эти слова направлены ему.

– Я говорил, что мы уберём Бритона и расчистим путь для достойного короля, – ответил Риз. – Ты по глупости своей думал, что я имею в виду Кира, тогда как на самом деле я подразумевал своего старшего брата – кронпринца Дрейгана.

Мне безумно жаль, что Риз не видел этого ужаса, отразившегося на лице Фенрина. Капитан быстро скрыл эмоции, но попытка посмеяться прозвучала натянуто.

– Очень смешно. Так кто ты на самом деле? – спросил он. – Ты же не думаешь, что я всерьёз поверю в это? Придумай что-нибудь более правдоподобное.

– Это правда, – произнесла Амалия, давая о себе знать. Она вышла из-за спин Брейта и Моргана, внимание Фенрина тут же устремилось к ней. – Мы с Бритоном пересекли Разлом и вернулись.

– Принцесса... – прошептал он, побледнев при виде неё. Очевидно, он не хотел, чтобы Амалия когда-либо узнала о его преступлениях, совершённых против её брата.

– Я восхищалась Вами... доверяла Вам... – дрожащим голосом добавила она. – *Как Вы могли?*

– Я...

Он шевелил ртом, но не издавал ни звука. Он прекрасно понимал, что его поступку нет оправдания. Никакие слова не помогут ему выбраться из могилы, которую он сам себе выкопал.

– У нас нет на это времени. – Бритон шагнул вперёд. – Пусть все знают, что я вернулся, чтобы занять своё место по праву. Присягни мне на верность до конца своих дней, и я сохраню тебе жизнь. Но если предашь меня снова, милосердия не жди.

От стражника веяло страхом. Мне не хотелось это признавать, но я был впечатлён тем, как реновийский принц начал проявлять твёрдость характера. Однако помимо страха Фенрина я ощущал его презрение и возмущение публичным унижением. Возможно даже внутреннее сопротивление, нежелание подчиняться.

– Прежде чем сделать выбор, советую хорошенько подумать, – вмешался я. – Мы не просто какие-то солдаты, а закалённые в боях *рыцари* Дрейгана. Каждый из нас сталкивался с такими кошмарами, от которых ты бы уже давно свернулся клубочком на полу и звал мамочку. Принц Бритон доказал нам, что достоин короны, поэтому мы сейчас поддерживаем его. Ни один человек в этом помещении не встанет на твою защиту, если принц решит лишить тебя жизни. Так что падай ниц и благодари своего будущего короля за доброту и милосердие.

Фенрин глядел на меня широко распахнутыми глазами, его ноздри раздувались.

– Ну, и чего застыл? – Морган обнажил меч. – Падай на колени, моли о прощении. И тогда сможешь выбрать: либо ты поклянешься в верности принцу Бритону, либо будешь казнён на месте за преступления, совершённые против королевской семьи.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Понимая, что он в явном меньшинстве, Фенрин опустил на пол и склонил голову. После чего напряжённо выдавил:

– Простите меня, Ваше Высочество. Я больше никогда вас не предаю. Клянусь.

Бритон смотрел на него сверху вниз с отвращением. Но я улавливал его эмоции: он чувствовал себя уязвлённым и униженным из-за предательства, из-за чего я невольно проникся к нему сочувствием.

Серафина, стоящая рядом, бросила на меня полный любопытства взгляд. Она считывала меня так же легко, как я – Бритона и Фенрина.

– Оставайся на месте, – велел принц предателю. Фенрин послушно пригнулся к полу. – Льюис, не мог бы ты открыть дверь?

Льюис выполнил просьбу Бритона. Двое стражников за дверью резко отпрянули с виноватым видом. Явно подслушивали.

– Уорнер, как долго ты служил в Йу? – поинтересовался Бритон.

– Три года, Ваше Высочество.

– И какой пост ты там занимаешь?

– Я... просто стражник.

Бритон задумчиво кивнул.

– Что ж, только что ты был повышен до капитана.

Фенрин открыл было рот, чтобы возразить, но Бритон перебил его:

– Ты прощён, но понижен в звании. Если что-то не нравится, уверен, Морган будет рад обсудить этот вопрос.

Морган ухмыльнулся. Похоже, он был только за. Фенрин сглотнул.

– Вопрос закрыт? – уточнил Бритон. – Тогда можешь подниматься. Нам нужно обсудить ещё несколько важных дел. Например, как защитить город от монстров, нападающих по ночам.

Фенрин медленно поднялся на ноги, опасливо поглядывая на Моргана.

– Боюсь, монстров невозможно убить.

– Возможно, – мрачно произнёс Риз. – Только нужно знать как.

Триндон ухмыльнулся.

– К счастью для тебя, мы знаем.

– Ты поддержал Бритона, – дразнящим тоном отметила Серафина, присоединившись ко мне на крепостной стене, откуда весь этот процветающий город был как на ладони.

Время близилось к вечеру. Скоро наступит ещё одна бессонная ночь. Я должен быть в постели, отдыхать перед атакой.

Но вместо этого я пришёл сюда в надежде, что Серафина найдёт меня.

Я посмотрел на неё, ничуть не задетый её наблюдением.

– Он всё ещё слишком слаб.

– Он тебе нравится.

Я покачал головой, но всё же не стал отрицать долю истины в её словах.

– Я не уверен, что ему хватит сил справиться с предстоящей задачей. Не просто так стражники предпочли ему Кира.

– Ты должен верить в него. Если Кассия не согласится выйти замуж за его брата (а мы оба знаем, что нет), то он наш единственный шанс на спасение.

Я приподнял бровь.

– Ты ведь понимаешь, как страшно это звучит?

Серафина засмеялась и оперлась руками на каменную ограду. Сделав глубокий вдох, запрокинула голову, вполне довольная обстоятельствами.

– Ты чувствуешь разницу, Аэрон?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ты про магию? – уточнил я, ощущая себя не в своей тарелке.

Понятия не имею, как мог не замечать её раньше. Она повсюду; окружала нас своим насыщенным запахом свежести. Этот источник силы едва ли не пьянил.

И всё же я чувствовал тёмную, изломленную магию, надвигающуюся с севера, подобно назревающей буре. Она тревожила меня, и в то же время на её фоне чистая магия ощущалась ещё слаще.

– Мне безумно её не хватало, – тихо произнесла Серафина. – Я и не осознавала, насколько я слабая, пока не ступила на землю Дрейгана. Мне пришлось полагаться на крошечный запас резерва.

– Ты не слабая.

Она не ответила, но я улавливал её внутренние сомнения.

– Серафина, ты чувствуешь всё, но не видишь, какая ты на самом деле сильная. – Я развернулся к ней и дождался, когда она подняла глаза на меня. – И храбрая. И красивая. – Коснулся её лица. – И самоотверженная.

Её глаза наполнились слезами.

– Не надо, не начинай.

– Почему? – тихо спросил я.

– Потому что мне страшно. Слишком поздно для нас, Аэрон. Я понимаю, чего ты хочешь, но не могу...

– Сними маскировку. Хочу увидеть тебя настоящую.

Моя ладонь скользнула на её затылок, чтобы притянуть ближе ко мне.

– Аэрон...

Сосредоточившись, я рассмотрел чары, которые она использует, чтобы скрывать себя. Интересно, я могу порвать эти нити сам?

Она ахнула, вздрогнув, когда маскировочная магия слетела.

– Это *запрещено*. Нельзя влезать в чужие чары...

– Придётся тебе научить меня правилам. – Я притянул её ближе. Она не сопротивлялась. – Всё так сложно и запутанно, мне понадобится время, чтобы разобраться. Лет шестьдесят, может даже семьдесят.

– Ты не оставляешь мне выбора, – выдохнула она. Её тянуло ко мне так же сильно, как меня к ней. – Не могу же я бросить тебя на произвол судьбы.

Я коснулся её губ дразнящим поцелуем и понизил голос:

– Думаю, я тоже смогу тебя кое-чему научить.

Воздух между нами заискрился, заряженный нашим взаимным влечением, но я терпеливо ждал.

– Аэрон, – пробормотала она, – зачем ты меня дразнишь?

Она с трудом боролась с притяжением, и это только распаляло меня, но я стойко держался.

– Ты должна решить. Ты знаешь, что я чувствую и что я предлагаю. Соглашайся либо уходи – выбор за тобой.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

20 СЕРАФИНА

Только что мы стояли на стене, смотрели вдаль, и вот... мы прыгнули.

– Я хочу рискнуть, – тихо произнесла я, перед тем как прижаться губами к губам Аэрона. Рыцарь ответил без колебаний, целуя именно так, как мне того хотелось – с пылом, от которого я забыла, где мы находимся и как дышать.

Магия искрила между нами, связывая нас, усиливая все ощущения и унося меня куда-то в иную реальность. Пальцы Аэрона притягивали меня за шею ближе, немного грубо, но в то же время безумно приятно. Я вцепилась в бока его толстого кожаного дублета, мечтая, чтобы тот исчез. Я хотела прикоснуться к Аэрону, чувствовать, как его мышцы откликаются на движения моих пальцев.

Магия делала наше влечение опасным. Чувствуя эмоции Аэрона, его удовольствие от моих прикосновений и жгучее желание большего, я едва ли могла сопротивляться. Это бурное течение могло бы легко унести меня.

Единственным сдерживающим фактором оставался мой страх. Он закрадывался в душу, захватывал всё пространство в груди. Станет ли моё эгоистичное решение его погибелью?

Аэрон внезапно прервал поцелуй, тяжело дыша, но всё ещё удерживая меня в своих объятьях. Его взгляд нашёл мой, тень пролегла на лице.

– Что не так?

– Ты мне слишком сильно нравишься, – призналась я.

– Ты мне тоже. – На его губах заиграла ухмылка, которую не так часто можно увидеть на его красивом лице. Я едва устояла на ногах. – Разве это проблема?

Я долго и внимательно смотрела на него. Затем качнула головой.

– Наверное, нет, если мы будем осторожны.

– Хорошо, – сказал он и снова поцеловал меня.

Мир мог бы разрушиться вокруг нас, я бы даже не заметила.

– Где вы были? – спросил Триндон, увидев, как мы с Аэроном возвращаемся в поместье, в котором остановились.

По счастливому стечению обстоятельств у королевской семьи в каждом городе по маршруту Реквимара есть собственные дома. Буквально пустые особняки, готовые принять всех нас.

– Риз собирается пойти к доктору, чтобы тот проверил его глаза, – не дожидаясь ответа, сообщил Триндон.

Чувство вины затмило всю радость. Риз пострадал из-за меня. Потомок Киана ослеп из-за меня, а я не знаю, как это исправить.

Я молчала, и тогда Триндон добавил:

– Амалия хотела бы, чтобы ты поприсутствовала, на случай если...

На случай, если я смогу чем-то помочь.

Скрепя сердце я кивнула.

– Хорошо, я пойду.

– Ты не виновата, – сказал мне Аэрон, когда Триндон убежал обратно в поместье, чтобы оповестить Риза о нашем возвращении.

– А кажется, что виновата.

– Если бы ты не призвала свет в Разломе, Риз был бы уже мёртв.

Я пожалала плечами. Как бы да, но всё же...

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Минуту спустя Триндон вернулся вместе с Ризом и Амалией. Младший принц помог брату спуститься по ступенькам и выйти на улицу.

Я была рада, что Риз не видел, как люди смотрели на него. На лицах горожан отражались очень разные эмоции, когда они замечали молодого короля – удивление, беспокойство, любопытство. Последнее чаще всего. Им было интересно, что с ним случилось, от чего такой сильный привлекательный мужчина мог столь серьезно пострадать. За этими мыслями следовала жалость.

Когда мы подошли к лазарету, двери неожиданно для нас оказались закрыты.

Мы проходили его по пути к военным баракам, но я не обратила особого внимания. И уж точно не заметила табличку на двери, сообщавшую о том, что здание закрыто на карантин и никому нельзя входить без специального разрешения.

– Эпидемия, – тихо выдохнула Амалия, прочитавшая табличку, и оглянулась на нас. – Похоже она добралась до Йу.

Едва она это произнесла, как дверь распахнулась, и к нам вышел симпатичный парень с волосами песочного цвета. Он был высок, строен и чем-то похож на Бритона.

Он резко остановился на мраморных ступенях, уставившись на новую королеву. Амалия же потрясённо смотрела в ответ. Меня накрыла волна их эмоций – удивление, облегчение, радость. Парень ещё и немного злился, но это скорее было отголоском пережитой многодневной тревоги.

– Гейдж! – воскликнула Амалия. Её голос надломился от эмоций. И в следующий миг она повисла на его шее.

Потерявший дар речи парень нерешительно обнял Амалию. Когда же он, наконец, пришёл в себя, то мягко отстранил её и обхватил ладонями лицо, как будто всё ещё не верил, что она реальна.

Он был мне знаком. Я видела его пару раз, пока пыталась следовать за Ризом и Амалией от моего родного леса в Дрейган. Это кузен Бритона и Амалии, сопровождавший реновийскую принцессу в процессе её Реквимара.

Парень едва голову не потерял от беспокойства, когда прочитал её прощальную записку.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Амалия. – Ты же собирался остаться в Солете.

– Амалия, – выдохнул он. – Ты здесь... Ты вернулась.

Она кивнула. Её щёки были мокрыми от слёз.

– Как ты? Как Кесс?

– Я в порядке, она тоже.

Он встряхнул головой, словно не в силах был справиться с эмоциями. И тут он заметил нас четверых, наблюдающих за их воссоединением на расстоянии нескольких шагов.

– Риз? – спросил Гейдж, остановив взгляд на муже Амалии. Он встревоженно сощурил глаза. – Что с тобой произошло?

– Здравствуй, Гейдж, – произнёс Риз. – Рад снова услышать твой голос.

– Нам столько всего нужно тебе рассказать, – заговорила Амалия, вновь переключая внимание кузена на себя. Её лицо едва ли не сияло от счастья, пока она вытирала слёзы с щёк. Ещё никогда на моей памяти она не улыбалась так ослепительно. – Но сначала я должна сообщить тебе, что... миссия успешно выполнена.

Гейдж растерялся.

– Что?

– Мы вернулись с Бритоном, – торжественно объявила она. – Он здесь, в Йу.

Парень замотал головой.

– Это... невозможно.

– Он жив, Гейдж.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Надежда озарила его лицо, но тут же угасла. Словно он боялся поверить в чудо.

– Мы были в Дрейгане, – тихо пояснила Амалия, продолжая его убеждать. – И узнали много нового. Я всё тебе расскажу, но сначала... – Она бросила взгляд на вход в лазарет. – Ризу нужно к доктору.

Гейдж бросил обеспокоенный взгляд на Риза.

– Дела здесь обстоят не очень. В городе много заболевших, а зелья феи почти не осталось. Но я попробую что-нибудь сделать.

Я вышла вперёд.

– Я могу приготовить ещё, да и исцелять людей напрямую.

Парень удивлённо сощурил глаза и приоткрыл рот. Он хотел спросить, кто я такая, но постеснялся.

Амалию позабавила его реакция. Она улыбнулась.

– Гейдж, это Серафина. Та самая фея из леса, о которой я тебе рассказывала. Она нашла нас в Дрейгане. Мы в долгу перед ней за спасение наших жизней. Причём неоднократно.

Гейдж, похоже, снова потерял дар речи. Более того, его эмоции подсказывали мне, что он не до конца верил кузине. Слова Амалии были похожи на выдумку. Гейдж долго смотрел на меня, но затем снова перевёл взгляд на Амалию и заговорил странным голосом, явно выбитый из колеи:

– Давай я вернусь внутрь и поговорю с Кентом. Скажу ему, что вы здесь.

Амалия поймала Гейджа за рукав, когда тот уже разворачивался обратно.

– Кент тоже в Йу?

– Да. Сотрудники лазарета в отчаянии отправили запрос в Солет, пытаюсь собрать хоть какую-то информацию о болезни. Кент вызвался приехать сюда, мы с Кесс последовали за ним.

– И Эмбер тоже тут? – взволнованно спросила Амалия.

Лицо Гейджа смягчилось. Он даже тихо усмехнулся.

– Мы сняли дом вместе с доктором. Эмбер сейчас там. Как только закончим здесь, я провожу тебя к ней. – Он глянул на садящееся солнце и нахмурился. – Хотя, возможно, нам придётся подождать до утра.

Кузен Амалии ушёл в лазарет, мы же остались терпеливо ждать снаружи.

– Если монстры действительно представляют серьёзную угрозу, как сказал Уорнер, то тебе стоит побережь силы, – тихо предупредил меня Аэрон. – Не изматывай себя.

– Здесь очень много магии, Аэрон, – ответила я. – Со мной всё будет хорошо.

– Да будь здесь хоть неисчерпаемый источник магии, ты всё ещё одна-единственная фея, – отметил он. – Даже у тебя есть предел.

Мне хотелось возразить ему, но он был прав. И хуже всего, что именно я говорила ему об этом.

Пару минут спустя дверь распахнулась, и парень с каштановыми волосами бегом спустился по ступенькам. Хотя мы и ни разу не встречались лично, я сразу поняла, кто это.

– Амалия! – воскликнул Кент, увидев принцессу. Он был безмерно рад этой встрече. – Ты вернулась! С тобой всё в порядке? Миссия прошла по плану?

– Даже лучше, – сказала Амалия. Она была настолько счастлива, что я не удивилась бы, заплачь она снова. Она развернулась к Ризу. – Но Риз был ранен.

– Что произошло? – строго спросил Кент, мигом преобразившись, как только узнал, что имеет дело с пациентом.

– Ожоги глаз, – тихо произнесла я. – От заклинания.

Брови Кента взлетели. Видимо, Гейдж не успел рассказать ему, кто приехал сюда вместе с Амалией.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ты можешь вылечить от болезни, но не можешь исцелить его глаза? – спросил меня Гейдж.

– Я недостаточно хорошо знаю, как устроены человеческие глаза, чтобы пытаться их восстановить, особенно когда они пострадали из-за моих же чар. – Я сглотнула и отпустила взгляд. – Боюсь, что если я...

Сердце сжалось от страха, и я не смогла договорить.

Кент долго смотрел на меня. Он казался слегка раздосадованным. Встряхнув головой, он развернулся к молодому королю.

– Ты же уже переболел, верно? – уточнил Кент у Риза. Тот кивнул. – Тогда проходи внутрь.

Амалия попыталась проследовать за ним, но Гейдж остановил её.

– Если ты не успела переболеть в Дрейгане, то ты в зоне риска.

– Я же здесь, – напомнила я им. – Ей ничего не угрожает.

Гейдж неуверенно посмотрел на меня, но всё же выпустил руку Амалии и позволил ей войти в лазарет. Я прошла следом, Аэрон и Триндон за мной.

Кент провёл нас по тихому коридору в маленькую комнатку с книгами и инструментами, названий которых я даже не знала. Да и смотреть на них было не очень-то приятно. Большая часть человеческой медицины граничит с варварством.

– Здесь мой кабинет, – пояснил Кент. – Простите за беспорядок.

– Я всё равно ничего не вижу, – сухо произнёс Риз.

В комнате повисла тишина, и тут вдруг Триндон взорвался хохотом, развеяв напряжение.

– Давай посмотрим, что у тебя там, – сказал Кент, развязывая бинты, после того, как помог Ризу сесть.

Амалия отвернулась, словно боялась того, что может увидеть. Я тоже смотрела в пол. Не потому что я такая неженка. Но всё же было страшно узнать, насколько серьёзный ущерб причинила моя магия.

За всю мою долгую жизнь я ещё ни разу никому не наносила серьёзного вреда.

Кент задумчиво мычал что-то, пока проводил осмотр. Несколько минут спустя он вернул повязку на место.

Затем поставил стул напротив Риза и сел.

– Твои глаза определённо обожжены, но не могу сказать насколько сильно. Надеюсь, это лишь поверхностные повреждения. Но я мало что могу сделать, кроме как дать обезболивающие препараты.

– Они заживут? – спросил Риз. Его голос звучал спокойно, но я чувствовала исходящие от него волны страха. – Смогу ли я когда-нибудь снова видеть?

Кент бросил взгляд на нас, словно хотел уйти от ответа, но потом всё же повернулся обратно к Ризу:

– Глаза быстро восстанавливаются. Ответ мы узнаем через несколько дней. Не пытайся их открыть. Даже если будут чесаться, лучше их не трогать.

Я уловила досаду Риза, это было до боли неприятно.

Аэрон взял меня за руку и крепко сжал, беззвучно напоминая, что Риз, вероятно, погиб бы, если бы не моё вмешательство. Но, может, если бы я предупредила его получше или использовала другое заклинание...

Этого мы уже никогда не узнаем. Прошлого не изменить.

В кабинете повисла тишина, воздух был наполнен разочарованием. Мы все надеялись на нечто большее.

Гейдж кашлянул и повернулся ко мне.

– Сколько нужно времени, чтобы приготовить новую порцию зелья?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Не успела я ничего ответить, как доктор вскочил на ноги.

– Так ты правда та самая? Та, кто дала нам лекарство?

Всё ещё мучаясь угрызениями совести из-за Риза, я слабо кивнула.

– Да, это я.

Кент пересёк свой маленький кабинет, обхватил мои ладони и, глядя мне в глаза, выпалил со всей искренностью:

– Ты спасла бесчисленное количество жизней здесь и в Солете! Ты не представляешь, насколько мы все тебе благодарны.

Аэрон заёрзал рядом со мной, не оценив энтузиазм молодого доктора.

Реакция рыцаря меня слегка развеселила. Я деликатно убрала ладони из рук Кента.

– Я приготовлю новую порцию лекарства к утру.

– Мы будем крайне признательны, – пообещал доктор, отступая на шаг. – Мы сэкономили запасы для самых тяжёлых случаев. Боюсь, лекарства осталось всего на двух или трёх человек.

Триндон выглянул в окно и прервал наш разговор:

– Уже почти стемнело. Риза с Амалией нужно проводить обратно в поместье, чтобы успеть подготовиться к ночи.

Я очень ярко ощутила раздражение Риза и нервно съёжилась.

– Приготовиться? – озадаченно переспросил Гейдж.

– Мы знаем, как справиться с этими монстрами, – гордо заявил Триндон. – Мы успешно избавили от них Дрейган.

Аэрон фыркнул.

– Так говоришь, будто это результат твоих стараний, а не потому что Амалия вышла замуж за твоего брата.

– Что ты сказал? – резко спросил Гейдж, повернув голову к кухне.

Щёки Амалии порозовели.

– Говорю же, нам нужно о многом тебе рассказать.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

21 АМАЛИЯ

Бритон выбежал из поместья и стремительно пронёсся по ступенькам навстречу нам с улыбкой от уха до уха.

– Кузен! – радостно крикнул он Гейджу. – Как ты оказался в Йу? И как вы встретились с Амалией?

Гейдж остановился как вкопанный, вытаращившись на Бритона.

– Живой.

– Я же говорила, – мягко произнесла я.

– Бритон жив, – сказал мне Гейдж, словно до сих пор не мог в это поверить, хотя мой брат стоял прямо перед ним.

Гейдж рассматривал моё лицо в поисках подтверждения. Мне хотелось расплакаться. Все эти месяцы Гейдж винил себя в смерти Бритона. Из-за того, что не поехал вместе с ним на Реквимар.

Бритон положил ладонь на плечо Гейджа, его голос был полон эмоций.

– Я жив. И счастлив вернуться домой.

Гейдж повернулся к Бритону, его плечи задрожали. Никогда ещё не видела, чтобы наш кузен плакал, но сейчас он был близок к этому. Он вновь поднял глаза на меня, они блестели от влаги.

– Ты сделала это, Амалия, – выдохнул он. – Ты вернула Бритона домой, как и обещала в своём письме. Ты правда побывала в Дрейгане.

Он крепко обнял нас с Бритоном одновременно. Я засмеялась, несмотря на подступившие к глазам слёзы.

Мы наконец-то снова вместе, втроём. Мы всегда были близки, Гейдж мне был как родной брат. Рядом с ним наша цель казалась вполне осуществимой. Кир уважал Гейджа. Наверняка он прислушается к нему, даже если план ему не понравится.

– Я не хотела делать это в одиночку, – всё-таки нашла в себе силы сказать я.

Гейдж отпустил нас и повернулся к Ризу.

– Спасибо, что поддержал безумную затею Амалии. Спасибо, что присмотрел за ней и вызволил Бритона из плена. – Его лицо помрачнело. – Ты заплатил высокую цену, защищая её. Клянусь, королевский род Дрейгана заплатит за содеянное.

Триндон поперхнулся от неожиданности.

Я прижала ладонь к руке Гейджа, надеясь усмирить его убийственный настрой.

– Как я уже сказала, всё не так просто. И это не то, что следует обсуждать посреди улицы. Давайте пройдем в дом.

– Не говори Гейджу, что Риз организовал твоё похищение, понял? – прошипела я брату, пока мы направлялись ко входу в поместье.

Бритон ответил насмешливой ухмылкой.

– А что не так? Думаешь, кузен не одобрит твой выбор супруга?

Я пронзила Бритона взглядом, но тот только засмеялся.

– Хорошо, я не буду вставлять тебе палки в колёса, – пообещал он. – Не забывай, что сестра Риза – моя невеста. Будет сложно объяснить, как мы породнились с королевской семьёй Дрейгана, если начать разговор с моего похищения.

Я удовлетворённо кивнула.

Верный своему слову, Бритон, рассказывая свою историю, опустил малюсенькую подробность про то, что именно Риз и его рыцари волокли его через Разлом.

К концу его рассказа Гейдж сидел весь бледный. Обведя нас взглядом, он спросил:

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– То есть вы хотите сказать, что вы рыцари Дрейгана?

– Да, – подтвердил Аэрон.

– И ты... – он сделал паузу, прожигая меня взглядом, – вышла замуж за Риза, который оказался их кронпринцем.

– Да, – ответила я, заламывая руки.

– И теперь ты *королева Дрейгана*?

– Верно.

Гейдж повернулся к Бритону с полубезумной улыбкой на лице.

– А ты помолвлен с сестрой-двойняшкой Риза?

– Да, – подтвердил Бритон.

Со смешком, граничащим с истерикой, Гейдж продолжил:

– И если ты не займёшь своё законное место на троне Реновы, проклятая магия из Разлома уничтожит нас всех?

– В этом вся соль, – ответила я.

Гейдж откинулся на спинку стула, качая головой. Он явно не мог поверить своим ушам.

– Это какой-то бред.

Мы сидели молча, ждали, когда новая информация уляжется в голове Гейджа. Это всё нелегко было принять. Я бы куда больше удивилась, если бы он отнёсся к этому спокойно.

– Докажите. – Гейдж наклонился вперёд, упираясь локтями в колени. – Покажите мне магию, о которой говорите.

Серафина тут же создала завиток синего пламени на своей ладони. Безобидный, скорее всего, но те из нас, кто был с Ризом, когда он ослеп, всё же отпрянули на всякий случай. Фея смутилась, погасила пламя и опустила глаза в пол.

И хотя Гейдж едва не упал со стула при виде этого маленького представления Серафины, он всё же замотал головой.

– Нет... не эту... другую магию. Магию, которая спасёт наше королевство. – Он хмуро посмотрел на Риза. – Поцелуй Амалию.

– Мы свою часть выполнили, – пояснила я. – Магия больше не откликается на нас.

Гейдж отнёсся к моим словам недоверчиво и повернулся к Бритону.

– Где твоя невеста?

Бритон сглотнул и затем обвёл нас всех взглядом, словно собирался в чём-то признаться.

– Магия на нас тоже больше не откликается.

– Что? – воскликнула я. – С каких пор?

– Мы же сами видели меньше недели назад...

Триндон резко замолк под смертоносным взглядом Аэрона.

– На следующий вечер, – смутившись, сказал Бритон. – Когда мы были в Хёнвейле.

Мои внутренности скрутились в узел.

– С чего вдруг магия перестала откликаться? – спросил Триндон.

– С того, что Кир занял трон своего отца, – ровным тоном произнёс Риз, неожиданно присоединившись к разговору. – Видимо, в тот день состоялась его коронация.

Мы сидели в пугающей тишине, обдумывая услышанное.

– Но это неважно, – сказал Бритон. – Кир уступит мне трон, как только я вернусь в Кенроу.

Гейдж отвёл взгляд, как будто опасался того же, что и я, но не стал спорить с Бритоном.

– Уже почти ночь, – произнёс Аэрон, когда напряжение в комнате стало едва выносимым. – Те, кто может сражаться, должны присоединиться к стражникам на стене.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я поморщилась и перевела взгляд на Риза.

Он сидел непоколебимый, как камень, не говоря ни слова, хотя по его выражению лица было всё видно. Это ужасно, что он вынужден оставаться позади, пока его рыцари сражаются.

Я надеялась, что Кент сможет подарить нам надежду, но его профессиональное заключение не сильно отличалось от того, что сказала нам Серафина: нужно набраться терпения и ждать.

– Как бы то ни было, – сказал Гейдж, вновь разворачиваясь ко мне, – я правда рад, что вы вернулись. Утром я отведу тебя к Эмбер.

Несмотря на мрачное настроение, я всё же слегка улыбнулась.

– И мне не терпится увидеть твою новоиспечённую жену.

– Тебе не стоило уходить без меня, – тихо упрекнул он. – Я понимаю, почему ты это сделала, и очень признателен, но всё же это было не самым разумным решением.

– Я об этом не жалею, хоть и безумно скучала по тебе. Но мне жаль, что я пропустила твою свадьбу.

Он бросил недовольный взгляд на Риза.

– Что ж, тут мы квиты.

Мы встали, и я обняла его изо всех сил.

– Я очень рада вернуться домой.

– Дома тебя очень ждали.

Я думала, что уже выплакала все слёзы, но глаза вновь защищало.

Гейдж вместе с рыцарями Риза и Серафиной направились к выходу из поместья. Триндон по пути что-то говорил про оружие. Надеюсь, кузнецы уже успели выковать достаточно стрел с медными наконечниками. У них было всего несколько часов, но, к счастью, медь мягкая, с ней легко работать.

– Где Кассия? – спросил Бритон, как только мы остались одни.

Я опустила ладонь на плечо Риза, чувствуя неутраченную потребность постоянно быть рядом.

– Я последний раз видела её перед тем, как мы отправились в лазарет.

Бритон нахмурился.

– Пойду поищу её. Мы тоже присоединимся к стражникам на стене. – Он бросил неуверенный взгляд на Риза. – Вам что-нибудь ещё нужно, пока я здесь?

– С нами всё будет в порядке, – ответил Риз. – Если вдруг нам будет что-то угрожать, у Амалии есть кинжал.

Хотя он пытался свести разговор к шутке, я всё же ощущала, насколько терзает его чувство беспомощности. Бритон, должно быть, тоже это улавливал, потому что он, сведя брови, понимающе посмотрел на меня.

Несколько мгновений спустя он покинул комнату, отправившись на поиски Кассии.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я Риза, когда мы остались вдвоём.

Он запрокинул голову.

– Словами это не выразить.

– Я принесу настойку, которую передал нам Кент. Побудешь ещё здесь или хочешь пойти в нашу комнату?

– Задержусь пока здесь.

Я пошла на кухню, решив заодно приготовить чай. Но затем долго смотрела на холодный очаг, внезапно осознав, что я умею убивать куриперов, но понятия не имею, как разжечь огонь. За то недолгое время, что мы путешествовали с Гейджем, эту задачу всегда брал на себя он.

Да и... где взять воду?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Где-то через минуту я уловила движение на входе в кухню. Риз провёл пальцами по дверной раме и коснулся стены.

– Ты дошёл сюда сам? – удивилась я.

– Ты же понимаешь, что это не какое-то там достижение? – сухо ответил он вопросом на вопрос.

– Раз уж ты здесь, расскажи мне, как разжечь огонь. Я приготовлю тебе чай. – Хмуро обвела взглядом кухню. – Где же котелок?

– Я не хочу чай.

Ладно, зато я хочу. Мои нервы на пределе.

Вздохнув, я прислонилась к столу в центре кухни.

– Я не знаю, что и думать после признания Бритона. Если магия больше не реагирует на них с Кассией, то что нам делать?

– Посадить Бритона на трон вместо Кира.

– Сомневаюсь, что мы сможем уговорить Кира отречься, – тихо призналась я.

– Кто сказал, что мы будем его уговаривать?

Холодок пробежал по моей спине.

– Ты предлагаешь сместить его с трона силой?

– Будем надеяться, что до этого не дойдёт.

Я тяжело вздохнула. Жаль, что обстоятельства складывались таким образом. Я безумно хотела вернуться домой, но не ожидала, что здесь нас ждут такие сложности.

– Я бы подошёл к тебе, но не хочу ни на что напороться по пути, – негромко произнёс Риз.

Я тут же подошла к нему. Прислонившись к стене, он распростёр руки, приглашая меня в свои объятия. Я закрыла глаза, прижимаясь к его груди.

– Мы со всем разберёмся, – тихо пообещал он, проводя рукой по моим волосам. – Мы справлялись с испытаниями и посложнее.

Но в этом-то и проблема: мы не знаем, насколько сложным окажется это испытание.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

22 БРИТОН

Я прислонился к крепостной стене, перекинув лук через плечо, и вглядывался в холмы, окружающие Йу. По описаниям Уорнера у меня сложилось впечатление, что с наступлением темноты на город нападёт армия зла.

Но по факту мы увидели несколько ренариллов, маленькую стаю теневолок, которым не хватило смелости даже приблизиться к огням, и одного монстра из семейства кошачьих, похожего на того, что кошмарил нас, когда нам пришлось заночевать в лесу перед прибытием в Порт-Кельер. Лучники быстро покончили со всеми, кроме пугливых волков.

Кассия подошла ко мне. Зевнув, принцесса скучающе прислонилась к каменной стене.
– Всё тихо, – произнёс я.

Она кивнула, несколько разочарованная. Хорошо, конечно, что монстров оказалось мало, но мы вообще-то готовились к серьёзной битве.

Морган расхаживал по стене, напоминая кота на охоте.

– Пойду прогуляюсь за воротами, – не выдержав, объявил он.

Я смотрел ему вслед, пока он не скрылся из виду, и затем вновь перевёл взгляд на земли вокруг города. Ночной ветер приносил летние запахи луговых трав и вспаханной земли. Я глубоко вдыхал их, они действовали словно бальзам на душу. Но несмотря на всё это спокойствие, я не мог расслабиться.

Завтра мы отправимся из Йу в Бреклин. Там пополним запасы и выдвинемся на юг, к Кенроу.

Казалось что дорога будет слишком долгой, особенно когда из-за болезни отца каждый день на счету.

– О чём задумался? – тихо поинтересовалась Кассия.

Я продолжал вглядываться в ночь.

– У меня такое чувство, будто время течёт слишком быстро, а мы всё ещё слишком далеко от столицы.

Кассия взяла меня за руку, переплетая наши пальцы. Её кожа была холодная из-за ночного ветра, но всё же очень нежная.

– Мы постараемся добраться туда как можно скорее.

– А как же твой брат?

– Риз может ехать вместе с Амалией. Как мне показалось, она отлично держится в седле.

– Это правда, – согласился я. – Но представляю, как ему сейчас больно.

Кассия кивнула. Множество забот омрачали её лицо.

– Ты когда-нибудь задумывался, почему столь важная задача легла именно на наши плечи? – спросила она. – Почему мы? Почему сейчас?

– Мы не выбираем, когда родиться и через какие испытания пройти в жизни. Но от нас зависит, как мы будем справляться со всеми трудностями на пути. Я воспринимаю это как великую честь – возможность спасти два королевства.

Она посмотрела на меня. Ветер трепал выбившуюся прядку перед её лицом. В свете факела её волосы отливали алым, так красиво...

Я тихо добавил:

– Хотя, быть может, я изменю своё мнение, если окажется, что твоя судьба не я.

Кассия мягко высвободила руку из моей и положила на моё плечо, чтобы приподняться на носочках и чмокнуть в щёку. Я закрыл глаза, мечтая продлить это мгновение.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Но уже скоро Кассия отстранилась и вздохнула, глядя вдаль.

Я едва не заснул, как вдруг каменная стена задрожала подо мной. Это был такой ровный, ритмичный звук, словно бубен. Мигом проснувшись, я выпрямился.

– Что это? – спросил я. Мой голос был хриплым после нескольких часов сонной тишины.

– Не знаю, – сказала Кассия, осматривавшаяся рядом со мной. – Я ещё никогда не сталкивалась с подобным.

– Может, Разлом снова расширяется?

Ужас искажил черты лица принцессы, но быстро сменился сомнением.

– Слишком уж ровно. Если бы Разлом увеличивался, вряд ли бы это происходило в определённом ритме. Это скорее похоже на...

Она замолкла на полуслове. Даже при столь тусклом освещении я заметил, как она побледнела.

– Похоже на что? – взволнованно спросил я.

– На шаги, – прошептала она, вновь поворачиваясь к ограде.

– Шаги? Типа... великана?

Кассия покачала головой.

– Это один из монстров из Разлома. Он ходит на четырёх ногах и настолько огромен, что выше многих домов в деревнях.

У меня пересохло во рту, живот скрутило.

– Звучит жутко. Ты как будто уже сталкивалась с ним.

– В Дрейгане есть записи о страшном монстре. Его прозвали ренджераком. Огромный зверь, похожий на буйвола, покрытый чёрной шерстью и с гигантскими бараньими рогами.

– Но сама ты его ни разу не видела?

– За всю историю Дрейгана было лишь три упоминания. Никто не знал, правда ли это или просто страшилка, которую пытались выдать за реальность.

– И как же можно убить этого ренджерака?

– Понятия не имею. – Кассия поправила лук на плече. – Скорее всего, так же, как и кориверна, – с трудом.

Ритмичный грохот продолжался, становясь всё громче с каждой минутой. Стражники нервно сновали туда-сюда. Это не дрейганские солдаты, выросшие в проклятых землях. Эти люди жили тихой, спокойной жизнью, сталкиваясь лишь с воришками, разбойниками или изредка каким-нибудь медведем, подошедшим близко к городской стене, у которой росли кусты с малиной.

– Нужно найти Аэрона. – Кассия схватила меня за руку и потянула за собой, вероятно, опасаясь разлучиться.

Вместе мы спустились по лестнице в поисках рыцаря и феи.

– Аэрон! – позвала Кассия, едва не запыхавшись, когда мы наконец-то нашли его. – Что это?

Рыцарь поприветствовал нас кивком головы и отвернулся обратно, всматриваясь в ночь.

– Я не знаю.

– Это ведь один из монстров, да? – не сдавалась Кассия.

– Да, причём огромный, – ответила ей Серафина. – Я чувствую, как он пробирается через лес. Он уже вон за тем холмом. Как только он поднимется на вершину, мы его увидим.

Факелы замерцали от порыва ледяного ветра.

– Тирейты, – рыкнул Аэрон.

Кассия ходила из стороны в сторону, не в силах стоять на месте.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

- Здесь нет каналов для масла, а факелов явно не хватит. Как мы выдержим осаду?
- Серафина, ты можешь создать световой барьер? – спросил я, хоть и понимал, что это непросто. – Что-нибудь, чем можно закрыть город?
- Это слишком опасно, – тут же отозвалась она. – Вспомни, что случилось с Ризом.
- А если что-то менее... мощное? Иллюзия пламени вдоль стены, как если бы были желоба с маслом.
- Можно попробовать, – неуверенно произнесла она. – Если Аэрон поможет мне.
- Как именно мы это сделаем? – спросил он.
- Мы призовём магию из леса, – пояснила она. – Несмотря на тьму, захватывающую Ренову, мы всё ещё можем использовать здешнюю магию.
- Аэрон скептически хмурится.
- Нас всего двое. Думаешь, мы сможем озарить светом весь город по периметру?
- Серафина на секунду засомневалась, но затем взяла себя в руки.
- Мы сделаем очень узкую полосу и не слишком яркую. Этого хватит, чтобы отпугнуть монстров.
- Давай попробуем, – сказал Аэрон, но судя по тону, не очень-то верил в эту идею.
- Я уже хотел было спросить, сколько времени им нужно на подготовку, как вдруг со всех сторон раздались крики и визги. Мы все посмотрели в сторону холма, в ужасе наблюдая, как монстр появляется в поле зрения. В свете луны почти невозможно было различить силуэт монстра, пробирающегося через лес, но сложно не заметить ломающиеся и падающие сосны.
- Серафина быстро посвятила Аэрона в свой план и попутно объяснила, как призвать магию из леса (чего Аэрон никогда ещё не пробовал делать).
- Очень важно не трогать свой собственный источник, – предупредила Серафина. – Это энергозатратное заклинание, ты истощишь резерв за минуту.
- Как понять, использую ли я магию леса или свою?
- Ты почувствуешь разницу. Использование внешних источников не требует усилий. Это не сложнее, чем перейти луг. Да, постепенно ты начнёшь уставать, но не потеряешь сознание от истощения.
- Вам лучше поторопиться, – отметила Кассия, натягивая стрелу.
- Я повторил за ней, переводя взгляд со стрелы на монстра вдалеке. Это всё равно что пытаться убить корову швейной иглой.
- Люди вокруг запаниковали, глядя, как монстр приближается к городу. Ещё один порыв ветра погасил несколько факелов. Со стены раздался женский крик.
- Оставайтесь на постах! – выкрикнул я, заметив, что несколько мужчин были готовы броситься прочь.
- Один из стражников повернулся ко мне, свет факелов отражался в его круглых от страха глазах.
- Кто ты такой, чтобы командовать нами? Чтобы выжить, нужно бежать. Эту тварь никак не уничтожить.
- Если вы сбежите, жители города погибнут, – рявкнул я в ответ. – Вы поклялись защищать Йу. Оставайтесь на местах.
- Чудовище уже было видно целиком, в зоне, освещаемой городскими факелами. Существо с длинной лохматой шерстью, как у яка, было высотой почти как стены города. На огромной квадратной голове росли закручивающиеся рога. Монстр не бежал, но от каждого шага содрогалась земля.
- Он настоящий, – выдохнула Кассия.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Новый порыв ветра потушил ещё несколько факелов. Часть стены перед нами резко погрузилась во тьму. Только свет растущего месяца позволял нам различить силуэт твари в ночи.

Ренджерак взревел, будто разъярённый буйвол. Волосы на моём затылке встали дыбом, мурашки пробежали по позвоночнику.

Как нам одолеть этого монстра?

Мои глаза постепенно привыкали к темноте. Ренджерак топнул по земле, снова взревел и бросился к городским воротам. Треск дерева эхом разнёсся в ночи. К счастью, ворота оказались достаточно крепкими, усиленные железом, и каким-то чудом устояли.

– Стреляйте по нему! – крикнул я оцепеневшим стражникам. Один парень бросил лук и побежал, но остальные выполнили приказ. Поток стрел рассёк воздух, но все они отскочили от прочной шкуры зверя.

Тот отошёл на несколько шагов назад и пригнул голову, снова собираясь разогнаться. Но стоило ему только приблизиться к воротам, как золотистый свет вспыхнул вокруг Аэрона и Серафины. Он полился из их раскрытых ладоней к стене, распространяясь по всему периметру узкой полосой тускловатого мерцающего пламени, как мы и договаривались.

Чудовище затормозило, не добравшись до ворот, взревело от ужаса и попятилось.

Люди вдоль стены бросились вперёд поглазеть на свет. Те, что оказались рядом с нами, смотрели на Аэрона и Серафину с благоговением.

– Магия! – воскликнул кто-то.

– Фейри, – пробормотал второй голос, и это слово быстро разнеслось среди людей.

– Сможете продержаться так до утра? – спросил я Аэрона, наблюдая за тем, как монстр обходит город в поисках лазейки.

Рыцарь, поморщившись, ответил:

– Постараемся.

Я повернулся к Кассии:

– Надо убить монстра.

Она замотала головой.

– Я не знаю как...

Не успела она договорить, как вдруг мы увидели бегущего к нам Триндона. Он кричал имя феи.

– Я занята, – ответила она принцу, ни на секунду не отводя глаз от пульсирующей магии, текущей из её ладоней.

– Мне нужно оседлать его, – сказал Триндон, запыхавшись от бега.

Кассия посмотрела на брата как на сумасшедшего.

– Что ты сказал?

– Это же ренджерак, верно? Как в тех историях?

– Я тоже подумала, что очень похоже по описанию, – ответила принцесса.

– Его шкуру не пробить ни мечом, ни стрелой, – продолжил Триндон. – Есть только один способ его убить.

Кассия вскинула руки.

– И для этого тебе нужно залезть ему на спину?!

– Я в жизни не смогу на него залезть, – фыркнул Триндон, как будто ничего более нелепого в жизни не слышал. – Мне нужно *упасть* на него сверху.

– Даже не думай! – воскликнула Кассия, придя в ужас от его затеи.

– Предположим, ты оседлаешь этого монстра, – сказал я. – Что будешь делать дальше?

– У него есть одно слабое место. Единственное, не защищённое толстой шкурой или крепким черепом.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Глаза. – Надежда согрела мою ледяную грудь. Я кивнул. – Должно сработать.

Кассия испуганно вскрикнула.

Триндон устало развернулся к ней.

– Это единственный вариант. Если бы ты больше уделяла времени истории, чем приключенческим книжкам, то знала бы, что я прав.

Кассия беспомощно посмотрела на меня.

– Если кто-то и прочитал все истории о монстрах, то это Триндон.

Самодовольная ухмылка расползлась на его лице.

– Допустим. Как ты намерен оседлать ренджерака? – уточнил я.

Триндон перевёл взгляд на фею.

– Серафина могла бы сменить облик и подкинуть меня.

Серафина ответила нервным смешком.

– Только благодаря ей этот монстр ещё не прорвался в город, – возразил я. – Если она отпустит магию, нам придёт конец быстрее, чем ты успеешь оседлать ренджерака.

Недовольно втянув воздух, Триндон развернулся к стене и посмотрел вниз. Ренджерак разъярённо бил копытом.

– И что же нам делать? Даже если Серафина и Аэрон смогут продержаться так всю ночь, монстр вернётся завтра.

– Ты уверен, что справишься с ним? – Серафина на секунду отвлеклась, чтобы окинуть взглядом дрейганского принца. – Если я доставлю тебя к нему, можешь ли ты пообещать, что покончишь с ним?

Триндон развернулся к ней, уже готовый умолять.

– Я знаю, что смогу его убить. Дайте мне только шанс.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

23 КАССИЯ

– Это безумие! – воскликнула я, категорически возражая против этой идеи. Но никто не собирался меня слушать.

За каких-то пять минут был составлен план, который в лучшем случае можно было назвать очень смелым.

– Уверен, что сможешь поддерживать пламя в одиночку? – уточнила Серафина у Аэрона.

– Думаю, да, но не знаю, как долго. – Он нахмурился ещё больше. – У меня такое ощущение, будто магия леса тоже заканчивается.

– Это всё проклятье. – Серафина бросила обеспокоенный взгляд в сторону холмов. – Чем ближе тьма к городу, тем меньше магии в нашем распоряжении.

– Мне много времени и не нужно, – заверил Триндон.

– Не спеши задирать нос, – сурово одёрнула я. – Пусть он и похож на корову-переростка, но всё же это самый огромный из известных нам монстров из Разлома.

– Я буду осторожен, – пообещал он.

– Давайте лучше я пойду, – предложила я им. – Я меньше, легче, проворнее. Если уж мы решились на этот безумный план, так пусть это сделаю я.

– Ты слишком важна, – возразил Аэрон, подняв глаза на меня. – Даже если ты и более подходящая кандидатура, мы не можем рисковать твоей жизнью.

Триндон закатил глаза.

– Я справлюсь.

Я сделала глубокий вдох. Жаль, здесь нет Риза. Он бы отговорил нашего брата от столь безрассудной затеи. Впрочем, мой близнец скорее вызвался бы занять его место, и я бы переживала не за одного брата, а за другого.

– Готов? – спросила Серафина Аэрона.

Тот кивнул. Они медленно отозвали магию. Но не спешили её развеивать. Управляя танцующей полосой света, они окружили пламенем ренджерака.

Монстр разъярённо рыкнул, но, по крайней мере, в ближайшее время он никуда из этой ловушки не денется.

Бритон поймал ближайшего стражника за плечо.

– Зажгите погасшие факелы.

Тот смотрел на монстра и магию фей и как будто бы не слышал Бритона. Раздражённый принц встряхнул его за плечи.

– Факелы! Без них город в опасности. Их нужно зажечь.

Стражник посмотрел на Бритона и рассеянно кивнул. Не задавая лишних вопросов, он неуклюже побежал к остальным, чтобы передать приказ принца.

– Справишься? – ещё раз уточнила Серафина у Аэрона, готовясь отстраниться.

– Да.

Она прекратила подачу магии, возложив всю нагрузку на Аэрона.

– Во что ты собираешься превратиться? – поинтересовалась я.

– Желательно во что-нибудь крылатое, – беззаботно бросил Триндон, воодушевлённый предстоящим боем.

Фея с упрёком взглянула на него, как на чрезмерно назойливого щенка, и попросила нас всех отойти.

Аэрон скосил на неё тревожный взгляд, видимо, почувствовав что-то, чего не замечали мы.

– Ты уверена, что сможешь? Сама говорила, что на больших существ уходит много сил.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я справлюсь, – заверила она. – В воздухе достаточно магии для такого превращения.
– А если не хватит?

Серафина посмотрела ему в глаза и мягко произнесла:

– Всё получится.

Они долго смотрели друг на друга в свете сияющей магии. Наконец, Аэрон отступил.

– Будь осторожна.

Свет охватил Серафину, скрывая от нас её фигуру, пока она становилась всё больше и больше... и больше... Я задержала дыхание, гадая, что же она задумала.

Люди вокруг удивлённо ахали, перешёптывались, подходили ближе. Если бы жители Дрейгана увидели такую демонстрацию магии, то уже убили бы Серафину на месте.

Реновийцы же, напротив, не испытывали никакой неприязни к фее. Они смотрели на неё с восхищением.

Триндон икнул, стоило магии рассеяться, и отскочил назад. На месте феи стоял алмазно-белый грифон. Голова была того же окраса, что и у сокола, только больше и похожа на орлиную. Красивые крылья были покрыты перьями, а тело напоминало белоснежного льва.

– Грифон, – прошептал Бритон.

Мы, поражённые, долго разглядывали её.

Серафина встряхнула головой в сторону Триндона. Тот моргнул, внезапно усомнившись в плане.

– Поторопитесь! – рявкнул Аэрон. – Не знаю, как долго смогу удерживать монстра.

подавив страх, Триндон вскарабкался на спину Серафины, попутно раз десять извинившись.

Готовясь ко взлёту, она расправила огромные крылья, едва не сбив с ног стражников поблизости.

– Будь осторожен! – крикнула я Триндону, когда они перелетели стену.

Через считанные мгновения к нам подоспели остальные рыцари Риза. Морган вцепился в каменную ограду, разглядывая монстра. Затем повернулся ко мне.

– Мы были на другом конце города, как вдруг слышали грохот. Это что, реально *ренджерак*?

Бритон быстро посвятил рыцарей в детали плана Триндона.

– Надо было дождаться меня! – расстроено воскликнул Морган. – Я бы с радостью рискнул жизнью.

– Слишком поздно.

Я затаила дыхание. Ужас приковал меня к месту. Я смотрела, как Серафина кружит над зверем. Тот, почувствовав её, рыкнул и лягнул задними копытами, как разъярённый бык.

Бритон обхватил рукой мои плечи, чтобы успокоить.

И тут момент настал. У меня пересохло во рту. Сердце едва не перестало биться, когда Триндон перекинул ногу через спину Серафины. У него была секунда, чтобы рассчитать прыжок... и он прыгнул.

Все люди на стене бурно зааплодировали, когда мой брат приземлился на плечи монстра, но наша радость быстро сменилась ужасом, потому что Триндон пошатнулся и начал соскальзывать с гигантской спины *ренджерака*.

– Триндон! – не выдержав, крикнула я.

Перед самым падением, когда, казалось бы, его вот-вот постигнет участь погибнуть под мощными копытами чудовища, Триндон сумел ухватиться за спутанную шерсть зверя. Он висел так несколько мучительных мгновений, перед тем как начать взбираться обратно.

Я бормотала какую-то чушь, подбадривая его и молясь, чтобы он пережил эту схватку.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Пока он с трудом взбирался обратно на спину, монстр брыкался и лягался. Аэрон сузил огненный загон, оставляя мало пространства для манёвра.

Наконец, Триндон смог забраться на плечи ренджерака. Толпа вновь радостно взревела, вот только это ещё не конец.

– Я не могу смотреть, – произнесла я со сдавленным горлом. Зажмурилась, когда Триндон обнажил длинный меч из сплава стали и меди и пополз к голове чудовища.

Наблюдатели на стене, казалось, затаили дыхание. Наступила тишина, нарушаемая только злым рычанием ренджерака.

Не вынеся напряжения, я приоткрыла один глаз. Как раз в этот момент Триндон занёс меч и...

Он сделал это.

Ренджерак попятился назад, но магия уже начала шипеть и пузыриться. Триндон вцепился в голову монстра, которой тот размахивал из стороны в сторону.

Я вскрикнула, видя, как его тело раз за разом ударяется о рога ренджерака.

Серафина нырнула вниз, чтобы перехватить Триндона, но опоздала. Взревев в последний раз, ренджерак встряхнул лохматой головой и скинул с себя моего брата. Триндон упал на землю с высоты в несколько этажей, приземлившись у самой границы магии Аэрона.

Он лежал неподвижно, явно без сознания... но не мёртвый. Он не мог умереть.

Ренджерак упал на колени и медленно растворился. Его исполинская фигура пропала без следа.

– Аэрон, тирейты! – закричала я, указывая на чернильно-чёрных тварей, подбирающихся к Триндону слева.

Однако магия Аэрона ослабела, свет стал совсем приглушённым. Рыцарь попытался окружить Триндона барьером, но пламя было слишком тусклым.

– Не могу!

Тирейты подкрадывались к Триндону, осмелев при виде ослабевающего огня. Они уже почти добрались до него, как вдруг Серафина подлетела к нему и схватила передними когтями его кожаный колет, после чего взмыла высоко в небо, оставив монстров без добычи, и осторожно опустила Триндона рядом с нами на стене.

Стражники столпились вокруг. Всем хотелось узнать, жив ли он, но Морган растолкал их, пробиваясь вперёд.

Серафина вернула себе привычный облик и опустилась рядом с Триндоном. Через несколько секунд она подняла взгляд на меня.

– Он серьёзно ранен.

– Но ведь жив? – спросила я.

– Да. – Она вновь посмотрела на Триндона. – Едва-едва.

– Ты можешь его спасти?

Она сделала глубокий вдох и прижала ладони к его груди.

– Постараюсь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

24 КАССИЯ

Нас не пустили в лазарет из-за карантина, но Аэрон уговорил доктора позволить ему остаться с Триндоном. Серафина израсходовала все свои силы на стене. Она сделала всё, что могла, чтобы исцелить самые серьёзные травмы Триндона. Брейт отнёс её в дом, и сейчас она спала в своей комнате.

Мне хотелось пробиться к брату. Я уже болела и повторно не заражусь. Но Бритон мягко сказал, что лучше не наводить суету.

Поэтому я нервно расхаживала по своей спальне. Об отдыхе не было и речи, как бы сильно я в нём ни нуждалась. Я ждала вестей.

В дверь тихо постучали. Так слабо, что я едва услышала.

Когда я открыла, на пороге стоял Бритон. Его усталые глаза посмотрели в мои.

– Тоже не можешь заснуть?

– Он ведь поправится, да?

Тревога сдавила горло, затрудняя дыхание.

Бритон кивнул.

– Кент сказал, что всё будет в порядке.

Я обняла его за талию, прижимаясь в поисках поддержки, и тихо-тихо спросила:

– Мы же справимся со всем этим, да?

– Непременно, – пообещал Бритон. Он положил ладонь на мой затылок и нежно провёл по волосам. – Самый тёмный час перед рассветом.

– Новый день... Он приближается, не так ли? Мы вот-вот шагнём в новую эпоху, оставив тёмные времена позади.

– Вот-вот, – эхом ответил он.

– Твой народ не готов противостоять всем этим монстрам, – мягко отметила я.

– Угу.

– Ренджерак... как думаешь, он оказался здесь из-за нас? Помнишь, как монстры преследовали Амалию?

– Возможно, но никто не знает наверняка.

– В любом случае нам лучше держаться подальше от населённых пунктов.

– Сомневаюсь, что у нас получится.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него.

– Тогда что же нам делать?

Я почувствовала, как его грудь поднялась от тяжкого вздоха.

– Торопиться.

Кто-то в коридоре покашлял, и мы разомкнули объятия.

Кейб неловко переминался с ноги на ногу.

– Бритон... ты должен кое-что увидеть.

– Что?

Кузен покачал головой, словно не мог подобрать подходящих слов.

– Просто... пойдём.

Мы направились к выходу, задержавшись у окна, выходящего на улицу.

– Что происходит? – выдохнула я, подходя ближе. – Да здесь же полгорода, не меньше!

Бритон подошёл к двери и, колебавшись, открыл, готовясь к худшему.

– Ты уверен, что это хорошая идея?..

Не успела я договорить, как Бритон переступил порог поместья, где мы были в безопасности.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Разговоры стихли. Десятки стражников выстроились в ряд, сдерживая толпу. Они стояли торжественно в своих кожаных доспехах.

Уорнер вышел вперёд, словно официальный представитель от народа. Он несколько долгих секунд смотрел на Бритона и затем опустился на колени, кланяясь перед своим принцем.

– Истинный наследник Реновы вернулся.

И тут, своеобразной волной, все остальные стражники и жители города последовали его примеру.

Я забыла как дышать, ошеломлённая зрелищем. Даже Фенрин поклонился, хоть и не так охотно, как другие стражники.

Глаза Бритона заблестели, подбородок напрягся. Он прижал кулаки к груди на уровне сердца и склонил голову в ответ, не в силах произнести ни слова.

Уорнер выпрямился.

– Вы и Ваши люди спасли Йу. Принц Бритон, вы можете рассчитывать на нашу верность и поддержку.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

25 СЕРАФИНА

Я проснулась от странного шума на улице. Моргнула несколько раз, гадая, как я оказалась в своей комнате. Испугалась на секунду, но затем успокоилась, вспомнив, что мне удалось привести Триндона в стабильное состояние.

Всё тело ныло, веки казались тяжёлыми. Я бы могла проспать ещё сутки, но этот шум невозможно было игнорировать. Что там происходит?

Я прошла босыми ногами по гладкому деревянному полу к окну и отодвинула штору. Снаружи стояли люди... сотни людей.

Я тихо ахнула, окидывая толпу взглядом.

Их одухотворённые лица, полные надежды глаза согревали мою измученную душу. Они не знали, откуда взялись эти монстры, но верили, что Бритон вернулся в Ренову, чтобы спасти их.

Я закрыла глаза, пытаюсь почувствовать принца среди всей этой толпы. Найдя его, я улыбнулась. Его переполняло множество эмоций, главным образом благодарность... Какой скромный парень.

Бритону пойдёт это на пользу. Он был слишком неуверен в себе. Даже когда он спокойно говорил, что заберёт трон у младшего брата, я чувствовала его сомнения и страх.

Теперь же, когда магия не откликается на них с Кассией, народная поддержка придаст ему сил.

Я уже собиралась закрыть штору и поспать ещё несколько часов, как моё внимание привлёк один мужчина.

Страх разлился по моим венам, я снова прильнула к окну, но уже слишком поздно. Он исчез, затерялся в толпе.

Я, как безумная, искала его взглядом. Мне хотелось верить, что я ошиблась. Что это был просто кто-то похожий на Мейлора, а не он сам.

– Он ушёл вместе со всеми, – сказала я себе. – Он знал, что будет. Он бы не стал оставаться.

Если только он не хотел увидеть разрушение континента своими глазами.

Нет, он слишком эгоистичен, чтобы подвергать себя такой опасности. Мужчина на улице был обычным человеком, лишь отдалённо напоминающим мужчину, которого я не видела больше ста лет. Я уже смутно помню его внешность, да и разум начинает выдавать бред от усталости.

Заверив себя, что всё хорошо, я вернулась в постель. Но даже погружаясь в сон, я чувствовала, как страх накрывает меня тяжёлым одеялом.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

26 АМАЛИЯ

Улицы были заполнены счастливыми людьми. Мы не могли пройти и пять шагов, не услышав, как кто-то восхваляет подвиг Триндона. Их радость была заразительна, даже моё мрачное настроение слегка приподнялось.

Как только Триндон выйдет из лазарета, он будет невыносим. И всё равно я была безмерно рада за него.

Гейдж в очередной раз скосил на меня взгляд и покачал головой, улыбаясь сам себе.

– Что? – спросила я.

– Ничего, – ответил он. – Просто радуюсь, что ты вернулась. Часть меня боится, что это просто слишком правдоподобный сон.

Я ткнула кузена в бок, доказывая свою реальность. Он, смеясь, отвёл мою руку.

– Расскажешь про Дрейган? На что он похож? – тихо спросил он меня, пока мы пробирались через толпу.

Моё настроение тут же упало вновь.

– На мёртвую пустыню. Я никогда не видела ничего подобного... Лишь обугленные деревья на месте лесов. Те, что не уцелели после пожаров, стали домом для тёмных существ. Еды слишком мало, до сих пор, люди очень устали от такой жизни. Каждую ночь они сражаются с монстрами. Каждый день они борются с болезнями.

– Боюсь, это всё уже звучит слишком знакомо, – мрачно произнёс Гейдж. – Сколько времени, по мнению Серафины, у нас есть, прежде чем Ренову постигнет судьба Дрейгана?

Я покачала головой.

– Немного, но никаких сроков она назвать не может.

– Так это всё правда, да? – спросил он, останавливаясь, чтобы посмотреть мне в глаза. – Проклятье и твоя роль в нём? Ты искренне веришь, что вы вчетвером можете спасти Ренову?

– Ты сам видел, как зелье Серафины помогает победить болезнь, – мягко напомнила я. – Я понимаю, в это сложно поверить, особенно когда всё так внезапно сваливается тебе на голову, но клянусь, это самая настоящая правда.

– Риз – принц Дрейгана.

– Теперь уже король Дрейгана.

Он сощурил глаза.

– Я знаю, что у тебя ещё много секретов от меня. Однажды, когда всё это закончится, ты расскажешь мне эту историю от начала и до конца.

– Обещаю.

Мы подошли к небольшому домику в жилой части города – никакой роскоши, но вид ухоженный. Пока мы поднимались по ступенькам, меня охватило волнение. Эмбер была совсем щенком, когда я отправилась в Дрейган. Несмотря на размеры, она ещё очень молода. Вспомнит ли она меня?

Гейдж открыл дверь, и волкодав выбежал встречать его. Эмбер радостно скакала, но тут её внимание привлекла я. Удивившись, она чуть попятилась назад, присела на задние лапы и взвыла.

Вой был оглушительным, похожим на упрёк. Как будто она осуждала меня за столь долгое отсутствие.

– Эмбер, иди ко мне, – сказала я, рассмеявшись от её театрального представления.

Сбросив с себя обиженный вид, Эмбер бросилась ко мне и едва не опрокинула на лопатки.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Эмбер! – хохотала я. К глазам подступили слёзы. Я обхватила руками её густую пушистую шубку.

– Эмбер, что там происходит? – позвала Кесс, выходя в коридор, и вдруг увидела меня. – Амалия!

Её непослушные светлые волосы с рыжеватым отливом выбились из пучка. В руках она держала фартук, который тут же откинула в сторону и побежала ко мне.

– Это правда ты, – прошептала она, беря меня за руки. Её глаза заблестели от слёз.

– Это правда я. – Крепко обняла её. – Кент не пустил меня к тебе, пока ты болела.

Она хихикнула.

– Да, он и меня к Гейджу не хотел пускать, но меня это не остановило. И, естественно, после этого я сама слегла с болезнью.

– Тебе уже лучше? – спросила я. – Скажи честно.

– Я прекрасно себя чувствую, – заверила она. – Лучше ты мне расскажи: ты правда была в Дрейгане?

Эмбер пыталась протиснуться между нами, желая быть частью счастливого воссоединения. Я отступила на шаг назад и погладила волкодава по голове.

– Долгая история, но боюсь, у меня мало времени.

Кесс помрачнела.

– Гейдж сказал, твой муж потерял зрение, когда вы пересекали Разлом.

Я кивнула.

– Не хочу оставлять его одного надолго.

Она уже пятилась назад.

– Подожди, я возьму свои вещи и пойду с тобой. Ты можешь рассказать мне о своих приключениях по дороге.

Я глянула на Гейджа, понимая, что не всё могу ей рассказать. Пока что.

– Я не выдам ваши тайны, – спокойно пообещал кузен.

К счастью, Кесс быстро вернулась, избавив меня от необходимости что-либо отвечать.

– Я готова, – сказала она, вытаскивая волосы из-под бордовой шали на плечах.

Она передала мне кожаный поводок Эмбер, и мы вместе вышли из дома.

Кесс тепло улыбнулась.

– Осталось только найти Бритона, и тогда у нас будет полноценное воссоединение. О, и мне не терпится познакомиться с твоим мужем.

Я кивнула, но радости поубавилось. Хотела бы я познакомить их при более счастливых обстоятельствах.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

27 СЕРАФИНА

– Словами не выразить, как мы тебе признательны, – произнёс Кент, принимая маленькую синюю склянку.

– Прошу прощения, что так поздно.

– Насколько я понял, без тебя город пал бы прошлой ночью.

– Моя заслуга в этом невелика. Благодарить нужно Триндона. – Я нахмурилась, пытаюсь почувствовать принца. Определить его местонахождение в больнице – задача нереальная. Сейчас, в разгар чумы, за каждой закрытой дверью есть кто-то, кто страдает от невыносимой боли. – Как он сегодня?

– Он почти всё время спит. Я дал ему обезболивающее. Однако его жизнь спасла именно ты.

С этим сложно поспорить. Триндону оставалось жить минуту, если не меньше, пока я не израсходовала остатки резерва на его исцеление.

– Могу я задать тебе вопрос? – спросил Кент, когда я уже собиралась выйти.

Насторожившись (что-то мне подсказывало, что вопрос мне не понравится), я кивнула.

– Почему ты не исцелила Риза?

Я поморщилась. Лучше бы он не поднимал эту тему...

– Я не уверена, что мне хватит знаний и умений для этого.

Кент посмотрел по сторонам, будто проверяя, что нас никто не слышит.

– У него серьёзный ожог. Сомневаюсь, что его зрение вернётся.

Я обхватила себя руками и напряжённо кивнула.

– Может, зная это, тебе будет легче? – тихо уточнил он.

– Каким образом?

Его выражение лица смягчилось. Взгляд врача был полон понимания.

– Мне знаком этот страх, я сам не раз проходил через это. Но порой, когда мы знаем, что терять нечего, а рискнув, можно получить очень много, уже не так страшно попробовать.

Мне понадобилось время, чтобы прокрутить его слова в голове, осознать их смысл.

– Приходи завтра. После того, как раздам зелье больным, я помогу тебе. Я обладаю нужными знаниями в данном вопросе, к тому же у меня есть старая книга по медицине, написанная представителем твоего народа. Он был выдающимся целителем, блестящим. В книге многое описано с научной точки зрения, и мне это показалось весьма полезным, но вместе с тем автор затрагивает и вопросы применения магии. Возможно, ты сможешь почерпнуть из неё что-то для себя. Думаю, вместе мы найдём способ вернуть зрение Риза.

Надежда, зародившаяся в моей груди, тут же погасла.

– Если с Триндоном всё будет хорошо, завтра утром мы покинем Йу.

Кент кивнул, скорее даже сам себе, чем мне.

– Хорошо. Я еду с вами. Мне уже не впервой. Я как-то пообещал Амалии сопровождать её в пути.

– Разве ты не нужнее здесь?

– Йу – не мой дом, – сказал Кент. – Теперь, когда ты приготовила зелье, я могу уехать без сомнений и сожалений. Если, конечно, никто не против, что я поеду с вами.

Хотя не мне решать, может он ехать с нами или нет, я всё же кивнула.

– Я поговорю с Бритоном и сообщу о нашем решении.

Я пошла дальше по коридору к палате Триндона.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ты красивая, – мечтательно произнёс Триндон, наблюдая за моими движениями.

Я удивлённо посмотрела на принца. Не знаю, что за обезболивающее дал ему Кент, но эмоции Триндона напоминали тёплое марево. Он был необычайно доволен всем вокруг.

– Спасибо, – не сразу нашлась я со словами, пытаюсь сдержать смех.

Он поморщился, когда я принялась исцелять порез на его щеке.

– И твои волосы пахнут морозом.

– У мороза есть запах?

– Как роса, только холоднее.

– А, ну конечно.

Я всё же не удержалась и хихикнула. Быстро закончила исцеление, радуясь, что проделала вчера большую работу, перед тем как потерять сознание.

– Вот и всё, – сообщила я несколько минут спустя, убирая руки.

Он поморщил нос и прижал пальцы к щекам. Я заметила движение его сомкнутых губ, словно он провёл языком по зубам.

– Почему твоя магия на вкус как яблочная кожура?

– Скорее это послевкусие обезболивающего, которое дал тебе Кент. Тебе стоит ещё поспать. Ты неплохо восстанавливаешься, но тело всё ещё измотано. И я не позволю тебе покинуть больницу в таком состоянии.

Он закрыл глаза и откинулся обратно на подушки.

– Я чувствую себя замечательно.

– Даже не сомневаюсь.

Приоткрыв один глаз, он внимательно посмотрел на меня.

– Передай Моргану, что я победил.

– Победил в чём? – уточнила я, хотя, наверное, не стоило.

– Он убил какого-то жалкого тирейта, а вот я... – Он зевнул, и на секунду я подумала, что он заснул. Но тут вдруг он распахнул оба глаза и ткнул в меня указательным пальцем.

– Я одолел ренджерака!

– Да-да, ты молодец. – Засмеявшись, я поднялась. – Добрых снов.

Я закрыла за собой дверь и покачала головой. Через пару секунд из соседней палаты вышел Кент. Увидев меня, он улыбнулся.

– Как он?

– Уже нормально. Но я оставила его отсыпаться после твоего средства.

– Это довольно сильный препарат.

Ухмыльнувшись, я направилась в сторону выхода.

– Да, я заметила.

Врач пожелал мне хорошего дня, и я вышла из больницы. Солнце уже клонилось к закату. Я вздохнула, обводя взглядом длинные тени. Меня пугало наступление новой ночи.

Я шла по улице под маскировочными чарами. Не потому что боялась жителей Йу, а потому что не хотела лишнего внимания. Слухи о событиях прошлой ночи распространились со скоростью лесного пожара, и теперь все в городе жаждали своими глазами увидеть фею, способную превращаться в грифона.

Маленькая девочка с цветами в корзинке остановила меня посреди дороги. Она была симпатичной, с длинными светлыми волосами и сияющими зелёными глазами.

– Не желаете купить розу?

– А сколько стоит? – спросила я.

– Я куплю розу для этой леди, – произнёс из-за моей спины до жути знакомый голос.

Я замерла как вкопанная, когда Мейлор остановился рядом со мной и протянул девочке несколько медных монет.

– Какого цвета? – робко спросила она.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Мейлор посмотрел на меня, улыбаясь до ушей.

– Её любимый цвет синий.

– У меня... нет синих роз, – растерянно произнесла девочка.

– Тогда я возьму белую.

Передав розу, девочка поблагодарила его и пошла дальше по улице.

Мейлор молча провёл рукой над цветком, изменив цвет лепестков с тёплого белого на нежно-васильковый. А затем протянул розу мне со словами:

– Здравствуй, Сера.

Я пялилась на него, пребывая на грани обморока. Он красив, даже под иллюзией. Я узнаю его в любом облике.

Мейлор тихо усмехнулся, опустив взгляд на розу в своих руках.

– Не на такую реакцию я рассчитывал.

– Что ты здесь делаешь?

Он вскинул глаза, взгляд стал резким.

– Я мог бы спросить тебя о том же.

– Ты же ушёл с остальными... ты... – Я сделал глубокий вдох, но воздуха всё равно не хватало. – Ушёл.

– Я не мог уйти. – Он понизил голос и прищурил глаза, обводя взглядом людей на улице. – Я обязан довести дело до конца.

– Мейлор, – выдохнула я.

– Боюсь, в этой войне мы оказались по разные стороны, – произнёс он со слабой улыбкой, полной горечи. – Как иронично, учитывая, что я сделал всё это ради тебя. Я отомстил за тебя.

– Ты сделал это не ради меня, – прошипела я, сумев всё-таки отойти от первоначального шока и собраться с мыслями. – Ты сделал это ради себя. Из-за предубеждения, с которым ты всегда к ним относился. Я была всего лишь инструментом в твоём коварном замысле, так что не переворачивай всё с ног на голову.

Он внимательно смотрел на меня. Его эмоции сбивали с толку. Я уже давно подозревала, что он научился скрывать настоящие. Только этим можно было объяснить то, как ему удавалось так виртуозно меня обманывать.

Даже сейчас он как будто бы просто радовался нашей встрече. Лишь лёгкий налёт грустного смирения омрачал эту эмоцию, словно Мейлор считал меня неразумным ребёнком, неспособным его понять, сколько ни объясняй.

– Я видел вчера твоего грифона, – после долгой паузы заговорил он. – Это было впечатляюще. Я сразу тебя узнал. Никто не мог сравниться с тобой в искусстве перевоплощения.

Глупо было ожидать серьёзного разговора. Недовольно выдохнув, я отвернулась от Мейлора. Он поймал меня за руку, не давая уйти.

– Не убегай так быстро. Мы же только встретились.

– Нам не о чем разговаривать. – Я выдернула руку из его хватки. – Как ты верно заметил, мы сейчас по разные стороны. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы закрыть Разлом.

– Ты всегда была целеустремлённой... жаждала помогать людям. Я восхищаюсь твоей добротой, даже если это твоя главная слабость.

– Что ты хочешь от меня, Мейлор? Какое тебе дело до того, что станет с этими людьми?

– Я хочу того же, что и всегда.

Я распахнула глаза, по-настоящему испугавшись. Сердце забило чересчур быстро.

– Даже не начинай.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Он шагнул ближе.

– Ты сама подняла эту тему.

– Так всё на самом деле из-за этого, да? – Я перешла на громкий шёпот. – Это месть, да. Но не за меня, а за тебя самого. Потому что я предпочла Киана тебе. Дело с самого начала было в этом, но ты мастерски это скрывал. Клялся, что мы останемся друзьями, что твоё признание останется в прошлом.

И тут я ощутила её... волну ярости. Мейлор быстро подавил её, но она была такой тёмной, опасной, что я запереживала. Как много ещё он скрывает?

– Тебе известна моя цель, – продолжила я, когда он не ответил. – Я воспользуюсь лазейкой, которую добавила при создании Разлома. Говоришь, мы оба участвуем в войне? Тогда скажи, какова твоя роль в ней. Так будет честно.

Он издал тихий смешок.

– А ты ещё не поняла?

Я попыталась подавить раздражение, но я не так искусна в этом, как он.

Он сделал ещё два шага ко мне и наклонился к моему уху. Я не успела отстраниться, как он произнёс:

– Последние несколько месяцев я являюсь самым доверенным лицом младшего принца Реновы.

Внутри меня всё заledenело по мере осознания его слов. Если он запудрил мозги Киру, сможем ли мы вернуть трон Бритону?

– Что ты сделал с королём?

– Дал ему зелье кенилафе, – спокойно признался он.

– Оно же запрещено! – воскликнула я, отпрянув. – Да что с тобой произошло? Тот друг, с которым я выросла, никогда бы так не поступил.

– И что с того, что оно запрещено? Континент всё равно погибает. Да и кто меня остановит? – Мейлор отошёл на несколько шагов назад и раскинул руки в стороны. – Ты видишь здесь хоть кого-нибудь, кто равен мне по силе?

Я выпрямилась.

– Да, это я.

– Верно. – Его взгляд смягчился, руки опустились. – Единственная ровня мне. Никто другой мне не нужен.

Меня переполняла ненависть к нему. Тошнило от непостижимого равнодушия к судьбам людей. Я покачала головой.

– Все эти люди – не твои марионетки, которых ты можешь использовать против меня. Я тебе не позволю.

– Хочешь сыграть в игру, Серафина? – спросил Мейлор, и я вновь ощутила искру его злости. – Я сыграю с тобой. Победи, если сможешь. С нетерпением жду нашего противостояния.

Он неожиданно обернулся филином с медным оперением и тёмно-карими глазами. Он сильно выделялся на фоне закатного неба. Этот облик знаком мне не хуже основного. В юности мы много летали вместе, до того как всё запуталось и привело лишь к боли.

«Я скучал по тебе», – телепатически шепнул он и взмыл в небо, оставляя меня стоять одну посреди улицы.

Синяя роза упала на землю, брошенная и забытая.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

28 АЭРОН

Когда Серафина вернулась из больницы, её переполняло слишком много странных эмоций. Я поймал её у ступенек перед входом в дом.

– Что-то с Триндоном? – спросил я. Он был в порядке, когда я навещал его ранее, но вдруг его состояние резко ухудшилось?

– Нет, – тихо сказала она. – Завтра он уже сможет ехать с нами.

– Тогда что случилось?

Она замотала головой, как будто не могла об этом говорить, настолько всё ужасно.

– Серафина, – я схватил её за плечи, – *скажи мне.*

Её глаза заблестели от слёз, она сделала рваный вдох.

– Он вернулся. Нет, хуже: он никуда не уходил.

– Кто?

– Мейлор.

Имя звучало знакомо. Я вспомнил его не сразу, но когда вспомнил, резко втянул воздух.

– Тот самый? Фейри, спровоцировавший войну между Дрейганом и Реновой?

Она слабо кивнула.

– Он поймал меня на улице. Захотел поговорить.

– Он здесь, в Йу?

– Да.

– Идём внутрь, – сказал я, поведя её ко входу. Она послушно пошла. Я посадил её на кухне. Чайник с кипятком стоял на печи, оставленный Гейджем. – Будешь чай?

Серафина кивнула, но вид при этом у неё был болезненный.

– Это всё из-за...

– Если ты скажешь, что это всё из-за тебя, я не стану делать тебе чай.

Я вскинул бровь. Она грустно улыбнулась.

– Но, Аэрон, это правда... Мейлор так и сказал.

– Ты здесь ни при чём. Ты не можешь контролировать других... будь то человек или фейри. У него своя голова на плечах, он сам принимает решения и несёт ответственность за свои действия.

– Мы с ним когда-то были друзьями, – тихо призналась она.

Я налил кипяток в чашку с чайными листьями, немного напрягшись от слов Серафины.

– Я так и понял во время нашего прошлого разговора.

– Очень близкими друзьями. Из того типа друзей, которые сходятся ещё в детстве и вырастают вместе. Но я не любила его. Не так, как он меня.

Поставил чашку перед ней и занял соседний стул.

– Мне кажется, в этом вся причина, Аэрон, – тихо добавила она. – Из-за того, что я выбрала Киана.

– Ты говорила, он всегда недолго любил людей. Возможно, ревность усугубила его отношение к ним, но точно не породила.

Серафина отпила немного горячего напитка и поморщилась.

– Ты сказал "к ним", – отметила она.

Осознав свою ошибку, я нахмурился.

– Я уже не знаю, кто я и где моё место.

– Твоё место рядом со мной, – мягко ответила она.

Я взял её за руку.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Расскажи мне о вашей сегодняшней встрече.

Она начала говорить, а я внимательно слушал. Но с каждой минутой мне становилось всё сложнее сохранять самообладание. Когда она закончила рассказывать, я уже горел желанием отыскать этого фейри, чтобы убить.

– Так он отравил короля?

– Напоил зельем кенилафе. Это тёмная магия, гнусная и извращённая. Теперь, когда отец Амалии и Бритона выпил зелье, Мейлор получил безграничную власть над ними.

– А противоядие к нему есть?

Серафина покачала головой.

– Чары невозможно снять, пока Мейлор жив. Но с его смертью погибнет и король. Он теперь связан с Мейлором. У нас всегда считалось, что лучше умереть, чем жить пленником в теле, которое теперь действует против твоей воли. Наказание за изготовление и применение данного зелья – смертная казнь. Мейлор совершил немыслимое преступление.

Что-то разбилось сзади. Мы резко обернулись.

Побледневшая Амалия, стоя на пороге, смотрела на нас с широко распахнутыми глазами. Осколки чашки разлетелись у её ног.

Серафина вскочила с места. Она, как и я, была настолько поглощена нашим разговором, что не заметила появления реновийской принцессы на кухне.

– Амалия... – начала Серафина, но не знала, что ещё сказать.

– То есть его никак не спасти? – спросила Амалия, выглядя так, будто ей только что влепили пощёчину. – Неужели нет никакого способа?

– Мне очень жаль, – единственное, что смогла сказать Серафина.

– А Кир знает? – шёпотом уточнила Амалия.

– Думаю, да. – Серафина нахмурилась сильнее. – Теперь, когда мы знаем, что в деле замешан Мейлор, нужно действовать вдвое осторожнее. Он пойдёт на всё, чтобы не дать Бритону занять трон.

Я встал и направился к выходу из кухни.

– Ты куда? – спросила Амалия, поймав меня за руку, когда я попытался пройти мимо.

– К твоему брату. Нужно возобновить его тренировки.

– Ты ведь присмотришь за ним, да? – прошептала Амалия. – Знаю, поначалу вы не ладили, но сейчас... умоляю, защити его. Пока к Ризу не вернётся зрение, ты единственный, на кого я могу положиться.

Мы долго смотрели друг на друга, и в какой-то момент я осознал, что это не приказ моей королевы, а отчаянная просьба девушки, простившей нас, несмотря на предательство, и всем сердцем верящей нам.

Я церемониально склонил голову.

– Клянусь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

29 АМАЛИЯ

Аэрон прошёл мимо меня. Я прислонилась к кухонной стене, пытаюсь собраться с мыслями. Я только что узнала слишком много нового, и это надо как-то уложить в голове.

– Иди сюда, присядь, – мягко позвала Серафина.

Она что-то говорила, но я не слышала. Как будто она была под водой, и все звуки размывались.

Мне знакомо это чувство – примерно так же я чувствовала себя, когда мне сообщили о смерти Бритона. Тогда мне казалось, что в мире всё продолжает идти своим чередом, а я застыла на месте, не в силах двигаться дальше.

Риз вытащил меня из того странного состояния. И пусть его намерения были далеки от благородных, он, сам того не зная, спас меня.

– Серафина, – перебила я её, – почему ты ему не помешала?

Фея притихла, беспомощно глядя на меня.

– Ты знала меня и Риза, когда мы вошли в твой лес. Ты даже знала, что Кесс заразится чумой. Если ты способна видеть будущее, почему не помешала ему? Даже не предупредила нас...

– Я не могу видеть будущее, – осторожно ответила она. – Я понятия не имела, что Мейлор здесь, и уж точно не знала, что он плетёт интриги рядом с твоим братом.

– Тогда как ты узнавала всё заранее?

Она вздохнула и снова опустилась на стул.

– Я могу время от времени наблюдать за людьми через отражения. Я присматривала за вами с Ризом, потому что ваша судьба очень волнует меня. И за Бритоном с Кассией. Я видела, как вы покидаете Солет, чтобы найти меня, и заодно узнала, что Кесс прибыла в город сразу после того, как вы отправились в лес. У меня не было повода наблюдать за всеми членами твоей семьи, Амалия. Да и сил на то было недостаточно до нашего возвращения в Ренову.

Как же это несправедливо. Если бы она хоть одним глазком наблюдала за ними...

– Магия – не решение всех проблем, – мягко добавила Серафина. – Чаше она даже вредит, чем помогает. Вспомни тот же Разлом.

– Поэтому ты даже не стала пытаться исцелить глаза Риза?

Сожаление отразилось на лице Серафины. В этот миг она как никогда была похожа на человека.

– Я разговаривала с твоим другом-врачом. Он хочет поехать с нами в Кенроу. Вместе мы попытаемся найти способ исцелить Риза.

Маленький лучик света пробился сквозь необъятную пелену моей скорби.

– Правда?

Она кивнула.

– Не стоит пока говорить об этом ему. Не хочу давать ложных надежд. Но будь уверена: если я почувствую, что мне по силам исправить нанесённый ущерб, я непременно это сделаю.

– Мне этого достаточно, – произнесла, опустив взгляд на колени.

– Ты готова завтра выезжать? – спросила она, явно желая сменить тему разговора. – Чем скорее мы доберёмся до Кенроу, тем лучше.

Кенроу... Дом. Слово, которое раньше дарило только тепло, теперь несёт в себе слишком много сомнений.

Мы ещё немного поговорили по пути к нашей с Ризом комнате. Понимая, что должна рассказать ему о том, что узнала сегодня, я сделала глубокий вдох и шагнула внутрь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Вот только в комнате оказалось пусто.

Занервничав, я оббежала всё поместье, заглядывая во все помещения и гадая, где же он может быть.

Риз, естественно, расстроился, когда ему рассказали о нападении ренджера. Потерять зрение всё равно что потерять свой меч. И мне страшно представить, куда он мог пойти в таком настроении.

Я поймала Льюиса в коридоре.

– Ты не видел Риза? Нигде не могу его найти.

– Да, я как раз от него, – ответил рыцарь. – Он в саду за поместьем, с Аэроном.

– Снаружи?

Льюис рассеянно кивнул, пропустил меня и продолжил путь в свою комнату.

Снаружи уже смеркалось, когда я, наконец, нашла Риза. Брейт, Аэрон и Бритон сидели на невысокой ограде, весело смеясь, пока Риз и Кейб сражались на тренировочных мечах. Риз ожидаемо был с повязкой на глазах. Кейб, как ни странно, тоже.

Они шатались по небольшому дворику, пытаясь вслепую определить местонахождение друг друга.

– Да хватит крутиться! – воскликнул Риз, посмеиваясь, и сделал выпад вперёд.

– Осторожно! – выкрикнул Брейт, когда Кейб замахнулся на моего мужа тупым мечом.

– Обернись!

Я облокотилась на стену, не дыша.

Громкий смех Риза раздался в ночи. Я закрыла глаза, наслаждаясь этим звуком.

Внезапно Риз развернулся и атаковал, ударив лезвием по плечу Кейба.

– Вот ты где!

Кейб выругался и с улыбкой сорвал повязку.

– Это был лучший из трёх, – лениво протянул Аэрон. – Риз победил.

– Хорош! – восхитился Брейт кузеном. – Но я бы пока не доверял тебе настоящий клинок.

Я резко втянула воздух, переживая, что его неосторожные слова вновь повергнут Риза в депрессию. Но мой муж улыбнулся в ответ. Давно я не видела его таким счастливым...

– Сколько времени? – внезапно спросил Риз.

– Уже почти стемнело. – Аэрон изящно оттолкнулся от стены. – Нам лучше вернуться в дом.

Бритон, проходя мимо, улыбнулся мне. Он ещё не знает последние новости. Хорошо, что Аэрон ему не сказал. Пусть Бритон поживёт в счастливом неведении ещё несколько часов.

Я поравнялась с Ризом и взяла его за руку.

– Амалия. – Он поморщился. – Только не говори мне, что ты всё видела.

– Я видела, как ты победил.

У меня перехватило дыхание при виде ухмылки, озарившей его лицо.

– Да, – довольно произнёс он. – Если всем моим врагам завязывать глаза перед боем, я буду непобедим.

Я ткнула его в руку.

– Это было ужасно.

– Ты пришла, потому что искала меня?

– Да, – ответила я, вспомнив обстоятельства, которые отнюдь не располагают к веселью.

– Хотела о чём-то поговорить?

Мы остановились перед входом в дом. Несколько секунд я собиралась с духом.

– Что случилось? – спросил Риз. Его настрой мгновенно изменился.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Не в силах больше оттягивать момент, я пересказала ему услышанное от Серафины.

– Амалия... мне очень жаль.

Он провёл ладонью по моей руке вверх до плеча и затем притянул к себе.

– Возвращение домой оказалось совсем не таким, как я представляла, – тихо призналась я. – С каждым днём наша миссия кажется всё более невозможной.

– Мы со всем справимся, – заверил Риз. – Так или иначе, я посажу твоего брата-близнеца на трон, обещаю.

Его голос звучал уверенно. Даже несмотря на травму, он настроен решительно. Одно это уже придаёт мне сил двигаться дальше.

– Я верю тебе, Риз. Ты никогда меня не подводил.

– И сейчас не подведу.

Мы стояли так до наступления темноты, обсуждая дальнейшие планы. Завтра мы отправимся в Бреклин по главной, часто используемой дороге вдоль берега Реновийского озера.

Я с детства мечтала объехать королевство, повидать самые красивые места. Но не при таких обстоятельствах.

– Сильно уже стемнело? – уточнил Риз. Мы уже слишком задержались снаружи.

– Достаточно. Нам уже лучше войти в поместье.

Пока мы поднимались по ступенькам крыльца, с ветки ближайшего дерева слетел филин. Я испугалась его, сердце застучало в груди. Я покачала головой из-за своей чрезмерной реакции.

– Что это было? – спросил он, когда птица практически бесшумно полетела прочь.

Мысленно посмеявшись над своей пугливостью, я развернулась обратно к двери.

– Ничего, просто филин.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

30 КИР

– Случаи нападений участились, ваше величество, – сказал Винсент. – Надо что-то предпринять.

Я согласен, но что? Как нам бороться против монстров, которые на деле оказались непобедимы? Мейлор говорил, что я смогу предотвратить распространение проклятья Дрейгана, если сяду на трон вместо отца, но тьма продолжает наступать.

Стоя у окна отцовской – нет, *моей* личной библиотеки, – я ломал голову над поисками решения. И куда же запропастился Мейлор? Вечно когда он нужен, его нет.

– Что прикажете делать? – настаивал Винсент.

Я развернулся к нему.

– Искать Амалию и похитивших её дрейганцев! Сколько раз я должен повторять?

Мейлор сказал, что они уже должны были вернуться в Ренову.

При одном только упоминании имени моей сестры Винсент вздрогнул. Амалию все любят. Весть о её похищении многих разозлила.

– Клянусь, мы ищем, но никто не видел её вот уже несколько месяцев, ваше величество. С тех самых пор, как она тайно отправилась на Реквимар.

Мейлор ворвался в библиотеку. Дверь хлопнула о стену.

– Я нашёл принцессу! – И бросил Винсенту: – Выйди.

Лицо капитана побагровело, но я назначил Мейлора своим советником, и теперь его статус в королевстве выше всех, кроме меня. Вот только я осознаю, кто из нас на самом деле всем управляет.

Винсент поклонился и вышел, закрыв за собой дверь и оставив меня наедине с Мейлором.

– Где ты был все эти дни? – возмутился я. – И что значит «нашёл принцессу»? Где Амалия?

Он бросил на меня предостерегающий взгляд.

– Я проверял границы, искал признаки дрейганского вторжения. Всё оказалось хуже, чем я боялся. Твоя сестра путешествует с членами дрейганской королевской семьи, но я недооценил всё коварство их замысла.

– Они же не собираются заявить права на трон Реновы через Реквимар Амалии?

Фейри с мрачным видом покачал головой.

– Хотя я склоняюсь к тому, что это было их первоначальным планом, теперь, когда ты занял трон отца, они сменили тактику.

– Хватит ходить вокруг да около, просто скажи уже! – выпалил я.

Мейлор вскинул бровь.

– Как поживает твой отец, Кир? Хорошо, полагаю?

Я побледнел.

– Прошу прощения.

– Так лучше. – Мейлор пересёк комнату. – Теперь, когда королём стал ты, Амалия уже не вправе претендовать на корону Реновы. Поэтому они решили привести с собой единственного, кто может оспорить твоё право на трон.

– Никто не может, – фыркнул я. – Только у Бритона было такое право, но он...

Я запнулся. Сердце барабаном застучало в груди. Мейлор ждал, терпеливо позволяя мне осознать, к чему он клонит.

– Хочешь сказать, Бритон ещё жив? – шёпотом спросил я.

– Видимо, всё это время он был в Дрейгане. Его не убили, а взяли в плен.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я покачнулся, нашёл взглядом стул и медленно опустился на него. Голова шла кругом. Мир как будто перевернулся.

Бритона не убили. Он жив, он где-то в Ренове.

– Он в порядке?

– Внешне он кажется целым и невредимым, но дрейганцы все эти месяцы долго и упорно промывали ему мозги. Они ослепили его своей ложью, Кир. Они внушили ему, что есть способ закрыть Разлом и снять проклятье. Якобы для этого нужно породниться семьями, чтобы троны обоих королевств заняли и реновийцы, и дрейганцы. Они уже обманом принудили Амалию к браку с королём Дрейгана, и теперь Бритон едет сюда – за *твоей* короной – вместе с этой дрейганской гадюкой.

– Что мне делать? – выдохнул я.

Мейлор развернулся к камину, провёл рукой по гладкой деревянной полке.

– Чтобы спасти Ренову от проклятья, ты должен изгнать дрейганских отродий из своего королевства. Покуда хоть один дрейганец остаётся здесь, тьма продолжит распространяться.

Я оцепенело сидел на месте.

– К сожалению, твои брат и сестра сейчас пособствуют злодеям, – продолжал он. – Какую бы ложь им ни скормили, дрейганцы пересекли границу с одной лишь целью – отнять у тебя королевство. Если им это удастся, Ренова будет разрушена. Ты должен защитить свой народ и свою власть, ты меня понимаешь?

– Но что я могу сделать? – сквозь зубы выдавил я. – Ты же мой *советник*, так посоветуй мне.

Мейлор обернулся.

– Мы на войне, Кир. Когда враг прорывается через твои ворота, ты должен принять бой... и победить.

– Ты хочешь, чтобы я воевал против собственного брата?

– Я хочу, чтобы ты защитил своё королевство, чего бы это ни стоило. Помни, что не ты начал эту войну. Как бы это решение ни причиняло тебе боль, ты совершаешь благое дело.

Я опустил голову на руки, тяжело дыша.

– У тебя нет опытных воинов, но в твоём распоряжении немало стражников, – продолжил Мейлор, удовлетворившись тем, что я осознал всю серьёзность ситуации. – Ты созовёшь их, и на рассвете мы отправимся на север. Если будем действовать быстро, то уже через неделю мы встретим их в БрекLINE.

– Откуда ты знаешь, каким путём они пойдут? – спросил я, приподняв голову.

Лицо Мейлора посуровело. Он развернулся к двери.

– У меня свои способы добывать информацию.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

31 АМАЛИЯ

Хоть вещей у нас с собой немного, на покупку лошадей и приготовления к отъезду ушла большая часть утра. Несколько местных стражников поедут с нами, чтобы выступить в роли свидетелей, готовых подтвердить рассказы о случившемся в Йу. Уорнер лично приставил к нам Карла и Юджина. Аэрон заверил, что ни один из них не участвовал в заговоре против Бритона во время его Реквимара.

– Даже выехав позже, чем собирались, мы вполне успеем добраться до Альдмера до заката, – сказал Гейдж Ризу. – До него всего четыре часа верхом.

Кесс подошла ко мне, расправляя платье для верховой езды. Её волосы были собраны в пучок, хотя несколько мягких завитков всё же выбились из причёски.

– Я так рада, что в этот раз еду с вами, – сказала она.

– Я тоже рада, что ты с нами. Но если ты и в прошлый раз хотела, почему не поехала?

– После вестей о том, что случилось с Бритоном, Гейдж запретил мне покидать Кенроу. Я решила, что догоню вас, как только получу первое письмо Гейджа с описанием проделанного вами маршрута. – Её лицо помрачнело. – Фантазировала, как ты обрадуешься неожиданной встрече в Солете. Уговорить родителей было несложно. Я сказала им, что поеду навестить Лестру.

– Представляю, как ты испугалась, когда вместо меня ты встретила полуживого Гейджа под присмотром Кента.

Она кивнула, но затем легко улыбнулась.

– Это уже в прошлом. Сейчас мы с Гейджем живы и здоровы.

На солнце хорошо видна её светлая кожа, покрытая маленькими веснушками, которые Кесс в детстве ненавидела.

– Не боишься сгореть? – спросила я, понимая, что она непривычная к долгим поездкам верхом.

– Я купила шляпку. – Она наклонилась, чтобы погладить Эмбер, жаждавшую внимания. – Хотя сама знаешь, как я терпеть не могу шляпки.

Ещё несколько минут мы так стояли, ждали, пока мужчины закончат нагружать лошадей, и вот пришло время выезжать.

Мы с Ризом снова ехали вместе. Мы продали коня, купленного в Хёнвейле, обменяв на крупного, сильного тяжеловоза, который спокойно выдержит двух всадников.

Риз сегодня в хорошем настроении, ему значительно лучше, чем в прошлые дни. Похоже, вчерашний вечер с друзьями-рыцарями помог поднять ему дух.

Вскоре мы выехали на дорогу, покидая Йу.

Уже через несколько недель я буду дома. Сопутствующие мысли легли на сердце тяжким грузом.

– Ты какая-то притихшая, – отметил Риз, сидя позади меня. – О чём думаешь?

Я тихо усмехнулась.

– Обо всём.

– Может, расскажешь мне о том, что видишь вокруг? Я ещё ни разу не был в этой части Реновы.

Я обвела взглядом природу вокруг.

– Здесь холмистая местность, много лугов. Подсолнухи цветут.

Я не рассказываю Ризу о периодически встречающихся мёртвых участках или полях, сожжённых крестьянами в надежде остановить распространение заразы.

– Что ты знаешь об этих местах? – спросил Риз, очевидно, стремясь затянуть меня в разговор.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Деревня, в которой Гейдж предлагает нам остановиться на ночь, расположена на южном берегу Реновийского озера, но я сама ещё никогда тут не бывала. Говорят, озеро очень красиво. Семья Кесс раньше приезжала сюда каждое лето. Я умоляла родителей отпустить меня с ними, но отец никогда не соглашался.

Риз молчал. Я повернула голову к нему, но расстроилась, вспомнив при виде повязки, что глаз его я увидеть не смогу.

– Твоё детство, наверно, было совсем иным, – тихо добавила я. – Моей самой большой проблемой было, что папа не отпускает в поездку на лето, а ты тем временем сражался за свою жизнь.

– У нас тоже бывали счастливые моменты, – сказал Риз. – Но соглашусь, что не такие, как у вас.

Я уже не первый раз испытывала чувство вины за свою беззаботную жизнь и точно не последний. Меня нередко посещали мысли, что зрение должна была потерять я, а не Риз. У него и так была непростая судьба, он прошёл через многое. Я бы отдала ему своё зрение, если бы могла.

Солнце припекало всё сильнее по мере того, как поднималось высоко в небе. Рыцари Риза изнывали от жары: люди севера никогда не ещё не проводили лето в южном королевстве.

– А я думал, в Дрейгане жарко, – жаловался Морган. – Здесь ещё воздух такой влажный. У вас, реновийцев, жабры что ли? Вы этот воздух вдыхаете или пьёте?

Я засмеялась, хотя не могла с ним не согласиться: влажность сегодня просто невероятная. Даже я вся вспотела под одеждой.

– Остановимся на несколько минут! – объявил Триндон, когда дорога привела нас к широкому мелководному ручью. Солнце отражалось на поверхности воды, настолько чистой, что было видно все камешки на дне.

Принц спешил, стягивая с себя дублет и рубашку, и побежал к воде.

– Что такое? – спросил Риз.

– Твой брат решил покрасоваться, как павлин, – ответила я, смеясь вместе со всеми.

– Перед кем ты устроил это представление, Триндон? – крикнула Кассия. – Среди нас нет свободных девушек.

Принц развернулся и раскинул руки, широко улыбаясь.

– Ничего страшного. Любоваться же им можно?

– Тебе нельзя, – произнёс Риз мне на ушко. Его тихий горячий рык развеселил меня.

Не сдержавшись, я подразнила его в ответ:

– Тогда спускайся и покажи мне, как выглядит настоящий мужчина.

Не успел Риз ответить, как Триндон прыгнул в воду, образовав кучу брызг. Едва нырнув, он удивлённо вскрикнул. Морган и Льюис обнажили мечи, но быстро стало понятно, что никакой реальной угрозы нет.

– Что там? – спросил Риз.

– Холодно! – пожаловался Триндон, вновь развернувшись к нам.

– Попробуй на вкус, – крикнул ему Аэрон. Он не улыбался, но глаза его сияли. – Если погрёшь, будем знать, что эту воду лучше не пить.

Вскоре все спешили, желая отдохнуть. Мужчины плескались в воде как дети, крича и хохоча. Триндон притащил Кассию к воде, грозя бросить, но та ловко увернулась, и в итоге он полетел в воду животом вниз.

Я сидела на траве, наблюдая за ними и наслаждаясь этой передышкой. Риз лежал рядом, греясь на солнышке. Он снял дублет и рубашку. Я смахнула муравья с его живота.

– Если будешь долго так лежать – появится загар.

Он улыбнулся.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Следы от повязки будут странно смотреться.

– Люди решат, что ты бандит в маске, который плохо скрывается.

Риз тихо усмехнулся и протянул мне руку. Я вложила свою ладонь в его, и он переплёл наши пальцы. Впервые за несколько недель я чувствовала полное умиротворение.

– Нам надо ехать дальше, – сказал Гейдж несколько минут спустя. – До деревни осталось немного, но лучше приехать туда пораньше. Не уверен, что местный постоялый двор сможет вместить всех нас. Надо будет поискать ещё какие-нибудь места для ночлега.

Мне совершенно не хотелось покидать это место, но всё же я забралась на нашего огромного коня с куда большей лёгкостью на сердце. Хотя бы на несколько счастливых минут я смогла позабыть про все тревоги и просто наслаждалась жизнью.

Мы прибыли в Альдмер, как раз когда тени только начали расти. Мы ехали по улицам, собирая немало внимания, пока не заметили стражника.

Тот узнал Карла с Юджином и приветственно махнул им, с любопытством поглядывая на нас.

– Мы сопровождаем его королевское высочество принца Бритона, – неожиданно помпезно объявил Карл, явно наслаждаясь возложенной на него почётной задачей.

Развеселившись, я перевела взгляд на Бритона. Брат сидел с прямой спиной, выглядя как самый настоящий король.

– Ваше высочество? – произнёс стражник, уставившись на Бритона. – Но старший принц погиб.

– Не погиб, – спокойно возразил Бритон. – Последние несколько месяцев я провёл в Дрейгане и вернулся с важными сведениями о болезнях и тварях из Разлома. Я пришёл победить тьму и вернуть свой трон.

Стражник, похоже, счёл, что ему это всё мерещится.

– Это правда, Стюарт, – благоговейным тоном подтвердил Юджин. – Мы своими глазами видели, какие чудеса произошли в Йу. – Он указал на Триндона. – Этот человек победил монстра высотой с городскую стену.

Триндон расправил плечи, наслаждаясь всеобщим вниманием.

– Мы хотели бы остановиться здесь на ночь, – сказал Бритон, бросая на Триндона весёлый взгляд. – Взамен я и мои люди готовы рассказать вам, как можно справиться с ночными тварями.

– А что насчёт наших полей? – отчаянно воскликнул крестьянин, присоединяясь к разговору. – Мой урожай погибает!

Ещё несколько человек поддержали его.

– Моя дочь тяжело больна! – выкрикнула женщина, проталкиваясь через толпу. – Вы можете ей помочь?

– Как только мы разрушим проклятье, поля возродятся, – произнёс Риз. Люди настороженно посмотрели на моего супруга, глаза которого скрывала повязка. – Но это произойдёт только после того, как истинный король займёт трон.

Жители деревни вновь перевели взгляды на Бритона. Крупный мужчина выступил вперёд. Судя по копоти на его фартуке, это местный кузнец.

– Покажите нам, как защититься от монстров. Если ваши слова подтвердятся, мы вас поддержим.

Бритон принял его условия. Мужчина кивнул, на его лице отразилась надежда.

– Если вы отведёте меня к своей дочери, я помогу ей, – обратилась Серафина к матери больной девочки.

– Вы врач?

– Я врач, – сказал Кент, – но вам сейчас нужна она.

Женщина растерянно переводила взгляд с Кента на Серафину и обратно.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Бритон посмотрел на Серафину, беззвучно спрашивая разрешения раскрыть её личность, та кивнула. Мой брат развернулся к людям:

– Она фея.

Эти слова, как всегда, вызвали бурную реакцию.

– Если у тебя правда есть магия, – скептически произнёс парень, самодовольно переглядываясь с друзьями, – покажи нам её.

Серафина улыбнулась, подняла ладонь и создала огненный шар.

– С удовольствием. Что предпочитаешь: превратиться в свинью или лягушку?

Парень резко побледнел. Люди ахнули при виде настоящей магии.

Кузнец громко расхохотался и хлопнул парня по спине.

– Думаю, из Деннисона вышел бы отличный поросёнок.

Серафина засмеялась вместе с ним и погасила пламя.

– Я Кольтер. – Глаза кузнеца лучились весельем. Он протянул руку Бритону. – Добро пожаловать в нашу деревню. Давайте провожу вас в таверну.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

32 РИЗ

– Сейчас посмотрим, как идёт процесс заживления, – произнёс Кент, разматывая повязку на моих глазах.

Я сидел на краю кровати в комнате, где мы с Амалией будем ночевать сегодня. Она, мой отряд рыцарей и Бритон с Кассией каким-то образом умудрились втиснуться в одну комнату. Понятия не имею, сколько здесь места, но, полагаю, не сильно много, судя по тому, как они медленно расступались и всё равно задевали друг друга, пытаюсь разместиться.

Я уже и не помню, когда последний раз чувствовал себя таким беспомощным. Кровь стыла в венах от страха. За последние дни я несколько раз снимал повязку, но ни разу не решился проверить зрение.

А теперь у меня нет выбора, иначе все в этой комнате поймут, какой я трус.

Собравшись с духом, я открыл глаза... и оказалось, что мой мир всё ещё погружён во тьму. Тревога дубинкой ударила по голове. Я моргнул несколько раз, но тени не рассеивались.

– Глаза действительно уже зажили, – подтвердил Кент. – Есть какие-нибудь болезненные ощущения?

– Нет, – безжизненным тоном ответил я.

– А как твоё зрение? – спросил Кент, хотя наверняка уже знал ответ.

Ком образовался в горле. Я замотал головой, сомневаясь, что смогу произнести это вслух.

Амалия тихо втянула воздух. В одном вздохе были слышны и горе, и сочувствие.

Остальные стояли вокруг пугающе тихо.

– Что ж, хорошая новость – тебе больше не нужно носить повязку, – сказал Кент, хотя в его голосе отчётливо было слышно разочарование. – Да и времени прошло совсем мало. Давайте подождём ещё несколько дней, прежде чем делать выводы.

У нас нет нескольких дней. Я не могу явиться в Кенроу в таком состоянии. Я же просто бесполезен. Даже если мы снимем проклятье, как я буду править своим народом? Какой вообще толк от слепого короля?

Я изо всех сил держался, чтобы сохранить лицо. Но внутри эмоции бушевали, бунтовали против развиваемого годами самоконтроля. Мне хотелось швырнуть что-то или заорать. Я чувствовал себя совершенно жалким и бесполезным против нового врага.

Однако помня о том, что я в комнате не один, я просто прочистил горло.

– Кто-нибудь, скажите мне... У меня реально загорело лицо вокруг повязки, как предупреждала Амалия? Я похож на того, кто в свободное время помышляет разбоем в маске?

Мои ребята напряжённо хохотнули. Не я один пытаюсь побороть невыносимое разочарование.

– Рано пока терять надежду, – вновь заговорил Кент. В этот момент открылась дверь.

– Мы ещё раз осмотрим тебя через несколько дней.

Мужчины зашаркали, выходя из комнаты вслед за доктором. Я остался сидеть на кровати, глядя в бесконечную черноту. Я могу различить разве что некие тени, может, даже силуэты мебели. Но ни цвета, ни формы.

– Все вышли? – тихо спросил я после того, как дверь закрылась.

– Здесь только мы, – подтвердила Амалия.

Кровать немного прогнулась, когда Амалия села рядом со мной.

Тихим голосом я отметил:

– Столько дней я жил одной лишь надеждой. Но теперь... я не знаю, как жить дальше.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ты же слышал Кента, – мягко произнесла она. – Не сдавайся раньше времени. Ещё есть шанс, что зрение вернётся.

– А если нет?

Её ладонь скользнула по моей руке.

– Тогда ты будешь самым красивым слепцом, которого я когда-либо встречала.

Как самый настоящий трус, я закрыл глаза, пытаюсь представить, что всё это неправда. Пальцы Амалии пробежались по моей груди, я застонал.

Кровать снова выгнулась, подсказывая, что Амалия встала. Мне стало холодно без её прикосновений. Я хотел попросить её сесть обратно, но почувствовал, что она встала передо мной. Я протянул руку, желая коснуться жены. Мои пальцы задели мягкую ткань её платья.

– Что ты делаешь? – тихо спросил я, заинтригованный, несмотря на удручающие обстоятельства.

Её пальцы подобрались к завязкам моего дублета.

– А ты как думаешь?

Я промолчал, и она застыла.

– Риз, – мягко позвала Амалия, – ты же не против?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

33 АМАЛИЯ

Я хочу Риза так сильно, что могу расплакаться. И не только потому что он не целовал меня с тех пор, как мы пересекли Разлом. Мне нужно подтверждение, что между нами ничего не изменилось. Что мы как-нибудь справимся, независимо от того, вернётся зрение или нет.

Я почувствовала его сопротивление и едва не психанула. Нет, я не позволю ему решать.

После целой минуты колебаний Риз всё же положил ладонь на мою спину и притянул меня к себе. Почти сразу мой страх сменился невероятным облегчением. Не поднимая век (возможно, чтобы не вспоминать про слепоту), Риз ответил на мой поцелуй, когда я прижалась губами к его губам. Я обхватила руками его шею, придвигаясь ближе.

Поцелуи становились всё жарче, подогреваемые множеством эмоций. Разочарование, страх, бессилие и желание создали вместе взрывоопасную смесь. Риз поднял меня, затаскивая на кровать. Несколько секунд у него ушло на то, чтобы сориентироваться в пространстве. Затем он наклонился надо мной, опираясь на руку, и запустил пальцы в мои волосы. Я сама потянулась к нему губами, чтобы ему не пришлось рыскать во тьме.

Моё сердце забилось быстрее от того, с каким напором он целовал меня. Дыхание перехватило. Сегодня его поцелуи жёстче, чем когда-либо. Быть может, даже напряжённее. Переполняемая эмоциями, я прошептала его имя... но последовавшая реакция оказалась совсем не такой, как я ожидала.

Риз резко отстранился, словно я его ударила. Плотно сомкнув веки, он тяжело дышал.

– Ты в порядке? – тихо спросила я, проводя рукой по его боку. – Глаза болят?

Он сделал медленный, рваный вдох и попытался отодвинуться. Я схватила его за плечи, надеясь вернуть его в свои объятия.

– Прошу, не отстраняйся, – прошептала я.

– Я не могу... – Риз повесил голову и шумно сглотнул. Его рука задрожала, все мышцы напряглись. – Я не могу использовать тебя, чтобы отвлечься от своего жалкого состояния, только потому что ты единственное хорошее, что сейчас осталось у меня.

– Риз, – мягко произнесла я, поняв, что он расшатан куда сильнее, чем я думала. – Ты не используешь меня... Ты принимаешь то, что я даю тебе добровольно. То, что я отчаянно хочу тебе дать. Поцелуй меня снова, *не останавливайся*.

Обхватив его за плечи, я перевернула нас. Лёжа с закрытыми глазами, Риз не шевелился, пока я развязывала его дублет. Затем взялась за рубашку.

Мышцы Риза пришли в движение, когда я провела пальцами по его груди и спустилась ниже к рельефному прессу.

– Амалия... – выдохнул он. Это прозвучало так, будто внутри него шла невидимая война.

Склонившись над ним, я прижалась губами к его плечу. Затем поцеловала ближе к шее. Он внезапно сел, мягко отталкивая меня. Я удивлённо моргнула.

– Не сегодня, – пробормотал он, отдаляясь от меня.

Я кивнула, не сразу сообразив, что он не мог этого увидеть. Спустя несколько душераздирающих секунд я встала с кровати, чтобы переодеться. К моменту моего возвращения Риз уже накрылся одеялом и отвернулся спиной ко мне.

С комом в горле я легла рядом, оставаясь на своей половине. Я не хотела расстраивать его. Честно, это последнее, чего я хотела. Я надеялась переключить его внимание на что-то более приятное. Видимо, я поспешила. Все эти дни мы так надеялись...

Мы просто надеялись.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Теперь же мне было одиноко, хотя мы лежали в одной кровати. Я обхватила себя руками. Такое чувство, будто мы поссорились, хотя я не понимаю, что сделала не так. Может, мне стоит извиниться? Или лучше помолчать и дать ему время разобраться со своими мыслями?

Мне хочется как-нибудь помочь, но не знаю как.

Моё сердце болело. Прошло несколько долгих минут, как вдруг Риз развернулся ко мне. Обнял одной рукой и прижался лбом к задней части моей шеи. Я застыла, боясь, что если пошевелюсь, он снова отстранится. Его горячее дыхание щекотало кожу. Я закрыла глаза, наслаждаясь его близостью.

– Прости меня, – первым заговорил он.

– И ты меня прости, – тут же отозвалась я с несказанным облегчением. – Понимаю, что слишком тороплю события, и тебе...

– Ты ни в чём не виновата.

Я оглянулась на него через плечо, надеясь, что он почувствует это движение и мой взгляд.

– Скажи, как я могу помочь? Я готова на всё, Риз. Скажи, как я могу облегчить твою боль. Только не отталкивай меня.

Он не ответил. Я запереживала, что снова сделала что-то не так. Но он не отвернулся к стене, а сильнее прижал меня к себе.

– Всю свою жизнь я с опаской ожидал наступления ночи, – спустя некоторое время тихо заговорил он. – И теперь я думаю лишь о том, что сейчас, когда мы так близко к свободе, я, возможно, обречён остаток дней провести во тьме.

У меня в горле застрял ком. Я развернулась к Ризу и прильнула к его груди.

– Все эти месяцы ты была моим светом, – продолжил он, его голос охрип от переполняющих эмоций. – Но я больше не вижу тебя. Я на секунду открыл глаза, Амалия, и не увидел тебя. Ты как прекрасный сон, неуловимая тень, воспоминание. Я вроде и знаю, что ты рядом, но...

– Я здесь, – сказала я, всё-таки не сумев скрыть слёз. Они безостановочно стекали на его грудь и подушку. – Даже если ты меня не видишь, я рядом. Я всегда рядом.

– Я не знаю, как свыкнуться с этим, – признался он.

– Всё постепенно. – Я крепко обняла его, чувствуя, что ему это сейчас нужно. – Как-нибудь да справимся.

– Даже если моё зрение не вернётся? – едва слышно спросил он.

– Ты всё ещё Риз, хоть слепой, хоть зрячий. Я знаю, что ты сейчас ощущаешь себя лишь тенью себя прежнего, но для меня ты остался таким же. Только... чуть чаще стал врезаться в предметы по пути.

Он фыркнул, но это прозвучало так, словно он сдерживает эмоции, которые хочет скрыть от окружающих. Проглотив слёзы, я провела рукой по его спине. Мне нужен этот физический контакт.

– Я люблю тебя. И ничто этого не изменит. Твои рыцари и подданные уважают тебя, и это тоже никогда не изменится. Потому что ты сильный, умный и смелый. Если кто-то и сможет справиться со всем этим, так это ты. Я понимаю, что для тебя это сродни концу света, но я не сомневаюсь в твоей стойкости. Уверяю, ты сможешь это пережить.

Риз не сразу, но нашёл в темноте моё лицо. Не спеша провёл пальцами по подбородку, щеке, носу, пока не коснулся большим пальцем губ. И затем сам поцеловал меня.

– Вот видишь, – прошептала я. – У тебя уже хорошо получается.

Риз усмехнулся и снова приподнялся надо мной. Следующий поцелуй был глубже. Эти мгновения казались намного слаще и интимнее. Вместо того, чтобы злиться на весь мир,

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния
Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Риз был нежен. А я больше не пыталась отвлечь его от боли. Этой ночью мы оба напоминали друг другу, ради чего стоит жить.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

34 АЭРОН

Кассия остановила свою кобылу у края дороги, всматриваясь в рощу.

– Что-то не так? – крикнул Брейт, замыкавший наши ряды.

– Всё нормально, – отозвалась принцесса и снова поехала вперёд, к городу, видневшемуся вдаль. Близился полдень, стояла невыносимая духота, все были липкими от пота. Я протёр мокрую шею и отмахнулся от очередной мухи.

Летом в Ренове *слишком* жарко.

Бритон, как и Кассия, разглядывал деревья. Он тоже выглядел разочарованным. Вроде обычные зелёные яблони, ещё слишком маленькие, чтобы плодоносить. Что же этих двоих так заинтересовало?

Я покачал головой, решив не обращать на них внимания.

Прошло уже больше недели с тех пор, как мы покинули Йу. Каждый день мы стараемся проехать как можно большее расстояние. Каждую ночь мы останавливаемся в небольших деревеньках и учим местных отпугивать монстров. Бритон успешно завоёвывал расположение людей во всех местах, где мы побывали. Теперь у нас есть значительная поддержка народа.

Этого мало против стражников Кира, из которых можно собрать армию, но неплохо для начала.

И хотя мы едем на юго-восток, всё дальше от Разлома, количество монстров с каждой ночью увеличивается. К счастью, мы пока ещё не встретили ни одного ренджерака по пути.

Природа, казалось, тоже увядала с каждым днём. Видно было, что большинство полей уже заражены, да и лесные пожары случались то тут, то там. Серафина старалась помочь, чем могла, но некоторые участки уже невозможно спасти.

Давление проклятой магии ощущалось всё сильнее. Не знаю, сколько времени у нас осталось. Теперь, когда я научился чувствовать магию, я буквально ощущал эту войну между жизнью и смертью.

Серафина тоже становилась нервнее. Я и видел, и чувствовал её молчаливую тревогу, хоть она и пыталась скрыть это от остальных. И пусть она ни разу больше не заговаривала о нём с тех пор, как мы покинули Йу, я почти уверен, что она боится Мейлора сильнее, чем хочет показать.

Мы въехали в Бреклин, окружённые рядами крестьян, торговцев и повозок, запряжённых ослами. Скучающие стражники на входе даже не обратили на нас особого внимания. Бреклин меньше Йу по размерам, но более густо заселён. Рынок был переполнен с самого утра. Крестьяне и ремесленники выставляли свои товары.

Солет – красивейший город на берегу большого озера, с множеством изящных железных ограждений и балконов. Йу полон трактиров и уникальных лавок, а в величественном Кенроу расположен огромный дворец, окружённый рядами каменных построек и прекрасных садов на каждой площади.

Бреклин на их фоне слишком прост: деревянные дома с соломенными крышами и практичными крытыми верандами; дороги здесь – утоптанная грязь, а уличные фонари – это просто лампы на кривых столбах.

Мы подъехали к рынку под открытым небом – по сути, это большая, никак не украшенная площадь, мало чем отличающаяся от здешних улиц, и лишь огороженная брёвнами по периметру. Курицы кудахтали в клетках, какой-то осёл заржал.

Холмы Йу остались позади, сейчас мы находимся в самом сердце реновийских равнин с сельскохозяйственными угодьями.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Это был бы очаровательный край, живописный и плодородный, если бы не распространяющееся проклятье. Сегодня мы проезжали мимо многих виноградников, и все они выглядели увядающими, больными. Пшеница на многих полях была вялой, а лён и вовсе уже погиб.

Даже в городе ощущается всеобщая тревога. Люди расстроены и подавлены, на лицах многих отражается страх.

– Не знаешь, где здесь бараки? – спросил Бритон у Карла.

Но не успел наш сопровождающий ответить, как навстречу нам вышел мужчина. Он, похоже, был стражником, как и Карл с Юджином, но королевский герб, вышитый на кожаной кирасе, выделял его среди остальных.

Это капитан местной стражи, и он здесь не один.

Мой конь переступил с ноги на ногу, занервничав, по мере того как всё больше стражников окружало нас, возникая со всех сторон. Они перегородили нам путь, значительно превосходя численностью. Мы оказались в ловушке. Стоило заметить их раньше, но меня обманула непримечательная городская атмосфера.

– Что всё это значит? – громко спросил Юджин. – Мы на важном государственном задании. Вы хоть представляете, кого мы сопровождаем?

– Принц Бритон, – обратился капитан напрямую к принцу, проигнорировав Юджина.

Я почувствовал, как напрягся Бритон. Но этот стражник не был среди тех, с кем мы ранее встречались в Ренове.

– Его королевское величество король Кирент ждёт вас, – продолжил капитан. – Нам велено проводить вас к нему.

Морган бросил на меня вопросительный взгляд, покручивая рукоять своего меча. Я слегка качнул головой, намекая, чтобы не делал ничего опрометчивого. Мы в меньшинстве. Разочарованный Морган закатил глаза и сгорбился.

– Я с удовольствием пообщаюсь с братом, – с улыбкой ответил Бритон, разыгрывая облегчение. – Я так ждал нашего семейного воссоединения и рад, что он выехал навстречу мне.

Возможно, стражники ему поверили, но меня не так легко обмануть. Бритон опасается Кира и не без причины.

– О ваших лошадях позаботятся, – добавил капитан. – Оставьте их моим людям.

Бритон развернулся ко мне за советом, но я просто пожал плечами. Если мы не хотим вступить в бой прямо здесь, посреди улицы, вряд ли у нас есть выбор.

Амалия взяла Риза за руку, как только он спустился с их коня. Пока она вела его, он уверенно смотрел перед собой, неплохо скрывая свой недостаток. Я не ожидал, что Риз когда-нибудь будет доверять кому-то так, как он доверяет реновийской принцессе.

Кассия старалась держаться поближе к Бритону, недоверчиво косясь на стражников. Весь наш путь по Ренове она заинтересованно оглядывалась по сторонам, собирая новые впечатления, но сегодня она, казалось, была готова к бою.

– Вы не представитесь нам? – поинтересовался я у стражника, поравнявшись с ним. Я старался смотреть в оба на случай возникновения неприятностей.

Люди расступались на нашем пути, с любопытством наблюдая за нашим отрядом, сопровождаемым целой толпой стражников.

Мужчина снисходительно взглянул на меня.

– Я капитан Винтер. Глава бреклинской стражи.

– Не подскажите, капитан Винтер, почему всё это скорее напоминает арест, нежели встречу важного гостя? Вы же понимаете, что мы сопровождаем вашего кронпринца, законного наследника реновийского престола?

Замявшись, Винтер покосился на Бритона, но затем устремил взгляд перед собой.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я не вправе подвергать сомнению приказы своего короля.

Я попытался вытащить из него ещё хоть какую-нибудь информацию, но мужчина больше не отвечал на мои вопросы. Я чувствовал, что ему почти ничего неизвестно. Как он и сказал, он просто выполняет приказ Кира.

– Так сколько нам ещё идти? И почему мы спешили, если идти так долго?

– Мы уже почти пришли, – мрачно ответил он.

Мы зашли в жилую часть города с несколькими поместьями, окружающими небольшой дворец.

– Замок Милейн, – тихо подсказал Бритон Амалии.

– Я узнала. Он выглядит в точности, как на картине, – шепнула она в ответ.

Бритон повернулся ко мне:

– Это один из наших дворцов. Он принадлежал моему троюродному брату, но у него не было наследников, и потому дворец вернулся к моему деду по материнской линии и стал частью маминого приданого. В юности она проводила здесь каждое лето.

– И ужасно ненавидела этот замок, – добавила Амалия. – По её словам, Бреклин – самый унылый город на свете.

Не могу сказать, что понимаю её. В моей жизни было слишком много приключений, и теперь я не отказался бы провести время в каком-нибудь скучном месте.

Мы проследовали за капитаном Винтером через парадный сад, мимо живых изгородей, фигурно подстриженных кустов и разных статуй. Этот замок не совсем вписывался в примитивную архитектуру Бреклина.

– Принц Бритон, – произнёс один из стражников на входе, когда мы подошли к дверям.

– Его величество желает встретиться с вами и вашей сестрой наедине. Вашим людям придётся подождать здесь.

Бритон напрягся.

– Можешь передать моему брату, что мне не нужно его разрешение, чтобы привести своих гостей в этот дворец, как и в любые другие владения нашей семьи.

Стражник слегка поморщился. По всей видимости, он надеялся, что Бритон не воспримет пожелание Кира в штыки.

– Если Кир хочет всё усложнить, – продолжал тем временем Бритон, – тогда пусть сам выходит к нам сюда.

Нахмурившись, стражник удалился внутрь поместья.

Мы стояли под палящим солнцем, напряжённые и раздражённые. Над нашим миром нависла смертельная угроза, а нам приходится разбираться с семейными неурядицами, созданными одним чересчур мстительным фейри.

Пару минут спустя стражник вернулся.

– Если согласитесь оставить оружие, король Кирент великодушно позволит вам войти.

Морган вскинулся, но я снова смерил его взглядом, напоминая, что нужно сохранять спокойствие.

– Что думаешь? – тихо спросил меня Бритон.

– Мы окружены. Так или иначе, мы не в том положении, чтобы диктовать условия.

Хотя одолеть их не составит труда сейчас, разгрести последствия будет сложнее.

Бритон развернулся обратно к стражнику.

– Приемлемо.

Напряжение нарастало, по мере того как мы разоружались. Даже доктор достал кинжал.

– И вот тут, – пробормотал Морган, доставая нож из-за пояса. – А, и ещё один в ботинке.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Мы с удивлением наблюдали, как рыцарь продолжает бросать на землю одно оружие за другим. А вот стражников вокруг, похоже, это не так впечатлило. Они лишь мрачнели всё сильнее с каждым новым клинком. Наконец, последний с лязгом упал на каменные плиты.

– Вроде бы всё, – сухо объявил Морган наблюдателям.

Триндон ухмыльнулся.

– Ты уверен?

– Остались лишь кулаки.

Триндон округлил глаза.

– Что же делать? Они ведь самые опасные!

– Хватит, – тихо приказал Риз.

– Следуйте за мной, – произнёс стражник, наблюдая за нами.

Кассия сделала глубокий вдох, набираясь смелости. Бритон взял её за руку. Он ободряюще улыбнулся ей, мол, всё будет хорошо. Амалия развернулась ко мне, поймала мой взгляд в поисках подтверждения, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы никто не пострадал.

Я кивнул, давая понять, что не забыл своего обещания.

Мы вошли в поместье и попали в застеклённое помещение, наподобие теплицы. Несколько боковых дверей распахнуты, пропуская летний ветерок, но в комнате всё равно жарко и душно. От сквозняка зазвенели несколько колокольчиков. Это всё здорово действовало на нервы.

Вдоль дорожки стояли каменные вазоны с лавандой. От их резкого аромата у меня разболелась голова.

– А многих этот запах успокаивает, – с улыбкой произнесла Серафина, уловив моё раздражение.

Она притворялась расслабленной, но я чувствовал её страх. Мы не рассчитывали встретить Мейлора до того, как прибудем в Кенроу. Напротив, мы полагали, что он убедит Кира выстроить как можно больше преград вокруг столицы, чтобы помешать Бритону достичь своей цели.

Но, похоже, фейри предпочитает обороне нападение.

Мы прошли через веранду в крытый коридор, где уже было гораздо прохладнее. Затем нас привели в большой зал. Похоже, при строительстве помещение задумывалось как место для балов и светских вечеров, но сейчас использовалось как временный тронный зал.

Эмбер радостно взвыла, завидев Кира, но Амалия удержала собаку на месте.

Лжекороль выпрямился на троне, когда мы вошли. Его лицо приняло нейтральное выражение. Молодой человек выглядел весьма величественно. Выше и шире в плечах по сравнению с братом, темноволосый, с приятными чертами лица. Его взгляд первым делом остановился на Амалии, затем переместился на Бритона.

Смесь страха и злости была перекрыта явным облегчением. Любопытно, что последняя эмоция оказалась самой сильной. Кир, вне всяких сомнений, искренне рад видеть брата с сестрой.

Я перевёл взгляд на мужчину рядом с ним. От него веяло магией, но в то же время было в нём что-то неправильное. Так, значит, это тот самый Мейлор.

Бритон тоже обратил на него внимание и напрягся всем телом. Этот мужчина промыл мозги его брату... и напоил короля запрещённым зельем.

И этот же мужчина положил начало войне между нашими королевствами, а затем обманом вынудил королевские семьи обратиться к фейри с просьбой создать Разлом. Но принц пока ещё об этом не знает.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Бритон сжал руку в кулак несколько раз, но в остальном сохранял спокойствие.

– Похоже, одно оружие стражники всё-таки пропустили, – весёлым тоном отметил фейри, глядя на Серафину. На губах играла улыбка, но никаких эмоций я от него не улавливал. Казалось, его ничуть не волновало наше появление. Он как будто был даже рад. Хотя алчность в его глазах сложно не заметить.

Но как он скрывает свои эмоции?

– Если мы позволим тебе остаться, Серафина, обещаешь вести себя хорошо? – спросил Мейлор тошнотворно игривым тоном.

Меня взбесило его поведение. Мейлор перевёл взгляд на меня и сощурил глаза. Он изучал меня несколько долгих секунд, но затем переключил внимание обратно на Серафину. Однако прежде чем он снова заговорил, Кир поднялся.

Все взгляды устремились к юному королю. Мейлор нахмурился из-за своевольного поведения Кира.

– Бритон, – заговорил Кир, и его голос эхом разнёсся по каменному залу, – ты правда жив.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

35 КИР

В глубине души я не мог поверить, что Бритона просто похитили, а не убили, но вот он здесь, передо мной. Единственный, кто может отнять у меня корону, но это последнее, о чём я думал в тот момент. Меня бросило в холодный пот, руки задрожали.

Я так благодарен небесам за то, что он жив.

Амалия, кажется, тоже в порядке, хоть и смотрит на меня как побитый щенок. Возможно, задаваясь вопросом, почему я забрал себе корону нашего брата.

Или она уже знает про отца.

От этой мысли внутри меня всё сжалось, но я тут же её отмёл. Нет, Амалия никак не могла узнать о том, что случилось тем вечером в отцовской библиотеке.

Она даже не знает о том, что все эти люди, с которыми она прибыла сюда, подлые мерзавцы, исказившие правду и заставившие невинную принцессу поверить в свою грязную ложь. Хотя она должна была понимать, что дрейганцам нельзя доверять. Достаточно хоть немного знать историю своей страны.

Какие же они с Бритоном глупые. Наивные и доверчивые. Но ничего страшного, я их спасу. Они мне ещё спасибо скажут.

Я почувствовал себя преданным, заметив среди них ещё и Гейджа. Его тоже втянули в эту аферу. Ну ничего, его тоже спасём.

Когда я обратился к старшему брату, он вышел вперёд, глядя на меня как на интересную головоломку. Он не знает о моих намерениях. Возможно, даже хочет верить, что я просто так возьму и уступлю ему трон, раз он вернулся.

Но я не могу, даже если бы захотел. Только не пока он под влиянием дрейганской принцессы. Я перевёл взгляд на девушку, держащую его за руку.

Это та самая принцесса? Та, что рассчитывает захватить трон Реновы? Да быть того не может. Она же такая маленькая и миленькая, с мягкими рыжими кудрями и ярко-зелёными глазами. Она выглядит нерешительно.

Я скосил взгляд на Мейлора. Это точно та самая принцесса, о которой он говорил? Я ожидал увидеть роковую соблазнительницу, эффектную дамочку, которая легко обвела даже нашего благоразумного Бритона вокруг пальца. Но не эту девчонку. Однако Мейлор не смотрел на меня.

Всё его внимание было поглощено девушкой, вот только не той, что стояла рядом с моим братом. И, казалось, Мейлор не видел никого больше в этом зале.

Брюнетка, удерживающая внимание фейри, поражала своей красотой. Но не только. Было в ней что-то такое, похожее на Мейлора. Не совсем человеческое.

И судя по тому, как посуровело её лицо, когда Мейлор обратился к ней, их определённо что-то связывало.

Он ведь сказал бы мне, если бы моего брата сопровождал кто-то из его народа, верно? Могут ли в Ренове быть другие фейри?

Уже не в первый раз в моей голове прозвучал тревожный звоночек. Что ещё Мейлор скрыл от меня?

Я подошёл к Бритону, отгоняя все прочие мысли. Для меня он восстал из мёртвых, и хотя бы на пару мгновений мне хочется притвориться, что мы на одной стороне. Я раскрыл руки, приветствуя его.

После секундного колебания он подался навстречу. Мы обнялись, возможно, даже впервые в жизни. Бритон покашлял, словно пытаясь справиться с эмоциями.

– Клянусь, ты вырос на целую голову за время моего отсутствия, – засмеялся он, отстраняясь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я ухмыльнулся и опустил глаза, чтобы скрыть своё смущение.

Спиной я ощущал нависшую надо мной сокрушительную волну ожиданий Мейлора. Я должен действовать осторожно. Пускай корона на моей голове, но он всё ещё контролирует отца. Если прежде я подчинялся семье, то теперь подчиняюсь этому фейри.

Страх, смешанный с сожалением, переполняли меня, заставляли сомневаться в правильности моих поступков. С каждым днём я всё меньше доверял Мейлору. У нас с ним общие цели, но не хотелось бы поворачиваться к нему спиной.

Мне нужен Бритон – кто-то, кому я могу доверять. И пока что брат никак не угрожает моему правлению. Меня официально короновали. Чтобы трон мог занять новый король, я должен отречься, чего я делать не собираюсь.

Хоть Мейлор и предлагал нам напасть на Бритона и сопровождающих его людей на дороге, чтобы раз и навсегда избавить Ренову от них, я отказался от этого плана, потому что у меня есть свой собственный... о котором Мейлор ещё не знает.

Как только мне удастся остаться с ними наедине, я постараюсь убедить Бритона и Амалию увидеть, с какими бедами столкнулось наше королевство из-за их неосторожного выбора союзников. Тогда мы втроём объединимся и вместе спасём Ренову.

Мой взгляд вернулся к темноволосой девушке из отряда Бритона. Кажется, Мейлор назвал её Серафиной. На мгновение мои мысли утекли в новом направлении. *Если она фея, может ли она снять чары Мейлора и исцелить нашего отца?*

У меня ещё будет время поразмыслить над этим вариантом.

Я вновь посмотрел на Бритона.

– Ты и твои... – я постарался скрыть гримасу, обводя взглядом остальных мужчин, – *приятели* – наши желанные гости. Мы ждали вас и приготовили комнаты к вашему приезду.

Бритон недоверчиво разглядывал меня. Затем оглянулся на черноволосого рыцаря, пристально наблюдавшего за мной. Я вздрогнул, стоило нашим взглядам встретиться. Он насунился сильнее.

– Нам надо поговорить, – тихо произнёс Бритон и бросил неуверенный взгляд на Мейлора. – Наедине.

– Нам многое нужно обсудить, но сначала вы должны отдохнуть. – Я вскинул бровь. – Как никак, ты только что буквально вернулся с того света.

– Кир, – нетерпеливо произнёс Бритон. – Это не терпит отлагательств.

– Понимаю, – ответил я, понизив голос. – И всё же придётся подождать.

Бритон ещё раз взглянул на Мейлора и затем кивнул.

Да, мы очень скоро поговорим. Но прежде нужно отделить Бритона с Амалией от остальных.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

36 СЕРАФИНА

Я поёжилась от улыбки Мейлора. С каждой встречей я всё сильнее ненавижу своего некогда друга.

– Горничные проводят вас до ваших покоев. – Кир отступил от Бритона и выдавил улыбку. – Расскажите о том, как провели время в *Дрейгане*, за ужином. Мне не терпится послушать про ваши приключения.

Я нахмурилась, переключая внимание на младшего принца. Я почувствовала его боль, хотя внешне по нему не скажешь. Считает, что Амалия и Бритон бросили его?

– А мы можем выйти прогуляться? – уточнил Аэрон, и все тут же посмотрели на него. Казалось бы, невинный вопрос, но ответ на него покажет, пленники мы или нет.

– В нынешних обстоятельствах я бы на вашем месте не пытался покинуть замок Милейн, – ответил Мейлор. – Уверяю, здесь вы ни в чём не будете нуждаться.

Рыцари Риза переглянулись. Мейлор подтвердил наши опасения. Если захотим уйти, то только с боем. Впрочем, нам сейчас никуда и не нужно. Кир тоже остаётся в замке.

– Спасибо за гостеприимство, – обратился Бритон к Киру, вопросительно вскинув бровь.

Киру хватило совести поморщиться на секунду, но затем он улыбнулся и посмотрел на Кассию.

– Мы не представлены.

Бритон ошетинился, но всё же положил ладонь на поясницу принцессы.

– Это Кассия, принцесса Дрейгана. И моя наречённая.

– Я так понимаю, твой Реквимар, хоть и пошёл катастрофически не по плану, в итоге всё же обернулся успехом, – произнёс новоиспечённый король, напряжённо глядя на Кассию. Но не столько с ненавистью, сколько со страхом.

– А ты, похоже, короновался без соблюдения всех традиций.

Лицо Кира окаменело.

– Времени было мало. Мои брат и сестра пропали без вести. Мне пришлось в одиночку справляться с королевством, когда началось распространение тьмы.

– А как же отец? – спросил Бритон.

– Отец занемог. – Кир злился всё сильнее. – Он сильно переживал из-за твоей смерти и исчезновения Амалии. Если бы ты был в Ренове вместо того, чтобы, позабыв про семью, разгуливать по Дрейгану, ты бы уже об этом знал.

Бритон шагнул ближе и понизил голос так, что слышали только мы.

– Он занемог от болезни? Или от *яда*?

Кир побледнел. Его зрачки расширились от страха.

– С чего ты это взял?

Бритон бросил быстрый взгляд на меня.

– Птичка на хвосте принесла.

– Нельзя же верить всяким гнусным слухам, Бритон!

Бритон посмотрел ему прямо в глаза и серьёзным тоном ответил:

– Ты прав, Кир, нельзя.

Мейлор с улыбкой наблюдал за этими пререканиями, явно наслаждаясь разладом в семье.

– Давайте вы продолжите этот разговор позже, – тихо прервала я братьев.

– Серафина права, – присоединился Аэрон. – У нас была тяжёлая неделя. Нам всем нужно отдохнуть.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Аэрон коснулся моей спины, и в этот миг я ощутила удивление и злость Мейлора. Я отпрянула от рыцаря, как от огня. Аэрон недоумённо посмотрел на меня.

– Не здесь, – шепнула я. – Не на глазах у Мейлора.

– Я его не боюсь, – ответил Аэрон.

– А я боюсь... за тебя. Я видела, что Мейлор сделал с Кианом. Меньше всего я сейчас хочу, чтобы его ревность и гнев были направлены против тебя.

Аэрон хотел возразить, но я направилась к выходу из зала.

Горничные выстроились в ряд, готовые проводить нас к нашим покоям. И хотя это маловероятно, я всё же надеюсь получить несколько дней передышки, пусть даже под крышей врага.

Кент нагнал меня по пути.

– Как думаешь, нам здесь что-то угрожает?

– Пока нет. Но не могу гарантировать, что так будет и дальше.

Врач кивнул.

– Сейчас лучшее время, чтобы попытаться исцелить Риза. Чувствуешь в себе силы?

– Не уверена, что смогу сфокусироваться в такой обстановке, – пробормотала я. От одной только мысли сводило живот.

Всю эту неделю я тайно изучала книгу, которую дал мне Кент. Я много узнала о человеческих глазах, о том, как они устроены. Но мне кажется, что я всё ещё знаю слишком мало. Одно дело смотреть на картинки в книжке... другое – применять магию на практике.

– После всех проверок я убеждён, что его зрение само по себе уже не вернётся. Так что хуже ты точно не сделаешь.

Я развернулась к Кенту, не дойдя до горничных.

– Ты уверен?

Он ободряюще улыбнулся.

– Уверен.

– Я зайду к Ризу попозже, – нервно произнесла я. – Спрошу, хочет ли он попробовать.

В конце концов решение за ним.

– Это правильно.

– Позвольте проводить вас до ваших покоев? – одна из горничных вышла вперёд.

– Да, конечно.

– Как я могу к вам обращаться?

– Серафина.

Она улыбнулась. Похоже, это имя ей о чём-то говорило.

– Я лично приготовила ваши покои. Прошу, следуйте за мной.

Я пошла за ней, прекрасно понимая, что это лишь вопрос времени, когда Мейлор зайдёт ко мне.

Как и следовало ожидать, он пришёл вскоре после того, как я осталась одна.

Я открыла дверь, но не спешила впускать его в свои временные покои. Гостиная была достаточно большой и уютной, а спальня – отдельно. И я не хотела, чтобы Мейлор заходил в какую-либо из этих комнат.

– Тебе по вкусу твои покои? – поинтересовался Мейлор, тепло улыбаясь. – Я лично выбрал их для тебя, зная, как ты любишь утреннее солнце.

– Что за игру ты ведёшь? – тихо спросила я. – К чему это показное гостеприимство?

Он состроил обиженный вид.

– Ты ранишь меня в самое сердце, Сера. Я надеялся, ты оценишь, как я добр к твоим питомцам. Знаю, как сильно ты к ним привязана. Особенно к тому темноволосому рыцарю. Он ведь недофейри, верно?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Не называй его так! – вспыхнула я.

Мейлор хмыкнул и прислонился к дверной раме.

– Признаюсь, я бы предпочёл, чтобы их всех перебили, но ничего страшного, если я немного подыграю мальчишке-королю. Это всё равно ничего не изменит. Мир так или иначе погибает. Если я дам им чувство ложной безопасности, то это случится ещё проще.

– А если Бритону удастся убедить Кира, что ты всё это время водил его за нос, и тот согласится отречься от трона?

– Исключено, – легкомысленно отмахнулся Мейлор. – Мальчишка с детства мечтал о короне. Теперь, когда он её получил, он так просто её не отдаст.

– А если всё же отдаст? Что тогда?

– Тогда сложится весьма досадная ситуация... выход из которой я уже предусмотрел. Ни один из принцев, ни уж тем более милая принцесса не станут вставлять мне палки в колёса, если я буду угрожать их отцу. – Он пожал плечами, словно вся эта беседа навевала на него невыносимую скуку. – Будем надеяться, что до этого не найдёт. Проклятье кенилафе порой имеет весьма жуткие последствия.

– Что с тобой? – выдохнула я. – Когда ты стал таким бездушным?

Он посмотрел мне в глаза.

– Какой чудесный вопрос. Возможно, если копнёшь достаточно глубоко, ты найдёшь на него ответ.

– Не перекладывай вину на меня, – сказала я. Слова Аэрона придали мне сил. – Мне жаль, если я разбила тебе сердце, не ответив на твои чувства, но за свои действия отвечаешь ты сам. Не я довела тебя до этого, Мейлор. Ты многие годы сам питал эту ненависть, и она разрасталась, подобно проклятью Разлома, разъедая тебя изнутри.

Его пальцы сжали дверной косяк. Глаза гневно сверкнули. Но в следующее мгновение его черты расслабились.

– Ты не сможешь победить, Сера. Твоё маленькое милое заклинание не исправит всего того ущерба, что уже был нанесён. Мне больно видеть, как ты страдаешь из-за чего-то, чего уже нельзя изменить. Наслаждайся последними деньками в окружении столь дорогих твоему сердцу людей в спокойствии и безопасности... это мой подарок тебе.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но я остановила его.

– Что значит "последними деньками"?

– А ты не чувствуешь? Цунами всё набирает силу, готовясь хлынуть из Разлома и погрузить весь континент во тьму. Осталось немного.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – Паника во мне нарастала с каждой секундой. – Ты готов умереть ради своей мести?

– Ты и я прожили долгую жизнь, скоро она так или иначе подойдёт к завершению. – Он улыбнулся. – Лично мне по душе такой конец. Оставим след в истории.

Я вскинула руку, чтобы ударить его по лицу, но он поймал моё запястье. Я прожигала его взглядом, дрожа от закипающей злости, а он просто смотрел на меня.

На следующих словах его голос внезапно изменился, прозвучав прямо как раньше. Мягче, менее цинично.

– Зная всё, что знаешь сейчас, если бы ты могла повернуть время вспять... ты бы выбрала меня вместо Киана?

Он отпустил моё запястье и достал из-под рубашки и дублета цепочку на шее. Золотое колечко висело на ней, поблёскивая даже в столь тёмном коридоре.

– Помнишь его? – спросил он, глядя на кольцо. – Я купил его, когда мы были ещё совсем юными. Сотни лет я носил его с собой... жалкое зрелище, согласись?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я обескураженно моргнула. Сотни лет? Я видела это кольцо лишь однажды, когда ещё была с Кианом... и Мейлор умолял меня выбрать его. Сколько же он носил с собой кольцо до этого?

– Ответь, – продолжил Мейлор, выпустив кольцо из пальцев. – Ты знаешь, я пойму, если ты солжёшь. Так что? Ты выбрала бы меня?

– Мейлор... – начала я, но не знала, что сказать.

– Нет? Даже чтобы спасти их всех? – Он мотнул головой в сторону остальных покоев. – Тогда ты такое же чудовище, как и я.

Он снова развернулся, но продолжил на ходу:

– Подумай ещё хорошенько. Может, когда это всё закончится, я спрошу тебя снова. – Он остановился и оглянулся на меня через плечо. – Кто знает? Вдруг твой ответ... всё изменит.

Как только он ушёл, я прислонилась к дверной раме и судорожно выдохнула. От нашего противостояния я вся на нервах. Он не просто сказал правду – я действительно *чувствую*, что наше время на исходе, – но и загнал меня в ловушку. Боюсь, он не шутит, когда даёт мне шанс предотвратить катастрофу.

Из-за угла появился хмурый Аэрон. Заметив меня, он ускорил шаг.

– Я только что встретил Мейлора на лестнице. Ты в порядке? Он запугивал тебя?

При виде рыцаря мне стало тяжело дышать, даже больно.

Вскоре Мейлор снова предложит мне выбор. Либо я останусь с Аэроном, чтобы вместе встретить конец света, либо уйду от него, предав его доверие и разбив ему сердце... чтобы он смог жить дальше.

Без вмешательства Мейлора у человечества был шанс снять проклятье и закрыть Разлом. Но из-за его интриг...

Вряд ли.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

37 СЕРАФИНА

Я подошла к покоям реновийского короля. Возможно, стоило позвать с собой Аэрона. Но Кир в своей записке, принесённой горничной несколько минут назад, просил меня прийти одну, и моё любопытство взяло верх.

Вот уже несколько дней как мы находимся в замке, под домашним арестом, ждём своего смертного часа. Бездействие напрягало меня, но я не могла найти выхода из сложившейся ситуации.

Нам нужно переманить Кира на свою сторону.

Стражники молча смотрели на меня, когда я подошла и остановилась перед ними.

– Его величество пригласил меня, – сказала я.

Один из стражников кивнул и постучал в дверь, объявляя о моём приходе.

Кир открыл дверь и облегчённо выдохнул, увидев меня. Выглянул в коридор.

– Ты одна?

Я кивнула, и он распахнул дверь шире, приглашая меня войти:

– Проходи.

Стражники нерешительно склонили головы, пропуская меня. Видимо, гадали, кто я и насколько высоко моё положение.

Как только я оказалась внутри, Кир закрыл дверь и развернулся ко мне.

– Ты ведь фея, да?

Я внимательно посмотрела на него, улавливая боязливую надежду и отчаяние, которые он пытался скрыть под видом лёгкого интереса:

– Да.

– Ты путешествуешь в компании дрейганской знати. А значит, ты здесь, чтобы уничтожить нас.

Нахмурившись, я пересекла комнату и опустилась в кресло.

– Это Мейлор так сказал?

– Это мои собственные наблюдения. Ты ступила на территорию нашего королевства, и дрейганское проклятье начало распространяться на наших землях. Я лишь хочу понять, за что? Что мы тебе сделали?

Вздохнув, я указала ему на соседнее кресло.

– Садись, я расскажу тебе свою историю.

Кир колебался, с опаской наблюдая за мной.

– Пожалуйста, – добавила я. – Разве не будет справедливее выслушать обе стороны?

После нескольких секунд сомнений он всё же сел, и я поведала ему о том, как началась война и из-за чего на самом деле был создан Разлом. Кир внимательно наблюдал за мной. Его лицо оставалось бесстрастным, но в эмоциях творился хаос.

Когда я закончила свой рассказ, он упёр локти в бёдра и опустил взгляд в пол. Его замешательство довлеющей тенью окутывало комнату.

– Я понимаю, как ты смогла завоевать доверие моего брата, – после долгой паузы произнёс он. – Твоя история звучит весьма убедительно.

– Но ты мне не веришь?

Он поднял глаза, встречаясь со мной взглядом. Он молчал, но я легко считывала его. Он не знает, во что верить и как лучше поступить. Он испуган и растерян. Он совершил слишком много ошибок за весьма короткий срок.

– Я поверю, если ты сможешь доказать, что разделяешь интересы моего брата, сестры и королевства. Если сделаешь кое-что для всех нас.

Напрягшись, я кивнула, чтобы продолжал.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Мейлор дал моему отцу зелье.

– Да, мне уже известно об этом, – тихо произнесла я, догадываясь, к чему он клонит.

– Отец сейчас в полной власти Мейлора. Теперь, когда я стал королём, меня не устраивает столь мощный рычаг давления в руках фейри. Я хочу, чтобы ты сняла чары и освободила моего отца.

Он смотрел на меня, затаив дыхание, полный нерешительной надежды.

– Проклятье кенилафе невозможно отменить, – осторожно ответила я. – После приёма зелья между изготовившим его и выпившим образуется нерушимая связь.

Кир вскинул голову, охваченный яростью.

– Должно же быть хоть что-то, что ты можешь сделать... Ты же фея!

– Мне жаль, Кир.

Его глаза сверкнули.

– Обращайся ко мне как подобает!

Сложно поверить, что он родной брат Бритона и Амалии.

– Уходи, – приказал Кир, вскочив с кресла. – Было ошибкой приглашать тебя сюда.

Он подошёл к окну и смотрел на город. Моё сердце болело за него – он так молод, но уже несёт в себе слишком много чувства вины и горя. Это тяжёлая ноша, хоть он и взвалил её на себя сам.

– Прошу, подумай обо всём, что я рассказала. Судьба королевства действительно зависит от тебя. Мы не сможем спасти континент без тебя.

Он ничего не ответил, и я ушла.

– Серафина, – окликнул меня Триндон, – о чём задумалась?

Стояла глубокая ночь, но мы собрались в гостиной Риза и Амалии, пытаюсь разработать план. Морган горел желанием вступить в бой и сбежать отсюда. Что нам это даст – непонятно. Пока Кир остаётся королём, Бритон занять трон не сможет. Прямо сейчас нам нет смысла куда-то уходить.

Я обвела взглядом собравшихся, чувствуя груз на сердце.

– В сложившихся обстоятельствах у Бритона есть три варианта. Убедить Кира отречься от трона. Убить Кира и забрать корону. Или... позволить Кассии выйти замуж за Кира.

– Кассия против, – решительно заявила принцесса Дрейгана, вызвав у окружающих улыбки.

Но есть и четвёртый вариант, о котором я не могла рассказать остальным. Если я пойду к Мейлору и буду молить его о прощении, возможно, он оставит их в покое.

«Ты такое же чудовище, как и я».

Слова Мейлора эхом звучали в моей голове и во сне, и наяву. Мы здесь уже четыре дня, а я всё ещё не знаю, как лучше поступить.

Если предам Аэрона, это станет ударом для него. Если останусь с ним, он умрёт.

– Я не стану убивать брата, – мрачно ответил Бритон. – И никто не станет, я ясно выразился?

Морган заворчал, откидываясь на спинку кресла.

– Проблема не в Кире, – произнёс Аэрон, сидящий рядом со мной. – Нам нужно избавиться от Мейлора.

– Я возьму это на себя, – вызвался Морган.

– И как ты собираешься одолеть фейри, Морган? – спросил Триндон. – Он поджарит тебя до хрустящей корочки.

В комнате повисла тишина.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ваш народ мог бы править нами, – задумчиво произнёс Льюис, повернувшись ко мне.
– Почему же вы оставались в стороне?

Все с любопытством смотрели на меня, как будто верили, что у меня есть ответы на все вопросы. Жаль их разочаровывать.

– Это было бы неправильно, – сказала я. – Это ваша земля. Мы иммигрировали сюда, и вы приняли нас. Мы мирно жили здесь веками. Прежде, когда кто-то пытался изменить сложившийся порядок, наше правительство принимало меры. Но те дни остались в прошлом. В Ренове нет никого, кто мог бы призвать Мейлора к ответу за его действия. Не могу не признать, что его план был умён. Чудовищен, конечно, по своей сути, но эффективен.

– Нет никого, кто мог бы призвать Мейлора к ответу... кроме тебя, – тихо заметил Бритон.

– Нет, – перебил Аэрон. – Серафина не станет бросать вызов Мейлору. Это слишком опасно.

Все закивали.

– Пока что тебе стоит продолжить переговоры с Киром, – сказал Аэрон Бритону.

– Уже есть подвижки? – поинтересовался Триндон.

Бритон улыбнулся.

– Он почти убедил *меня*, что вы пытаетесь захватить наше королевство.

Мы все засмеялись, радуясь этой возможности чуть снизить напряжение.

– Идёмте спать, – сказал Бритон, вставая с узенького стульчика, на котором он непонятно как поместился. – Я устал, а ничего нового мы не узнали.

Пока все поднимались, Триндон отодвинул занавеску, чтобы выглянуть в окно.

– Как думаете, насколько далеко уже распространилась тьма?

Мы все под домашним арестом, а вот Карл и Юджин могут свободно приходить и уходить. Они поклялись просвещать вместе с местными стражниками реновийцев о том, как бороться с монстрами из Разлома. Для рыцарей, которые чуть ли не каждую ночь своей жизни сражались, спасая других, очень непросто сидеть взаперти, пока простой народ в опасности.

– Я сегодня разговаривал с Карлом, – сказал Бритон. – Они пока справляются, но с каждой ночью им всё сложнее.

– Говорю же, надо с боем выбираться отсюда, – воспользовался случаем Морган. – Чем дольше мы сидим здесь без дела, тем ближе угроза.

Он даже не представляет, насколько он прав.

– И что ты предлагаешь? – устало спросил Бритон. – Я тоже хочу дать отпор, но мы связаны по рукам и ногам.

– Может, похитим Кира и утащим обратно в Кенроу? – небрежно бросил Триндон. – Если он согласится отречься, нам всё равно надо будет ехать в столицу, чтобы устроить коронацию.

– Увести короля прямо из-под носа Мейлора? – засмеялся Льюис. – Как ты себе это представляешь?

– Надо его как-нибудь отвлечь.

Триндон отпустил занавеску и принялся расхаживать по комнате.

Я вперила взгляд в пол. Сердце гулко стучало в груди.

– Чем можно отвлечь фейри? – задал вопрос Риз. За последние недели он стал молчалив, позволяя Аэрону быть за главного, но рыцари всё ещё прислушивались к своему королю, когда тот говорил.

Аэрон развернулся ко мне. Я ощутила его волнение. Как же неудобно, что он может чувствовать мои эмоции.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Есть один способ, – тихо произнесла я.

Все взгляды устремились на меня, но я смотрела только на Аэрона.

– Нет, – сказал он. – Мы не станем отправлять тебя к нему на заклятие.

– У меня нет выбора, – с трудом выдавила я, умоляя его понять. – Только я могу отвлечь Мейлора. Могу увести его куда-нибудь и дать вам возможность сделать то, что нужно.

Аэрон пересёк комнату. Взял меня за ладони и поднял на ноги.

– Этого мало. Возможно, он обрадуется, когда ты сама придёшь к нему, но затем прочтает твои эмоции... и поймёт, что ты его не любишь.

– Но это даст вам время. Прошу, пойми. Я хочу, чтобы ты выжил... чтобы вы все выжили.

Остальные отвели глаза, глядя то в пол, то на свои руки.

Сердце Аэрона разрывалось прямо у меня на глазах, но его лицо оставалось нечитаемым. Он прошептал:

– Пожалуйста, не делай этого...

– Я должна, – прошептала я в ответ. – Бритон прав, только я могу противостоять Мейлору. И я должна это сделать.

Он прижал ладонь к моей щеке, безмолвно умоляя передумать.

– Иди к себе, отдохни. Утром можешь снова попытаться меня отговорить.

Аэрон ещё больше свёл брови, но кивнул.

Он первым направился к выходу. В комнате стояла напряжённая тишина после его ухода. Брейт покашлял.

– Ну, в общем, как я уже сказал, все устали. Пойду-ка я спать.

Один за другим все начали расходиться, но я остановила Кента.

– Я готова, – сказала ему.

Взгляд врача смягчился.

– Ты уверена?

– Времени остаётся мало. Сейчас или никогда.

Он кивнул. Мы подождали, когда все выйдут. Риз наклонился, опустив голову на ладони.

– Все вышли? – спросил он Амалию.

– Не совсем, – сказала Амалия. – Кент и Серафина ещё здесь.

Она переводила взгляд с Кента на меня и обратно, и в этом взгляде было столько надежды, что я едва не пошла на попятный.

– Ты сможешь, – шепнул мне Кент. – Я в тебе не сомневаюсь.

– Риз, – обратилась к нему, – мы хотим кое-что попробовать.

Он резко выпрямился.

– Что?

– Кент одолжил мне одну книгу по медицине, некогда написанную фейри. Всю прошлую неделю я внимательно читала её. И с помощью Кента... я бы хотела попробовать исцелить твои глаза.

Риз молчал и сидел так неподвижно, что, казалось, не дышал.

– Это... возможно, не сработает, – предупредила я. – И, скорее всего, будет больно. Тебе снова придётся несколько дней носить повязку.

Молодой король Дрейгана по-прежнему ничего не отвечал.

– Риз? – тихо позвала Амалия.

Он медленно кивнул.

От него веяло предвкушением и страхом. Я боялась, что подарила ему ложную надежду.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Ризу лучше лечь на кровать, – предложил Кент.

Амалия повела мужа в спальню. Кент повернулся ко мне:

– Пойду принесу книгу. Возможно, тебе будет легче, если рисунок будет перед глазами.

Мои руки задрожали, но я кивнула.

К моменту возвращения Амалии я смотрела на дверь. Королева Дрейгана подошла ко мне. Её глаза блестели от слёз.

– Я ещё ничего не сделала, – напомнила ей.

Безо всякого предупреждения она заключила меня в объятия.

– Тебе обязательно идти к Мейлору? – спросила она. – Ты и так много чего для нас сделала. Это уже слишком.

– Если я этого не сделаю, все мои усилия пойдут прахом. А мы уже прошли через многое, было бы глупо останавливаться сейчас.

Кент вернулся несколько минут спустя, и мы вместе прошли в спальню к Ризу.

Сделав медленный глубокий вдох, чтобы успокоиться, я сказала:

– Если ты готов, мы начинаем.

Риз напряжённо кивнул.

– Я готов.

Я постучалась в дверь Аэрона, отчасти надеясь, что он уже спит. Мне не стоило приходить... Прощание будет слишком болезненным для нас обоих.

Но он открыл дверь и стоял передо мной, такой сломленный...

Бежать было поздно.

Он несколько мгновений смотрел на меня, перед тем как обнять за талию и затянуть в комнату, захлопывая дверь. Он ничего не говорил. Просто держал меня в объятиях, пытаюсь справиться с терзающими его эмоциями.

– Пообещай мне кое-что, – спустя некоторое время произнёс он.

Я кивнула, не доверяя своему голосу.

– Когда всё это закончится и Разлом закроется, ты найдёшь меня.

Если я пойду к Мейлору, то сбежать уже не смогу.

– Аэрон, – выдохнула я.

– Пообещай! – настаивал он с мольбой в голосе. – Иначе я не смогу тебя отпустить.

Моё сердце, казалось, разрывалось на куски.

– Кольцо, которое он носит с собой и намеревается отдать мне, хранит связующие чары – так принято у фейри. Мы не сможем далеко друг от друга уйти, это физически больно.

– Тогда я убью его, – спокойно говорит Аэрон, и я не сомневаюсь, что он готов воплотить эту угрозу в жизнь.

– Это ещё не всё, – мягко добавила я. – Те, кто обменялись клятвами, живут вместе и умирают вместе. Это как связь Мейлора с отцом Бритона и Амалии. Если я пойду к Мейлору... я стану его. Если он умрёт, я умру вместе с ним.

Аэрон зарычал, мотая головой.

– Тогда мой ответ – нет. Ты никуда не пойдёшь.

Слеза потекла по моей щеке.

– Я не прошу разрешения.

– Должен быть какой-то другой выход. – Аэрон поймал мой взгляд.

– Другого выхода нет. – Я проглотила всхлип. – Я пришла попрощаться.

Глаза Аэрона смотрели прямо в душу. Я едва сдерживала слёзы.

– Но если бы был другой вариант, ты бы согласилась на него?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния
Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Закивав, я обхватила руками его шею.

– Я бы пошла на что угодно, чтобы быть с тобой... но только не ценой твоей жизни.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

38 СЕРАФИНА

Чувствуя, будто разрываюсь надвое, я постучала в дверь Мейлора. Это была самая долгая ночь в моей жизни, и в то же время... она пролетела слишком быстро.

Теперь пришло утро, и я смирилась с тем, что должна сделать.

Мой друг детства открыл дверь, он был без маскировочных чар. Его брови взлетели. Тревога отразилась на лице, мгновенно сменившись яростью. Такой сильной, что он не смог её скрыть. Эмоции окутывали его словно плащом.

– Что случилось? Это из-за того рыцаря? Он обидел тебя?

Я замотала головой. Мне казалось, я задыхаюсь.

– Я здесь.

Мейлор слегка успокоился и внимательнее присмотрелся ко мне. За красивым лицом скрывается чёрное сердце. Как мой друг детства мог стать бездушным убийцей?

– Это я вижу, – произнёс он, искренне недоумевая, – но *почему* ты здесь?

Я посмотрела в его глаза цвета яшмы и прошептала:

– Ты знаешь почему.

Его губы приоткрылись, плечи расслабились. Он снова не смог скрыть своих настоящих эмоций.

Он обрадовался. Очень. И от этого моё сердце разрывалось ещё сильнее. Что ни говори, а я не могу отрицать искренность чувств Мейлора ко мне (при всей их порочности).

– Ты был прав, – сказала я. – Если я откажусь воспользоваться шансом спасти тех, кто мне дорог, я стану таким же чудовищем, как и ты.

Его взгляд похолодел. Мейлор вновь спрятал свои эмоции, хоть я и успела заметить мгновение разочарования.

– Так ты поэтому пришла ко мне? Чтобы спасти людей?

– Как бы я ни презирала тебя за совершённые злодеяния, я всё же благодарна за предоставленный выбор. Если я пойду с тобой, надену твоё кольцо, ты оставишь их в покое?

Он тяжело вздохнул, как будто наш разговор внезапно его утомил.

– Какое тебе дело до них? Разве они хоть раз сделали для тебя что-нибудь хорошее? Они только используют тебя.

– Они не используют меня, – возразила я. Мы уже много раз это обсуждали, надоело. – Я рада им помогать. Я делаю это с удовольствием.

Он изогнул медную бровь.

– Неужели? Быть может, не те, с кем ты приехала сюда, а другие. Но люди хотят использовать твои способности.

– Бывает... – кивнула я, уступая. – Иногда такие встречаются.

– И тот твой принц... он ведь тоже использовал тебя, когда ему было нужно.

Я вскинула руки.

– Что ты хочешь от меня услышать?

Мейлор, сверкнув глазами, наклонился ко мне.

– Хочу, чтобы ты признала, что не все люди достойны спасения, а большинство из них даже не заслуживают твоего сочувствия. Ты не обязана спасать всех обездоленных, Сера.

– А как ты определяешь кто достоин, а кто нет? – тихо спросила я. – Вот ты сам столько зла причинил другим, и всё же я здесь. По твоей логике я должна просто уйти?

– Мне не нужно, чтобы ты меня спасала.

– Разве? Зачем тогда ты просишь меня выбрать тебя? Не потому ли, что ты один против всех?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я смотрела в глаза Мейлора и видела в них всю его боль.

– Послушай меня внимательно, – сказала я, подходя ближе и понижая голос. – Ты всё ещё дорог мне. Моя любовь не распространяется только на достойных. Цени это.

– Любовь, – хмыкнул он.

– Я всегда тебя любила, пусть и не так, как тебе того хотелось. Но это не умаляет моих чувств.

Он отвёл взгляд и покачал головой.

– Никто не умеет спустить с небес на землю так, как ты, Серафина.

– Пообещай, что оставишь людей в покое. И тогда я надену кольцо.

Раздражённо запыхтев, Мейлор отвернулся.

– Ты же понимаешь, что уже поздно? Они не успеют уговорить Кира отречься. Я дал тебе возможность провести последние дни рядом со своим обожаемым рыцарем. Так воспользуйся ею.

Я покачала головой.

– Я должна дать им шанс. Но у них его не будет, если ты продолжишь морочить голову Киру. Ты сам сказал – это игра. Так вот, я сдаюсь. Ты *победил*. Теперь забудь про них.

Мейлор с сомнением взглянул на меня. Очевидно, ему нет никакого дела до них. Для него люди всегда были и всегда будут ничтожными букашками. И от столь явного равнодушия его действия кажутся ещё более чудовищными. Он готов стереть с лица земли целый континент, воспринимая его как какой-то муравейник.

– Юный король не раз проявлял свой непокорный нрав, пока я не нашёл на него управу, – после долгой паузы произнёс он. – Благодаря его злости и жадности им оказалось легко манипулировать. Он так просто от короны не откажется. Даже если это будет стоить ему головы.

– Пожалуйста, Мейлор. Давай уже закончим с этим.

– Хорошо, – ответил он, театрально вздыхая. И вновь посмотрел мне в глаза. – Но у меня есть ещё одно условие.

Я засмеялась, но вышло надломленно.

– Разве я мало тебе пообещала?

– Я хочу, чтобы твой рыцарь был свидетелем на нашей церемонии.

Воздух стремительно покинул мои лёгкие.

– Это жестоко, даже для тебя.

Он пожал плечами.

– Соглашайся или уходи.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

– Ты делаешь всё, чтобы я тебя возненавидела, Мейлор.

– Боюсь, что так. – Наклонившись, он улыбнулся. – К счастью, твоя любовь не распространяется только на достойных.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

39 АЭРОН

В холодном поту я наблюдал за связующей церемонией. Судя по виду Серафины, она чувствовала себя не лучше. Её красивое лицо побледнело, лишившись всех красок. Она была на грани обморока.

Фейри стояли лицом друг к другу, держась за руки, пока Мейлор произносил слова заклинания. От кольца исходило белое свечение. Через считанные мгновения Серафина наденет его на свой палец.

Мы стояли в покоях Мейлора, втроём, никого больше. Когда служанка позвала меня сюда, я подумал, что она что-то напутала. Но нет, Мейлор действительно потребовал моего присутствия на церемонии.

Я пообещал Серафине не вмешиваться. Поклялся. Но это уже перебор.

– Ты должна произнести слова, Сера, – подтолкнул Мейлор.

Она повернула голову ко мне, слёзы блеснули в её ярко-голубых глазах. Она беззвучно произнесла «прости», после чего развернулась обратно и повторила за ним слова на непонятном языке.

Кольцо скользнуло на её палец. Меня всего выворачивало от боли. Я упал на колени, повесил голову.

– Считай, мы договорились, – самодовольно заявил Мейлор, разворачиваясь ко мне. – Спасайте свои королевства, если сможете. И лучше поторопитесь – время на исходе.

Засмеявшись, он увёл Серафину. Я же стоял на коленях на холодном каменном полу. Это была адская боль, моё сердце словно вырвалось из груди и ушло за ней.

Бритон открыл дверь. Его глаза распахнулись.

– Аэрон? Что слу...

– Мейлор уехал. Нам нужно немедленно отправляться в Кенроу.

Гейдж и Кесс, находившиеся в покоях Бритона, уставились на меня. Кажется, я прервал их милое утреннее чаепитие.

– Аэрон, – Кассия отодвинула Бритона, – где Серафина?

Я чувствовал, как дёргаются мои желваки.

– С Мейлором.

– Как ты? – запереживала принцесса.

Уж точно не "нормально". Я никогда не испытывал такой боли, даже когда потерял всю свою семью. Это невыносимая пытка.

Но я выдержу.

– Мне жаль, – прошептала Кассия.

Глаза горели. Я кратко кивнул.

– У нас мало времени.

– Я пойду за Киром, – сказал Бритон. – Пусть он не горит желанием возвращать мне корону, но он будет рад, что Мейлор покинул замок.

– Хорошо. Я сообщу остальным.

Он побежал по коридору, оставив меня с Кассией. Я не мог смотреть на принцессу, поэтому уставился в стену.

– Аэрон, – мягко позвала она.

– Всё в порядке, – солгал я.

Она не поверила мне. Я и не рассчитывал.

– Нам надо спешить, – повторил я.

Чем скорее это всё закончится, тем лучше.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Кассия прижала ладонь к животу. Я уловил от неё странное чувство тревоги.

– Переживаешь из-за свадьбы с Бритоном? – слегка удивившись, спросил я.

– Только потому что магия перестала на нас реагировать, – призналась она, окидывая взглядом коридор, чтобы убедиться, что здесь больше никого нет. – Что, если... мы всё сделаем, а это не сработает?

– Сработает, – заверил я. – У меня нет ни малейших сомнений.

– Мне бы твою уверенность, – с тихим смешком произнесла она. – Ох, Аэрон. Вот это приключение...

– Всё это скоро закончится, – пообещал я. – Но сначала вас нужно отвезти в Кенроу.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

40 АМАЛИЯ

– Пора, – сказал Бритон, поймав меня с Ризом в коридоре.

Серафина сказала, что повязку нельзя снимать ещё несколько дней, и теперь Риз весь на взводе. Подействовала ли магия?

Нам ничего не остаётся, кроме как ждать, а ожидание пугает нас больше всего. Я бы, наверное, тоже предпочла столкнуться с ещё одним кориверном – по крайней мере, в схватке с монстрами всё зависит от тебя.

– Что пора? – спросил Риз.

– Аэрон только что сообщил, что Серафина с Мейлором покинули замок. Надо взять Кира и ехать в Кенроу.

Моё сердце болело за рыцаря.

– Как Аэрон?

Бритон покачал головой.

– Не очень.

Могу только представить. Это ужасно несправедливо: если нам с Ризом и Бритону с Кассией нужно быть вместе ради спасения королевств, то Аэрону и Серафине – напротив, разлучиться.

– Хочешь, я пойду к Киру с тобой? – предложила я Бритону и посмотрела на мужа. – Ты же не против, Риз?

– Я тоже пойду, – сказал он и пошутил: – Можешь посадить меня на стульчик за дверьми его покоев.

Я засмеялась.

– Нет худа без добра: ты определённо стал более кротким за эти недели.

Мы втроём подошли к покоям Кира. Стражник улыбнулся, уже привыкший к нашим визитам.

– Вы на аудиенцию к его величеству?

Я напрягалась каждый раз, когда Кира называли так. Мысли сразу возвращались к отцу... А думать о нём слишком больно. Мы проделали такой путь, но всё ещё даже не представляем, как его освободить.

Узнав, что мы пришли, Кир открыл дверь и пригласил нас внутрь. Он сощурил глаза при виде Риза, явно не обрадовавшись его приходу. От Мейлора он узнал историю Риза. Но ещё совсем не знает о том, что за человек мой муж.

– Амалия, – обратился он ко мне, – будешь чай?

– Мы спешим, – торопливо произнёс Бритон.

– Заметно, – засмеялся Кир, хоть и немного растерявшись. – И куда же вы собрались?

– Мейлора здесь нет, – сказала я, не зная, как он отреагирует. – Нам надо ехать в Кенроу.

– Что значит «Мейлора здесь нет»?

– Пора определиться, на чьей ты стороне, – сказал Риз. – Знаю, вы с Бритоном много разговаривали все эти дни, но и Мейлор тоже много чего тебе рассказал. Так кому же ты поверишь? Брату с сестрой или фейри, отравившему вашего отца?

– У вас нет доказательств, что отца кто-то отравил! – зашипел Кир, пятясь, как загнанный пёс, и огрызаясь, вместо того чтобы молить о прощении.

– Мейлор сам рассказал об этом Серафине, – распалилась я. – Мы уже знаем, что он сделал, и твою роль в его замысле. Кир... как ты мог?

Кир сглотнул, замотал головой.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Вы не имеете права меня осуждать. Вы все просто исчезли. Что мне оставалось? Я справлялся как мог. Мейлор вообще-то хотел, чтобы я убил отца!

Я зажмурилась, напоминая себе, что он молод, а фейри – опытный манипулятор. Но как они вообще познакомились? Я прежде не встречала Мейлора, его не было ни среди дворцовых слуг, ни среди придворных.

Открыв глаза, я спросила:

– Где ты встретил Мейлора?

Кир тут же стушевался. Он выглядел слишком виноватым.

Я шагнула к нему, прожигая взглядом.

– Что ещё ты натворил?

– Предлагаю оставить эту историю на потом, – вмешался Риз. – Сейчас Киру нужно сделать выбор. Либо ты поедешь с нами в Кенроу добровольно, либо мы увезём тебя силой.

Кир засмеялся. Похоже, мысль быть схваченным слепым похитителем казалась ему абсурдной.

– Я бы посмотрел, как ты пытаешься.

Бритон выступил вперёд.

– Ладно. А если я одолею тебя, ты поедешь с нами?

Наш младший брат фыркнул.

– Бритон, я тебя умоляю!

– Я серьёзно. Давай устроим поединок. Прямо здесь и сейчас. – Он указал на пару мечей на стене. – В случае моей победы ты едешь с нами. А по прибытии в Кенроу отрекаешься от короны. Мы оба знаем, кто должен быть королём по закону.

– Бритон, нет, – прошептала я.

– Думаешь, сможешь меня одолеть? – засмеялся Кир. – Да ты ни дня в своей жизни не сражался.

– Тогда для тебя это будет лёгкая победа. Почему бы тебе не принять мои условия?

– Это нелепо! – возмутилась я. – У нас нет времени на...

– Позволь им, – тихо произнёс Риз. – Имей немного веры в Бритона.

Очевидно, Кир ни на секунду не сомневался в своей победе. Поэтому просто пожал плечами.

– Будь по-твоему, Бритон. Раз ты так настаиваешь на поединке, я согласен.

– До первой крови, – предупредил Риз. Мы с ним отошли к стене.

– Я не собираюсь убивать своего брата! – рявкнул Кир, опрокидывая стол и стулья в сторону.

– Прошу прощения, – ответил Риз. – Но ты уже отравил собственного отца, так что я не уверен, где пролегает твоя граница дозволенного.

– Если ты сейчас не заткнёшься, дрейганский ублюдок, – огрызнулся Кир, – я заткну тебя.

– Кир! – воскликнула я.

– Пусть злится, – шепнул мне Риз. – Злость сослужит ему дурную службу.

Кир схватил мечи со стены и бросил один Бритону. К сожалению, Бритон не сумел его поймать, и клинок с лязгом упал на пол.

Качая головой, Кир дождался, когда Бритон возьмёт оружие.

Я заламывала руки. Мне не нравилась вся эта ситуация.

Братья стояли друг напротив друга, готовясь начать дуэль. Кир атаковал первым, хотя даже я видела, что ударил он вполсилы. Бритон с лёгкостью отбил удар. Кир поднял брови.

– Ого, кое-кто тренировался, – протянул Кир.

Бритон молчал, внимательно наблюдая за братом.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Кир сделал новый выпад, уже с большей силой. Бритон легко увернулся. Я мысленно поблагодарила Аэрона за его упорство в тренировках моего брата.

И тут начался настоящий бой. С каждым ударом стали моё сердце едва не останавливалось. Они сражались не на тренировочных мечах. Да и Кир злился всё сильнее. Он думал, победа будет лёгкой, но Бритон стойко держался.

Бритон прижал Кира к стене, мечи скрестились между ними. Они оба давили от себя, но Кир крупнее Бритона. Не знаю, как долго Бритон сможет сопротивляться, когда всё зависит лишь от силы.

– Сдавайся, – выплюнул Бритон. – Корона моя, и ты это знаешь.

– Если ты так хотел её, то не надо было позволять себя похитить! – выпалил Кир. – Тоже мне, достойный наследник.

Кир резко оттолкнул от себя Бритона. Тот попятился. И пока старший брат восстанавливал равновесие, Кир снова атаковал.

– Кир, нет! – выкрикнула я.

Братья упали на пол. Бритон выронил меч. Клинок улетел в сторону.

Ярость искажила черты Кира. Я понимала, что он уже себя не контролирует. Бритон едва не одолел его, и это вывело Кира из себя. Бритон удерживал запястье Кира, не давая нанести удар.

– Ты проиграл! – взревел Кир. – Признай поражение. Ты упустил свой шанс, и теперь корона моя. Я король Реновы. Не ты, я!

Кир выдернул руку из хватки Бритона. Я закричала, когда он замахнулся мечом. Этот поединок зашёл слишком далеко. Но не успел Кир ударить, как его оторвали от пола и толкнули к стене.

Я ахнула, когда Риз придавил Кира к холодной каменной стене, приставив выпавший меч Бритона к горлу моего младшего брата.

Его повязка валялась на полу.

– Ты же... с-слепой, – растерялся Кир, уставившись на моего мужа. – Как ты...

Моё сердце забилось с удвоенной силой. Надежда трепетала в груди.

Риз оцарапал подбородок Кира. Мелкая царапина, какая могла бы быть от неудачного бритья.

– Первая кровь. Мы победили. Ты принимаешь условия, или мне лучше просто вырубить тебя, избавив нас от кучи проблем?

– Двое против одного? – возмутился Кир, но его глаза были круглыми от страха. – Так нечестно.

Всё ещё прижимая моего младшего брата к стене, Риз бросил взгляд на меня, а затем снова посмотрел на Кира.

– Может, тогда расскажем Амалии, как честно ты поступил? Хочешь сам объяснить, как ты познакомился с Мейлором?

Страх отразился на лице моего брата.

– Нет, – прошептал он.

– То-то же. Ты поедешь с нами в Кенроу и там отречёшься от престола. Если откажешься, я заставлю тебя заплатить за преступления, совершённые против моей жены. Ты меня понял?

Против меня? Что же он такого сделал?

Кир отпрянул от Риза, заметно помрачнев.

– Да, понял.

– Мы отправляемся через час. – Риз пересёк комнату и взял меня за руку. – Будь готов.

Мы вышли из покоев Кира. Я не могла дышать. Риз не останавливался, пока мы не зашли в пустой коридор, где он притянул меня к себе и обхватил руками моё лицо.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я мог бы смотреть на тебя весь день, – выдохнул он.

– Сработало, – всхлипнула я. – Ох, Риз. Магия подействовала.

Его поцелуй был долгим и жёстким. В какой-то момент мне перестало хватать воздуха. Щёки были мокрыми от слёз.

– Тебе не стоило снимать повязку раньше срока, – прошептала я. – Глаза не болят?

– Я прекрасно себя чувствую, – заверил он, жадно поглощая меня своими глазами. – Ты такая красивая. Я думал... боялся...

Риз замотал головой, не желая заканчивать эту мысль.

– Я скучал по тебе, – в итоге произнёс он.

– Я всё время была рядом.

– Это правда. – Он заключил меня в объятия, крепко прижимая к своей груди. – И только благодаря тебе я смог это пережить.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него. Его взгляд больше не был стеклянным. Его глаза смотрели в мои, в них отражалась моя улыбка.

– Теперь, когда ты в порядке, – прошептала я, – у меня не осталось сомнений, что вместе нам всё по плечу.

Он крепко обнял меня, положив ладонь на мой затылок и зарываясь пальцами в мои волосы.

Мы стояли так несколько минут.

– Осталось немного, – мягко произнёс Риз, не сводя с меня глаз. – Наше приключение близится к финалу. Ты готова?

Я сглотнула. Это удивительное чудо придало мне сил, открыло второе дыхание.

– Да, – кивнула я.

Риз переплёл наши пальцы. Держась за руки, мы вместе пошли к остальным.

Я ёрзала в седле. Риза не хватало. У нас больше нет причин ехать вдвоём, и теперь я одна на гигантском коне. Но с каждым часом нарастало моё предвкушение и – совсем чуточку – тоска по дому. Я узнавала эти края. Мы уже совсем близко к Кенроу.

Завтра днём мы будем там.

Эмбер с совершенно беззаботным видом бежала рядом. Я улыбнулась ей, радуясь нашему воссоединению.

Всю эту неделю мы ехали быстро, останавливаясь в небольших деревушках на закате и выезжая с первыми лучами солнца. С каждой ночью монстров становится всё больше, но вести об эффективности меди против них быстро распространились. Да и факелы горят уже во всех встреченных нами поселениях.

Вот только монстры – не единственная угроза. В воздухе витает едкий запах дыма; я переживаю за наши леса и тех, кто в них живёт. От этого зловещего тумана даже в полдень становится темно, как вечером.

Кир спокойно ехал с нами, его стражники тоже сопровождали нас. Но я больше не верю ему на слово. Я всё ещё не знаю, что за преступление он совершил против меня.

И не уверена, что хочу знать.

– Это гроза? – спросил Триндон за моей спиной. Негромко, но всё же он привлёк моё внимание.

– Где? – завертел головой Льюис.

– Сзади, на горизонте.

Как и все остальные рыцари, я развернулась в седле. Огромный сгусток тьмы скопился на небе к северу от нас, словно грозовые тучи.

– Не похоже на грозу, – напряжённо отметил Льюис. – Скорее похоже на...

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Риз нахмурился, глядя на надвигающуюся тьму. Развернул лошадь, чтобы присмотреться получше.

– На Звёздное море.

– До того, как спала ночная пелена, – добавил Триндон.

– Что это? – поразился Кир. Его конь почувствовал его беспокойство и тоже занервничал, готовясь поскакать прочь.

– Хороший вопрос, – сказал Риз. – Ответа на который я знать не хочу. Гейдж, как далеко отсюда до следующей деревни?

Кузен достал из седельной сумки карту. Ту самую, что он использовал во время моего Реквимара.

– Часа четыре. Три, если будем ехать быстро.

– Давайте ускоримся, – мрачно произнёс Риз.

Минуты ощущались как часы. Всякий раз, когда я оглядывалась через плечо, тьма подбиралась ближе. Теперь уже её невозможно было спутать с грозой. Это просто огромный навес из тьмы, растянувшийся в небе.

К тому времени, когда мы добрались до деревни, тьма уже была пугающе близко. Народ пребывал в панике – все чувствовали приближение беды.

Ужас стал моим неизменным спутником. Может, уже слишком поздно? Это начало конца? Осталось ли что-то живое по ту сторону этой неестественной ночи, или тьма убивает всё на своём пути?

Слишком много вопросов без ответов.

– Расставьте факелы вокруг деревни! – крикнул Риз местным жителям. – Медь смертельна для монстров. Найдите всю медь, что только есть, и переплавьте в наконечники. Окуните имеющееся оружие в расплавленный металл. Защищайте себя всем, чем можно!

– Что это? – взвизгнула женщина, но у нас не было готового ответа.

– Нам надо ехать дальше, – обратился Риз к нашим. – Чем скорее доберёмся до Кенроу, тем лучше. Похоже, у нас мало времени.

– А что делать с Эмбер? – спросила я, понимая, что бежать всю ночь волкодав не сможет.

– Им с Кесс лучше остаться здесь, – сказал Риз. – Кент, ты с ними?

Врач кивнул с видимым облегчением. Он хотел остаться защищать кузину.

Прощание Гейджа и Кесс было коротким, но душераздирающим.

– Я буду защищать её до последнего вздоха, – пообещал Кент Гейджу.

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

Слёзы текли по щекам Кесс, пока мы проезжали мимо неё к темнеющему горизонту.

Мы ехали быстро. Вокруг опустились сумерки. Бескрайняя тьма приближалась. Уже сложно было отделить её от естественной темноты ночи. Мы притормозили, только чтобы разжечь огонь, и хотя у каждого из нас было по факелу в руке, сомневаюсь, что их будет достаточно.

Монстры начали появляться из тьмы. Я заметила взъерошенную шерсть теневолок и силуэты куриперов – сгорбленные, с длинными конечностями. К ним присоединялись другие твари, названий которых я не знаю. Я чувствовала их голод.

Сначала они мелькали то тут, то там, но вскоре уже бежали рядом с нами, только в стороне от света факелов, петляя между деревьями.

Их глаза сверкали в янтарном свете огня. Их было очень много. Летней ночью резко похолодало от того, как они окружали нас.

– Они становятся всё смелее! – выкрикнул Триндон.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Это правда. Монстры подбирались всё ближе, стараясь сузить круг, но от света с визгом отскакивали.

Их уже, наверное, сотни.

На мгновение в душу закрались упаднические мысли. Вот и всё, нам конец. Мы не сможем победить такое количество монстров, это просто невозможно.

Но тоненький голосок решимости кричал в моей голове не сдаваться.

До Кенроу всего несколько часов пути – может, меньше, если лошади смогут выдержать столь бешеный темп до конца. Мы уже близко. Рано признавать поражение, мы ещё можем побороться.

Едва я подумала об этом, как раздался крик Кира. Следом его конь испуганно заржал. Время замедлилось, я в ужасе смотрела, как три теневолка повалили коня на землю.

– Кир! – закричала я.

Брат упал с коня, его факел отлетел в сторону. Монстры набросились на него, словно муравьи на объедки. Риз спрыгнул со своего коня, но Бритон его опередил.

Размахивая факелом в одной руке и медным мечом в другой, Бритон рванул в бой.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

41 БРИТОН

Монстры отпрянули от факела, визжа от воздействия света. Неуклюже, без какого-либо плана я атаковал, ударив ближайшую тварь. Кир лежал на земле без сознания.

Через пару секунд Риз присоединился ко мне. Я быстро убрал меч, чтобы оттащить Кира обратно в круг света, образованного другими факелами – рыцари и стражники, заметив, что Кир упал, поспешили на выручку. Аэрон помог мне донести Кира.

– Сможешь воспользоваться магией без Серафины? – спросил я его с нарастающим страхом в груди. Теперь, когда фея больше не с нами, мы лишились целителя.

И тут, буквально на мгновение, в голове промелькнула чудовищная мысль. Если Кир умрёт... всё станет немного *проще*.

Я разозлился на себя за такие мысли, злость вытеснила страх. Я встряхнул головой, отгоняя бредовые идеи.

– Я понял общий принцип, – сказал Аэрон, оценивая состояние моего брата. – Думаю, я смогу его исцелить.

– Скорее! – выкрикнула Кассия, сбивая стрелой ренарилла над нашими головами. Мёртвая тварь упала прямо между нами. Аэрон откинул тушу в сторону, перед тем как та начала испаряться.

– Но здесь не место. Брейт, поменяйся лошадьми с Амалией. Будешь держать Кира, пока мы едем, – сказал Аэрон. – Он продержится до Кенроу.

Вместе мы с ним перекинули Кира через гигантского мерина сестры. Брейт обхватил моего брата, чтобы тот не упал. Мы тут же поспешили взобраться обратно на своих коней. Монстры разбежались в стороны от наших факелов. Аэрон держал одну руку в воздухе, создавая полосу света, подобную той, что наколдовали они с Серафиной, чтобы защитить стены Йу.

Казалось, мы едем так уже несколько часов. Не было видно ни луны, ни звёзд – тьма поглотила всё. Но я узнавал местность – мы с Амалией частенько проезжали здесь, когда выбирались из замка на прогулку.

– Мы уже близко, – крикнул я. – Ещё минут двадцать, не больше.

Очередной ренарилл атаковал сверху, нырнув прямо к моему факелу. Ещё несколько повторили за ним. Как будто они все что-то задумали.

– Они пытаются выбить факелы из наших рук! – выкрикнул Морган.

Один из стражников Кира заорал позади нас. Мы обернулись и увидели только факел, упавший на землю. Его лошадь испуганно ржала. Они оба исчезли в ночи.

Я притормозил своего коня, но Аэрон велел не останавливаться.

– Мы не можем его бросить!

– Нам надо ехать дальше, – возразил Аэрон. – Его уже поздно спасать.

Хоть я и понимал, что он прав, но легче от этого не стало. Мы двинулись дальше. И тут, словно маяк в грозовую ночь, в поле зрения появился Кенроу. Его стены были освещены факелами. Я заметил там людей, и это вселило в меня надежду. Город ещё не пал.

Риз резко остановил своего коня на холме, с которого открывался вид на город. Аэрон сузил круг света, защищающий нас.

– Как мы туда попадём? – спросил он.

Прямо как это было с Аровудом и Порт-Кельером, целый легион монстров окружил Кенроу. Через них невозможно пробиться. Если городские стражи опустят мост, чтобы впустить нас, монстры тут же хлынут внутрь, и тогда всё будет потеряно.

Мы перебирали один вариант за другим, и все они казались безнадежными.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Туннелей, я так понимаю, у вас нет? – с нарастающим отчаянием спросила меня Кассия.

Я замотал головой. Теперь я понимаю, какое это упущение.

– Во всяком случае, я о них не слышал.

– Аэрон, сколько света ты можешь нам дать? – спросил Риз.

Но даже в этот момент магия Аэрона уже мерцала. Рыцарь с трудом держался в седле, он был на грани обморока. Слишком много сил израсходовал.

– Это всё, что могу.

– У меня есть идея, – внезапно подал голос Морган. Всё это время он был подозрительно тих, словно обдумывал что-то. Мы резко развернулись к нему.

Монстры пытались подобраться ближе, словно чувствовали усталость Аэрона.

– Какая? – спросил Риз.

– Помните тот взрывчатый порошок из Йу?

– Да... – Риз внезапно выпрямил спину.

– Я купил немного у торговца. – И быстро добавил: – Чисто как сувенир.

– Ты всё это время таскал его с собой? – отрывисто воскликнул Аэрон. – Да нам повезло, что ты не взорвал нас всех!

Морган поморщился.

– И как же мы его используем? – нетерпеливо спросил Риз. Мы уже так близко к цели, но если не сможем попасть в город, то весь этот путь из Дрейгана, считай, был проделан зря. – Несколько мелких взрывов недостаточно, чтобы расчистить путь до моста.

– А если кто-то подожжёт весь запас разом? – тихо предложил Морган.

– Это чистое самоубийство, – фыркнул Аэрон и затем сурово посмотрел на друга. – Нет.

– Не лишай меня шанса стать героем, – тихо пошутил Морган, хотя мы понимали, что это нужно не ему. Это нужно всем нам.

– Морган, нет! – запротестовала Кассия. – Как ты можешь такое предлагать? Если ты подожжёшь всю смесь разом, разве ты успеешь убежать?

– Я должен попытаться. Если мы ничего не предпримем, то точно умрём, – ответил он.

– Позвольте мне это сделать. Я дам вам возможность добраться до Кенроу. У вас у всех есть семьи или великое предназначение. У меня же в Дрейгане никого нет. Я никто.

– У тебя есть мы! – рявкнул Аэрон. – Мы твои друзья. Твоя семья. Мы не отпустим тебя на верную смерть.

– Я сделаю это, – серьёзно заявил он. – Я уже всё решил. Будьте готовы.

– Морган... – Аэрон запнулся. Внутри него шла борьба. Магия снова замерцала, но затем восстановилась.

– Впервые за годы нашей дружбы я спасу тебя. – Морган подъехал на коне к Аэрону и наклонился, чтобы сжать его плечо. – Ты всегда был мне как брат. Я никогда не был так счастлив в жизни, как когда мы сражались бок о бок. Присмотри за ними. Посади Бритона на трон.

– Перестань прощаться, – рыкнул Аэрон. – Если уж собрался это сделать, постарайся выбраться оттуда живым.

Морган развернулся к Кейбу.

– Если я не вернусь, то всё моё пусть перейдёт к тебе – забирай мои земли и титул. После всего, через что мы прошли, ты заслужил иметь свою собственность. – Он ухмыльнулся. – Можешь поставить памятник в мою честь, что-нибудь небольшое, со вкусом – всего метров пять в высоту.

Лицо Кейба исказила боль.

– Я поставлю тебе самый большой памятник во всём Дрейгане.

Наконец, Морган повернулся к Ризу.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Было честью служить вам, ваше величество.

– Ты не обязан жертвовать собой, – отчаянно произнёс Риз. – Мы придумаем другой план.

Возможно, будь у нас больше времени... Но его у нас не было.

– Как только я подъеду ближе, я слезу с коня и постараюсь пробиться в самое сердце этой орды, – сказал Морган. – И как только подожгу порошок, побегу прочь.

– А с коня зачем слезать? – удивлённо спросил Триндон.

– Не хочется убивать бедную животинку, – пробормотал Морган, качая головой, как будто мы все сошли с ума.

Возможно, это подразумевалось как шутка, но Кассия всхлипнула. Несколько рыцарей отвели взгляд и прочистили горло.

Морган сделал глубокий вдох, готовясь совершить подвиг.

– Если я не вернусь, помните, я сам сделал выбор.

– Я не знаю никого храбрее тебя, Морган, – серьёзно произнёс Риз. – Когда всё закончится, я позабочусь о том, чтобы весь мир узнал о твоём подвиге. Ты спасёшь нас всех. Мы благодарны тебе и никогда этого не забудем.

Король Дрейгана прижал кулак к сердцу и склонил голову перед своим рыцарем. С дрожащими плечами и щиплющими от слёз глазами мы повторили за ним.

Вытерев глаза, Морган выпрямился в седле. Он кивнул нам в последний раз и вырвался из круга света, несясь галопом, словно безумец, в тёмную ночь.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

42 СЕРАФИНА

– Морган, нет... – прошептала я.

Я мотала головой, глядя на отражение в зеркале. Нет, всё не должно было пойти вот так. Я старалась дать им шанс, но время играло против нас.

– Всё ещё наблюдаешь за ними через зеркало? – скучающе протянул Мейлор. – Разве я не дал тебе вид получше?

Мы были на холме, с которого открывался вид на Кенроу, неподалёку от Риза и его отряда, пытающихся придумать план, как добраться до города.

– Как ты можешь оставаться таким равнодушным? – воскликнула я. – Разве ты не чувствуешь, что магия умирает?

Мне уже почти нечего использовать извне. Последние дни я старалась поглотить как можно больше, накопить внутри себя, чтобы сохранить. Понятия не имею, получилось ли.

Смерть повсюду, и это больно. По крайней мере, мне хочется думать, что это умирающая магия разрывает меня изнутри. Есть и другие причины моей агонии. Наблюдение за Аэроном через отражение едва ли облегчает боль.

Я ещё несколько минут наблюдала за тем, как Морган делится своим планом с остальными. Нет, это невыносимо. Я швырнула зеркало в лес. Мейлор вздрогнул от неожиданности.

– Я не могу, – заявила ему. – Не могу просто сидеть и смотреть, как он приносит себя в жертву, когда я могла бы помочь.

Мейлор закатил глаза, лениво наблюдая за монстрами, буйствующими под городскими стенами.

– Ты слишком всё драматизируешь, Сера. Ты об этом непомерно ретивом рыцаре? Так это ведь даже не тот, в которого ты влюблена. Какое тебе дело до одной человеческой жизни?

– Позволь мне помочь им, – потребовала я.

Он развернулся ко мне. Его глаза сверкнули.

– Мы так не договаривались.

– Мне всё равно! – выкрикнула я. – Я не могу просто смотреть, как мир разрушается на моих глазах.

Он щёлкнул языком.

– Как-то ты совсем не веришь в своих питомцев.

– Ты стал таким бездушным, – прошептала я. – Мне больно даже смотреть на тебя.

Не дожидаясь его ответа, я развернулась к городу. Я была решительно настроена вмешаться. Как вдруг магическая верёвка закрутилась вокруг меня, удерживая на месте.

– Я не говорил, что ты можешь идти, – медленно произнёс Мейлор.

Я обернулась, разозлившись из-за оков.

– Почему все считают, что мне нужно их разрешение?

Вспышка обжигающей магии – и я сожгла верёвки, удерживавшие меня. Мейлор поморщился, встряхивая рукой, словно обжёгшись моим заклинанием.

– Не стоит бороться со мной, Сера. Уверяю, ты проиграешь, – сказал он. – Сиди здесь и смотри представление. Ты никуда не пойдёшь.

Слова Бритона эхом звучат в голове. На всём континенте я единственная, кому по силам противостоять Мейлору.

Единственная.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Внутренне подготовившись к его гневу, я вновь развернулась к городу. На этот раз он направил на меня не связывающее заклинание, а целый магический поток, от которого я едва не упала на колени. Я раскрыла рот от боли и сделала несколько судорожных вдохов.

– Это только предупреждение. Я не хочу причинять тебе боль. Будь послушной девочкой и не вынуждай меня повторять.

Ярость вскипела во мне, усиливаясь с каждой секундой. Я снова дёрнулась вперёд. Я выдержу любое заклинание Мейлора. И к новому удару я была готова.

Когда Мейлор понял, что магией меня не остановишь, он бросился следом. Я бежала в ночи, петляла между деревьями, запыхавшись. Монстры пробегали мимо, кровь фейри их не привлекала.

Но слишком быстро я поняла, что не смогу убежать далеко от Мейлора. Когда я запнулась о камень, фейри с лёгкостью догнал меня.

Когда он схватил меня за волосы, я закричала. Он грубо толкнул меня к дереву. Ему было плевать, что ветки болезненно впиваются в мою спину.

– Ты моя! – орал он, трясая меня за плечи.

Я пыталась вырваться, но он был слишком силён, а я ещё ни разу не использовала магию против других. Даже не знала, с чего начать.

– Мы все умрём! – закричала на него, пытаюсь оттолкнуть. – Так какая тебе разница?

– Огромная.

Лицо Мейлора исказила мука. Он коснулся ладонью моей щеки с нежностью, которая слишком противоречила его грубой хватке.

А когда он попытался насильно меня поцеловать, я дёрнула головой в сторону, не позволяя ему даже этой малости.

Разъярившись, он переместил ладонь с щеки на мою шею. Его пальцы сжались, медленно перекрывая поток кислорода.

Мейлор снова повторил:

– Ты моя. Пусть ты годами не хотела это признавать, но теперь ты принадлежишь мне. Ты дала клятву мне, Сера! Твоё место рядом со мной, а не этими людьми!

Я хватала ртом воздух. Меня накрывала паника. Не думала, что Мейлор решится по-настоящему навредить мне, но сейчас я могу умереть у него на руках.

– Поцелуй меня. – Его глаза были широко распахнуты, в них отражалось безумие. Слёзы текли по его щекам. – Сдайся, и я тебя отпущу. Не заставляй меня причинять тебе боль.

Он выругался, подумав, что я пыталась ударить его коленом в пах, и просто сдвинулся в сторону. Но он неправильно понял моё намерение. С туманом в голове, понимая, что времени мало, я задрала юбку и схватила кинжал, привязанный к бедру.

Это было непростое оружие. Именно из-за этого кинжала началась война. Именно этот клинок, запятнанный кровью принцессы, когда-то вручил мне Мейлор. Все эти годы я носила его с собой как напоминание о моей вине. Но теперь пора вернуть его законному владельцу.

Из-за недостатка кислорода мир вокруг начал вращаться. Закрыв глаза, я вонзила кинжал в грудь Мейлора.

Потрясённый, Мейлор отпустил меня. Он смотрел на рукоять. На его лице отразилось узнавание.

– Что... что ты наделала?

Я упала на землю, жадно глотая воздух. Горячие слёзы текли по моему лицу.

– Кольцо... ты же умрёшь, – произнёс Мейлор. Он так обезумел от гнева, что даже не осознавал, что едва не убил меня сам. Он пытался коснуться меня, заглянуть в глаза. – Сера...

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Я не умру. – Дрожащими руками я сорвала его золотое кольцо с пальца и бросила в увядшую траву. Затем вытащила из корсета другую цепочку. Серебряное колечко висело на ней, самое простое, без каких-либо узоров и камней. – Клятвы, которыми мы обменялись, ничего не значили. Я уже связала себя с другим.

– Когда? – ахнул он, падая на колени. – *Как?*

– Той ночью, перед тем как я пришла к тебе, мы с Аэроном тайно провели брачный обряд. Я теперь его.

Все эти дни я жила в агонии – с реальной физической болью из-за расстояния, разделявшего нас. Но так было необходимо, чтобы обмануть Мейлора. И теперь всё кончено.

– Ты была... его. – Мейлор закрыл глаза и прошептал: – Ты никогда не была моей.

Неважно, проживу ли я ещё шестьдесят лет или триста. Я никогда не забуду это выражение лица Мейлора, с которым он умер. Эта его боль от разбитого сердца, предательства, краха всех надежд. Я чувствую себя вывернутой наизнанку. Но у меня нет времени жалеть себя.

Оттолкнувшись от земли, я побежала к городу. Я должна помочь, пока не поздно.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

43 АЭРОН

У меня заканчивались силы.

Я закрыл глаза, сосредоточившись на поддержании неразрывной нити яркого света.

Мы готовы мчаться к мосту, как только Морган расчистит путь. Остаётся только надеяться, что стражники Кенроу смогут достаточно быстро этот мост опустить.

– Аэрон, как ты? Держишься? – спросил Брейт.

Я промышчал нечто неопределённое. Сил разговаривать не было.

И тут мы услышали его. Взрыв. Моя магия померкла на мгновение, но я стиснул зубы, не давая ей окончательно развеяться. Если это случится, вряд ли я смогу создать новую полосу света.

– СЕЙЧАС! – выкрикнул Риз. Мы галопом понеслись к городу, крича стражникам опустить мост для своего короля.

Не выдержав, я отпустил контроль над магией. Света факелов должно хватить.

Пока остальные пытались докричаться до стражников, я взглядом высматривал Моргана в густом дыму. Я не оставлю его на растерзание стервятникам. Вот только в тусклом свете факелов на стене я нигде его не видел.

Внезапно нас окружило кольцо света, ограждая от монстров, попытавшихся вновь хлынуть обратно на территорию, расчищенную взрывом.

Серафина.

Я отчаянно искал её взглядом, зная, что она где-то близко.

И тут я заметил её. Она склонилась над телом в стороне от дороги. В одной руке она удерживала защитную полосу света, а другой исцеляла пострадавшего.

Я тут же бросился к ним, спешил, упал на колени рядом с Серафиной. Мне нужно знать, жив ли Морган.

Он в полуобморочном состоянии смотрел на меня. Весь чёрный от сажи, без бровей.

– Сработало? – прохрипел он.

– Да, безбашенный ты идиот, сработало. Мост уже опускают.

– Я герой, – пробормотал он, закрывая глаза. – Спас вас.

Засмеявшись от невероятного облегчения, я ответил:

– Да, ты герой, Морган. Упрямый дурак, но герой.

– Но я всё равно хочу свой памятник, – добавил он, перед тем как окончательно потерять сознание.

– Аэрон! – крикнула Кассия со стороны ворот. – Скорее!

Я закинул Моргана на своего коня и затем повернулся к Серафине.

– Садись, езжай с ним. Я за вами.

Она кивнула. Она явно была безмерно рада видеть меня. Как и я, но сейчас не время праздновать наше воссоединение.

Я последний, кто ступил мост. Его начали поднимать, не дожидаясь, когда я пройду до конца.

Я прыгнул и упал. Мост закрылся с приятным грохотом, от которого земля пошатнулась.

Мы сделали это! Мы внутри.

Теперь всё зависит от Бритона.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

44 БРИТОН

Я вылил ведро холодной воды на голову брата. Мне нужно, чтобы он пришёл в себя и отрёкся от трона. Ну и он слишком тяжёлый, чтобы тащить его до самого дворца.

Кир резко подскочил. Затем застонал и схватился за голову.

– Где я?

– Мы дома. Во дворе. Нам надо внутрь. Идти можешь?

– Я жив? – спросил он, неуверенно глядя по сторонам.

Брейт подхватил Кира под мышки и поставил на ноги.

– Пока да, но если ты так и будешь разлёживаться, то жив будешь недолго.

В полубредовом состоянии Кир грубо вцепился в мой дублет.

– Ты спас меня.

– Советую не забывать об этом.

Его ошалелые глаза поймали мой взгляд.

– Ты мог просто позволить мне умереть. Так было бы проще.

– Знаю, – ответил я, надеясь, что мой импульсивный порыв не приведёт к печальным последствиям для всех нас. – Но я всё равно тебя спас. Не заставляй меня жалеть об этом.

– Но почему? – не успокаивался он.

Разозлившись, я рявкнул:

– Потому что ты *мой брат!*

Пока он не успел сказать что-нибудь ещё, Брейт повёл его к двери.

Едва мы переступили порог замка, как нам навстречу вышла мама. Она застыла на месте, несколько долгих секунд разглядывая меня, и тут её лицо дрогнуло.

– Бритон, – выдохнула она.

Слёзы заблестели в её глазах. Она бросилась ко мне. Обняв меня, она заметила мою сестру и провела рукой по её растрёпанной косе.

– И моя Амалия, – произнесла она, открыто плача. – Вы вернулись ко мне.

Но как только увидела Кира, едва перебирающего ногами и опирающегося на Брейта, она бросилась к нему.

– Что случилось? – спросила мама, мгновенно оказавшись рядом со своим младшим сыном.

– Всё в порядке, – сказал Кир. Он терпеть не может, когда с ним обращаются как с ребёнком, даже если он в полуобморочном состоянии.

– Нам нужно в тронный зал, – сказал Риз. – Прямо сейчас. Времени нет.

Весь наш отряд бросился бежать по коридорам.

– Зачем вам в тронный зал? – спросила мама, следуя за Брейтом, который едва ли не нёс её младшего сына.

– Нужно принести корону, – обратился Риз ко мне. – И всё, что требуется для коронации в вашем королевстве.

– Я всё принесу, – вызвался Гейдж. – Встретимся в тронном зале.

– Будем надеяться, что он справится быстрее, чем Эдвин, – произнесла на ходу запыхавшаяся Амалия.

– К счастью, в этот раз кориверны не успели пробраться в город, – отметил Риз.

Лучше бы он этого не говорил. Едва он произнёс эти слова, как замок содрогнулся от грохота, словно что-то ударило в стену. Триндон издал смешок, почти истерический, но мы решили не тратить время на выяснение, что же это такое было.

Наконец, мы вошли в тронный зал. В памяти промелькнул образ отца, сидящего на троне, но я постарался не думать о нём. Всё потом.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

– Погоди, Риз! – крикнула Кассия, догоняя братьев.

Мама в замешательстве бежала за нами, как и ещё десяток недоумевающих стражников, большинство из которых я узнал. Будут ли они возражать, когда Кир попытается отречься от трона?

Они с опаской наблюдали за мной, не понимая, откуда мы явились и с какой целью. Возможно, некоторые даже сочли меня призраком.

– Какой у нас план действий? – спросил Триндон, когда мы остановились перед тронами.

– Кир должен будет надеть корону и объявить, что отрекается от трона, – торопливо пояснил Риз. – Затем он коронует Бритона, и Бритон станет королём.

– Звучит просто, – прокомментировал Триндон, поглядывая на дверь в ожидании Гейджа.

Кир тяжело дышал. Кажется, он снова был на грани обморока.

– Риз, – позвал я, злясь, что он не слушает, – мы пока не можем...

Меня прервали на полуслове – несколько дрейганских рыцарей захлопали, когда Гейдж вбежал в комнату. Я испытал огромное облегчение, увидев королевские регалии в его руках. Без каких-либо расшаркиваний и церемоний он просто водрузил корону на голову Кира.

– Мы с Бритоном ещё не женаты! – выкрикнула Кассия, сумев, наконец, привлечь внимание братьев.

Они обернулись к нам. Риз изменился в лице, когда её слова дошли до него. Это они с Амалией тайно обвенчались до коронации, а мы с Кассией хотели сделать всё как полагается.

– Вы не женаты, – безжизненным голосом произнёс он.

– Пока нет, – торопливо ответила Кассия. – Но ведь здесь есть кто-то, кто может это исправить?

Посреди всего этого хаоса мы пропустили один очень важный шаг.

– Позови епископа! – скомандовал Гейдж ближайшему стражнику. – Бегом! Быстро!

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

45 КАССИЯ

– Что здесь происходит?! – не выдержав, закричала мама Бритона. Она смотрела на нас так, будто все её дети внезапно сошли с ума.

– У нас мало времени на объяснения, – мягко произнёс Бритон, подводя её ближе к нам. – Это Кассия, принцесса Дрейгана и девушка, которую я выбрал на своём Реквимаре. Я люблю её больше жизни. Уверен, ты тоже её полюбишь.

– И если они не поженятся в ближайшие несколько минут, нам всем конец, – добавил Триндон.

Моя будущая свекровь моргнула несколько раз. Кажется, ей поплохело, как и Киру.

– Я люблю Бритона, – совершенно искренне произнесла я. – Всем сердцем. Клянусь, что буду заботиться о ваших подданных как о своих.

– Принцесса Дрейгана. – Она замотала головой, словно не верила своим ушам. – Нет, это невозможно.

Но её реакция уже не имела значения. Стражник вернулся с епископом, который, к счастью, оказался молодым парнем и смог быстро сюда прибежать.

– Что здесь происходит? – спросил он, и в следующую секунду его лицо озарилось радостью. – Бритон!

Реновийский принц пересёк зал и крепко обнял епископа.

– Ты должен поженить меня с моей наречённой, Густан. Прямо сейчас.

Парень оглянулся на дверь, как бы спрашивая, точно ли сейчас подходящее время для этого.

– Это срочно! – настаивал Бритон. – Прошу тебя.

Ещё один грохот эхом разнёсся по замку. Что за монстр пытается пробиться внутрь? Кориверн? Ренджерак?

Или нечто хуже?

Епископ развернулся к маме Бритона.

– Вы благословляете их союз?

Я затаила дыхание в ожидании столь желанного благословения. Она повернулась ко мне, испуганная, нерешительная. Затем посмотрела на Бритона.

– Ты действительно её любишь?

Бритон взял меня за руку, посмотрел в глаза.

– Безумно.

Его мама переводила взгляд с него на меня и обратно. В какой-то момент её лицо смягчилось, и она прошептала:

– Хорошо.

– Прекрасно! – воскликнул епископ Густан и повернулся ко мне. – Как тебя зовут?

– Кассия, – ответила я и затем нервно добавила: – Я принцесса Дрейгана.

– Дрейгана? – растерянно повторил парень.

– Скорее! – рявкнул Риз, будучи весь на нервах.

Епископ Густан покачал головой, словно пытаясь собраться с мыслями, и затем жестом попросил нас встать перед ним. Пока королевство снаружи разрушалось, он протараторил традиционные слова. Обычно это самая прекрасная часть церемонии, но сегодня нам не до красивых слов.

Моё сердце бешено колотилось. И пусть наш мир на грани уничтожения, я уверена в своём решении. Бритон посмотрел на меня, мы не сводили глаз друг с друга.

– Согласен ли ты, принц Бритон, взять принцессу Кассию в свои законные жёны? – спросил епископ Густан.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Бритон крепко сжал мои ладони и поклялся:

– Согласен.

– Согласна ли ты, принцесса Кассия, взять принца Бритона в свои законные мужья?

Со слезами на глазах я кивнула.

– Согласна.

– Предлагаю скрепить брачные клятвы поцелуем, – сказал епископ. – Бумаги заполним позже.

– Кассия, – прошептал Бритон, положив ладонь на мою шею.

Я закрыла глаза. Наши губы соприкоснулись. Я затаила дыхания, ожидая возвращения магии... но ничего не произошло.

Мы теперь женаты, но Кир – всё ещё король Реновы.

Гейдж махнул Бритону, чтобы тот поскорее занял свой трон.

– Время поджигает.

Все собрались вокруг, застыв в напряжении. Вот он – момент, к которому мы так долго шли, за который столько сражались. Через несколько секунд мы либо спасём королевство... либо будем поглощены тьмой.

Испугавшись, я посмотрела в глаза Риза. Он ободряюще кивнул.

– Садись рядом со мной, Кассия, – позвал Бритон. В его добрых глазах тоже читалось волнение. – Сейчас или никогда.

Дрожа, я опустилась на трон поменьше рядом с ним. Он казался чужим. Возможно, мы всё перепутали, и мне здесь не место. Что ж, скоро узнаем наверняка.

Бритон взял меня за руку и крепко сжал, после чего повернулся к младшему брату.

– Кир.

Молодой король стоял с украденной короной на голове, бледный как покойник. Тяжело дыша, он медленно замотал головой, словно не мог себя заставить.

– Кир, – взмолилась Амалия, – ты *должен*.

Он закрыл глаза. На секунду я испугалась, что Бритону придётся бросить ему вызов. Вряд ли это будет полноценный бой, учитывая состояние Кира, но у нас нет времени на все эти представления.

– Просто заberi её, – после долгой паузы выдавил Кир. Казалось, он готов отшвырнуть корону от себя через весь зал.

– Ты должен официально отречься, – сказал Гейдж, вставая прямо перед Киром, чтобы посмотреть ему в глаза. – Произнеси слова, Кир. *Спаси свой народ*.

Тяжело выдохнув, Кир вперил взгляд в пол. После чего заговорил монотонным голосом:

– Я, Кирент Реновийский, отрекаюсь от престола Реновы в пользу своего старшего брата, Бритона Реновийского.

– Неплохо, – подбодрил его Гейдж. – Теперь надень корону на голову Бритона.

Не без помощи Брейта Кир подошёл к трону и не очень-то осторожно опустил корону на голову своего старшего брата. Пальцы Бритона сжали мои.

Замок вновь содрогнулся от удара, пока он произносил слова клятвы. И вот... дело сделано.

Бритон стал королём Реновы.

– Теперь черёд Кассии, – скомандовал Риз, вкладывая корону королевы в руки моего мужа.

– Разве не должна моя мама передать корону Кассии, как твоя передала мне? – спросила Амалия.

– Нет, – ответил Риз. – Пока Кир был королём, в Ренове не было королевы. Её должен короновать Бритон.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Бритон встал с трона и опустился на колено передо мной, как уже много раз делал в своих покоях в Дрейгане. Он положил корону на мои колени и снова взял меня за руки. Тихо, как будто это было только между нами, он произнёс:

– Кассия, возлюбленная принцесса Дрейгана, клянёшься ли ты всегда быть рядом со мной и служить народу Реновы как своему собственному? Клянёшься править мирно и справедливо? Клянёшься почитать традиции и обычаи Реновы?

– Клянусь, – произнесла я дрожащим голосом.

Поднявшись, Бритон взял корону в руки. В зале стояла полная тишина, пока он опускал корону на мою голову, выполняя тем самым условие, заложенное Серафиной, и связывая наши королевства любовью.

Мы сделали это.

Почти подавленная тьмой, магия откликнулась не сразу. Но затем она набрала силу, закружила вокруг нас с Бритоном, взметнула мои волосы и юбку.

Присутствующие заахали, когда золотые звёзды пронесли по залу. Стражники упали на пол, словно их атаковали. Бритон поднял меня на ноги и крепко обнял. Мы сжимали друг друга в объятьях, пока магия щекотала нашу кожу, одновременно холодная и горячая. Она пахла лесом и лугами, чистым воздухом и *жизнью*.

Я крепко держалась за Бритона, переполненная счастьем, облегчением и ещё множеством эмоций, которые даже не могла описать. Я наслаждалась каждой секундой, запечатлевая в памяти. Я бы не хотела забывать это чувство.

И тут внезапно наступила тишина. Собравшиеся в тронном зале тяжело дышали, оглядываясь по сторонам.

– Давайте выйдем! – воскликнула Амалия с широченной улыбкой, схватила Риза за руку и потянула к двери.

И пока реновийские стражники приходили в себя от шока, наш отряд пробежал через весь замок во двор. Со стороны города слышалось, как ликуют местные жители. Моя надежда возросла многократно. Мы поднялись по ступенькам на ближайшую стену, надеясь вновь увидеть те чудеса, свидетелями которых мы уже были в Дрейгане.

Но ничто не могло подготовить меня к этому. Небо сияло над нами, словно художник раскрасил его розовым, зелёным и ярко-голубым. Это свечение простиралось по всему звёздному небосводу, окрашивая пейзаж в удивительные цвета.

Монстры исчезли. Зловещая пелена пропала. Небо с восточной стороны уже порозовело, свидетельствуя о приближающемся рассвете. Это новый день, новый век, новая эпоха.

Мы разрушили проклятье.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

46 БРИТОН

– Сработало, – глухо повторил Триндон и затем упал на колени, спрятав лицо в ладонях. Он открыло расплакался, и никто не мог осудить его за это.

Наше приключение, наконец, подошло к концу.

Я развернулся к Кассии, переполняемый эмоциями. Она и сама не знала плакать или смеяться.

– Мы сделали это, – выдохнула она, крепко держась за меня. – Всё самое страшное позади.

– Бритон, Амалия, – тихо позвала нас Серафина, прервав празднование. Фея слегка хмурилась. – Вам стоит навестить отца. Времени осталось мало.

И вот так за секунду на сердце потяжелело.

Амалия в ужасе обернулась ко мне. Слезы счастья сменились слезами грусти.

Я взял её за руку и крепко сжал ладонь. Вместе мы проследовали за феей обратно в замок.

– Ваша мама сейчас с ним, – сказала Серафина. – А вот Кир ужасно переживает. Я исцелила его сотрясение, но от угрызений совести избавиться не могу.

И действительно, когда мы вошли в покои родителей, Кир сидел на полу, пепельно-бледный, смотрел на свои ладони.

– Идём, – тихо позвал его, слегка пихнув носком сапога. – Ты должен попрощаться.

Кир замотал головой.

– Я не достоин.

– Ты его сын, – напомнил я. – Быстро встал и пошёл.

Кир медленно повернул голову к нам.

– Я совершил много плохих поступков, Бритон. Если бы ты знал хоть о половине из них, ты бы меня возненавидел.

– Думаю, о большинстве я уже знаю.

Он отвернулся и уставился в стену перед собой. А после безэмоциональным голосом добавил:

– Хотя я и не имел к этому отношения, но я знал о заговоре стражников против тебя. И ничего не предпринял.

Амалия ахнула, но я удержал её на месте.

– Ладно, – медленно протянул я, пытаюсь сохранить самообладание. – Этого я не знал.

– И я заплатил Мейлору, чтобы его люди инсценировали нападение на Амалию. – Он повернулся к ней, взглядом умоляя о прощении. – Поэтому я догнал тебя, когда ты только выехала на Реквимар. Мне нужно было выяснить твой маршрут, чтобы они могли проследовать за тобой.

– Кир! – воскликнула Амалия. Видя, как она расстроилась, я только сильнее разозлился на Кира.

– Я не желал тебе вреда! – в свою защиту воскликнул Кир. – Хотел, чтобы просто немного припугнули. Но это...

– Тебя не оправдывает, – припечатал я.

– Не оправдывает, – согласился Кир, ещё сильнее сгорбившись. – И я подлил отцу то зелье. Это я виноват, что он сейчас в таком состоянии.

Я изо всех сил зажмурился, пытаюсь найти в глубине души силы на прощение. Возможно, мне понадобится больше времени.

– Простите, – произнёс Кир, его голос надломился, переходя в плач. – Мне очень, очень жаль!

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Сделав ещё один глубокий вдох, я повторил:

– Вставай, Кир. Пойдём к нему.

Медленно кивнув, он поднялся.

Морально подготовившись к худшему, я открыл дверь. Матушка сидела рядом с отцом, сжимая его ладонь. Землистый цвет кожи, впалые глаза – он как будто постарел на двадцать лет.

– Отец, – выдохнул я, бросившись к его постели.

Его лицо преобразилось от радости. Он сжал мою ладонь.

– Так это правда.

– Да, я вернулся, – подтвердил я.

Слёзы полились из его глаз, намочив подушку.

– И привёз домой сестру.

Амалия вышла вперёд.

– Здравствуй, пап.

Мы с мамой и сестрой склонились над ним, крепко обнимаясь. Кир же остался стоять в дальней части комнаты. Выпустив нас из объятий, отец посмотрел на него. Долго смотрел. Я затаил дыхание в ожидании его реакции.

– Иди сюда, Кирент, – после долгой паузы произнёс отец.

Мы с Амалией отошли в сторону, пропуская брата.

– Прости, – выдохнул Кир, едва подойдя к кровати. Он был похож на провинившегося ребёнка. – Прости меня, пожалуйста.

– Так это ты сделал? – спросил отец.

– Я не знал... – Но затем Кир набрался смелости и признал: – Это я виноват.

Отец жестом подозвал его к себе и, когда Кир наклонился, опустил ладонь на его плечо. Я отвёл взгляд.

– Я верю, что ты сожалеешь, – после бесконечно долгих секунд молчания сказал отец.

– И прощаю тебя.

– Нет. – Кир отпрянул. – Ты не можешь... не можешь меня простить. Я не заслуживаю твоего прощения.

– Я люблю тебя, сын. Всегда любил, даже если ты сомневался в этом.

Амалия в слезах развернулась ко мне. Я погладил сестру по спине, сам стараясь держаться изо всех сил.

– Не позволяй зависти запятнать твою душу, Кир, – продолжал отец. – Пообещай мне, что отныне ты выберешь другой путь.

Слёзы бежали по щекам Кира.

– Обещаю.

Они обнялись, и отец снова подманил всех нас. Мы собрались всей семьёй – прямо как раньше, до того, как расцвели огненные лилии и начался весь этот кошмар, – только теперь уже в последний раз.

У нас было несколько бесценных минут, перед тем как отец закрыл глаза и испустил свой последний вздох.

В коридоре на выходе из родительских покоев я встретил Аэрона. Он молча прислонился к стене рядом. Если я правильно понял, он пришёл меня поддержать.

Но его молчание слишком быстро стало невыносимым.

– Я король без советника, – первым заговорил я. – Единственный, кому я мог искренне доверять, отошёл на тот свет.

– Соболезную твоей утрате. – После нескольких секунд молчания он спросил: – Что будешь делать с Киром?

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я покачал головой, всё ещё не решив. Каждый раз, когда я думаю о том, что натворил мой брат, во мне поднимается волна гнева.

– Позволишь кое-что предложить? – добавил Аэрон, видимо, уловив мои душевные метания. – Его лучше не оставлять здесь – слишком много стражников по-прежнему верны ему. Отправь его в Дрейган вместе с Ризом и Амалией. Она будет рада, что кто-то из родни останется рядом, а сам он сможет начать новую жизнь.

– Мне будет легче, если он уедет. Это плохо так говорить?

– Едва ли. Кир должен быть счастлив, что ты не казнил его за совершённые преступления.

– Отец простил его. И я вроде бы тоже должен... Но ты прав. Он не может оставаться здесь, как ни в чём не бывало.

Аэрон кивнул, очевидно довольный, что я прислушался к его совету.

– Когда вы планируете вернуться в Дрейган?

– Риз рассчитывает отправиться как можно скорее. Он хочет своими глазами увидеть, что Разлом закрылся. Да и чувствует себя обязанным вернуться к своим подданным. – Аэрон сделал паузу, поглядывая на меня краем глаза. – Но вот я мог бы задержаться.

– Правда? – резко выпрямился я. Голова едва не закружилась от внезапного облегчения.

Он прочистил горло.

– Ради Кассии.

Но мы оба знаем, что он готов остаться ради меня.

– Не подумай, что мы теперь друзья, – я постарался произнести это весело и беззаботно, – но я рад, что ты здесь.

– Твои стражники ошибались, – абсолютно серьёзно сказал он. – Ты хороший человек и будешь отличным правителем. Ренове очень повезло с тобой.

Не могу выразить, как много его слова значат для меня. Не найдясь с ответом, я просто кивнул. Он напряжённо улыбнулся и ушёл.

Мне потребовалось ещё несколько минут, чтобы взять себя в руки. Как бы ни было тяжело на сердце, сейчас время праздновать победу.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

47 КАССИЯ

Я смотрела на закат с городской стены с некоторой опаской, хоть и понимала, что проклятья больше нет. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь спокойно встретить очередную ночь.

Бритон присоединился ко мне, прислонившись к каменной ограде.

Я улыбнулась ему. Мы теперь женаты, хотя первый день брачной жизни оказался сопряжён со значительными переменами и семейной трагедией.

Но мы ещё успеем отпраздновать наш союз. Бритон только что потерял отца, его королевство серьёзно пострадало из-за проклятья. И хотя ситуация в Ренове не сравнится с тем, что пережили в Дрейгане, людям всё равно нужно время, чтобы оправиться.

– Я хочу показать тебе кое-что, – внезапно произнёс Бритон.

– И что же? – заинтригованно спросила я.

– Это сюрприз.

Мы спустились к конюшням. Моё любопытство возросло до небес. Смеясь, я спросила:

– Куда мы идём?

– Недалеко, обещаю, – заверил Бритон.

Две лошади были готовы к выезду. Видимо, Бритон заранее отдал конюхам распоряжение, перед тем как найти меня.

Мы выехали из города, когда солнце уже скрылось за горизонтом.

Краем глаза я заметила мерцание между деревьями... огонёчки, которые появлялись и исчезали.

Я резко остановила лошадь и крикнула:

– Бритон!

Он развернул свою кобылу. Его губы растянулись в разочарованной улыбке.

– А, ты нашла их раньше.

– Это светлячки, – прошептала я, не сводя глаз с мерцающих огонёчков в сгущающейся ночи.

– Впереди их ещё больше, – пообещал Бритон. – Давай поторопимся, и ты сможешь разглядеть их поближе.

Я потрясённо развернулась к нему.

– Ты хотел показать мне светлячков?

Он опустил взгляд на гриву своей лошади, едва успев спрятать маленькую улыбку. В этот момент он напомнил мне того парня, каким он был в день нашего знакомства. Моё сердце наполнилось любовью, я даже испугалась, что оно может взорваться.

– Возможно, это не самый романтичный свадебный подарок... – протянул он.

Я прижала руку к груди, где быстро-быстро билось сердце.

– Самый лучший!

Бритон улыбнулся.

– Поехали дальше, там отличное место.

Мы свернули с дороги в лес. За деревьями оказалось небольшое тихое озеро. Множество светлячков притаилось в траве, мерцая, как звёздочки.

– Они просто волшебные! – прошептала я. – Даже лучше, чем я себе представляла.

– У меня есть ещё кое-что. – Бритон спешил с лошади и жестом позвал меня к себе. Из седельной сумки он достал зелёный фрукт. – Протяни ладонь.

Он запомнил.

Бритон мягко вложил грушу в мою ладонь.

– Слегка сладкая, слегка травянистая. Потом скажешь, понравилось тебе или нет.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния

Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Я развернула фрукт в руках, замороженно разглядывая. Я впервые в своей жизни увидела настоящую грушу.

– Ну же, – мягко подтолкнул муж. – Попробуй.

Я осторожно надкусила. Кожица была жестковатой, а вот мякоть – нежной и сладкой. Со слегка зернистой структурой, жёстче, чем у яблока.

– Ну как? – спросил он.

– Наверно, мне надо больше времени, чтобы распробовать, – со смехом ответила я, прижимая надкушенный фрукт к груди. К глазам подступили слёзы. – Поверить не могу, что ты запомнил.

Он взял меня за свободную руку.

– С момента нашей встречи я хотел узнать о тебе всё. А влюбляться, думаю, начал, когда очнулся после болезни и увидел тебя, спящую у моего окна.

Я обхватила рукой его шею и потянулась к губам. Под сияющим небом и посреди мерцающих светлячков Бритон поцеловал меня.

Он приподнял меня над землёй и закружил.

– Мы спасли мир, Кассия.

Я весело смеялась, не боясь привлечь внимание громкими звуками. В этом лесу обитают только олени, мыши и сонные белки.

Груша упала на землю, губы Бритона были намного слаще. Этот вечер я запомню навсегда.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

48 СЕРАФИНА

– Я только что был у Моргана, – сказал Аэрон, выйдя на балкон нашей спальни. – Кент говорит, он быстро идёт на поправку. Хорошо, что ты успела залечить его раны до того, как Бритон и Кассия выполнили свою часть заклинания.

Я всматривалась в ночное небо, любуясь разноцветным свечением, танцующим со звёздами.

– Кто бы мог подумать, что в момент снятия проклятья магия покинет нас?

Он пихнул меня плечом.

– Возможно, земля решила, что мы больше не лучшие кандидаты на роль носителей дара.

Я засмеялась и развернулась к нему.

– Я чувствую себя человеком, Аэрон. И совершенно не понимаю, как с этим жить.

– Ну не настолько уж это сложно.

– Ты обязан меня научить.

– Говорил же, – он ухмыльнулся, наклоняясь ближе, – я многому могу тебя научить.

Я засмеялась, разворачиваясь обратно к виду на город. Такой тихий, такой мирный...

– Что думаешь о том, чтобы задержаться здесь на некоторое время? – поинтересовался Аэрон. Но пусть я больше не могла считывать его эмоции, я прекрасно различала оттенки в его интонации. Вопрос был задан нерешительно, как будто Аэрон не хотел признаваться в том, что у него есть свои причины быть здесь.

– Хочешь остаться и помочь Бритону, не так ли? – с ухмылкой спросила я.

Он ответил насмешливым взглядом, как будто я высказала полную глупость.

Засмеявшись, я притянула его к себе, чтобы поцеловать.

– Ладно, ладно. Можешь не признаваться.

Когда мы прервали поцелуй, он посмотрел вниз и провёл подушечкой большого пальца по серебряному колечку на моей левой руке.

– Не жалеешь? – тихо спросил он.

– Никогда, – заверила его. – Я буду рада остаться здесь и разделить с тобой последние годы своей жизни. Ради того, чтобы быть вместе, я готова отказаться от магии и больше не оглядываться назад.

– Я люблю тебя, – сказал он, глядя в глаза. – Очень, очень сильно.

– А я тебя.

Довольная, я вернулась вместе с ним в нашу спальню. Но перед тем как закрыть дверь, я бросила последний взгляд на магию, сияющую в ночном небе.

Впервые за сто с лишним лет всё именно так, как и должно быть.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

ЭПИЛОГ

Два года спустя

РИЗ

– Тебе необязательно уезжать, – сказал я Эдвину, желая, чтобы он остался.

Всего через несколько минут он отправится в Порт-Чиастру, где сядет на корабль и покинет Дрейган.

– Не только у тебя в жизни должны быть приключения, – сказал брат. – Теперь моя очередь.

Мама, стоявшая без чьей-либо поддержки, сжала его плечо.

– Только пообещай когда-нибудь вернуться.

Он развернулся к ней с уверенной улыбкой.

– Обещаю.

Эдвин ещё не решил, куда он отправится. Просто куда глаза глядят. Мы снова появились на картах мира, больше не изолированные от всех остальных материков. Я мог бы даже позавидовать новообретённой свободе брата, но затем вспоминаю Амалию и всё, через что мы прошли, и выбор для меня однозначен. Каким бы утомительным ни казалось управление королевством, ни в каком другом месте я быть не хочу.

Калверт, стоявший рядом со мной, дулся, что его не пустили вместе с Эдвином в плавание. Нашему младшему брату всего четырнадцать, но он уже ростом почти как Триндон.

– В другой раз, – со смешком пообещал Эдвин в ответ на угрюмый вид Кэла.

И вот настал момент прощания.

– Береги себя, Эдвин, – сказал я, обнимая его.

– Ты тоже.

Он немного задержался на выходе из тронного зала и поднял кулак в воздух. Так странно осознавать, что он уезжает...

Эдвин всегда был здесь.

Теперь он ушёл, и Триндон взял маму за руку.

– Не грусти, твой любимый сын всё ещё здесь. Прогуляемся?

Она улыбнулась, смахивая слёзы. Они вместе медленным шагом направились к выходу из зала. Лечение Кента невероятно помогло маме. Теперь ей намного легче ходить и говорить, и она снова может сама делать себе причёски. Иногда она неважно себя чувствует, но хорошие дни перевешивают плохие.

– Почему бы нам тоже не прогуляться? – предложил я Амалии.

Она улыбнулась.

– Эмбер будет рада размять лапы.

Мы покинули замок, волкодав семенила рядом с нами. Мы оделись так, чтобы слиться с толпой, и нас почти никто не узнал. Мы шли по улицам, осматривая знакомые места. Впервые за всю мою жизнь цветы начали расти перед дрейганскими домами. Даже предприятия украшали свои фасады горшками с растениями.

В фруктах и овощах больше нет недостатка, поля за городскими стенами приносят богатый урожай. Крестьяне вернулись к земледелию. С каждым годом Дрейган всё больше оживает. Пшеница растёт на месте выжженной пустыни. Новые виноградники граничат с цветочными полями, а зелёные пастбища дают достаточно пищи для коров и овец. Больше никаких противоестественных болезней и загадочных гибелей урожая.

Шари Л. Тапскотт — Эпоха сияния Shari L. Tapscott — Age of Auroras

Торговля между Дрейганом и Реновой вновь процветает. Руда и нефть, добываемые в наших горах, обмениваются на семена и продукты питания. Приятно осознавать, что после всех этих тёмных времён у нас всё ещё есть что-то ценное.

Мы с Амалией вышли за пределы города и гуляли по мягкой лесной траве. Большинство деревьев в наших лесах всё ещё мёртвые, обугленные, но уже появился подлесок, да и молодые деревца тянутся вверх. Животные тоже возвращаются. Надеюсь, в будущем у нас будет много дичи.

Амалия отпустила поводок Эмбер, давая собаке свободу передвижения.

– Далеко не убегай, – предупредила она. – Скоро стемнеет.

– Какие знакомые слова, – подразнил я, приобнимая Амалию за талию.

Амалия улыбнулась, наблюдая, как волкодав сломя голову носится между деревьев.

– Хочешь вернуться домой? – спросил я. Утром мы отправляемся в путь.

У Гейджа и Кесс скоро родится первенец, и они попросили нас приехать в Ренову, в которой мы не были с тех пор, как положили конец проклятью. Триндон присмотрит за королевством в моё отсутствие. Могу только надеяться, что Дрейган уцелеет до моего возвращения.

– Я уже дома, – сказала Амалия, прижимаясь ко мне. – Но да, я соскучилась по семье.

Уже скоро мы вновь перейдём Разлом, хотя сейчас это будет, конечно, намного безопаснее.

Гигантская трещина посреди материка не закрылась, как мы того ожидали, а заполнилась чёрным камнем, как будто пропасть залили расплавленным гранитом. Получилась зигзагообразная граница между королевствами.

Ходят слухи, что там остались монстры. Якобы они в заточении под каменной коркой и готовы вырваться наружу, если мы осмелимся копнуть слишком глубоко. Но Серафина уверяет, что это просто шрам на теле земли, напоминание о том, что было. Часть истории, которую мы никогда не сможем забыть.

– Кажется, Эмбер опять далеко убежала, – сказала Амалия, когда волкодава уже долго не было видно.

– Вряд ли эти деревья возьмут её в заложники, – с улыбкой ответил я. – Но пойдём поищем её, как в старые добрые времена?

– Даже не знаю... – Амалия подняла на меня сияющие глаза. – А в этот раз ты поцелуешь меня, когда попрошу?

– Обязательно, – сказал я ей, уже наклоняясь к её губам. – Одно твоё слово – и я весь твой.

КОНЕЦ